

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы II всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 19 октября 2023 года)

Москва, 2024

УДК 343.98
ББК 67.53
С 89

С 89 Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика:
материалы II Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 247 с.

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н., заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сарыгина Э.С., доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.53

Сборник сформирован по материалам, представленным на II Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенной в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 19 октября 2023 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, судебных экспертов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов, судебных экспертов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024

Актуальные проблемы судебной экспертизы
(вступительное слово)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с производством судебных экспертиз, их научным обеспечением и организацией в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, судебная экспертология.

Конференция посвящена актуальным проблемам уголовного судопроизводства, связанным с использованием и применением специальных знаний при расследовании преступлений. Как известно, фактически ни одно уголовное дело не может быть разрешено без назначения и производства судебной экспертизы. Заключение эксперта наряду с другими доказательствами по делу не может иметь приоритета, однако фактические данные, которые устанавливаются по результатам производства экспертизы, нередко служат основным источником доказательств для принятия ряда процессуальных решений.

Важно отметить, что на базе Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева готовят следователей, которые в ходе обучения приобретают знания и практические навыки назначения и оценки результатов судебных экспертиз, что позволяет нашим выпускникам всесторонне использовать в ходе расследования преступлений специальные знания. Кроме того, выпускники Академии обладают всем необходимым спектром знаний о возможностях тех или иных родов (видов) экспертиз, что позволяет им в ходе практической деятельности корректно оценить следовую картину и принимать решения о целесообразности назначения ряда экспертиз, позволяющих установить обстоятельства дела, имеющие существенное значения для предварительного расследования.

Всего в конференции принимает участие более 85 человек, в том числе 15 судебных экспертов-практиков СЭЦ СК РФ, ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ Минюста России; 25 кандидатов и 30 докторов наук из МГУ имени М.В. Ломоносова, Университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Российского государственного университета правосудия, Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и других вузов, а также магистранты – 15 и другие обучающиеся.

Рис. 1 Приветственное слово
Ректора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

В ходе работы конференции участники обсуждают исторические аспекты памяти учителей и наставников в области судебной экспертологии; правовые и организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе; научно-методические проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе; современное состояние и тенденции развития частных судебно-экспертных теорий и учений, их роль в судебно-экспертной деятельности; правовые, организационные и методические проблемы отдельных родов (видов) судебных экспертиз.

Международное сотрудничество в судебно-экспертной деятельности: современное состояние

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативно-правовой основой международного сотрудничества Российской Федерации при производстве судебных экспертиз, основные сложности и проблемы взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, судебная экспертиза, уголовный процесс, судебная экспертология, соглашения, международное право.

Судебная экспертиза – один из важнейших институтов, способствующих расследованию преступлений, так как результаты экспертных исследований и показания эксперта очень часто имеют определяющее значение в уголовном процессе и защите прав и свобод человека и гражданина. Поскольку в последнее время преступность становится все более транснациональной, существует необходимость в развитии международного сотрудничества, в том числе и в сфере судебных экспертиз. Важность становления данного института становится все более обсуждаемой в научных кругах, чаще рассматривается на конференциях.

Международное сотрудничество по вопросам судебно-экспертной деятельности (СЭД) включает в себя правовую помощь по уголовным делам, которая основывается на нормах, как внутригосударственного законодательства, так и с учетом принципов и норм международного права, что обеспечивает справедливое судебное разбирательство и работу судебно-экспертного сообщества. Что касается принципов международного права, то они детальным образом рассмотрены во многих научных работах. Однако стоит отметить, что вопросы соблюдения международных принципов в области судебно-экспертной деятельности должного отражения не получили ни в зарубежной, ни в отечественной литературе¹.

В судебно-экспертной деятельности действуют такие принципы международного права, как принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, принцип уважения основных прав и свобод человека. Рассмотрим их более детально.

Принцип суверенного равенства государств подразумевает то, что взаимоотношения государств должны строиться исключительно на уважении, несмотря на исторические и культурные различия, на политико-правовые взгляды. Каждое государство правомочно самостоятельно вести нормотворческую деятельность, как в сфере уголовного судопроизводства, так и в производстве судебных экспертиз. Важнейшим и обязательным условием

¹Аснис А. Я., Хазиев Ш. Н. Международное судебно-экспертное сотрудничество и адвокатура // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 43-54. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-43-54>.

действия данного принципа является уважение прав и свобод человека и гражданина. Каждое государство не ограничено в праве определения порядка производства судебных экспертиз иностранными экспертами на своей территории. Свое отражение этот принцип находит в двухсторонних и многосторонних договорах о правовой помощи, в которых содержатся нормы, регламентирующие СЭД.

Принцип уважения основных прав и свобод человека и гражданина требует независимости судебных экспертов при оказании правовой помощи, разумности ограничения прав человека при проведении судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Стоит отметить, что важной чертой этого принципа можно считать равенство сторон уголовного судопроизводства в выборе эксперта или судебно-экспертного учреждения, а также равенство в постановке вопросов эксперту.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Требования этой нормы реализуются как во внутригосударственном уголовно-процессуальном законодательстве, которое регулирует вопросы назначения и производства судебных экспертиз, так и по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

Между тем, до настоящего момента на международном уровне закреплено небольшое количество правовых норм, регулирующих совместную деятельность судебных экспертов разных стран. Одними из самых приоритетных направлений в области СЭД является международная сертификация и лицензирование судебных экспертов и формирование единого реестра экспертов. В то же время, мы считаем необходимым модернизацию совместных проектов государств.

В настоящее время в Российской Федерации вопросами международного сотрудничества в судебно-экспертной деятельности занимается ФБУ Российский Федеральный Центр Судебной Экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Данным органом проводится работа по разработке форм международного сотрудничества путем проведения научных конференций, участниками которых являются эксперты из различных государств.

В связи с геополитической обстановкой, приоритетами нашего государства становится расширение взаимодействия и налаживание международных контактов с профильными организациями СЭД стран ближнего зарубежья.

В рамках этой работы можем выделить основные задачи РФЦСЭ, которые перед ним ставит Министерство юстиции как перед главным центром системы СЭУ:

- Первоочередной задачей, по нашему мнению, является эффективное участие России в международном сотрудничестве посредством двусторонних и многосторонних соглашений.
- Модернизация и постоянное пополнение научно-методической базы СЭУ Минюста России для поддержания ее на современном уровне.
- Изучение зарубежного опыта и принятие во внутреннюю практику актуальных и последних достижений мировой экспертологической науки.

РФЦСЭ ведет работу по таким направлениям, как сотрудничество со странами ШОС – в рамках Шанхайской организации сотрудничества; в рамках Содружества независимых государств; сотрудничество с экспертными учреждениями других государств.

Деятельность России в рамках Шанхайской организации сотрудничества имеет важное значение в различных сферах судебно-экспертной деятельности. Например, данная организация занимается консолидацией деятельности министерств юстиции государств-участников ШОС и их СЭУ в вопросах совершенствования СЭД и повышения качества судебной экспертизы как одного из главенствующих институтов доказывания по уголовному делу.

В рамках взаимодействия со странами СНГ РФЦСЭ выступает как организационная площадка для Межгосударственного технического комитета МТК 545 «Судебная экспертиза». Одна из задач этого комитета – содействие созданию единой системы менеджмента качества СЭУ в рамках Содружества Независимых Государств. В 2021 году принят межгосударственный стандарт ГОСТ 34791-2021 «Судебная трасологическая экспертиза. Термины и определения». Межгосударственный стандарт «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов дикой флоры и фауны» прошел голосование в странах СНГ и находится в стадии подготовки к утверждению.

Считаем необходимым учесть, что Центром Судебных Экспертиз подписаны соглашения с институтами судебной экспертизы таких государств, как Китай, Армения, Узбекистан. Данные соглашения способствуют обмену информационными ресурсами между государствами, развитию судебной экспертологии.

В дополнение, на сегодняшний день не разработан и не освещен механизм по взаимодействию не только уже практикующих судебных экспертов, но и обучающихся. Основной проблемой является то, что практически отсутствует практика по международному обмену учащимся по данному направлению и практика по проведению взаимных стажировок судебных экспертов в иностранных судебно-экспертных учреждениях, что является важным фактором в профессиональном становлении судебного эксперта¹. Здесь стоит также поднять проблему о разобщенности профессиональной подготовки кадров на внутригосударственном уровне. Дело в том, что система судебно-экспертных учреждений исторически в России изначально строилась по ведомственному принципу, у каждой структуры сложился свой подход, в связи с чем, к примеру, выпускники по специальности «Судебная экспертиза» имеют трудности при трудоустройстве после окончания вуза.

¹ Одинцова Е. А. Роль международного сотрудничества в развитии судебной экспертизы // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-razviti-i-sudebnoy-ekspertizy> (Дата обращения: 29.11.2023)

Литература

1. Аснис А. Я., Хазиев Ш. Н. Международное судебно-экспертное сотрудничество и адвокатура // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/N%20rol-mezhdu%20narod%20ogo-sotrud%20nichestva-v-razvitii-sudeb%20noy-ekspertizy> (Дата обращения: 29.11.2023)
2. Одинцова Е.А. Роль международного сотрудничества в развитии судебной экспертизы // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/N%20rol-mezhdu%20narod%20ogo-sotrud%20nichestva-v-razvitii-sudeb%20noy-ekspertizy> (Дата обращения: 29.11.2023)
3. Волынский А. Ф. Криминалистика в зарубежных странах // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 2000.
4. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. 2-е издание. – М.: Норма, 2016.
5. Киндер Я. Региональное и международное сотрудничество в области судебной экспертизы (включая обучение судебных экспертов) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013.
6. Нойтебум В. Национальные и международные модели организации судебно-экспертных учреждений: современное состояние и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3(31).
7. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009.

Акимова М.А., Сорокина А.В.

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

Актуальные проблемы назначения судебно-портретной экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы, вопросы, которые возникают при назначении и организации судебных портретных экспертиз. Автором при рассмотрении данной темы, предложены пути решений проблем возникающих при назначении судебных портретных экспертиз.

Ключевые слова: габитоскопия, назначение судебно-портретной экспертизы, организация назначения экспертизы, внешний облик человека, следователь, дознаватель, суд.

Портретная экспертиза – это род класса криминалистических экспертиз, проводимая в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных отображениях на основе методов габитоскопических исследования¹. Также можно рассмотреть, что судебно-портретная экспертиза – это и вид конкретной экспертной специальности, с другой стороны, и процессуальное действие проводимое экспертом путём исследования на основе специальных знаний в области габитоскопии, по

¹ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. Курс лекций. М., 2022. С.124.

вопросам поставленным следователем, судом, дознавателем, которые имеют значение для разрешения дела по существу. Габитоскопия (от лат. habitus – внешность, наружность и греч. skoreo смотрю, рассматриваю, наблюдаю) – это отрасль криминалистической техники, предметом изучения которой являются внешний облик человека, закономерности его формирования и основанные на них средства и методы (собирания отыскания, фиксации, накопления), изучения и использования свойств внешности человека для установления и розыска лиц в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹.

Экспертиза по идентификации лиц на фотографиях и других визуальных изображениях, известная как криминалистическая габитоскопическая (портретная) экспертиза, направлена на определение личности людей, изображённых на снимках. В специальной литературе освящены перечни вопросов на подобные исследования. Предметом судебно-портретной экспертизы является диагностика и отождествление личности по портретным изображениям. Потребность в таком отождествлении может возникать по различным поводам и касаться исследования различных объектов. Идентифицируемым (отождествляемым) объектом всегда является человек, его личность как определенная материальная субстанция. Идентифицирующими (отождествляющими) объектами могут быть: фотоснимки, видеозапись, труп или фотоизображение трупа, сам череп, посмертные маски, рентгенограммы головы, медицинские данные о состоянии зубного аппарата, аномалиях лица (головы), о перенесённых операциях на лице (черепе) и т.п.

Предоставленные образцы должны быть высокого качества, полные, сопоставимые и достоверные. Сопоставимость материала подразумевает одинаковое отображение сравниваемых признаков на объектах. Фотографии (или кадры) должны отображать человека (или его часть, включая одежду) в одинаковых условиях и позе. Если объектом сравнения является лицо, то желательно иметь фотографии, на которых изображены сравниваемые лица в одном возрасте. Доброкачественными и полными считаются образцы, которые полностью и достоверно отражают внешние признаки человека. Желательно, чтобы фотографии были чёткими, с хорошей контрастностью, без помех, пятен, ретуширования, и передавали не только основные детали, но и мелкие особенности человека, такие как морщины, родимые пятна, шрамы, ожоги и другие.

В настоящее время существуют ряд проблем, связанных с назначением и организацией подобных исследований. Во-первых, субъекты, которым предоставлено право назначать судебную экспертизу по фотоизображениям и видеоизображениям, сталкиваются с проблемой классификации объектов экспертизы для последующего планирования расследования и проведения следственных действий. Чтобы решить эту проблему, необходимо проводить консультации с инициаторами назначения экспертизы до её проведения

¹ Криминалистика: учебник для вузов МВД России / Под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, А. Г. Филиппова. Волгоград, 1994. - С.31.

с участием специалистов в области криминалистики и фототехнической экспертизы, антропологических исследований и т. д.¹

Во-вторых, при назначении судебной портретной экспертизы часто возникают проблемы с формулированием необходимых вопросов эксперту относительно направлений исследования идентификационного и диагностического характера. Следователь (дознатель) и суд должны чётко сформулировать вопросы перед экспертом, чтобы определить поставленные цели. Однако для формулирования таких вопросов требуются хотя бы базовые знания в области габитоскопии, портретной и фототехнической экспертизы. Чтобы решить эту проблему, необходимо привлечение специалистов, которые смогут помочь в формулировании вопросов эксперту, чтобы в будущем не задерживать сроки расследования и избежать назначения повторных и дополнительных экспертиз.

И, в-третьих, возникают проблемы с взаимодействием между сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и лицами, назначающими судебную портретную экспертизу (судом, следователем и дознавателем). Взаимодействие должно быть обусловлено необходимостью определения предела, объёма и вида назначаемых экспертиз². Согласно статье 57 УПК РФ, пункт 1, часть 3, эксперт имеет право ознакомиться с другими материалами дела, которые не являются непосредственными объектами экспертизы, но относятся к её предмету. Это может быть информация о обнаружении и изъятии физических доказательств, их упаковке и других обстоятельствах. В процессе проведения экспертизы также требуется изучение факторов, связанных с личностью подозреваемого или обвиняемого, так как это может быть важным для проведения судебной портретной экспертизы. Например, необходимо установить наличие или отсутствие близнецов или двойников³.

Однако при назначении судебной портретной экспертизы следователь, суд или дознаватель направляют эксперту только видеокadres подозреваемого лица или фрагментированные фотоизображения признаков внешности, не предоставляя полный объем видеоматериалов, полученных, например, при осмотре места происшествия⁴. Вероятно, такие действия следователя мотивированы желанием создать эксперту условия для сделки однозначного вывода, например, о тождестве с известным задержанным лицом. Однако, в случаях, когда эксперт формулирует предположительные выводы или приходит к выводу, что идентификация невозможна, может потребоваться дополнительное знание о внешности, направленное на определение

¹ Пичугин С. А. Закономерности формирования криминалистически значимой информации о внешности человека // Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 246.

² Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С.7.

³ Пичугин С. А. Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности // Российский следователь. 2012. № 15. С.38.

⁴ Снетков В.А. и др. Криминалистическое описание внешности человека. М., 2019. С. 125.

особенностей комплексных элементов внешности, таких как примерный возраст, рост и антропологическая или этническая принадлежность.

Следует отметить, что эти признаки комплексных элементов внешности являются достаточно специфичными ориентирующими данными, необходимыми, к примеру, для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, отождествление личности, наблюдение и наведение справок (информации о личности). Проблемой взаимодействия между экспертными подразделениями и сотрудниками следственных и оперативно-розыскных аппаратов является подбор необходимых материалов для назначения судебной портретной экспертизы.

Для обеспечения сопоставимости объектов экспертизы (таких как масштаб изображения, угол поворота и наклон головы), требуется качественно подобрать образцы из видеоматериалов для получения статического изображения. Чтобы решить эту проблему, мы считаем, необходимо более тщательно и ответственно планировать проведение следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Это включает выбор необходимой фототехнической и видеотехнической аппаратуры, определение порядка и последовательности съёмки, выбор времени и места проведения, а также уровня освещённости помещения и других факторов. Судебная портретная экспертиза может решать множество вопросов, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование как теории, так и практики в данной области.

Приведём пример из практики, по уголовному делу, гр. Н., по предварительному сговору с гр. А., взяла кредит на машину на сумму 5 мил. руб. на имя гр. А. В салоне был заключён кредитный договор, по которому гр. А. должна была выплачивать кредит на сумму 5 мил. руб. Спустя 3 месяца кредит не выплачивался, салон подал в суд на гр. А. исковое заявление с требованием вернуть машину. В суде гр. А. заявила, что никакой договор не подписывала, и что во время подписания договора она была за границей на отдыхе. Суд назначил судебно-почерковедческую экспертизу, но никаких результатов она не дала. (подпись, поставленная на договоре была не гр. А.). Тогда сторона истца потребовала назначить судебно-портретную экспертизу, для установления тождества между видеозаписью в аэропорту в день вылета гр. А. за границу и видеозаписи в салоне в день подписания договора. В результате было установлено, что лица разные. В ходе разбирательства гр. А. и гр. Н. были осуждены по ст. 159 УК РФ – мошенничество по предварительному сговору в особо крупном размере.

Данная экспертиза часто назначается следователями при расследовании уголовных дел, она успешно внедряется в экспертную практику и относится к числу перспективных направлений судебной экспертизы. Результаты решений идентификационных и диагностических задач исследований внешнего облика человека используются уже более четверти века. В некоторых случаях именно судебно-портретная экспертиза ложится в доказательственную основу расследуемого преступления.

Литература

1. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза. Курс лекций. М., 2022. С.124.
2. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России / Под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, А. Г. Филиппова. Волгоград, 1994. С.31.
3. Пичугин С. А. Закономерности формирования криминалистически значимой информации о внешности человека // Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 246.
4. Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С.7.
5. Пичугин С. А. Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности // Российский следователь. 2012. № 15. С.38.
6. Снетков В. А. и др. Криминалистическое описание внешности человека. М., 2019. С. 125.

Алиев А.И.

Использование специальных знаний при производстве экспертиз с цифровыми финансовыми активами

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования специальных знаний при производстве судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами. Рассматриваются особенности проведения экспертизы, необходимость специализированных знаний экспертов, а также актуальные проблемы, связанные с производством судебных экспертиз в сфере цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, судебная экспертиза, специальные знания, экспертное заключение, проблемы.

С развитием цифровых технологий и криптовалют появились новые объекты для проведения судебных экспертиз – цифровые финансовые активы. Экспертиза в этой области требует специальных знаний и навыков, поскольку данные активы имеют особенности, отличающие их от традиционных финансовых активов. В данной статье мы рассмотрим вопрос использования специальных знаний при производстве судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами и выявим актуальные проблемы, связанные с этой областью.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий на сегодняшний день привело к тому, что экономика ощутимыми темпами оцифровывается и государство со своей стороны оказывает определенную поддержку данному явлению, которая выражена в принятии ряда таких нормативно-правовых актов как: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023), в соответствии с которым цифровая валюта была признана на территории Российской Федерации средством платежа, регламентированы отношения возникающие в ходе взаимодействия с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой¹, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Все это говорит о повсеместном внедрении цифровой экономики в повседневную жизнь граждан и о цифровизации жизни в целом, вместе с тем и преступность во многом на сегодняшний день также обрела виртуальный или цифровой характер, в которой активно используются цифровые финансовые активы или цифровая валюта, это связано с тем, что исторически преступники пытались скрыть свои преступные деяния и последствия от них, в связи с чем цифровые финансовые активы используются ими особенно активно, так как их приобретение и использование не требует установления личности их владельца и представляют собой цифровой код, то есть данные финансовые инструменты могут быть использованы в целях совершения преступлений при этом делая преступника анонимом для правоохранительных органов.

Цифровые финансовые активы – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

Нами выделен ряд аспектов, делающих данную тему особенно актуальной на сегодняшний день.

Защита финансовых интересов: Эффективное расследование уголовных дел, связанных с цифровыми финансовыми активами, может помочь защитить интересы пострадавших сторон в уголовном процессе. Это особенно важно в случаях финансовых преступлений, где цифровые активы могут быть скрыты или использованы для уклонения от ответственности.

Международные аспекты: Киберпреступность имеет международный характер, и цифровые финансовые активы могут находиться за пределами юрисдикции.

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) / [Электронный ресурс] – доступ из СПС Консультант+ URL.

Технологические инновации и уголовный процесс: С развитием технологий появляются новые методы хранения и передачи цифровых активов. Это требует обновления процессов уголовного правосудия для эффективного реагирования на преступления, связанные с цифровыми финансовыми активами.

По краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2023 года представленной на официальном сайте МВД¹ в отчетном периоде зарегистрировано 93960 преступлений, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,7%

Материальный ущерб от преступлений экономической направленности за январь – сентябрь 2023 года (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 253,7 млрд руб.

Преступления, совершенные с использованием цифровых финансовых активов, могут классифицироваться по следующим основаниям:

- Как предмет преступления – кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) и т.д.;
- Как предмет легализации (отмывания денежных средств или иного имущества, или иного имущества, приобретенных преступным путем, а также приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. ст. 174, 174.1, 175 УК РФ);
- Как средство совершения преступления – (ст. ст. 105, 111, 117, 206, 222, 222.1, 222.2, 228.1, 228.4 УК РФ и др.).

Говоря о преступлениях, совершенных с использованием цифровых финансовых активов, нельзя не отметить особенности производства судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами, так как судебные экспертизы играют большую роль в доказывании и расследовании уголовных дел.

Цифровые финансовые активы имеют ряд особенностей, которые делают их производство судебных экспертиз более сложным и требующим специальных знаний. Во-первых, это анонимность и псевдоанонимность владельцев активов, что затрудняет идентификацию лиц, участвующих в сделках. Во-вторых, цифровые финансовые активы хранятся в электронном виде и могут быть легко перемещены через границы, что усложняет определение юрисдикции и правового статуса активов. Кроме того, использование криптографических технологий при создании и передаче цифровых финансовых активов требует специальных знаний для их анализа.

Необходимость специализированных знаний экспертов:

Для проведения судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами необходимо наличие специализированных знаний у экспертов. Это включает в себя понимание криптографических принципов, основ работы блокчейн-технологий, методов анализа электронных следов и транзакций. Без таких знаний эксперты могут допустить ошибки при проведении экспертизы или

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/>.

неправильно интерпретировать полученные данные, что может повлиять на результат дела.

Актуальные проблемы производства судебных экспертиз в сфере цифровых финансовых активов:

Одной из основных проблем при производстве судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами является отсутствие единой методики и стандартов для проведения таких экспертиз. Это может привести к разночтениям и неоднозначным результатам со стороны различных экспертов. Кроме того, сложность технического анализа цифровых финансовых активов требует использования специализированных программных и аппаратных средств, что также может быть проблемой в условиях ограниченного доступа к таким ресурсам.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование специальных знаний при производстве судебных экспертиз с цифровыми финансовыми активами является необходимым условием для обеспечения объективности и достоверности результатов экспертизы. Актуальные проблемы, связанные с производством таких экспертиз, требуют разработки единой методики и стандартов, а также обеспечения доступа к специализированным ресурсам для проведения технического анализа цифровых финансовых активов.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) / [Электронный ресурс] – доступ из электронной системы Консультант+ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/>.
3. Прорвич В.А. Особенности получения доказательств по преступлениям в сфере цифровой экономики при интегрированном применении специальных знаний судебных экспертов-экономистов / В. А. Прорвич. Вестник экономической безопасности Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-polucheniya-dokazatelstv-po-prestupleniyam-v-sfere-tsifrovoy-ekonomiki-pri-integrirovannom-primeneni-spedialnykh-znaniy-sudebnykh-ekspertov-ekonomistov>.
4. Колотов С. М. Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами / С. М. Колотов. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsejka-i-ispolzovanie-rezultatov-sudebnoy-finansovo-ekonomicheskoj-ekspertizy-operacij-s-tsifrovymi-aktivami>

sudeb№oy-fi№a№sovo-eko№omicheskoy-ekspertizy-operatsiy-s-tsifrovymi-aktivami.

5. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nº/problemy-ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-v-sudebnom-issledovanii-kompyuternyh-prestupleniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii>.
6. Гольцев Д. С. Современные проблемы проведения судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации экономики / Д. С. Гольцев. Вестник экономической безопасности. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nº/sovremennyye-problemy-provedeniya-sudebnykh-ekonomicheskikh-ekspertiz-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>.
7. Прорвич. В. А. Особенности комплексного применения специальных знаний для профилактики преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики / В.А. Прорвич. Вестник экономической безопасности. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nº/osobennosti-kompleksnogo-primeneniya-spetsialnyh-znaniy-dlya-profilaktiki-prestupleniy-v-sfere-traditsionnoy-i-tsifrovoy-ekonomiki>.

Антропов А.Н., Иванова Е.В.

Производство экспертиз при расследовании преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, совершенных с использованием информационных технологий

Аннотация. В статье освещены имеющиеся вопросы по назначению экспертиз при расследовании реабилитации нацизма, совершенного с использованием информационных технологий. В данной статье обозначаются наиболее важные на наш взгляд экспертизы по данному преступлению, а также предлагается примерный перечень вопросов на постановку эксперту.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, приговор Международного военного трибунала, психолого-лингвистическая экспертиза, компьютерно-технические экспертизы.

В двадцать первом веке при расследовании преступлений большое значение приобретает доказательство в виде заключения эксперта. Экспертиза в большинстве случаев служит неотъемлемой частью правильной юридической оценки расследуемого события. Так, С.М. Колотушкин отмечает, что

в настоящее расследование любого вида преступлений не обходится безиспользования специальных знаний в форме судебной экспертизы¹.

Обстоятельства, устанавливаемые при проведении судебной экспертизы, позволяют следователю установить способы подготовки и совершения преступления, орудия преступления, применяемые в ходе его совершения, а также количество лиц, принимавших участие в реализации противозаконного акта.

Несомненно, экспертиза играет важную роль в расследовании сложных преступлений, которыми в настоящий момент являются совершенные с использованием информационных технологий. Постоянное развитие телекоммуникационных технологий приводит к переходу большинства традиционных инструментов коммуникации в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, что влечет увеличение преступлений, совершаемых, с их использованием. Например, ст. 354.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма, была введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ² после рассмотрения законопроекта № 197582-5³. Первые версии данного законопроекта были весьма неоднозначными по причине того, что отсутствовало конкретное понимание формулировки «искажение приговора Нюрнбергского трибунала».

В последующем законопроект доработан в рамках диспозиции, изложенной как «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ ряд фактических данных устанавливается посредством производства экспертиз. Так, полагаем, что посредством проведения экспертизы могут быть установлены следующие обстоятельства:

– Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

¹ Колотушкин С. М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности/ Вестник экономической безопасности, электронный источник: URL - <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-sudebnyh-ekspertiz-kak-faktor-profilaktiki-protivodeystviya-prestupnosti/viewer> (Дата обращения: 29.11.2023).

²Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 128-ФЗ / СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (Дата обращения: 29.11.2023).

³Система обеспечения законодательной деятельности/ электронный источник, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (Дата обращения: 29.11.2023).

- Одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала;
- Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;
- Изобличение технических данных устройства, использованного в качестве орудия преступления;
- Установление лица, совершившее данное деяние;
- Идентификация лица с техническим средством, используемого с целью совершения преступного деяния.

В силу того, что настоящее законодательство не предполагает раскрытия термина «реабилитация нацизма», что осложняет производства экспертизы, следует прибегнуть к этимологии данного понятия и разложить его на две составные части – «реабилитация» и «нацизм».

Понятие «реабилитация» употребляется в п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где законодатель определяет данный термин, как порядок восстановления прав и свобод лица, которое подвергнуто уголовному преследованию незаконно или необоснованно. Однако, данная дефиниция соответствует диспозиции ст. 354.1 УК РФ только в части «...восстановление прав лица...», так как последующая фраза «...которое подвергнуто уголовному преследованию незаконно или необоснованно» не имеет к ней никакого отношения. Причиной тому является позиция законодателя, раскрывшего данное понятие в отношении невиновных лиц. В нашем случае военные преступники стран оси таковыми не является, в силу вступившего в законную силу приговора Международного военного трибунала. Соответственно, мы приходим к выводу, что в уголовном праве имеет место терминологическая коллизия.

Полагаем, что понятие «реабилитация нацизма» должно быть определено как «восстановление прав военных преступников нацистского политического движения, одобрение преступлений, установленных приговор Международного военного трибунала, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны».

Понятие «нацизм» юридическое законодательство до настоящего не раскрыло, следовательно, требуется прибегнуть к иным источникам. Наиболее корректным, по нашему мнению, данное понятие определяет Большой толковый словарь С.А. Кузнецова, как «политическую направленность деятельности социальных групп или государства, в основе которой лежит идеология физического, психологического и интеллектуального превосходства одного народа над всеми прочими, и под этим предлогом оправдывает необходимость использования репрессивных мер (политических, экономических и т.д.) против оставшейся части человечества».

Представляется, что при отсутствии специальных знаний в области истории и лингвистики невозможно дать объективную квалификацию совершенному деянию. В связи с этим полагаем, что при определении расследовании

преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ должна назначаться историко-лингвистическая судебная экспертиза. При этом на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

- Каков предмет речи в высказывании? О каких фактах, действиях идет речь в высказывании?
- Используется ли в следующем высказывании «...» оценочная лексика и фразеология? С помощью каких языковых средств она выражена?
- Содержатся ли в речевом произведении признаки оправдания или обоснования каких-либо идей, действий?
- Содержатся ли в представленном материале отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобряются преступления, установленные указанным приговором, содержатся заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны?

Ряд ученых предлагают назначать при расследовании указанных преступлений политологическую (политическую) судебную экспертизу, предметом исследования которой является деятельность органов государственной власти, политических организаций, религиозных объединений и государственных служащих¹.

Однако поскольку данные преступления часто совершаются с использованием информационных технологий, требуется назначение и таких экспертиз, как аппаратно-компьютерная и компьютерно-сетевая – которые, как представляется, могут быть важны для изобличения лица его совершившего. Так, компьютерно-технические экспертизы назначаются для выявления информационных следов, находящихся на носителях данных технического устройства. С ее помощью можно аутентифицировать владельца аккаунта, использованного для опубликования информации, подпадающей под диспозицию исследуемой нормы. При этом, аппаратно-компьютерная экспертиза позволяет получить первичную информацию об объекте исследования (сведения о электронном устройстве, начиная с марки и модели устройства, заканчивая особенностями начальной и текущей конфигураций), которая послужит ориентиром для последующего сравнительного анализа.

Компьютерно-сетевая экспертиза исследует компьютерные и сетевые системы с целью выявления и анализа цифровых следов, в частности сетевые протоколы, трафик, маршруты передачи данных. Данная экспертиза решает такие задачи, как: изъятие и анализ данных из технического устройства; установление следов удаления, изменения или же подделки цифровых данных; определение источников цифровых данных и маршрута их передачи. Полученные данные используются для определения факта применения

¹ Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 30–43. // <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43>.

информационно-телекоммуникационной сети для совершения преступного деяния.

Однако, прежде всего необходимо отыскать и изъять устройство, посредством которого, как предполагается, было совершено деяние по реабилитации нацизма. Решение этой задачи следует поручить сотрудникам оперативных подразделений правоохранительных органов. Также необходимо запросить информацию об устройстве, использовавшемся при совершении преступления. После получения ответа на запрос телекоммуникационной сети, содержащего информацию об авторизованном устройстве, посредством которого был опубликован текст, техническое средство следует предоставить на экспертизу.

Проведение экспертизы осложняют: использование фейковых аккаунтов (аккаунт, созданный от имени другого лица, зачастую с использованием фиктивных персональных данных), использование средств анонимизации в сети Интернет и др.

Полагаем, что при назначении данных экспертиз, могут быть поставлены следующие вопросы:

- Каковы тип (марка, модель), конфигурация и общие технические характеристики представленной компьютерной системы (либо ее части)?
- Находится ли компьютерная система в рабочем состоянии? Имеются ли какие-либо неисправности в ее работе?
- Реализована ли в компьютерной системе какая-либо система защиты доступа к информации? Каковы возможности по ее преодолению?
- Какие носители данных имеются в представленной компьютерной системе?
- Какой вид (тип, модель, марку) и какие параметры имеет представленный носитель данных?
- Какие сведения о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в т. ч. имена, пароли, права доступа и пр.) имеются на носителях данных?
- Имеются ли признаки работы представленного компьютерного средства в сети Интернет?
- Какие программы содержатся на предъявленных носителях? Каково их назначение и возможность использования?
- Имеется ли уничтоженная информация на представленных магнитных носителях? Возможно ли ее восстановление? Если да, то каково ее содержание, возможности использования?
- Имеются ли на данном техническом средстве программные средства для анонимизации выхода в сеть Интернет?
- Каким образом осуществлен анонимный выход в сеть Интернет?

Ввиду усложнения предварительного следствия по изобличению лица, совершившего преступное деяние, путем использования средств анонимизации полагаем, что позиция Роскомнадзора по востребованности блокировки всех VPN-сервисов является оправданной. Кроме того считаем, что следует

поддержать позицию М.Г. Левандовской¹ о необходимости полного толкования терминов, что является неотъемлемой частью объективной квалификации преступления, связанного с реабилитацией нацизма.

Литература

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения 29.11.2023).
2. Колотушкин С. М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности/ Вестник экономической безопасности, электронный источник: URL - <https://cyberleninka.ru/article/N/sovremennye-vozmozhnosti-sudebnykh-eksper-tiz-kak-faktor-profilaktiki-protivodeystviya-prestupnosti/viewer> (дата обращения 29.11.2023).
3. Система обеспечения законодательной деятельности/ электронный источник, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (дата обращения 29.11.2023).
4. Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. №0 1. С. 30–43. // <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43> (дата обращения 04.12.2023).
5. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление/ Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), электронный сервис, URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/662/662> (дата обращения 29.11.2023).

Аскерова Н.Н.

Некоторые вопросы при назначении и проведении судебной портретной экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, с которыми сталкивается следователь при назначении судебной портретной экспертизы. Кроме того, также освещаются некоторые проблемы, связанные непосредственно с производством данной экспертизы. В работе судебная портретная экспертиза рассматривается, как средство установления ряда обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

¹ Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление/ Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), электронный сервис, URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/662/662> (Дата обращения: 29.11.2023).

Ключевые слова: судебная портретная экспертиза, фотоизображение, идентификация, доказательство.

Портретная экспертиза представляет собой один из родов криминалистических судебных экспертиз и проводится в случаях необходимости разрешения вопроса о тождестве лиц. В рамках проведения судебной портретной экспертизы могут быть исследованы не только внешний облик человека, представленный на его прижизненных изображениях, объектом данной экспертизы также могут выступать и маски лица человека, рентгеновские снимки, а также видеоизображения, на которых запечатлен человек, кроме того, в качестве объектов судебной портретной экспертизы могут выступать даже фотоснимки лица или головы трупа.

Необходимость и высокая значимость такого рода экспертизы, как портретная не вызывает никаких сомнений, это обусловлено в первую очередь возможностью выводов экспертизы влиять на ход предварительного расследования, ведь благодаря портретной судебной экспертизе представляется возможным установление лиц, потенциально причастных к совершению преступления, свидетелей и очевидцев совершенного уголовно-наказуемого деяния, а порой и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Так, например по уголовному делу о даче взятки сотруднику ГИБДД появилась необходимость в проведении портретной экспертизы ввиду того, что обвиняемый в ходе первоначальных следственных действий представлялся одним образом, кроме того, он имел при себе поддельное водительское удостоверение. Согласно полученным документам Н. представился ложными данными, в ходе предварительного следствия его личность установлена как С, однако у последнего имеется студенческий билет на имя Н. По уголовному делу получены выписки из базы данных ФМС России АС ЦБДУИГ с фотоизображениями С., 14.01.1984 г.р., Н., 28.12.1987 г.р., а также студенческий билет на имя Н. В целях обеспечения полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела необходимо идентифицировать личность лица, запечатленного на имеющемся в распоряжении следствия изображении, для чего требуются специальные познания в области портретной судебной экспертизы. В результате проведения судебной портретной экспертизы по данному уголовному делу были установлены достоверные персональные данные обвиняемого, что предотвратило не только затягивание расследования уголовного дела, но и постановление неправомерного итогового решения в результате рассмотрения судом уголовного дела по существу в отношении «другого лица», что в свою очередь исключило возможность для обвиняемого избежать уголовной ответственности за совершение преступления.

Однако в условиях цифровизации общества и развития информационных технологий проведение портретной судебной экспертизы осложняется рядом факторов, которые связаны с воздействием цифровых технологий на объекты

исследования. Как справедливо отмечает А.М. Зинин¹, в настоящее время появляются новые носители портретной информации: фотоснимки, изготовленные с помощью цифровых технологий, распечатки кадров видеозаписей камер видеонаблюдения. Стала поступать для проведения судебно-портретных исследований изобразительная продукция, основой которой являлись фотоснимки конкретных лиц. В данной связи приобретает актуальность необходимость борьбы с технологией «дипфейк», под которыми в контексте портретной экспертизы стоит понимать фото и видеозаписи, в которые вносятся изменения, в результате чего, лицо человека не является действительным.

Следователи зачастую сталкиваются с проблемами при определении содержания и перечня вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом при назначении судебной портретной экспертизы. Значимость данного вопроса обуславливается тем, что при неверно составленных вопросах следователь может столкнуться с тем, что эксперт даст соответствующие ответы на вопросы, в результате чего цель, с которой была назначена указанная экспертиза достигнута не будет и придется назначать дополнительную экспертизу, что не только затягивает проведение предварительного расследования по уголовному делу, но и увеличивает объем работы, который предстоит выполнить тому или иному эксперту. В целях недопущения подобных проблем, полагаем необходимым прибегать к непроцессуальной форме использования специальных знаний и обращаться за помощью к специалисту в процессе составления вопросов при назначении судебной портретной экспертизы.

Перед экспертом могут быть поставлены различные вопросы, в зависимости от обстоятельств уголовного дела. Так, например, И. Н. и Д. А. Сорокотягины² предлагают следующий примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта при назначении судебной портретной экспертизы:

- Не изображено ли на представленных фотоснимках 1 и 2 одно и то же лицо?
- Одно или разные лица запечатлены на фрагменте видеоизображения с показателями числового и временного маркеров - с 18 ч. 30 мин 00 с по 18 ч. 31 мин 30 с и на фотоизображении О гр. Б. И. С. (мужчина на видеogramме одет в черную куртку, серые штаны, сапоги черного цвета, на голове бейсболки черного цвета)?
- Нет ли среди лиц, изображенных на групповом снимке, лица, фотоснимок которого представлен для сравнительного исследования?
- Не принадлежит ли изображение части головы, лица, тела, конечности на представленных фотоснимках одному лицу?

¹ Зинин А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebnoy-portretnoy-ekspertizy/viewer> (Дата обращения: 25.11.2023).

² Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин., Д. А. Сорокотягина. Москва: Издательство Юрайт, 2023. – с.225 // Электронный ресурс: <https://urait.ru/viewer/sudebnaya-ekspertiza-511233#page/2> (Дата обращения: 26.11.2023).

- Изображено ли на представленных фотоснимках (кино- и видеокадрах) и рентгеновских снимках одно и то же лицо?
- Не изображено ли на фотоснимке неопознанного трупа то же лицо, что и на фотоснимке, представленном для сравнения?
- К какому антропологическому типу относится лицо, изображенное на фотоснимке?
- К какому типу телосложения (конституциональному типу) относится лицо, изображенное на фотоснимке?
- Каков пол и возраст (возрастная группа) лица, изображенного на фотоснимке?
- В одном или разных возрастах сфотографирован человек на представленных фотоснимках?

Следует также отметить и научную школу Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, на базе которой вырабатываются практикоориентированные методические рекомендации для следователей в подобных вопросах¹.

Проанализировав возможные вопросы эксперту при назначении судебной портретной экспертизы, очевидно, что данный род экспертизы может решать не только традиционные идентификационные задачи, но и ряд диагностических задач. В этой связи назначение судебной портретной экспертизы представляется необходимым при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 242.1 УК РФ, в целях установления возраста лица, запечатленного на фотографии, а также при расследовании преступления, предусмотренного статьей 137 УК РФ для подтверждения факта присутствия на фотографии лица, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено, в случае, когда есть основания сомневаться в данном факте.

При этом, важно понимать, что зачастую результат проведения экспертизы, а равно возможность ответа на поставленные перед экспертом вопросы, будет зависеть от качества представленных образцов для сравнительного исследования. Кроме того, ряд сложностей вызывает проведение портретной экспертизы в случае представления в качестве объекта сравнительного исследования видеозаписи. Н.Н. Ильин² отмечает, что существующая методика проведения портретной экспертизы по фотоснимкам предназначена, прежде всего, для работы с фотографическими изображениями признаков элементов внешнего облика человека, а потому не может в полном объеме использоваться при проведении идентификации в случаях сопоставления их с видеоизображениями. При этом, в научном сообществе принято считать, что в качестве образцов для сравнительного исследования могут выступать в том

¹ См. например : Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э. С. Сарыгина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 212 с.

² Ильин Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-svyazannye-s-proizvodstvom-portretnyh-ekspertiz-po-videoizobrazheniyam/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023).

числе и видеозаписи. В.Л. Павлов¹ отмечает, что когда видеозапись содержит движения человека головой и влево, и вправо, и вниз, и вверх, то путем покадровой разбивки изображения мы фактически получаем объемное изображение анатомических элементов лица человека, с той лишь разницей, что оно представляет как бы набор изометрических проекций под определенным углом к осям X и Y. Однако в данном случае остается открытым вопрос о том, не превращает ли эксперт подобным образом видеозапись в фотоизображение, на основании которого и проводится исследование. В случае предоставления на экспертизу видеоизображения, запечатлевшего внешний облик человека в качестве образца для сравнительного исследования, то они должны быть качественными по степени резкости, контрастности, лицо изображенное на сравнительном образце должно быть запечатлено в аналогичном ракурсе и близких возрастных периодах, что и исследуемые объекты, в противном случае, проведение судебной портретной экспертизы может не принести ожидаемого результата. Для проведения экспертизы могут быть представлены свободные, условно-свободные или экспериментальные образцы для сравнительно исследования, однако приоритетными являются свободные и условно-свободные сравнительные образцы, это обусловлено в первую очередь тем, что при получении экспериментальных образцов, лицо на них запечатленное, может целенаправленно предпринимать попытки исказить признаки элементов внешнего вида, что может затруднить, как проведение экспертизы, так и получение заключения эксперта, содержащего в себе полноценные и достоверные ответы на поставленные вопросы.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что вопросы, связанные с судебной портретной экспертизой, позволяют определить ряд проблем, требующих последующего изучения для их разрешения. В частности, решение ряда проблем представляется возможным путем разработки рекомендаций и формирования методики проведения исследований по видеозаписям, а также разрешения некоторых вопросов, связанных с исследованием фото и видеоизображений, которые были подвергнуты модификации с использованием информационных технологий, в том числе и искусственного интеллекта.

Литература

1. Зинин А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/N/aktualnye-problemy-sudebnoy-portretnoy-ekspertizy/viewer>____(Дата обращения: 25.11.2023).

¹ Павлов В.Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-portretnyh-ekspertiz-po-nizkokachestvennym-videoizobrazheniyam/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023).

2. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И.Н. Сорокотягин., Д. А. Сорокотягина. Москва: Издательство Юрайт, 2023. – с.225// Электронный ресурс: <https://urait.ru/viewer/sudebnoyaya-ekspertiza-511233#page/2> (Дата обращения 26.11.2023).
3. Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э. С. Сарыгина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 212 с.
4. Ильин Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/view/problemnye-voprosy-svyazana-s-proizvodstvom-portretnyh-ekspertiz-po-videoizobrazheniyam/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023).
5. Павлов В.Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/view/osobennosti-proizvodstva-portretnyh-ekspertiz-po-nizkokachestvennym-videoizobrazheniyam/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023).

Байсалуев И.С.

Некоторые вопросы проведения судебных экспертиз криминалистически значимой информации полученной из открытых информационных источников

Аннотация. В данном исследовании автором анализируется влияние развития информационных технологий на формирование цифрового общества в России. Также рассматривается эволюция современных цифровых технологий в контексте их использования при совершении преступлений, подчеркивая изменения в способах совершения и сокрытия следов. В связи с этим выделяются четыре вида судебных экспертиз, направленных на анализ полученной криминалистически значимой информации в открытых информационных источниках. Вместе с этим, автором подчеркивается важность проведения судебных экспертиз для анализа электронных носителей криминалистически значимой информации и заключает, что информация из открытых источников сети Интернет может служить образцами для сравнительного исследования.

Ключевые слова: информационные технологии, судебная экспертиза, киберпреступления.

Совершенствование информационных технологий в России, и их проникновение во все сферы жизнедеятельности граждан, привело на современном этапе к формированию предпосылок становления цифрового общества, ключевой характеристикой которого является электронно-цифровой способ хранения и распространения информации, в том числе персональной, в связи с чем в обществе растет запрос на обеспечение информационной безопасности пользователей.

Помимо этого, зачастую в среде информационных технологий осуществляется переписка, выкладываются фото и видеоматериалы, которые образуют самостоятельный состав преступления (ст. 121.1 УК РФ – «Клевета», ст. 135 УК РФ – «Развратные действия», ст. 137 УК РФ – «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 242 УК РФ – «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» и т.д.).

Так, в 2019 году было зарегистрировано 294 000 преступлений совершенных с использованием информационных технологий (в том числе компьютерной информации), в 2020 году 510 000, в 2021 году 517 000 и в 2022 году 522 000. Данные показатели в среднем имеют удельный вес в 30% от всех зарегистрированных преступлений.

Развитие информационных технологий не могло ни отразиться на способах совершения общественно-опасных деяний, способах сокрытия не только цифровых следов при совершении преступлений, но и собственного местоположения как до, так и во время совершения преступлений, с использованием современных информационно-телекоммуникационных устройств. Соответственно, в ходе предварительного расследования возникает острая необходимость в проведении отдельных видов судебных экспертиз.

Анализ следственной практики, а также специальной литературы позволяет выделить следующие виды судебных экспертиз, направленные на исследование криминалистически значимой информации, содержащейся в открытых информационных источниках:

1) Автороведческая судебная экспертиза. Решает идентификационные задачи в виде принадлежности публикаций в социальных сетях конкретному лицу.

2) Искусствоведческая судебная экспертиза. Назначается при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов).

3) Лингвистическая (комплексная психолого-лингвистическая) судебная экспертиза. Данный вид экспертизы назначается при расследовании различных преступлений, совершенных в социальных сетях и коммуникационных порталах сети Интернет: ст. 128.1 УК РФ (клевета), ст. ст. 290-291.2 УК РФ (взяточничество), ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и т.д.

4) Психологическая (комплексная психолого-психиатрическая или психолого-сексолого-психиатрическая) судебная экспертиза. Информация, содержащаяся на странице в социальной сети, может многое рассказать о личности владельца данной страницы. На основе аватара, количества фотографий на странице, количества «друзей», музыки на странице пользователя и т.д. судебный эксперт в области психологии может рассказать об индивидуально-психологических особенностях владельца данной страницы: его характере, ценностях, увлечениях, и т.д.

Как отмечает О.Г. Дьяконова, объектами экспертного исследования выступают «информационные данные (текст, графика, звук, видеоряд),

расположенные на определенных материальных носителях – жестких дисках, серверах и т.д.»¹. Иными словами – объектами указанных выше судебных экспертиз являются электронные носители криминалистически значимой информации, содержащейся в открытых сетях Интернет. Кроме того, объектом экспертного исследования также может быть протокол осмотра страницы социальной сети и отдельных материалов сети Интернет².

Криминалистически значимая информация, содержащаяся в открытых источниках сети Интернет, может служить образцами для сравнительного исследования. Так, при назначении и производстве портретной судебной экспертизы в качестве свободных образцов для сравнительного исследования могут выступать изображения лица, содержащиеся на фото и видеофайлах, имеющихся на странице в социальной сети, и прочих источниках сети Интернет³. В рамках проведения автороведческой судебной экспертизы для решение идентификационных задач свободными образцами могут быть образцы переписки в других социальных сетях.

На основании вышесказанного можно прийти к выводу о том, что развитие информационных технологий повлияло не только на характер совершаемых преступлений, но и на способы их расследования. Специфика судебных экспертиз, представленных в статье, является важным инструментом в борьбе с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде. Развивая подходы к проведению экспертиз, учитывая технологические изменения, можно эффективно противостоять вызовам, которые представляет современная цифровая реальность.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 2020. – №144.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 29.12.2022]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Проспект», 2017. С. 318.

² п. 3.7. Информационного письма Следственного комитета Российской Федерации от 21.04.2017 №242/3-28-2017 «О практике исполнения указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17.06.2016 №2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

³ Информационное письмо СУ СК России по Краснодарскому краю «Об особенностях проведения проверок и расследования уголовных дел, связанных с использованием социальных сетей (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Вестник Главного управления криминалистики. № 9. (декабрь) 2016 года. С. 8.

4. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 21.04.2017 №242/3-28-2017 «О практике исполнения указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17.06.2016 №2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».
5. Информационное письмо СУ СК России по Краснодарскому краю «Об особенностях проведения проверок и расследования уголовных дел, связанных с использованием социальных сетей // Вестник Главного управления криминалистики. № 9. (декабрь) 2016 года.
6. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Проспект», 2017. С. 318.
7. Чабукиани О. А. Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя // Научный диалог. 2013. № 7(19).

Балабин Ю.А., Иванова Н.В.

Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий

Аннотация. На бывших территориях союзных республик, после распада СССР, все чаще стали возникать вооруженные конфликты, в процессе которых на территориях большинства городов, при применения тяжелых видов вооружений, вместе с гибелью населения происходят масштабные разрушения объектов социальной и культурно-бытовой сферы. В связи с этим, следователями-криминалистами Следственного комитета Российской Федерации и экспертами Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации проводится масштабная работа по фиксации на местах разрушенных (поврежденных) объектов, определению степени разрушения (повреждения) таких объектов и стоимостной оценке, с целью определения причиненного ущерба, нанесенного в результате боевых действий. Цель настоящей статьи заключатся в подготовке научно-методологических аспектов для визуального осмотра объектов социальной и культурно-бытовой сферы, получивших повреждения в ходе боевых действий, разработке подходов к получению исходных сведений для определения степени разрушения (повреждения) и дальнейшей стоимостной оценки причиненного ущерба на основе этих данных в ходе производства комплексных судебных экспертиз, закреплении предложенной методики по строительно-техническому направлению в научно-профессиональном и экспертном сообществе. Представлен вариант общей концепции проведения визуальных осмотров разрушенных (поврежденных) объектов социальной и культурно-бытовой сферы в условиях ограниченности доступа к основным несущим конструктивным элементам здания, с точки зрения технической возможности и целесообразности восстановления, с целью выработки единого подхода для дальнейшей стоимостной оценки ущерба причиненного каждому, отдельно рассматриваемому, населенному пункту.

Ключевые слова: степень повреждения зданий, обвалы, разрушения, чрезвычайные ситуации, боевые действия, визуальный осмотр, восстановительная стоимость

поврежденных объектов, оценочная стоимость поврежденных объектов, судебная экспертиза.

После распада СССР на бывших территориях союзных республик начали возникать вооруженные конфликты, в ходе которых на территориях крупных городов в результате применения тяжелых вооружений наряду с гибелью людей происходят масштабные разрушения зданий и сооружений, объектов коммунальной инфраструктуры. В этой связи Следственным комитетом Российской Федерации проводится масштабная работа по оценке степени повреждений зданий с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий.

Целью данной работы является подготовка научно-методической базы для проведения судебных экспертиз зданий социально-культурной и бытовой сферы, пострадавших в результате боевых действий, разработка критериев оценки повреждений, на этой основе разработка подходов по экономической оценке ущерба, закрепление предложенной методики в научном и экспертном сообществе по строительно-техническому направлению и последующее применение в практике производства указанных экспертиз.

Важным этапом является фиксация повреждений в ходе осмотра места происшествия, который отличается от известных¹ классических способов диагностики зданий и сооружений. Применение известных способов на рассматриваемых объектах невозможно в связи с наличием опасности вторичного обрушения поврежденных несущих строительных конструкций и здания в целом, а также в результате вероятности наличия мин в здании. С точки зрения техники безопасности при осмотре применяются квадрокоптеры, фотокамеры с хорошим разрешением, бинокли. Осмотр производится дистанционно в ходе которого фиксируются повреждения, так как характерные повреждения полученные в результате воздействия тяжелых вооружений, как правило, хорошо фиксируются извне здания при осмотре пробоин в наружных ограждающих конструкциях. Для этапа предварительной оценки степени повреждений достаточно зафиксировать состояние конструкций после получения ими повреждений по внешним признакам, указанным в документах², что возможно при визуальном осмотре. Например,

¹ СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя РФ от 21.08.2003 № 153) ; Гроздов В.Т. Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений. СПб, – Издательство Дом К№+, 2001. ; Добромислов А.Н. Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений. – М.: Справочное пособие. Изд-во АСВ, 2006 ; Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений: Учебное пособие / А.И. Бедов, В.Ф. Сапрыкин. – М.: Изд-во АСВ. 1995.

² СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30.10.2017 № 1490/пр). ; Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. – М.: ЦНИИПромзданий, 2000.

влияние неконтролируемого пожара на строительные конструкции оценивается по характерному цвету бетона, после огневого воздействия согласно¹.

За основу классификации степени повреждений приняты документы², область применения которых распространяется на оценку влияния чрезвычайных ситуаций (пожар, взрыв) на здания и сооружения. К чрезвычайным ситуациям в указанных документах относят преимущественно ситуации природного и техногенного характера (пожары, взрывы), которые не распространяются на повреждения (разрушения), полученные в результате боевых действий. Стоит отметить, что единого подхода к проведению осмотра зданий и сооружений на предмет фиксации повреждений, полученных в ходе массированных прицельных артиллерийских и минометных обстрелов из тяжелых видов вооружения, в настоящее время не существует. В связи с этим, имеется необходимость адаптации применения известных документов для классификации указанных повреждений зданий и сооружений, полученных в ходе боевых действий.

Степень повреждения здания как показатель, аналогичный показателю физического износа, выраженный в процентах, может быть определен как отношение площади повреждений к общей площади рассматриваемого элемента. Далее степень повреждения всего здания (всех конструктивных элементов) с учетом удельного веса каждого конструктивного элемента в соответствии со сборниками укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений для переоценки основных фондов (УПВС) может быть определена как сумма степеней повреждений отдельных конструкций, составляющих рассматриваемое здание.

В качестве методической основы принята аналогия проведения осмотра с существующими нормативными документами по визуальному обследованию технического состояния зданий³, Приказом Госстроя РФ от 02.08.2002 № 167⁴, а также с существующими методиками осмотра повреждений зданий и силовых деформаций по внешним признакам в методической литературе⁵. Осмотр объекта выполняется с той лишь разницей, что отсутствует непосредственный

¹ СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30.10.2017 № 1490/пр).

² СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30.10.2017 № 1490/пр). ; Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. – М.: ЦНИИПромзданий, 2000.

³ СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя РФ от 21.08.2003 № 153).

⁴ Приказ Госстроя РФ от 02.08.2002 № 167. Об утверждении Порядка проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций.

⁵ Гроздов В.Т. Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений. СПб, – Издательство Дом К№+, 2001. ; Добромислов А.Н. Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений. – М.: Справочное пособие. Изд-во АСВ, 2006. ; Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений: Учебное пособие / А.И. Бедов, В.Ф. Сапрыкин. – М.: Изд-во АСВ. 1995.

доступ к основным несущим конструкциям, в связи с чем, степень повреждений строительных конструкций определяется косвенно по зафиксированным внешним признакам повреждений несущих конструктивных элементов зданий в соответствии с ВСН 53-86(р)¹, выявляемых визуально в ходе осмотра. Между тем, правила² непосредственно не распространяются на оценку физического износа зданий, пострадавших в результате стихийных бедствий. Однако физический износ оставшихся «неповрежденных» (не имеющих повреждений от тяжелого вооружения) несущих конструкций, воспринимающих дополнительные нагрузки в результате разрушения близлежащих конструкций, может быть оценен в результате сопоставления с табличными данными документа ВСН 53-86(р)³.

Иначе производится оценка степени повреждений зданий и сооружений, имеющих сильную и полную степень разрушения согласно классификации в документах. Как правило к зданиям, имеющим указанные повреждения, следует относить крупнопанельные и крупноблочные здания с массовым (в двух, трех и более пролетах) повреждением вертикальных несущих конструкций нижних этажей, имеющих склонность к прогрессирующему обрушению⁴, то есть когда верхние этажи здания находятся в «зависшем» состоянии и здание в целом пребывает в стадии временного сопротивления внешним нагрузкам и воздействиям, основную часть которых, как правило, составляет собственный вес несущих и ограждающих конструкций. При наличии указанных повреждений вертикальных несущих строительных конструкций нижних этажей, такие здания следует относить к категории полного разрушения фрагмента здания вплоть до места расположения температурного или антисейсмического шва.

На основании изложенного общая концепция проведения осмотра поврежденных в результате боевых действий зданий и сооружений, имеющих сильные повреждения, предлагается с точки зрения технической возможности и целесообразности восстановления этих объектов для дальнейшей безаварийной эксплуатации по внешним признакам состояния несущих конструктивных элементов. При этом, если в ходе оценки повреждений зданий по внешним признакам их можно отнести к сильной или полной, то восстановление таких зданий не целесообразно, так как привести в нормативное состояние несущие конструкции этих зданий, а также обеспечить соответствие нормативным

¹ ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24.12.1986 № 446).

² ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24.12.1986 № 446).

³ ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24.12.1986 № 446).

⁴ СП 385.1325800.2018. Защита зданий и сооружений от прогрессирующего обрушения. Правила проектирования. Основные положения (Утв. введен в действие Приказом Минстроя России от 05.07.2018 № 393/пр). ; Травуш В.И., Шапиро Г.И., Колчунов В.И., Леонтьев Е.В., Федорова Н.В. Проектирование защиты крупнопанельных зданий от прогрессирующего обрушения // Жилищное строительство. 2019. № 3. С.40-46. DOI: <https://doi.org/10.31659/0044-4472-2019-3-40-46>.

требованиям Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ¹ известными методами усиления невозможно. Кроме того, невозможно обеспечить защиту этих зданий от прогрессирующего обрушения при последующих чрезвычайных ситуациях, возможных в течение периода их эксплуатации².

Таким образом, для объектов имеющих сильную и полную степень повреждения, выполняется подсчет затрат на демонтаж здания и новое строительство объекта аналога. Для объектов, имеющих повреждения слабые и средние, которыми, как правило, не затронуты несущие строительные конструкции, определяется степень физического износа согласно ВСН 53-86(р³).

Во избежание экспертной ошибки отмечается об одном парадоксе, который может привести к заблуждению или неверной трактовке действительности. Например, имеется общая площадь повреждения отдельных несущих конструкций, что фиксируется на основании фотоматериалов. Допустим, что по результатам подсчетов степень повреждения стен здания составила 30 %, степень повреждения перекрытий 5 %, степень повреждения остальных конструкций 5 %, исходя из этого, общая степень повреждения здания составляет 40 %. При этом, не принимать во внимание тот факт, что подсчитанные в ходе количественной оценки повреждения стен и перекрытий могут быть расположены в зонах, отвечающих за механическую безопасность данного здания, то есть, в критических для конкретного здания участках, недопустимо, так как это может привести к неверному результату. То есть прогрессирующее повреждение в виде цепной реакции от элемента к элементу, в конечном счете, может привести к мгновенному прогрессирующему обрушению всего здания (сооружения) или непропорционально большей его части, например, отдельного температурного блока (в том числе утрата всех внутренних инженерных коммуникаций), соответственно результат такой оценки степени повреждений здания будет ошибочным.

Восстановительная стоимость для объектов со слабой и средней степенью разрушения, восстановление которых целесообразно, определяется с использованием:

- сборников укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений для переоценки основных фондов (далее – УПВС);
- ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (применительно).

¹ Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

² Рекомендации по защите жилых каркасных зданий при чрезвычайных ситуациях (утв. указанием Москомархитектуры от 18.10.2002 № 68). ; Травуш В.И., Шапиро Г.И., Колчунов В.И., Леонтьев Е.В., Федорова Н.В. Проектирование защиты крупнопанельных зданий от прогрессирующего обрушения // Жилищное строительство. 2019. № 3. С.40-46. DOI: <https://doi.org/10.31659/0044-4472-2019-3-40-46>.

³ ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24.12.1986 № 446).

– алгоритма приведенного в Приказе Госстроя РФ от 02.08.2002 №167 «Об утверждении Порядка проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций»:

«...IV. Расчет стоимости восстановления частично поврежденных объектов по методике согласно Приказу Госстроя РФ от 02.08.2002 №167 для частично поврежденных объектов, имеющих признаки подлежащие восстановлению (слабая и средняя степень повреждения), экспертами производится расчет стоимости восстановления.

Стоимость восстановления частично поврежденных объектов (C_v) с учетом их объема и степени повреждения определяется по формуле:

$$C_v = C_n \times O \times I_{\text{ц}} \times K_c$$

C_n - полная восстановительная стоимость по сборникам УПВС;

O - строительный объем объекта ... (степень повреждения (разрушения здания));

$I_{\text{ц}}$ - индекс изменения цен СМР (строительно-монтажных работ) на дату определения стоимости по отношению к ценам, используемым в УПВС;

K_c - коэффициент пересчета стоимостного выражения повреждения объекта в стоимость его восстановления, соответствующий определенному проценту повреждения объекта (Приложение 3)...».

Для зданий, попадающих в категории по степени разрушения сильная или полная, определяется стоимость сноса/разборки (демонтажа) и строительства объекта-аналога с использованием известных методик, в частности:

– Приказ Минстроя России от 04.09.2019 № 507/пр

«Об утверждении Методических рекомендаций по применению сметных норм»;

– Приказ Минстроя России от 14.07.2022 № 571/пр «Об утверждении Методики применения сметных норм» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.08.2022 № 69802).

Стоимость здания, определенная затратным подходом, позволяет определить величину затрат, необходимых на создание точной копии разрушенного объекта.

Стоимость строительства объекта-аналога с учетом сноса/демонтажа разрушенного объекта определяем по формуле:

$$C_n = C_z + C_c, \text{ руб.}$$

где:

C_n – величина затрат на строительство аналогичного объекта разрушенному,

C_z – стоимость объекта определенная оценочным методом (по состоянию на дату в интересующем периоде), без учета износа,

C_c – стоимость работ по сносу/демонтажу объекта,

P_z – степень повреждения/разрушения объекта (определенная на основании УПВС),

0,8–понижающий коэффициент на выполнение работ по сносу/демонтажу, согласно Приказу Минстроя России от 04.09.2019 № 507/пр.

$C_c = C_3 \cdot (1 - P_3) \cdot 0,8$, руб.

Восстановительная стоимость определяется (по известным методикам) для объектов капитального строительства со слабой и средней степенью повреждений конструктивных элементов.

Для объектов капитального строительства с сильной и полной степенью повреждений/разрушений конструктивных элементов, определяется стоимость строительства объекта-аналога, на основании стоимости здания, до разрушения, что позволяет определить величину затрат, необходимую на создание его точной копии, а также на основании стоимости сноса/демонтажа разрушенного объекта.

Для объектов культурного наследия данные методики не применяются, так как в отношении таких объектов требуется индивидуальный подход к оценке повреждений и определению стоимости их восстановления.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».
2. СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя РФ от 21.08.2003 № 153).
3. СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30.10.2017 № 1490/пр).
4. СП 385.1325800.2018. Защита зданий и сооружений от прогрессирующего обрушения. Правила проектирования. Основные положения (Утв. введен в действие Приказом Минстроя России от 05.07.2018 № 393/пр).
5. ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24.12.1986 № 446).
6. Приказ Госстроя РФ от 02.08.2002 № 167. Об утверждении Порядка проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций.
7. Приказ Минстроя России от 04.09.2019 № 507/пр «Об утверждении Методических рекомендаций по применению сметных норм».
8. Гроздов В.Т. Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений. СПб, – Издательство Дом КН⁺, 2001.
9. Добромыслов А.Н. Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений. – М.: Справочное пособие. Изд-во АСВ, 2006.
10. Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений: Учебное пособие / А.И. Бедов, В.Ф. Сапрыкин. – М.: Изд-во АСВ. 1995.
11. Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. – М.: ЦНИИПромзданий,

2000.

12. Сендеров Б.В. Аварии жилых зданий. – М.: Стройиздат, 1991.
13. Шишкин А.А. Анализ причин аварий и повреждений строительных конструкций: в 3-х т. Вып. 2. – М.: Стройиздат, 1964.
14. Рекомендации по защите жилых зданий с несущими кирпичными стенами при чрезвычайных ситуациях (утв. и введены в действие Указанием Москомархитектуры от 18.10.2002 № 68).
15. Рекомендации по защите жилых каркасных зданий при чрезвычайных ситуациях (утв. указанием Москомархитектуры от 18.10.2002 № 68).
16. Рекомендации по предотвращению прогрессирующих обрушений крупнопанельных зданий (утв. и введены в действие Указанием Москомархитектуры от 24.08.1999 № 36).
17. Сборники укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений для переоценки основных фондов (УПВС).
18. Травуш В.И., Шапиро Г.И., Колчунов В.И., Леонтьев Е.В., Федорова Н.В. Проектирование защиты крупнопанельных зданий от прогрессирующего обрушения // Жилищное строительство. 2019. № 3. С.40-46. DOI: <https://doi.org/10.31659/0044-4472-2019-3-40-46>.

Батурина Е.В., Дармаева В.Д.

Проблемы производства судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы проведения судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям, которые по мнению авторов заключаются в определении вида судебной экспертизы, места проведения и специалистов, привлекаемых к их производству. В связи с тем, что на практике сложилась практика проведения нескольких судебных экспертиз, выводы которых противоречат друг другу, следователям необходимо соблюдать процессуальный порядок, проводить тщательную подготовку объектов исследования, ставить вопросы для проведения исследования с учетом не только законодательно установленных Порядков оказания медицинской помощи, но и Клинических рекомендаций.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, процессуальная проверка, расследование уголовного дела, судебная экспертиза, компетенция эксперта, заключение судебной экспертизы.

Анализ информации Следственного комитета Российской Федерации показывает, что проблема выявления, расследования и рассмотрения уголовных дел по ятрогенным преступлениям остается актуальной в ее деятельности. Граждане обращаются в правоохранительные органы с целью установления обстоятельств причинения вреда здоровью, смерти своих близких и родных в медицинских учреждениях, являясь инициаторами процессуальных проверок. Руководством Следственного комитета Российской Федерации проводятся приемы граждан, освещаются преступления, совершаемые медицинскими

работниками, решаются вопросы организации расследования данных видов преступлений, совершенствуется правовая база.

Принимая участие в подобном деле автор данной статьи столкнулась с запретом получения сведений, составляющих врачебную тайну по Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по делу о смерти, причиненном в медицинском учреждении, когда законный представитель потерпевшего был ограничен в возможности получения медицинских документов. С целью устранения данной правовой коллизии дело было рассмотрено в Конституционном суде Российской Федерации, по результатам которого было принято Постановление №1-П от 13.01.2020 года о признании не соответствующих Конституции Российской Федерации отдельных положений Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹.

Практика расследования уголовных дел, возбужденных по ч.2 ст.109 УК РФ, ст.238 УК РФ показывает, что практически в каждом деле проводятся две – три судебные медицинские экспертизы. Выводы таких экспертных заключений чаще всего противоречат не только друг другу, но и не согласуются с выводами экспертиз качества оказания медицинской помощи, которые в соответствии с частью 2 статьи 58 Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отнесены к законодателем к отдельному виду медицинских экспертиз.

Нельзя сказать, что это исключение. Так обстоит следственная ситуация по большинству уголовных дел, возбужденным по ненадлежащему оказанию медицинской помощи. Судебные экспертизы проводятся как минимум дважды, сначала на стадии возбуждения уголовного дела, иначе невозможно установить основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Вину медиков доказать очень сложно, обычно проводятся несколько экспертиз в различных учреждениях: необходимо устранить противоречия, сопоставить различные методики. И то в большинстве случаев у экспертов отсутствует единый подход к оценке. Следовательно, который должен опираться на мнение специалистов в области судебной медицины, приходится очень непросто².

Привлечение к решению таких задач лиц, обладающих специальными познаниями, как специалистов, позволило бы решить процессуальные вопросы, при условии, что такие специалисты обладают высокой квалификацией, опытом и стажем работы по профессии.

Безусловно, можно согласиться с тем, что надзор в сфере здравоохранения имеет свою специфику, и во многом только формирование эффективного правового механизма привлечения специалистов позволит повысить

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой»// Система Консультант-Плюс.

² В Республике Башкортостан по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи малолетнему возбуждено уголовное дело// <http://sledcom.ru/News/item/1022110/>.

эффективность надзорных мероприятий и прозрачность этой высоколатентной сферы¹. По этой причине для системы здравоохранения эти предложения имеют особо актуальный характер, поскольку специальные знания и соответствующая профессиональная подготовка необходимы не только для оценки качества оказанных медуслуг, правильного определения диагноза или схемы лечения, но и для анализа соответствующих характеристик высокотехнологического оборудования, качества лекарственных препаратов и т.п.²

Помощь специалистов в области медицины может понадобиться тогда, когда решаются процессуальные вопросы при назначении судебно-медицинской экспертизы, при постановке вопросов для проведения такого рода исследования, определения его вида.

Одним из спорных моментов при проведении медицинских экспертиз является вопрос о фальсификации и искажении данных медицинской документации. Реализуя требования Федерального конституционного закона от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», во исполнение решения высокого суда, в 2021 году были внесены изменения в статьи 20, 22 Федерального закона №323-ФЗ, которые позволили заявителям получать на руки медицинские документы до обращения в правоохранительные органы и суды³.

Так, на практике стали встречаться случаи, когда копии полученной медицинской документации заявителей и подлинники, изъятые в ходе предварительного расследования для проведения судебно-медицинской экспертизы, разнятся. Однако не все эксперты оценивают такие различия медицинской документации в ходе своего исследования, даже при наличии поставленных вопросов, указывая на то, что такие вопросы не относятся к их компетенции. Следователи же, напротив, не обладают специальными познаниями в области медицины для ответа на такой вопрос.

К сожалению, такая правовая коллизия решается в каждом конкретном случае по-разному, что не всегда способствует установлению истины по делу.

По результатам рассмотренных постановлений и заключений экспертов, представляется необходимым рекомендовать следователям:

– проводить тщательную подготовку объектов исследования: получить путем производства следственных действий в обязательном порядке следующие медицинские документы: подлинники медицинской документации, включая электронные носители, объекты для гистологического исследования, журналы, заключения (в том числе врачебных комиссий и консилиумов врачей),

¹ Богомолова К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 178 - 184.

² Пересыпкин А.В. Некоторые проблемы нормативного регулирования, связанные с организацией и осуществлением прокурорского надзора в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Медицинское право. 2021. № 4. С. 31 - 38.

³ Федеральный закон от 02.07.2021 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

извещения, книги, листы и листки, медицинские свидетельства, направления, рецептурные бланки, согласия и отказы, иные формы¹.

– выбор экспертного учреждения или эксперта для назначения судебной экспертизы, привлечение высококвалифицированных практикующих специалистов, включая профильных специалистов, а также с учетом вида оказанной медицинской помощи;

– постановка вопросов для проведения исследования с учетом не только законодательно установленных Порядков оказания медицинской помощи, но и Клинических рекомендаций.

– соблюдать порядок ознакомления с постановлением подозреваемого, обвиняемого или иного лица, в отношении которого проводится судебная экспертиза.

Одной из острых проблем при проведении судебных экспертиз является длительность их проведения. В Следственном комитете России принимают все необходимые меры для сокращения сроков производства судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о некачественном оказании медпомощи. Об этом сообщили в Следственном комитете, отреагировав на материалы в некоторых СМИ о якобы затягивании процедуры экспертиз на несколько лет по делам о «врачебных ошибках»².

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д.Свечниковой» // Система Консультант-Плюс
4. Федеральный закон от 02.07.2021 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
5. Методические рекомендации по поэтапному переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов см. в Письме Минздрава России от 10.08.2021 № 18-5/1495.
6. Богомолова К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению

¹ Следует учитывать Методические рекомендации по поэтапному переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов см. в Письме Минздрава России от 10.08.2021 № 18-5/1495.

² Российская газета: «В СКР опровергли, что затягивают экспертизы по делам о «врачебных ошибках»// <http://sledcom.ru/press/smi/item/1818676/>.

ятрогенных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 178-184.

7. Пересыпкин А.В. Некоторые проблемы нормативного регулирования, связанные с организацией и осуществлением прокурорского надзора в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Медицинское право. 2021. № 4. С. 31 - 38.

Бахарева Д.А.

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

Искусственный интеллект как способ совершения преступления

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и сущность искусственного интеллекта (далее ИИ), исследуется статистика совершения преступления с применением ИИ и дальнейшая правовая охрана общественных отношений и интересов общества и государства от преступлений, способом реализаций которых выступает искусственный интеллект.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, преступление, способ совершения преступления, уголовная ответственность.

В процессе развития человеческой цивилизации закономерно внедрение большого разнообразия технологий в нашу повседневную жизнь. Среди всего их многообразия особенно выделяется искусственный интеллект, который помимо прочего способствует развитию большого количества отдельных научных сфер: от медицины до агрономии и промышленности. Не стала исключением и сфера права.

Пока реализация работы данного феномена ограничивается рамками, устанавливаемыми человеком, однако даже на этом этапе можно говорить о том, что эффективность деятельности ИИ во многих сферах превышает эффективность человеческого мозга. На фоне растущего количества преступлений с использованием высокотехнологичных машин и систем данная тематика становится все более актуальной.

Подтверждение этому можно найти в данных, озвученных в мае 2023 года представителем криминалистического центра Следственного комитета Тамерланом Салиховым: «С 2014 года количество преступлений с использованием информационных технологий выросло с 10 тыс. до 510 тыс., то есть более чем в 50 раз».

Столь широкое распространение преступлений подобной направленности привлекло к данной проблеме внимание многих отечественных ученых, среди которых Аверинская С.А., Мосечкин И.Н., Понкин И.В., Редькина А.И., Смолин Д.В. и другие. Однако до настоящего момента вариативность совершения преступлений с использованием информационных технологий только возрастает в виду постоянно происходящего развития данной отрасли, а следовательно, и научные изыскания по данной проблематике продолжаются.

Создание и интеграция в обыденность ИИ стало большим шагом для человечества, принесшим как большую пользу, так и соразмерные ей риски. Для дальнейшего изучения этой тематики стоит прийти к пониманию сущности ИИ.

В настоящее время в правовом поле не существует общепринятой дефиниции понятия «искусственный интеллект». Поэтому в рамках данной работы целесообразно представить взгляд сразу нескольких ученых. Так, например Д.В. Смолин в своих работах под ИИ подразумевает «систему, компьютерно-моделирующую разумное мышление и поведение человека». Согласно определению И.В. Понкина и А.И. Редькиной, «искусственный интеллект – искусственная ложная кибернетическая компьютерно-программноаппаратная система (электронная, в том числе - виртуальная, электронно-механическая, био- электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых ёмкостей и быстродействия».

Несмотря на всю автономность и многогранность системы, в настоящее время ИИ действует и выполняет задачи, поставленные человеком. Но даже с таким положением дел существуют технологии, способные нанести вред как отдельно взятой личности, так и государству в целом. В качестве примера можно привести множество случаев, в которых программное обеспечение ИИ причиняло значительный вред общественным отношениям работая со сбоями: ИИ неверно диагностировал болезнь ребенка, что повлекло летальный исход; искусственный ум вымогал деньги у сотен тысяч австралийцев вместо проверки правильности начисления пособий и так далее.

Наличие подобных промахов в системе говорит о том, что программные коды ИИ можно целенаправленно использовать в преступных целях путем перепрограммирования. Так, например сотрудники одной из вьетнамских компаний создали макет лица, который позволяет обходить биометрические системы безопасности. В результате такого использования ИИ появляется возможность обманым путем совершать действия от имени другого лица.

Помимо этого, с развитием ИИ граждане оказались более уязвимы в сфере интернет-технологий и подвержены киберпреступлениям. К данной сфере преступлений относят общественно опасные деяния, целью которых является нарушение конфиденциальности и доступности сети, данных и систем. Так же выделяют и другие преступления, сопряженные с применением ИИ: компьютерные преступления, совершаемые с использованием персональных данных; преступления, касающиеся авторского права или товарных знаков; подлоги и другие.

Основываясь на приведенной выше статистике, можно сделать вывод о том, что количество преступлений в сфере интернет-технологий возрастает с каждым годом, что в свою очередь обусловлено недостаточно высоким уровнем безопасности и правосознания в данной области.

Присутствуя в нашей повседневной жизни искусственный интеллект вызывает в умах общественности двойственные чувства, так как с одной стороны он оказывает большую помощь во многих сферах жизни общества, а с

другой стороны, в случае действия по воле преступника, создает перманентную опасность для интересов личности, общества и государства.

Исходя из теории уголовного права ИИ можно рассматривать в качестве способа совершения преступления, что в свою очередь является частью содержания объективной стороны преступления. Под объективной стороной в уголовном праве понимают внешнее выражение процесса преступного посягательства, в содержание которого входят признаки, характеризующие сам по себе акт волевого поведения человека, протекающего в объективном мире. Признаки присущие объективной стороне преступления в уголовной науке подразделяют на обязательные и факультативные (в число которых входит способ реализации общественно опасного деяния, так как присутствует не во всех составах преступлений).

В свою очередь «способ совершения преступления» – это внешняя форма, в которой выражаются преступные действия, т.е. конкретные приемы и методы, применяемые в процессе преступного посягательства.

В процессе анализа данного выше определения, а также его соотношения с исследуемой темой, можно прийти к выводу, что под «конкретным приемом и методом, применяемым в процессе преступного посягательства» может быть, в том числе, и ИИ. Кроме того, при совершении преступления с использованием искусственного интеллекта, способ реализации этого преступного посягательства будет выступать в качестве обязательного признака объективной стороны преступления.

Подводя итог, стоит сказать, что сущность понятия «искусственный интеллект», как и его влияние на общество и государство носят дискуссионный характер. Однако существует и то, что вряд ли может вызывать сомнение, а именно – необходимость принятия мер, которые бы усиливали ответственность лиц, совершающих противоправные деяния в сфере информационных технологий.

Литература

1. Аверинская С.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации / С.А. Аверинская, А.А. Севостьянова. // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 94-96.
2. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. – С. 461-475.
3. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/iskusstvennyy-i-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Смолин, Д. В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций : учебное пособие / Д. В. Смолин. – 2-е изд., перераб. – Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2007. – С. 15-17.

5. Степанова А.В. Взаимосвязь искусственного интеллекта как средства совершения преступления и иных субъективных признаков состава преступления // Образование и право. 2021. №5. – С. 349-355.

Бердников А.Е.

Новые подходы к определению размера компенсации за ущерб, причиненный при нарушении прав на интеллектуальную собственность (ст. 146 УК РФ)

Аннотация. Традиционно мерой определения преступности нарушения авторских и смежных прав является размер причиненного ущерба, который в рамках судебного разбирательства должен быть признан крупным. Вместе с тем, согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (далее – «Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14») установление размера причиненного ущерба является оценочным критерием и зависит от обстоятельств конкретного дела.

Дальнейшее восстановление нарушенных прав, обусловленное признанием совершенных в отношении правообладателя действий преступными, регулируется гражданским законодательством, в рамках которого мерами воздействия на правонарушителя являются возмещение причиненных убытков или компенсация причиненного вреда. В связи с этим представляется, что методика расчета вреда в рамках гражданского законодательства может оказать влияние на определение «крупности» ущерба для применения статьи 146 УК РФ. Автор предлагает внести изменение в примечание статьи 146 УК РФ, определив размер ущерба, который будет признаваться крупным в рамках уголовной ответственности.

Ключевые слова: нарушение авторских и смежных прав, компенсация за нарушение прав на интеллектуальную собственность, размер ущерба по статье 146 УК РФ, новый подход к определению размера компенсации за нарушение прав на интеллектуальную собственность.

Законодательство охраняет интеллектуальную собственность, созданную и развивающуюся в рамках общественных отношений, которые связываются с созданием, использованием отчуждением, защитой интеллектуальных прав. Предусматривая уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав в статье 146 УК РФ, законодатель сознает общественную значимость этих отношений и пытается придать новый импульс для их развития, для поощрения творчества. При этом необходимым условием отождествления рассматриваемого деяния как преступного является факт причинения крупного ущерба автору или правообладателю. Если такого вреда не происходит в результате действий, формально нарушающих авторские и смежные права, то деяние не имеет признаков уголовно наказуемого¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

В пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 указано, что при оценке рассматриваемых противоправных деяний не должны учитываться эмоциональные страдания, причиненные потерпевшему, в частности вред его профессиональной репутации. Иски о возмещении морального ущерба могут быть предъявлены отдельно в рамках гражданского судопроизводства, для определения размера ущерба в рамках уголовного судопроизводства нематериальный критерий применять не допускается¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 подчеркивается, что, учитывая степень тяжести ущерба, важно учитывать в совокупности авторские права, имущественные интересы, а также последствия нарушения этих прав. При оценке следует учитывать различные факторы, такие как фактический ущерб, упущенная выгода и доход, полученный в результате нарушения прав интеллектуальной собственности или брендинга. В соответствии с этим статья 15 ГК РФ позволяет потерпевшей стороне требовать возмещения упущенной выгоды и иного ущерба, равного или превышающего доход, полученный нарушителем².

В гражданском судебном процессе, когда чьи-либо исключительные права интеллектуальной собственности или индивидуализации нарушаются, потерпевшая сторона может требовать компенсации или возмещения убытков. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края», лица, права интеллектуальной собственности которых нарушены, могут получить компенсацию, превышающую фактически понесенный ущерб.

Аргументация законодателя в статье 1515 ГК РФ понятна, поскольку она предоставляет правообладателю свободу выбора между требованием возмещения убытков или требованием выплаты компенсации от нарушителя, тем самым позволяя правообладателю определять способ защиты своих прав в судебном порядке. Следовательно, правообладатель, осознавая, что он может получить компенсацию, выходящую за рамки фактически понесенных убытков, принимает сознательное решение защитить свои права путем компенсации, а не требовать возмещения убытков, не нарушая тем самым нормы, изложенные в статье 12 ГК РФ и статье 9 АПК РФ³.

В связи с этим интересно рассмотреть Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // https://www.cоNesultaNst.ru/documeNst/coNes_doc_LAW_68054/.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Сборник законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

Федерации», которым предусматривается определения характеристики гражданско-правового института компенсации посредством введения новой статьи в ГК РФ, который, в отличие от возмещения убытков, ранее не был детально регламентирован¹.

Предлагаемые изменения в ГК РФ посредством внесения статьи 12521 ГК РФ направлены на рассмотрение основополагающих принципов компенсации как формы гражданской ответственности, а также на определение различных типов компенсации и методов, используемых для ее расчета. Однако конкретные детали размеров или пределов компенсации за нарушение прав интеллектуальной собственности и индивидуализации более подробно обсуждаются в других статьях Гражданского кодекса (статьи 1299, 1300, 1301, 1311, 1406.1, 1515 и 1537).

Однако, следует обратить внимание на пункт 5 проекта статьи 12521 ГК РФ, который позволяет суду при определенных обстоятельствах определить уменьшенный размер компенсации, что, при условии непосредственной корреляции с размером ущерба по статье 146 УК РФ, может оказать влияние на преступность совершенного деяния, например, случаи, когда нарушитель не знал и не мог знать о нарушении, когда нарушение является совершенным впервые или когда нарушение не было связано с предпринимательской деятельностью нарушителя. Однако в этом положении отсутствуют четкие критерии, по которым суд мог бы решить, присуждать ли уменьшенную компенсацию или нет. Такая неясность может привести к непоследовательному применению нормы на практике и потенциально может нанести вред правам и интересам лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Представляется, что регламентация института расчета компенсации может оказать непосредственное влияние на определение критериев «крупности» ущерба. Иными словами, способ возмещения вреда в рамках гражданского производства (в данном случае компенсация вреда), может оказать вспомогательную функцию при исчислении крупного ущерба в рамках уголовного производства, сделав тем самым часть 1 статьи 146 УК РФ отсылочной к нормам ГК РФ.

В этой связи интересно рассмотреть немецкий опыт регулирования авторских и смежных прав, поскольку взгляд немецкого законодателя на уголовную ответственность за нарушение авторских прав отличается от российского. Российское законодательство прямо закрепляет нарушение авторских прав в УК РФ, в то время как немецкое уголовное законодательство регулирует этот вопрос посредством отдельного федерального закона, который включает в себя положения, касающиеся конкретных действий, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность². При этом, в рамках защиты интеллектуальных прав в условиях уголовного процесса велика роль

¹ Законопроект № 348960-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8>.

² Падин А.Э. Общий анализ состава присвоения авторства: актуальные проблемы применения ч.1 ст. 146 УК РФ // *Colloquium jour* №al. – 2020. – № 2. – с. 237.

прокуратуры ФРГ, которая, в сравнении с российским прокурорским надзором, наделена большими правами. В Германии ведение уголовных дел является основной обязанностью прокуратуры, что включает в себя начало предварительного расследования, прекращение дознания, сбор доказательств и т.д. Роль прокурора заключается в оценке отдельных сообщений о преступлениях с целью определения наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, а также участия в ряде следственных мероприятий. В конечном итоге именно прокурор обладает исключительными полномочиями завершить расследование либо путем публичного предъявления обвинений, либо путем закрытия дела.

Подход к рассматриваемому вопросу немецкого законодателя можно расценить как эффективный для внедрения в национальное уголовное законодательство и предполагающий корреляцию криминализации деяния с нарушением специального закона об авторском праве и смежных правах, вместе с тем, невозможность ее внедрения во многом определяется несовершенством специализированных законодательных актов.

Таким образом, учитывая изложенное в настоящей статье можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Отсутствие четких критериев в пункте 5 проекта статьи 12521 ГК РФ может привести к злоупотреблению правом со стороны ответчика в рамках гражданского судопроизводства. Так, право на уменьшение размера компенсации, защищая права ответчика, с одной стороны, от злоупотребления истца, может оказать влияние не только на определение стоимостного выражения причиненного вреда, что отразится на материальной несоразмерности компенсации, но и на определении конкретного рассматриваемого деяния как преступное. Статья 146 УК РФ предусматривает наличие обязательного признака, характеризующего деяние как преступное, – наличие причиненного крупного ущерба. Отсутствие урегулированной градации признания в рамках уголовного судопроизводства «крупного ущерба» ставит правоприменителя в прямую зависимость от процесса расчета размера причиненного ущерба в рамках гражданского судопроизводства, однако признание его крупным законом по-прежнему не урегулировано, что, в свою очередь, не позволяет определить порог отнесения рассматриваемых деяний к преступным.

2. В связи с этим предлагается установить в примечании к статье 146 УК РФ минимальный размер причиненного ущерба, который в рамках уголовного процесса будет рассматриваться как крупный. Представляется, что данное изменение внесет больше ясности в процесс определения соразмерности причиненного вреда, оставив гражданскому процессу непосредственный расчет стоимостного выражения этого вреда.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/.
4. Законопроект № 348960-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8>.
5. Падин А.Э. Общий анализ состава присвоения авторства: актуальные проблемы применения ч.1 ст. 146 УК РФ // Colloquium journal. – 2020. – № 2. – С. 236-238.

Бондаренко Р.В., Токарева Е.В.

Отдельные аспекты назначения и оценки повторных экспертиз

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы назначения, производства оценки повторной экспертизы. Если порядок назначения экспертизы имеет свои достаточно конкретные особенности, то наибольшие сложности и противоречия возникают при оценке заключений эксперта. В последнее время, несмотря на научный характер экспертного исследования, постоянную разработку новых методик исследования и совершенствование старых снижается доверие к заключению эксперта как доказательства. Следователям, суду, достаточно трудно оценить результаты экспертных исследований, особенно если они носят противоречивый или неоднозначный характер

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, повторная и дополнительная экспертизы, компетенция судебного эксперта, оценка доказательства.

Судебная экспертиза является одним из видов доказательств по различным категориям, как уголовных, так гражданских и арбитражных дел.

Однако зачастую назначение и производство одной экспертизы (первичной) по каким-либо объектам для установления истины по делу бывает не достаточно. Возникает необходимость в назначении повторной или дополнительной экспертиз. Первые упоминания об основаниях назначения повторных экспертиз относятся к середине прошлого века. Так первое фундаментальное исследование, объектом исследования которого являлись теоретические и практические аспекты назначения, производства и оценки повторных экспертиз является диссертационное исследование А.Я. Палиашвили «Повторная криминалистическая экспертиза в советском пространстве».

В дальнейшем данная тематика не раз поднималась в работах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, А.В. Дулов, В.П. Иванов, Е.Р. Россинская, А.С. Рубис, А.Р. Шляховым и др.

Согласно ст. 20 ст. 19 №73-ФЗ основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. Вместе с тем зачастую указанные лица принимают решение о назначении повторной экспертизы по ходатайству участников судопроизводства. Основания назначения данного вида экспертиз прямо указаны в ст. 20 ФЗ о ГСЭД и п. 2. ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», а именно:

- возникновение сомнений в обоснованности заключения эксперта;
- наличие противоречий в выводах экспертов;
- установление судом фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

При этом, указанное постановление предлагает считать необоснованным такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Необоснованность выводов, содержащихся в экспертном заключении, может также быть следствием научной не разработанности основ экспертизы, отсутствия апробированных методик, не установления экспертом необходимых признаков исследуемых объектов, неверной оценки промежуточных фактов, не аргументированности выводов.

Производство повторных исследований просто при несогласии с экспертным заключением не является обязательным.

Однако, как показывает анализ практики назначения повторных экспертиз, имеют место и случаи назначения повторных экспертиз, когда выводы первичной экспертизы не в полной мере подтверждаются или прямо противоречат другим доказательствам по делу, несогласии одной из сторон с выводами первичной экспертизы, либо в целях установления объективности необходимо назначить повторную экспертизу в экспертно-криминалистическое подразделение иной ведомственной принадлежности или независимому эксперту.

Вместе с тем, в научной литературе уже не раз возникала дискуссия о неоднозначной оценке указанных законом оснований. Так ряд ученых предлагают при наличии противоречий в выводах экспертов производить допрос экспертов, привлекать специалистов соответствующих специальностей для оказания помощи следствию или суду в оценке экспертного заключения. Указанные предложения не лишены оснований. Ведь применение рекомендованных мер позволит сократить сроки следствия, нагрузку на экспертные учреждения и, в конечном счете, позволят более полноценно и объективно оценить экспертное заключение как доказательство.

Что же касается установления судом фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, то мы разделяем мнение ряда ученых о том, что данное обстоятельство является основанием признания недопустимости заключения эксперта как доказательства и назначенная в ходе выявления данных обстоятельств экспертиза будет, по сути, являться первичной.

Датой назначения судебной экспертизы является момент вынесения постановления следователя или определения суда.

Содержание постановления о назначении повторной экспертизы имеет свои особенности. Прежде всего, в нем должны быть указаны основания, повлекшие вынесения соответствующего постановления (согласно законодательству); основания и обстоятельства, обусловившие ее производство. Лицом, назначившим экспертизу обязательно должно быть указано в чем именно заключается недостаточная ясность или полнота первичного исследования, а также в чем именно заключаются противоречия. В обязательном порядке приводится краткая характеристика первичного заключения: в каком учреждении она проводилась, суть исследования и поставленные вопросы, а также к каким выводам пришел эксперт по существу заданных ему вопросов. Кроме того, обязательным является предоставление первичного заключения эксперта при направлении материалов на экспертизу.

При назначении экспертизы следует учитывать, что в постановлении или определении суда должны быть указаны те же вопросы, что содержались в первичном заключении, по тем же объектам. В месте с тем эксперт имеет право, руководствуясь ст. 57 УПК РФ запросить дополнительные материалы для решения вопроса (в данном случае не происходит изменение вида экспертизы).

Наибольшие сложности и противоречия возникают при оценке заключений эксперта. Прежде всего, следует согласиться с мнением А.Ф. Купина о том, что в последнее время, несмотря на научный характер экспертного исследования, постоянную разработку новых методик исследования и совершенствование старых снижается доверие к заключению эксперта как доказательства. Следователям, суду, достаточно трудно оценить результаты экспертных исследований, особенно если они носят противоречивый или неоднозначный характер (вероятные формы выводов).

Более того, законодателем не определено количественный предел возможных повторных экспертиз назначаемых и проводимых по одному и тому же объекту. Также законодательно не закреплено приоритетное значение повторных экспертиз по отношению к первичным. И вполне возможна ситуация когда у следователя первичное заключение вызывает сомнение в обоснованности, а суду выводы кажутся аргументированными.

Так, например, в Социалистической республике Вьетнам, по одному объекту исследования может быть проведено не более 3 экспертиз (первичная и 2 повторных). В случае расхождения в выводах первичной и повторной экспертизы назначается третья, выводы которой и принимаются судом за

объективные данные. Хотя, безусловно, такой подход не идеален и может вызвать дискуссию.

В Российской Федерации, заключение эксперта, приравнено к другим видам доказательств и требует от следователя ли суда колоссальной подготовки в области судебной экспертизы (в которой они не являются специалистами) для оценки обоснованности, достоверности, компетентности эксперта и т.д. Выходом на наш взгляд может являться привлечение специалистов в указанной области для оценки заключения экспертов. В настоящее время согласно УПК РФ защитник имеет право привлекать специалиста, в том числе и для оценки экспертного заключения. Однако в настоящее время привлекаемые защитниками специалисты зачастую лишены главного принципа оценки: объективности, независимости и беспристрастности, так как приглашены (оплачены) одной из заинтересованных сторон.

Конечно, заключение специалиста не может заменить проведение повторной экспертизы и ни в коем случае не может быть аналогом деятельности следователя (суда) по оценке экспертного заключения как доказательства по делу. Вместе с тем, создание базы (штата) независимых специалистов из различных областей экспертных специальностей, приглашаемых следователями (судами) для оказания помощи в оценке заключения, допросе экспертов поможет оценить правильность и полноту примененных методик, полноте исследования и, в конечном счете, обоснованность выводов.

Таким образом, назначение и оценка повторных заключений эксперта это достаточно сложный многоаспектный процесс, требующий от следователя (суда) тщательной подготовки, интенсивной разнохарактерной деятельности, предполагающая разрешение комплекса вопросов, а также строго соблюдения требований законодательства.

Литература

1. Немира С.В. Повторная экспертиза как способ проверки достоверности заключения в уголовном процессе / Закон и право. – 03.2021. – С.122-126.
2. Купин А. Ф. Возможности оценки достоверности результатов повторных судебных почерковедческих экспертиз / А. Ф. Купин // Эксперт-криминалист. – 2022. – № 1. – С. 28-31.
3. Палиашвили А.Я. Повторная криминалистическая экспертиза в советском процессе: автореф. дис.... канд. юрид.наук: 12.00.09/ .Я. Палиашвили; ВНИСЭ МЮ РСФСР. – М., 1958. 15 с.

Волохова О.В.

Инновационные подходы к судебной экспертизе в уголовном процессе: перспективы и проблемы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования современных технологий и инновационных подходов при производстве судебной экспертизы в

уголовном процессе, являющейся важной составляющей предварительного и судебного следствия, способствующей принятию обоснованного и законного решения по делу. Внедрение инновационных методов и технологий в судебную экспертизу позволяет повысить ее качество, оптимизировать процесс получения результатов и снизить возможность ошибок.

Ключевые слова: инновационные подходы в судебной экспертизе, судебная экспертиза в уголовном процессе, 3D-технологии в экспертизе, искусственный интеллект в судебной экспертизе, инновации в расследовании преступлений.

Судебная экспертиза является неотъемлемой частью уголовного процесса, особенно при расследовании сложных преступлений. Она выполняет роль независимого и объективного инструмента, помогая суду вынести обоснованное решение на основе научных знаний и экспертных выводов. Однако, с течением времени стандартные подходы к судебной экспертизе сталкиваются с новыми вызовами и требуют инновационных решений.

С развитием технологий и появлением новых видов преступлений возникает необходимость в использовании инновационных методов и подходов к проведению судебной экспертизы. Это позволяет более эффективно обнаруживать, фиксировать и анализировать следы преступления, а также предоставлять более точные и достоверные результаты.

Однако, внедрение инновационных методов также вызывает определенные проблемы, связанные с отсутствием соответствующих законодательных нормативов, необходимостью повышения квалификации экспертов и обеспечения надежности используемых технологий. В данной статье мы рассмотрим перспективы и проблемы инновационных подходов к судебной экспертизе в уголовном процессе.

Судебная экспертиза является неотъемлемой частью уголовного процесса и, можно сказать, имеет большое значение для вынесения справедливого приговора. Но технический прогресс не стоит на месте, появляются современные технологии, внедряемые практически во все отрасли. И этот процесс не обошел стороной и судебную экспертизу. Следовательно, и требования к проведению судебной экспертизы становятся все более сложными и разнообразными. В частности, возникают необходимость и потребность в инновационных подходах к проведению судебной экспертизы, которые бы позволили повысить ее эффективность и качество. Они могут включать в себя применение новых технологий, использование специализированных программных продуктов, а также разработку новых методик и приемов.

Одной из перспективных инноваций является использование компьютерной графики и моделирования для реконструкции преступлений. С помощью специализированного программного обеспечения можно создавать трехмерные модели мест происшествия, что позволяет более точно восстановить ход событий. Это особенно актуально при рассмотрении дел о дорожно-транспортных происшествиях или преступлениях с использованием огнестрельного оружия. Как справедливо заметил А.В. Холопов, применение технологии криминалистической анимации для реконструкции и визуализации

события преступления в виде 3D-модели актуально для российского уголовного судопроизводства. Такие 3D-технологии могут быть востребованы прежде всего в судебных разбирательствах с участием коллегии присяжных заседателей, где необходимо воссоздать событие преступления с высокой степенью реалистичности, что возможно только с использованием 3D-технологий. Это обеспечит восприятие присяжными сложной доказательственной информации, формирование в их сознании целостной картины преступления, что позволит им в последующем вынести справедливый вердикт¹. Данное мнение вполне справедливо можно отнести и к производству судебной экспертизы для создания у эксперта более полного впечатления о совершенном преступлении, поскольку, нередко, эксперт, осуществляющий экспертизу, не присутствовал при осмотре места происшествия. 3D модель же преступления будет способствовать формулированию более конкретных ответов на поставленные следователем вопросы.

Другой инновационный подход связан с использованием искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных. Специальные программы могут обрабатывать информацию из различных источников, проводить статистический анализ и выявлять закономерности. В частности, известны такие экспертные системы как «Наркоэкс» (экспертиза наркотических веществ), «Балэкс» (баллистическая экспертиза), «Кортик» (экспертиза холодного оружия), которые позволяют более точно определить вид наркотика или оружия, что обеспечивает улучшение качества и проработанности принимаемого решения².

Искусственный интеллект – это результат аккумуляции всех имеющихся знаний в определенной сфере. В экспертных системах человеческий интеллект используется в концентрированном виде для решения стандартных ситуаций в различных областях знаний. Но, надо заметить, что выдаваемые машиной рекомендации носят консультативный характер, принятие решения остается за человеком, хотя эти решения представляют собой качественно новый, более высокий уровень³.

Однако, несмотря на перспективные, инновационные подходы к судебной экспертизе в уголовном процессе, существуют и некоторые проблемы.

В частности, в большинстве случаев внедрение новых технологий требует значительных финансовых затрат. Не все страны или регионы могут позволить себе приобретение специализированных программ или обучение экспертов работе с ними.

Далее, могут возникнуть этические вопросы в рамках использования некоторых инноваций. Например, использование генетического кода для

¹ Холопов А. В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалисты 2021. № 3 (36). С. 70-76.

² Вепрев С. Б., Нестерович С. А. Экспертные системы в юридической деятельности // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 13. С. 986.

³ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 29-30.

идентификации подозреваемых может вызвать споры о нарушении права на конфиденциальность личной информации.

Также имеют место быть и технические сложности, связанные с необходимостью обучения экспертов работе с новыми технологиями и инновациями. Их введение влечет за собой не только приобретение соответствующей техники, но и проведение специализированных курсов повышения квалификации для экспертов и специалистов.

В заключении можно сказать, что инновационные подходы к судебной экспертизе в уголовном процессе представляют большие перспективы для повышения эффективности и достоверности расследования преступлений. Однако, их внедрение также сталкивается с определенными проблемами, которые требуют дополнительных усилий и ресурсов для разрешения. Несмотря на это, использование современных технологий в судебной экспертизе является неизбежным шагом в направлении более справедливого и эффективного уголовного процесса.

Литература

1. Холопов А. В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалисты 2021. № 3 (36). С. 70-76.
2. Вепрев С. Б., Нестерович С. А. Экспертные системы в юридической деятельности // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 13. С. 986.
3. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 29-30.

Волынский А.Ф.

Криминалистика и судебная экспертиза: уроки истории – ориентиры на будущее

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития криминалистики и судебной экспертизы. Сравнительный анализ ошибок практики в судебно-экспертной деятельности ориентирует на основные положения для будущего.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, история, ориентиры на будущее.

История учит тех, кто учит историю, представляя её не в виде формального перечня дат событий, явлений, а в контексте общего процесса развития общества и государства. Трудно, если не невозможно, представить себе историю развития в нашей стране правовых наук, включая криминалистику, вне связи с теми социально-политическими и экономическими процессами, которые происходили в ней, например, последние столетия.

Это было время бурного развития капиталистического способа производства, массового переселения людей из сельской местности в города, а как следствие, взрывообразного роста преступности. Время растущего недовольства людей своим положением и проявляющихся в этой связи революционных событий. Это было время, когда общество уже не устраивали суды по праву сильного, а получение доказательств – путём пыток и клеймения. Тем более, что достижения науки и техники того времени давали возможность разрабатывать и внедрять в практику борьбы с преступностью более эффективные и гуманные средства и методы.

Особенно наглядно взаимосвязь общего и особенного, истории развития государства и общества, криминалистики и судебной экспертизы, проявилась в советское время под влиянием революционного процесса и идеологизированных установок. За это время созданные в Центрозыске, фактически на базе ранее действовавших регистрационных бюро полиции, подразделения по научно-техническому обеспечению раскрытия и расследования преступлений (1919 г.) неоднократно изменяли свой статус и названия (кабинет судебных экспертиз, НТО милиции, ОТО, ЭКП ОВД), что однозначно свидетельствует о несовершенстве и нестабильности организации их деятельности, а как следствие – несовершенства и её правовой регламентации.

Это жесткие, малопрятные выводы, вытекающие из анализа истории возникновения и развития в нашей стране криминалистики и судебной экспертизы, как и связанных с ними экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности (ЭКД и СЭД). Начало их развития в Российской империи не без оснований связывается с фактом освоения правоохранительными органами возможностей так называемой уголовной регистрации: в 1890 г. – антропологической, в 1906 г. – дактилоскопической. Однако изначально она была введена в основном для регистрации лиц, осуждённых за совершение ими преступлений и отбывающих наказание в местах лишения свободы, которые находились в ведении Минюста страны. Её целевое назначение определялось в связи с задачей розыска указанных лиц, совершивших побег из места их содержания¹.

Технология регистрации таких лиц, естественно, предполагала проведение сравнительных (идентификационных) исследований по их внешним признакам и отпечаткам пальцев рук, то есть фактически криминалистических (судебных) экспертиз. Созданные в этих целях в указанных местах Минюста России регистрационных бюро по существу представляли собой первые в стране системно организованные «учреждения», осуществлявшие ЭКД и СЭД, разумеется, в их зачаточном состоянии.

Только через 18 лет дано было понять, что уголовная регистрация – это средство, прежде всего, раскрытия преступлений, в частности, по следам,

¹ См.: Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. Антология криминалистики. Москва: ЛексЭст, 2005. 373 с.

изымаемым на местах происшествий. В 1908 г. она передаётся в ведение департамента полиции МВД России, где было организовано Центральное регистрационное бюро, а региональные бюро создавались при губернских управлениях полиции. Вместе с тем, расширялась практика производства в этих бюро криминалистических экспертиз, причём всё более разнообразных по природе и механизму образования круга исследуемых объектов, изымаемых на местах происшествий, осматриваемых с участием специалистов тех же регистрационных бюро.

Так, фактически более ста лет назад закладывались основы организации деятельности современных экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД), в которых в одном лице совмещены функции специалиста и судебного эксперта. Так были обозначены первопричины будущих межведомственных противоречий по вопросам организации ЭКД и СЭД, в частности, касающихся искусственно возведённой в абсолют проблемы процессуальной независимости судебного эксперта¹.

Противоречий, которые со временем приобрели откровенно разрушительный характер и до сих пор остаются неразрешёнными. Только этим можно объяснить, почему до сих пор в нашей стране нет межведомственно согласованной классификации судебных экспертиз и не решается проблема стандартизации их методик, почему проект нового закона о судебно-экспертной деятельности, в котором предпринята попытка имплементировать в отечественное законодательство положения Резолюции ООН «О судебно-экспертной деятельности» (2010 г.) до сих пор не принят.

Из этой же серии законодательные решения проблем использования специальных знаний в расследовании преступлений, в частности, без учёта постадийного (поэтапного) процесса осуществляемой в этих целях деятельности². При этом на каждой стадии решаются специфические, характерные для них задачи и, соответственно, должны использоваться присущие им методы, средства и организационные формы их использования. Ещё в начале XX века И.Я. Фойницкий писал, что обременять органы дознания формальностями «не только бесполезно, но и вредно для правосудия»³.

Особенно жёсткий, откровенно разрушительный характер межведомственные противоречия по вопросам СЭД и ЭКД приобрели в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности»

¹ Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебных экспертов: формальные требования, бесплодные дискуссии, ошибочные решения // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России, Москва, 04-05 апреля 2019 года. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 76-83.

² Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы. МВД России или невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90-100.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 2-е. - С-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1898. С. 404.

(60е годы прошлого века), когда «борцы за укрепление социалистической законности в судебной экспертизе» разрушили исторически сформированную и положительно себя зарекомендовавшую систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, основу которой составляли НТО милиции. Ими в то время проводилось около 80 % судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам. Но огульно и бездоказательно обвинённые в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х годов, эти подразделения фактически были расформированы. Хотя, как теперь известно, репрессии в то время осуществляли Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР (создано в 1934 г.), причём по признакам социальной принадлежности. При этом не требовались ни экспертизы, ни эксперты¹.

В условиях упомянутой выше идеологизированной кампании, с использованием присущих её методов и средств, была инициирована и осуществлена так называемая дифференциация криминалистических знаний, в результате которой судебная экспертиза, приобретя статус самостоятельной науки, не только обособилась, но и абсолютизировалась в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, фактически обозначив предмет своих исследований вне связи с ЭКД, то есть с поисково-познавательной деятельностью, результатами которой предопределяется успешное раскрытие и расследование преступлений, в том числе эффективность СЭД.

Анализ процесса и результатов образования «новой науки» показывает, что при дифференциации криминалистических знаний не учитывалось их прикладное значение. Соответственно, когда разделялись научные категории, понятия, теории, неизбежно разрушались традиционно исторически сформированные практически значимые взаимосвязи субъектов раскрытия и расследования преступлений. Это предвидели известные учёные-криминалисты того времени (А.Н. Васильев, Б.М. Комаринец, С.П. Митричев, Н.А. Селиванов и др.), категорически возражавшие против вычленения из криминалистики «её сердцевины» – криминалистической экспертизы. Ровко, но высказывались в то время предложения законодательно признать средством доказывания, наряду с судебной экспертизой, научно-технические исследования специалистов, сохраняя право их проведения в НТО милиции, в порядке проверочных действий и на первоначальном этапе расследования.

Необходимость такого решения, спустя полвека, фактически признал и наш законодатель, разрешив назначение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела (Федеральный закон от 29.05.2002 № 58; Федеральный закон от 04.03.2013 № 23), не придавая значения тому, что это более сложный, более затратный и далеко не самый эффективный способ реагирования правоохранительных органов на факты преступлений. Показательно и то, что

¹ Волынский А.Ф. Судебная экспертиза – важная, но всего лишь часть системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26-36.

инициативу и настойчивость в решении данного вопроса проявили прежде всего представители судебно-экспертного сообщества. Остаётся только поблагодарить их за то, что вовремя остановились и не стали добиваться производства до возбуждения уголовного дела иных следственных действий. При этом прослеживался их явный интерес в расширении сферы судебно-экспертной деятельности, коммерциализированной в условиях рыночных социально-экономических отношений, в виде гонорара за данное экспертом заключение, которая иногда криминализируется¹.

Предпочтения судебной экспертизе, как ни странно, отдаются в организации деятельности ЭКП ОВД, причём явно в ущерб экспертно-криминалистической деятельности. Причины тому в определённой мере обусловлены указанными выше «издержками» в развитии ЭКД и СЭД и противоречивым межведомственным отношением к их преодолению, а вместе с тем фактически искажением вектора развития экспертно-криминалистической службы МВД России с её ориентацией в основном на производство судебных экспертиз. Причём в вузах этого министерства в настоящее время готовятся судебные эксперты, а не эксперты-криминалисты, способные профессионально грамотно осуществлять прежде всего поисково-познавательную деятельность, начиная с осмотра места происшествия.

Пересмотреть отношение к ЭКД в системе МВД России, казалось бы, обязывало её упоминание в Федеральном законе «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011, как одного из основных направлений деятельности этого правоохранительного органа (ст. 2, 2.2, п. 12). Однако до сих пор, спустя уже более 12 лет, нет научно обоснованного представления о понятии, содержании, задачах ЭКД, об организационно-правовых формах, средствах и методах их решения, о её соотношении с СЭД и о правовом значении её результатов. Получается, что организуем и осуществляем деятельность, о которой не имеет системного представления.

Есть все основания утверждать, то это результат исторически сложившегося экстенсивного развития системы ЭКП ОВД. Расширялась их сеть, увеличивались штаты, но неизменной оставалась и остаётся организация их деятельности, начиная с регистрационных бюро, которая явно не соответствует современному уровню развития науки, техники, а особенно информационных технологий. Сегодня высокотехнологические преступления (в сфере компьютерной информации – гл. 28 УК РФ) совершаются практически повсеместно, причём в резко возрастающем количестве, а специалисты-криминалисты, в то числе в области компьютерной техники, фактически отсутствуют в штатах двух из трёх территориальных ОВД.

Критичность сложившегося в этом отношении положения следует рассматривать с учётом того, что ЭКП ОВД сегодня составляют основу общей системы государственных судебно-экспертных учреждений. Их штатная численность почти в семь раз превышает общую штатную численность

¹ Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 29.

судебно-экспертных учреждений системы Минюста России и Следственного комитета России.

При этом ЭКП ОВД, кроме производства экспертиз, осуществляют существенный объём работы связанных с участием в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ими производится около миллиона специальных или предварительных исследований, кстати, результаты которых в отличие от практики зарубежных стран, не признаются в нашей стране в качестве доказательств. Формально дублируется огромный объём работы, увеличиваются сроки расследования уголовных дел и расходы на него, без каких-либо достоинств в формировании доказательственной базы. И всё это результат привычного восприятия исторически сложившихся в весьма противоречивых условиях развития нашего государства организационно-правовых форм использования специальных знаний. А, как известно, привычные проблемы перестают быть проблемами.

Свои проблемы в общую систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства вносят активно развивающиеся в условиях рыночных социально-экономических отношений негосударственные (коммерческие или частные) судебно-экспертные учреждения, рекламно позиционирующие себя как «независимые», кроме как от суммы гонорара за даваемые заключения¹.

Вычленение судебной экспертизы из криминалистики в условиях выше упомянутой идеологизированной кампании сопровождалось не только её обособлением от общей системы научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов, но и абсолютизацией её места и значения в этой системе, как науки и практики, обеспечивающей «единство подходов к получению доказательственной информации с использованием специальных знаний»². При этом явно принижается роль ЭКД и значение осуществляемой в её форме поисково-познавательной деятельности³.

Кроме как коммерческим интересом, невозможно объяснить невозможно объяснить инициированную представителями судебно-экспертного сообщества массовую подготовку судебных экспертов, примерно в тридцати гражданских вузах страны, в том числе за государственный счёт. Причём по специальности трудоустраиваются единицы их выпускников, в основном в частные судебно-экспертные учреждения.

Судя по всему, организаторы подготовки судебных экспертов «вообще» слабо себе представляют реалии следственной практики и требования, предъявляемые к этой категории специалистов в каждом конкретном случае назначения судебной экспертизы. Ими явно игнорируется или умышленно

¹ Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 23.

² Россинская Е.Р. Воплощение идей Р.С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 54-61.

³ Хрусталева В.Н. Заинтересованность экспертов в деле — основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 353-358.

упускается из вида опыт прошлого, когда кадровый состав соответствующих учреждений формировался лицами, уже имеющими требуемое специальное образование и прошедшими краткосрочные курсы специальной подготовки. Подобная система, но в более организованном выражении сохраняется в подготовке судебных экспертов-медиков, которые приобретают шестилетнее высшее медицинское образование, а затем получают специальную судебно-экспертную подготовку в ординатуре¹.

Возможности преодоления проблем исторического прошлого в организации научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, как нам представляется, обозначены в Следственном комитете России, где наряду с традиционно действующей криминалистической службой, основу которой составляют следователи-криминалисты, создан организационно обособленный от неё Судебно-экспертный центр. По нашему мнению, есть все основания предполагать, что в перспективе этот центр может стать межведомственным (общим для всех правоохранительных органов), действующим наряду с системой судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Следует учитывать, что формирование в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, каждое из которых, естественно, испытывает потребности в научно-техническом обеспечении их деятельности в форме ЭКД и СЭД, неизбежно влечёт неконтролируемое рассредоточение по ведомствам и территориям дорогой, зачастую импортной, исследовательской и поисковой техники и соответствующих специалистов.

Создание альтернативной государственной системы судебно-экспертных учреждений (для правоохранительных органов) будет одной из важнейших гарантий достоверности и ответственности даваемых ими экспертных заключений. При этом может быть обеспечена более основательная специализация в СЭД по уголовным и гражданским делам. Кстати, уже в настоящее время из общего количества судебных экспертиз, проводимых в соответствующих учреждениях Минюста России, более половины назначается по гражданским и арбитражным делам; незаменима роль этих учреждений в производстве экспертиз при разрешении межгосударственных экономических споров и расследовании международных военных конфликтов.

Специально подчеркнём, что очень важно, при этом в основе своей исключаются причины, поводы и «научно-фантастические» предлоги для разрушительных межведомственных противоречий, для бесконечных и безрезультатных дискуссий; создаются благоприятные условия для организационного разграничения функции специалистов и судебных экспертов, для упорядочения правовой регламентации их деятельности и оценки её результатов, в том числе доказательственного значения заключения специалиста.

¹ Хрусталева В.Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 87-94.

Таким образом, проявляется возможность, используя опыт деятельности следователей-криминалистов в Следственном комитете России, организовать аналогичную форму использования специальных знаний в других правоохранительных министерствах и ведомствах, в том числе в МВД России, где проблема специалистов в территориальных ОВД просто критична, особенно при раскрытии и расследовании высокотехнологичных преступлений, которые совершаются повсеместно.

Нахождение таких специалистов непосредственно в коллективах следственных и оперативно-розыскных подразделений положительно скажется на эффективности их деятельности, ориентированной на конечный результат работы по раскрытию и расследованию преступлений. Не говоря уже о системной, массовой популяризации возможностей современных достижений науки и техники в этих целях.

Следует заметить, что реализация обозначенных выше мер, направленных по существу на формирование современной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, не потребует серьёзных материальных средств и увеличения штатной численности соответствующих служб правоохранительных министерств и ведомств. А функционирование такой системы гарантированно обеспечивается соблюдением не только общих, конституционных принципов (законность, соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечение безопасности общества и государства), но и специальных:

- практицизма – ориентации всей системы и её отдельных элементов на конечный результат деятельности правоохранительных органов и судов по раскрытию и расследованию преступлений;
- рациональности – достижения тактических целей с использованием, при возможности, более простых методов и средств, соответствие организационно-правовых форм их применения задачам, решаемым на определённых стадиях уголовного процесса;
- эффективности – достижение максимально возможного результата при минимальных затратах времени и средств;
- альтернативности – возможности повторного, в том числе, межведомственного, исследования доказательств, как средства, гарантирующего достоверность и объективность его результатов;
- экономичности – обоснованность реальных расходов на формирование системы учреждения и организации, призванных осуществлять научно-техническое и методическое обеспечение деятельности судебных экспертов и специалистов.

Изложенные нами результаты критического анализа истории возникновения ЭКД и СЭД, их противоречивого развития безусловно убеждает только в одном – нельзя, невозможно достижения науки и техники XXI века успешно использовать в организационно-правовых формах XIX века. А предлагаемые в этой связи меры – всего лишь предмет для коллективного обсуждения в целях разработки соответствующей государственной программы действий, в которой

ЭКД и СЭД должны быть представлены не конкурирующими с позиции узковедомственных, а тем более каких-то конъюнктурных интересов, а взаимодействующими элементами органически единой системы.

Литература

1. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. Антология криминалистики. Москва: ЛексЭст, 2005. 373 с.
2. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебных экспертов: формальные требования, бесплодные дискуссии, ошибочные решения // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России, Москва, 04–05 апреля 2019 года. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 76-83.
3. Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы. МВД России или невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90-100.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 2-е. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1898.
5. Волынский А.Ф. Судебная экспертиза – важная, но всего лишь часть системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26-36.
6. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011.
7. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011.
8. Россинская Е.Р. Воплощение идей Р.С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 54-61.
9. Хрусталева В.Н. Заинтересованность экспертов в деле — основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 353-358.
10. Хрусталева В.Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 87-94.

Принцип научной обоснованности судебно-экспертной исследований

Аннотация: авторами в настоящей статье обращается внимание на проблемы научной обоснованности в судебно-экспертной деятельности, сформулировано понятие принципа научной обоснованности, и подтверждено необходимость внедрения нового принципа в Федеральном законе № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: принцип, научная обоснованность, судебно-экспертная деятельность, исследование.

Актуальность исследования состоит в решении проблемы развития научно-практического диапазона судебно-экспертных исследований, и познавательного аспекта судебно-экспертной деятельности. В настоящее время на практике применяются различные методики исследования объектов юридической важности, и все данные методы должны основываться на принципах законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, независимости судебного эксперта, соблюдения профессиональной этики судебного эксперта, а также должен непременно соблюдаться принцип научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований¹.

Под научной обоснованностью понимается основополагающее положение, согласно которому при исследовании, анализе, принятии решения, дачи экспертного заключения, необходимо использовать научно подкрепленную информацию, стандартизированные и адаптированные к существующим реалиям нормы, использование достижений современной науки, которые будут отвечать достоверным и эффективным способом на вопросы, поставленные перед экспертом. Правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Таможенный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы².

Так, в Проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» четко определен перечень принципов судебно-

¹ Проект ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи, Судебная экспертиза.» // СПС Консультант.

экспертной деятельности, среди которых встречается принцип научной обоснованности, а также принцип научной обоснованности использования при проведении судебно-экспертных исследований методических материалов по производству судебной экспертизы, соответствующих современному развитию науки и техники¹.

Проблема научной обоснованности заключается в том, что эксперты в своей практической деятельности применяют далеко не самые достоверные, объективные и надежные методы исследования. Зачастую несоблюдение данного принципа не является виной судебных экспертов и не относится к их недостаточной компетенции. Чаще всего это обусловлено несовершенством используемого технического оборудования или недостатками законодательной базы, что не позволяет эксперту дать в заключении точное обоснование выводов, по поставленным перед ним вопросам. А также очень часто эксперт основывается на свое субъективное мнение при дачи заключения, не указывая при этом методы исследования, с применением современных достижений науки и техники.

Ольга Геннадьевна Войтова, в своей статье «К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы», высказала мнение о том, что «научная обоснованность экспертной деятельности включает в себя положения экспертной науки, в том числе и заимствованные из других областей знаний, которые могут лечь в основу совершаемых экспертом действий и которые будут признаны экспертным сообществом в качестве некоего эталона достоверности».² С данным утверждением нельзя не согласиться, однако на наш взгляд это слишком узкое понятие, ведь в основу научной обоснованности входят не только положения экспертной науки, но и несколько другие аспекты, например, соответствие заключения действующему законодательству, верное избрание методик исследования, верная оценка идентификационных и диагностических задач, полное и последовательное изложение выводов эксперта. Для того, чтобы установить научную обоснованность в заключении эксперта необходимо проверить правомерность и точность заключения на предмет условий и применяемых методов, а также необходимо сопоставить заключение эксперта с другими доказательствами по делу.

Р.С. Белкин также утверждал, что «следователь и суд в состоянии оценить только полноту заключения и проверить даны ли на все поставленные вопросы ответы. Однако, они не в состоянии оценить научную обоснованность, правильность выбора того или иного метода исследования или его соответствие современным достижениям науки»³. С данным утверждением сложно

¹ Проект ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант.

² Войтова О.Г. К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы. Вестник экономической безопасности, 2018. URL: <https://cyberle.Ni.Nka.ru/article/Nk-k-voprosu-o-Nauch.Noy-obos.Nova.Nosti-metodov-sudeb.Noy-ekspertizy/viewer> (Дата обращения: 07.06.2023).

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики, 3 том: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 1997.

не согласиться, а также стоит добавить, что при проверке научной обоснованности выводов эксперта, судебному представителю, например, стоит заранее обсудить возникающие вопросы с другими экспертами, аргументировав, тем самым, несоответствие заключения эксперта требованиям обоснованности, объективности, и в данном случае, ходатайствовать перед судом о проведении повторной или дополнительной экспертизы¹. На практике, чаще всего, в связи с сомнениями суда в достаточной обоснованности и объективности эксперта, назначают повторную экспертизу, например случаи, когда сильно различались цены, указанные в заключении оценочной экспертизы и в представленном по запросу суда документе о стоимости предмета; когда имелись противоречия в заключении эксперта и в пояснениях этого же эксперта в судебном заседании; когда экспертом не учитывались отдельные обстоятельства дела, или был нарушен порядок проведения экспертизы, в частности, экспертом не осуществлялся личный осмотр объекта исследования².

В таких ситуациях целесообразно провести рецензирование экспертного заключения. Рецензия на экспертное заключение – это документ, в котором специалист определенной области знаний излагает свое мнение с точки зрения научной обоснованности, соответствия рекомендациям и соблюдения норм и требований законодательства в заключении эксперта. Рецензирование публикаций в научных журналах также является важным аспектом научной деятельности в судебно-медицинской экспертизе. Публикации статей в журналах научных исследований, которые происходят в процессе рецензирования, позволяют достичь высокого качества и охвата научных исследований.

Следовательно, для проведения точного исследования, результатом которого будут являться верные, непротиворечивые и полные выводы эксперта, крайне важно соблюдение принципа научной обоснованности. Проблема состоит в том, что дать оценку научной обоснованности весьма затруднительно, и по нашему мнению, эту задачу должны решать специалисты определенной области знаний через рецензирование, или путем назначения повторной экспертизы, поскольку ни судья, ни следователь, ни другое иное лицо, рассматривающее дело о правонарушении не смогут дать точную и справедливую оценку исследования, в случае появления сомнений. Здесь также целесообразен допрос эксперта или специалиста, которые смогут в полной мере разъяснить следователю или суду определенные особенности выбранных методик и их научную обоснованность.

¹ Научно-исследовательский институт экспертиз: Правильная оценка заключения эксперта в суде: что нужно знать? 2020. URL: [https://journal.gov-expertiza.ru/pravilnaya_otsejka_zaklyucheNiya_eksperta_v_sude_chno_Nuzhno_znat/?ysclid=lilr54gi9f71216303](https://journal.gov-expertiza.ru/pravilnaya_otsejka_zaklyucheNiya_eksperta_v_sude_chno_Nuzhno_znat/) (Дата обращения: 07.06.2023).

² Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13860/>.

Но как решить проблему в том случае, когда большинства экспертов проводят исследование по уже существующим, однотипным судебно-экспертным методикам, ввиду несовершенства и устаревания справочной и методической литературы и недостатков используемого оборудования? На наш взгляд, в первую очередь, необходимо отредактировать статью 4 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и добавить принцип научной обоснованности, вследствие чего, будут разрабатываться и усовершенствоваться научно-методические вопросы экспертной практики. Также добавление данного принципа в Федеральный закон поспособствует внедрению новых методик, производимых на межведомственном уровне, что является очень важным, ведь часто методические указания разрабатываются разными ведомствами и в итоге, слабо согласуются. Ключевым моментом является то, что методы исследования должны соответствовать современным положениям беспрестанно развивающихся областей науки.

Таким образом, принцип научной обоснованности очень важен для теории и практики судебной экспертизы, так как он способствует тому, чтобы не допускать ошибок при оценке результатов экспертного исследования. В заключении эксперта должны быть только обоснованные выводы, ясно сформулированные и должным образом понятливые для всех участников процесса. При использовании данного принципа, исследовательская часть должна в себя включать весь процесс исследования, выбранные методики и методы, применение экспертного оборудования и причины его использования, ссылки на справочно-нормативные материалы и другие источники, а также объясняются выводы к которому пришел эксперт.

Литература

1. Проект ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Россинская Е.Р., Е.И. Галяшина «Настольная книга судьи, Судебная экспертиза».
3. Войтова О.Г. К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы. Вестник экономической безопасности, 2018. URL:<https://cyberleninka.ru/article/N/k-voprosu-o-Nauch-obos-obova-Nosti-metodovsudeb-oy-ekspertizy/viewer>.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики, 3 том: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 1997.
5. Научно-исследовательский институт экспертиз: Правильная оценка заключения эксперта в суде: что нужно знать? 2020. URL: https://journal.govexpertiza.ru/pravilnaya_otsejka_zaklyucheniya_eksperta_v_sude_chno_znat/?ysclid=li1r54gi9f71216303.
6. Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13860/>

Криминалистические аспекты отождествления говорящего по цифровым фонограммам

Аннотация. Криминалистическое отождествление личности по фонограммам голоса и речи – одна из важных задач криминалистики и судебной экспертизы, не утрачивающая своей актуальности в современных условиях повсеместной цифровизации каналов речевой коммуникации и судебно-экспертных технологий исследования цифровых фонограмм. В зависимости от разных условий и исходя из имеющегося речевого материала постановка этой задачи может быть разной. Обычно следователю (суду) нужно установить, принадлежит ли речь на фонограмме речи конкретному лицу, сравнительные образцы голоса и речи которого предоставляются на экспертизу, а также атрибутировать сказанные участниками разговора реплики. Нередко требуется, определить принадлежность голосовых сообщений в мессенджере одному или разным лицам. Решение этой задачи возможно с привлечением специалиста или при производстве судебной экспертизы. Согласно существующим методическим подходам (несмотря на различие инструментария разных ведомств) проводятся предварительный, отдельный и сравнительный анализ фонограмм с применением методов перцептивного, акустического и лингвистического анализов. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении существующих направлений развития криминалистического отождествления личности по фонограммам голоса и речи с учетом современных технологий компьютерной обработки звуковых сигналов. В отличие от традиционных экспертных решений, базирующихся на поэтапном применении аудитивных, акустических и лингвистических методов анализа речевых сигналов, автор предлагает вариант, основанный на интегративном использовании специальных речеведческих знаний, криминалистической фоноскопии как учения о звуковых следах и методах их изучения, спиралеобразной схемы исследования звучащей речи как «снизу-вверх», так и «сверху-вниз» с целью выработки единого подхода для оптимизации алгоритма принятия решений о тождестве говорящего по оцифрованным фонограммам его голоса и речи.

Ключевые слова: криминалистика; отождествление говорящего цифровые технологии; речеведческие знания; идентификационные признаки.

Криминалистическое отождествление личности по фонограммам голоса и речи – одна из важных задач криминалистики и судебной экспертизы, не утрачивающая своей актуальности в современных условиях повсеместной цифровизации каналов речевой коммуникации и судебно-экспертных технологий исследования цифровых фонограмм.

В зависимости от разных условий звукозаписи и исходя из объема и качества записанного речевого материала постановка этой задачи может быть разной.

Для ведения переговоров используются цифровые каналы связи, мобильные телефоны, голосовые сообщения в мессенджерах, интернет-телефония, спутниковая связь. Правоохранительные органы успешно используют цифровую звуко- и видеозапись для фиксации хода и содержания следственных действий, а также документирования результатов оперативно-розыскных мероприятий. Цифровые фонограммы записываются при помощи цифровых

диктофонов, мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков, регистраторов, планшетов и иных гаджетов. На разнообразных носителях (компакт-дисках, флэш-картах, внешней или внутренней памяти любого запоминающего устройства) цифровые фонограммы приобщаются к уголовным делам в качестве вещественных доказательств или аудиодокументов (например, аудиопrotocolов процессуальных действий).

Удобство цифровой звуко-видеозаписи сегодня вполне очевидно – малые размеры устройств, возможность записи длительных переговоров, приемлемое (по мнению потребителей) качество получаемых фонограмм и видеозаписей, низкие требования к пользователю таких устройств.

Однако следственная и судебная практика показывает, что кроме организационно-технических и процессуальных сложностей приобщения исходных носителей цифровых записей к материалам дела (например, дорогостоящих айфонов) проблемы возникают и при криминалистическом исследовании аудиофайлов речевых сигналов в целях оценки относимости и достоверности записанной на фонограмме информации. Это касается и установления лица, чей голос и речь записаны на фонограмме. Обычно следователю (суду) нужно установить, принадлежит ли речь на фонограмме речи конкретному лицу, сравнительные образцы голоса и речи которого предоставляются на экспертизу, а также атрибутировать сказанные участниками разговора реплики. Нередко требуется, определить принадлежность голосовых сообщений в мессенджере одному или разным лицам. Решение этой задачи возможно с привлечением специалиста или при производстве судебной экспертизы.

Основным процессуальным способом криминалистического отождествления лица по цифровой фонограмме голоса и речи выступает судебная экспертиза фонограмм (фоноскопическая / фонографическая) экспертиза¹.

В настоящее время в фоноскопической экспертизе используется комплексный подход к анализу звучащей речи на русском языке, который содержит перцептивный (аудитивный и визуальный), акустический и лингвистический виды анализа. С точки зрения значимости получаемых результатов все вышеперечисленные виды исследования самостоятельны и автономны, однако только комплексный подход (и выявление индивидуальных особенностей речепорождения – лингвистический анализ, и вычисление физических параметров звуковых колебаний, производимых конкретным речеобразующим трактом, – акустический анализ, сопровождаемые перцептивным анализом) обеспечивает возможность провести исследование с максимальной точностью, надежностью и объективностью².

¹ Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения. ГОСТ Р 58332-2018. Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2018 г. № 1158-ст.

² Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства: Методические рекомендации / Т.В. Назарова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2017. С.8.

Несмотря на существенные достижения компьютерных технологий, цифровые фонограммы сегодня вызывают у судебных экспертов существенные затруднения не только в выборе оптимальных методов и методик их исследования, но главное - в криминалистической оценке полученных результатов, их экспертной квалификации в соответствии с установленными терминологическими стандартами и экспертными методиками.

Это связано с тем, что достижения в цифровой обработке и синтезе речи позволяют осуществить фальсификацию не только содержания, но и всех других компонентов речевого сигнала, поступающего на вход различных систем принятия решений или контроля доступа, фиксируемого на цифровой носитель в целях доказывания.

Проблема усугубляется тем, что современные системы цифровой регистрации, компьютерной обработки звуковых сигналов, специализированные процессоры линейного, нелинейного монтажа, в том числе с использованием нейронных сетей, позволяют осуществлять многообразные манипуляции с речевым сигналом, принося в его форму и содержание существенные изменения¹. Современные цифровые звукозаписывающие и передающие устройства конструктивно построены так, что при оцифровке речи они «убирают» из акустического сигнала значительное количество криминалистически значимой информации об индивидуальных свойствах голоса и речи диктора, условиях формирования акустического сигнала². В некоторых сотовых телефонах вместо речи человека передается набор кодовых сигналов, являющихся не нативной речью, а ее математической моделью. При этом от типа используемого алгоритма кодирования речи и его реализации в конкретной модели устройства зависит «похожесть» оригинальной речи говорящего и того, что получает абонент на приемном устройстве. Таким образом, на выходе создается искусственным образом синтезированный сигнал по некой математической модели, что затрудняет опознаваемость голоса на слух в условиях помех. Похожие голоса, одной группы, не имеющие ярких различительных особенностей, могут кодироваться примерно одинаково, а потому окажутся сходными до степени смешения при их слуховой перцепции экспертом.

Лингвистические признаки, выявляемые на слух, зависят от многих факторов, включая индивидуальные качества эксперта, чувствительность его слухового аппарата и опыт. Совершенно очевидно, что, когда при цифровой обработке речи появляются дополнительные шумы квантования и иные

¹ Галяшина Е. И. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам фонограмм, получаемых по результатам оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 38-47.

² Галяшина Е. И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования// Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 34-41.

специфические искажения, достоверность выделения на слух тонких фонетических особенностей оказывается весьма сомнительной¹.

Уникальность и принципиальное отличие судебной экспертизы фонограмм от иных родов (видов) судебных экспертиз заключаются в том, что не зрительный, а именно слуховой анализатор человека выступает в роли основного исследовательского инструмента. Преимуществом слухового анализа является то, что способность человека определять индивидуальность голоса на слух является имманентно присущей слуховой системе человека. При этом слуховой анализ знакомых и незнакомых голосов использует разные процедуры распознавания слуховых образов. Аудитивная (слуховая) перцепция неизбежно пронизывает все стадии исследования фонограммы, начиная от самой предварительной и заканчивая слуховым контролем при принятии решения о тождестве диктора.

Достоверность результата слуховой перцепции эксперта во многом зависит от его слуховой чувствительности, уровня подготовки эксперта к восприятию индивидуальных особенностей голоса и речи путем прослушивания фонограммы; длительности речевого сигнала (не менее 10 секунд; чем меньше длительность фонограммы, тем менее достоверны результаты ее слухового анализа); языковой формы и смыслового содержания звучащей речи (лексико-грамматической и интонационно-просодической представительности); наличия признаков возможного технического искажения параметров звукового сигнала, преднамеренного изменения (маскировки или имитации) голоса и речи; естественного изменения голоса и речи (например, из-за возможного перенесенного или имеющего место в момент звукозаписи заболевания и т.п., влияющего на речепорождение и речевосприятие); психоэмоционального состояния говорящего; наличия внешних сбивающих факторов (маскирующих речь шумов; реверберационных искажений и т.д.).

Применяемые при идентификации диктора методы вовсе не являются абсолютно автономными и независимыми друг от друга.

Во-первых, слуховой анализ используется наряду с лингвистическим и акустическим при решении задач как идентификации диктора, так и атрибуции реплик конкретному участнику разговора в силу специфики звучащей речи как объекта экспертизы.

Во-вторых, выявляемые признаки (слуховой перцепции, лингвистические признаки, акустические признаки) являются проявлением разных аспектов речевого продукта, отражающего индивидуальный функционально-динамический комплекс речемыслительных навыков человека.

В-третьих, речь, как известно, информационно избыточна, благодаря чему она сохраняет способность к распознаванию в самых неблагоприятных условиях. По своей емкости речь превышает все известные способы передачи информации. Именно знаковая природа и свойства речевого высказывания, его

¹ Галяшина Е. И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам устной речи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 19-25.

особенности, содержание, форма реализации в акустическом представлении составляют базис для решения всего спектра криминалистических задач отождествления диктора.

Речь в силу своей знаковой природы образуется в результате сложных последовательных преобразований на различных уровнях: интеллектуальном (семантическом), артикуляторном, акустическом, просодическом и т.д. В каждой своей реализации речь человека интегрально в сложной и неоднозначной взаимосвязи содержит ментальную и физическую информацию о всех компонентах акта речевой коммуникации. Именно по этой причине, как показывает экспертная практика, только интегральный криминалистический анализ единиц речи различных уровней на основе интегративного речеведческого комплекса знаний позволяет эксперту прийти к достоверному и научно обоснованному выводу о тождестве диктора или его отсутствию¹.

В то же время самым слабым «звеном» экспертной технологии по идентификации диктора был и остается до сих пор этап, на котором эксперт синтезирует результаты, полученные в ходе применения каждого отдельного метода, и принимает решение на основе того или иного правила, сформулированного в методических рекомендациях. Так, например, согласно методическим рекомендациям ЭКЦ МВД России² окончательное решение по идентификации лиц по фонограммам голоса и речи принимается экспертами только по совокупности всех признаков, полученных разными видами анализа. Совокупность признаков может быть оценена экспертами как групповая или индивидуальная.

Категорический положительный вывод о принадлежности зафиксированных на исследуемых фонограммах голоса и речи одному и тому же лицу делается в следующих случаях:

1) установлено сходство по основным перцептивным речевокальным характеристикам; получены положительные результаты по двум методам акустического анализа или методу акустического и методуфрагментного анализов, при этом голос и речь неизвестного лица совпадают с голосом и речью известного лица по системно проявляющимся идентификационно значимым признакам; выявлена совокупность совпадающих лингвистических признаков на всех уровнях (части уровней) анализа звучащей речи. Выявленная совокупность совпадающих лингвистических признаков проявляется устойчиво и является уникальной;

¹ Галяшина Е. И. Криминалистическое отождествление личности по фонограммам голоса и речи: современные тенденции развития // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 ноября 2019 года / Составители: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 73-79.

² Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства: методические рекомендации / Т. В. Назарова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2017, С. 139–140.

2) установлено сходство по основным перцептивным речевокальным характеристикам; получены положительные результаты по двум методам акустического анализа или методу акустического и методу фрагментного анализов, при этом голос и речь неизвестного лица совпадают с голосом и речью известного лица по системно проявляющимся идентификационно значимым признакам; выявлена совокупность совпадающих лингвистических признаков на части уровней анализа звучащей речи, совокупность совпадающих лингвистических признаков проявляется устойчиво и является групповой;

3) установлено сходство по основным перцептивным речевокальным характеристикам; получены положительные результаты по двум методам акустического анализа или методу акустического и методу фрагментного анализов, при этом голос и речь неизвестного лица совпадают с голосом и речью известного лица по ряду основных идентификационно значимых признаков; выявлена совокупность совпадающих лингвистических признаков на всех уровнях (части уровней) анализа звучащей речи. Выявленная совокупность совпадающих лингвистических признаков проявляется устойчиво и является уникальной.

Очевидно, что с точки зрения теории криминалистической идентификации при выявлении экспертом совокупности совпадающих лингвистических признаков, которая является уникальной, то этого уже само по себе достаточно для установления индивидуально конкретного тождества, и проведение иных видов исследований звучащей речи представляется совершенно избыточным.

С другой стороны, оценка совокупности совпадающих лингвистических признаков как групповых будучи даже дополненной признаками, указывающими на сходство по основным перцептивным речевокальным характеристикам, вместе с совпадающими признаками акустического анализа, являющимися по своей природе групповыми, вместе могут формировать только групповую совокупность разноплановых признаков.

В таком случае тождество может быть оспорено, т. к. уникальность выявленной совокупности признаков, основанная на групповых признаках, не будет доказана.

Это объясняется тем, что сложным остается отделение внутрииндивидуальной вариативности каждого выделяемого признака (или группы признаков) от его межиндивидуальной вариативности. При этом центральной проблемой остается учет всех факторов, оказывающих свое влияние на речевой сигнал с момента его порождения человеком до момента исследования экспертом его отображения в виде звукового следа, запечатленного на материальном носителе в цифровой форме.

Трудность криминалистического исследования устно-речевой коммуникации также вызвана недискретностью звучащей речи, ее высокой вариативностью, зависимостью от целого ряда внутренних и внешних факторов. Индивидуальные характеристики голоса и речи определяются уникальностью строения артикуляционного аппарата человека (строения голосовых связок, степень их натяжения, скорость открывания и закрывания голосовой щели,

объем и конфигурация речевого тракта), функционально-динамическими и речемыслеиспытательными навыками речепорождения.

Важнейшим элементом методологии криминалистического отождествления диктора является выбор идентификационно значимых признаков, эффективно отображающих индивидуальный ансамбль личностных качеств конкретного говорящего и отвечающих критериям простоты измерения, относительной динамической вариативностью и стабильностью, достаточной частотой проявления в речи; независимостью от акустической среды и невосприимчивостью к имитации.

Решение этой проблемы нам видится в имплементации в экспертные методики подхода, используемого в прикладном речеведении¹. Двигаясь последовательно (снизу-вверх по нарастающей) от звукового сегмента к сверхфразовому единству и исследуя на каждом шаге речевой элемент интегративно одновременно применяя методы аудитивной перцепции и инструментального анализа фонетических единиц речи с дальнейшим переходом на следующий уровень, состоящий из знаковых элементов от морфемы к сверхфразовому единству, рассматриваемых как единство единиц плана выражения и плана содержания, мы получаем возможность выявить комплекс не только общих или групповых, но и частных акустико-лингвистических признаков, отражающих индивидуальные функционально-динамические и речемыслеиспытательные навыки говорящего.

Очевидно, что индивидуально-конкретное тождество диктора может быть достоверно установлено по сравниваемым речевым сигналам только на основе уникальной совокупности конкретно определенных устойчиво совпадающих признаков, индивидуальность которых достоверно установлена и научно доказана. В этой совокупности должны быть представлены параметры, детерминированные как анатомофизиологическими, так и психическими и нейронными процессами речепорождения.

В связи с изложенным в целях криминалистического отождествления говорящего по цифровых фонограммам представляется необходимым перейти от методологии «комплексирования» результатов применения разных методов и знаний, заимствованных из инженерных и лингвистических наук к методологии их «синергии» на основе интегративного речеведческого знания, представляющего собой не сумму, а сплав акустико-фонетических данных о звучащей речи как объекте экспертного исследования. Предпочтительным следует признать стратегию изучения речевого континуума под разными углами зрения спиралеобразного движения «снизу-вверх» (от элементарных звуковых сегментов речевого потока к целостным языковым структурам, функционирующим в коммуникации и позволяющим при восприятии декодировать смысл сказанного и идентифицировать говорящего), так и «сверху вниз» для интегрального описания на следующем шаге движения

¹ Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: От звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 401.

мелодических, динамических, темпоральных, ритмических и языковых особенностей высказывания на уровне сверхфразового единства.

Литература

1. Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения. ГОСТ Р 58332—2018. Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2018 г. № 1158-ст.
2. Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства: Методические рекомендации / Т.В. Назарова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2017.
3. Галяшина Е. И. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам фонограмм, получаемых по результатам оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 38-47.
4. Галяшина Е. И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования// Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 34-41.
5. Галяшина Е. И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам устной речи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 19-25.
6. Галяшина Е. И. Криминалистическое отождествление личности по фонограммам голоса и речи: современные тенденции развития // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 ноября 2019 года / Составители: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 73-79.
7. Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства: методические рекомендации / Т. В. Назарова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2017, С. 139-140.
8. Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникации: От звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 401.

Голикова В.В.

Особенности производства судебной налоговой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога на добавленную стоимость

Аннотация. Судебная налоговая экспертиза расчётов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость является важнейшим доказательством по делу, с её помощью можно выявить нарушения от требований налогового законодательства допускаемые

налогоплательщиками при определении элементов налогообложения. В рамках существующего правового регулирования, одним из элементов механизма защиты от налоговых преступлений в связи с возникающими посягательствами на финансовые интересы страны, является судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость, производство которой направлено на обеспечение объективного и всестороннего расследования преступлений в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная экспертиза, налог, налоговая экспертиза, эксперт, классификация экспертизы.

В настоящее время в судебной экспертологии сложилась следующая последовательность структурных уровней судебных экспертиз: класс – род – вид – подвид¹. Каждому из этих уровней соответствует свой предмет, объекты и задачи. Класс экспертиз – высшая систематическая категория судебных экспертиз, выражающая совокупность экспертиз, удовлетворяющих каким-либо определенным условиям или признакам.

Необходимо отметить, что судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость (далее по тексту – НДС) является видом судебной налоговой экспертизы.

Обязанность уплатить НДС возникает, если организация или индивидуальный предприниматель (п. 1 ст. 146 НК РФ):

- реализует товары, работы или услуги на территории РФ;
- передает имущественные права на территории РФ;
- передает на территории РФ товары, выполняет работы или оказывает услуги для собственных нужд, при этом расходы на них не учитываются при исчислении налога на прибыль;
- выполняет строительно-монтажные работы для собственного потребления;
- ввозит товары на территорию РФ.

При реализации на территории РФ товаров, работ или услуг применяются следующие ставки НДС:

- 0 % (п. 1 ст. 164 НК РФ);
- 10 % (п. 2 ст. 164 НК РФ);
- 20 % (п. 3 ст. 164 НК РФ) (до 1 января 2019 года действовала ставка 18 %);
- расчетные ставки 10/110 или 20/120 (п. 4 ст. 164 НК РФ) (до 1 января 2019 года вместо 20/120 действовала ставка 18/118).
- расчетная ставка при реализации иностранной организацией услуг в электронной форме размере 16,67 % (п. 5 ст. 1742 НК РФ) (до 1 января 2019 года ставка составляла 15,25 %).

Предмет судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием

¹ См.: Неретина Н. С. Категории класса, рода и вида в теории судебных экспертиз // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 174-177.

специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей элементов налогообложения по НДС и суммы налога, подлежащего исчислению и уплате в бюджет (возмещению из бюджета).

Объектами судебной налоговой экспертизы по расчетам с бюджетом по НДС являются документы на бумажных и (или) электронных носителях, содержащие экономически значимую информацию об элементах налогообложения по НДС.

К примеру, если перед экспертом поставлен вопрос о том, какую сумму НДС должно было заплатить и какую сумму НДС фактически заплатило предприятие за определенный период всего и отдельно по операциям с другой организацией, то для ответа на него эксперт должен:

1) определить сумму НДС, подлежащего уплате в бюджет ООО за указанный период, с учетом уменьшения суммы налоговых вычетов по НДС;

2) сравнить суммы НДС, рассчитанные в ходе исследования, с суммами НДС, которые заявлены в налоговых декларациях ООО за указанный период.

Согласно налоговому законодательству, чтобы определить сумму налога, подлежащего уплате за налоговый (отчетный) период, необходимо за этот период исчислить налоговую базу по данному налогу. Согласно п. 1 ст. 54 НК РФ, налогоплательщики-организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением.

Чтобы исчислить налоговую базу по НДС, необходимы документы, подтверждающие реализацию товаров (работ, услуг), т. е. документы, подтверждающие возникновение объекта налогообложения НДС. Такими могут быть документы, подтверждающие поступление товарно-материальных ценностей, реализацию товаров (работ, услуг), передачу товаров, имущества, выполнение работ и т. д.: товарно-транспортные накладные, платежные поручения, наряды, приходные и расходные кассовые ордера, накладные на отпуск и получение товара, акты выполненных работ, квитанции, акты приемки-передачи, закупочные акты, бухгалтерская справка-расчет, накладные на внутреннее перемещение товаров, требование-накладная, товарные накладные, выписка банка по расчетному счету, счета-фактуры и другие.

Для исчисления суммы НДС, подлежащего уплате в бюджет, необходимо также определить сумму налоговых вычетов (ст. 173 НК РФ). Для того чтобы применить налоговый вычет, необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

- товары (работы, услуги, имущественные права) приняты к учету;
- имеется надлежащим образом оформленный счет-фактура;
- товары (работы, услуги, имущественные права) приобретены для использования в облагаемой НДС деятельности.

Принять к вычету НДС налогоплательщик может только по тем товарам (работам, услугам, имущественным правам), которые предназначены для операций, признаваемых объектами обложения НДС. В качестве следующего основного условия, установленного законом, выступает принятие товаров

(работ, услуг, имущественных прав) к учету. Доказательством выполнения условия налогоплательщика о принятии товаров (работ, услуг, имущественных прав) к учету является наличие необходимых первичных документов. Первичный бухгалтерский документ только тогда обладает юридической силой, когда он составлен по надлежащей форме, все его реквизиты заполнены¹.

Можно заключить, что основными документами в целях принятия к вычету суммы НДС являются:

- счета-фактуры поставщиков;
- первичные документы, подтверждающие оприходование товарно-материальных ценностей (товарные накладные, акты о выполнении работ или об оказании услуг);
- платежные документы, подтверждающие перечисление авансов;
- книга покупок (предназначена для определения суммы входного НДС, которую можно принять к вычету в определенном квартале; в ней отражаются данные счетов-фактур, по которым в текущем квартале может быть заявлен вычет);
- договоры с поставщиками, когда этими договорами предусмотрена уплата аванса.

Одним из условий принятия к вычету «ввозного» НДС является наличие документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога (п. 1 ст. 172 НК РФ). Однако конкретного перечня таких документов НК РФ не содержит. Поэтому возникает вопрос: какими документами следует подтверждать уплату «ввозного» налога? Факт уплаты налога при ввозе товаров на территорию РФ подтверждается таможенной декларацией и платежными документами. Именно эти документы регистрируются в книге покупок при принятии налога к вычету. В качестве платежного документа может выступать платежное поручение.

Документальным подтверждением операций по экспорту товаров будет являться:

- контракт (копия контракта) с иностранным покупателем;
- таможенная декларация (копия) с отметками таможенных органов;
- копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками таможенных органов.

Если налогоплательщик экспортирует товары через посредника, то в пакет подтверждающих документов входят (п. 2 ст. 165 НК РФ):

- договор (копия договора) налогоплательщика с посредником (договор комиссии, поручения либо агентский договор);
- контракт (копия контракта) посредника с иностранным покупателем;

¹ См.: постановление ФАС Московского округа от 8 августа 2013 г. по делу № А40-95766/11-140-408, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22 февраля 2012 г. по делу № А32-7340/201, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 сентября 2011 г. по делу № А45-18674/2010, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 сентября 2011 г. по делу № А28-9888/2010, постановление ФАС Уральского округа от 24 мая 2011 г. № Ф09-2729/11-С3 по делу № А71-8822/2010А31.

- таможенная декларация (копия) с отметками таможенных органов;
- копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками таможенных органов.

Очень часто на практике при расчете суммы налога для определения размера выручки за основу берут выписки банка о движении денежных средств по расчетному счету. Однако указанных выписок недостаточно для того, чтобы рассчитать НДС на основании сведений о выручке, которые подтверждаются только выпиской банка по расчетному счету. Из содержания банковских выписок невозможно сделать достоверный вывод, какие из поступивших на банковский счет сумм образуют налоговую базу по НДС. Поэтому, на наш взгляд, неправильно рассчитывать сумму налога только на основании выписок банка без документов, подтверждающих совершение хозяйственных операций.

Для ответа на вопрос о сумме НДС, подлежащего уплате за исследуемый период, эксперту необходимо иметь информацию о том, какой способ определения момента определения налоговой базы по НДС (по мере отгрузки или по мере оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров [выполнения работ, оказания услуг], передачи имущественных прав) применялся налогоплательщиком в исследуемом периоде. Эту информацию можно получить из приказа (распоряжения) об учетной политике для целей налогообложения. Эта информация необходима для определения налоговой базы. Налоговая база определяется на наиболее раннюю из двух дат: на день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) или на день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг).

Судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по НДС решает *диагностические задачи*.

К задачам исследуемого вида экспертизы относятся:

- 1) выявление нарушений налогового законодательства в части расчетов и уплаты НДС;
- 2) определение правильности исчисления и уплаты НДС, а также правильности отражения операций, связанных с расчетами по НДС, хозяйствующим субъектом в бухгалтерском и (или) налоговом учете;
- 3) документальное подтверждение факта нарушения налогового законодательства в части расчетов с бюджетом по НДС, выявленного в рамках налоговой проверки.

К диагностическим задачам относятся классификационные и ситуационные задачи¹.

Классификационные задачи, направленные на определение соответствия качественных и количественных характеристик объекта, механизма действий определенным заданным характеристикам, могут быть выражены в следующих вопросах, ставящихся на разрешение судебной налоговой экспертизы:

- соответствует ли требованиям законодательства учет организацией хозяйственных операций, облагаемых НДС по разным ставкам, в частности по

¹ См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 86.

операциям с компаниями А, В, С, за (конкретный) период (если нет, то как это могло повлиять на размер исчисленного налога);

– правильно ли применена ставка по НДС 10 % по (следующим) операциям за (конкретный) период.

Ситуационные задачи судебной налоговой экспертизы, связанные с анализом ситуации, определяют содержание следующих примерных вопросов:

– относятся ли (конкретные) операции к расходам, не принимаемым к вычету, при исчислении НДС (если да, то на какую сумму изменится налогооблагаемая база по НДС за ___ квартал);

– подлежит ли восстановлению сумма НДС, ранее предъявленная к вычету, по (следующим) операциям со (следующими) компаниями за (конкретный) период (если да, то как это повлияет на размер НДС, подлежащего уплате).

По степени общности экспертные задачи делят на общие задачи, типичные задачи вида экспертизы, конкретные задачи проводимой экспертизы¹.

Общая задача судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС определяется ее направлением в целом. Общей задачей будет являться исследование закономерностей элементов НДС (объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога), налогоплательщиков и лиц, освобожденных от уплаты налога.

Типичной задачей судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по НДС в зависимости от постановки цели и задач исследования является определение правильности исчисления и уплаты НДС, а также правильности отражения операций, связанных с расчетами по НДС, хозяйствующим субъектом в бухгалтерском и (или) налоговом учете. Типичные задачи можно выделить в рамках подвидов судебной налоговой экспертизы по расчетам с бюджетом по НДС. Это судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по НДС:

- с авансов полученных;
- по операциям с участием посредников;
- по обязательствам в валюте;
- при СМР для собственного потребления;
- по отдельным операциям;
- при экспорте и импорте;
- при экспорте и импорте в ЕАЭС;
- подлежащему возмещению из бюджета;
- принятому к вычету.

Конкретные задачи судебной налоговой экспертизы реализуются путем постановки определенных вопросов эксперту в зависимости от решаемой задачи и имеющихся объектов, например:

¹ См. там же. С. 89.

- правильно ли были применены налоговые ставки по НДС при ввозе товаров на территорию РФ по (следующим) операциям за (конкретный) период?
- отвечает ли требованиям законодательства исчисленная налоговая база (определенных) товаров, ввозимых на территорию РФ за (конкретный) период?
- имело ли место применение льгот в соответствии со ст. 149 НК РФ в рамках операций по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) со (следующими) компаниями за (конкретный) период?
- в соответствии ли с законодательством была определена налоговая база по НДС со (следующими) компаниями за (конкретный) период?
- имело ли место включение в налогооблагаемую базу (следующих) строительно-монтажных работ?
- соответствует ли положениям законодательства исчисленный НДС при передаче (следующих) товаров на территории РФ товаров (работ, услуг) на (определенную) дату?
- возник ли у организации «Р» объект налогообложения по НДС в результате совершения операций... (идентификационные признаки операций), исполнения своих обязательств по договору... (идентификационные признаки договора) (если да, то как это повлияло на размер исчисленного организацией «Р» НДС за 2019 год)?
- отражены ли в бухгалтерском и налоговом учете организации «Л» операции... (идентификационные признаки операций) (если нет, то как это повлияло на размер исчисленного организацией «Л» НДС за 2019 год)?
- как повлияло на исчисление НДС, подлежащего уплате в бюджет организации «П» за 2019 год, применение налоговых вычетов по операциям, осуществленным во исполнение договора от 20 января 2019 г. № 01/2016, заключенного между организацией «П» и организацией «В», при условии, что эти операции признаны следствием фиктивными?
- какова сумма НДС, подлежащего уплате организацией «Г», при выставлении счетов-фактур с выделением сумм налога по операциям реализации товаров (работ, услуг) по договорам с организацией «Р» и организацией «В»?

Литература

1. Неретина Н. С. Категории класса, рода и вида в теории судебных экспертиз // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15-16 января 2014 г.). М. : Проспект, 2014. С. 174-177.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2009. 386 с.

Возможности использования технико-криминалистических средств и специальных знаний в расследовании преступлений, совершенных с использованием мессенджеров

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся использования правоохранительными и следственными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений, которые совершаются в сервисах мгновенного общения сообщениями – мессенджерах. Автор отмечает рост активности использования мессенджеров не только в бытовых и коммерческих, разрешенных законодательством целях, но и в целях совершения преступлений разной степени тяжести (сбыт наркотиков, преступления экстремистской и террористической направленности, незаконный оборот оружия и др.). При этом также отмечается острое нехватка надлежащей подготовки и компетентности правоохранительных органов и их сотрудников. В вопросах технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений автор указывает большое значение анализа и работы с так называемым «dark net (темным интернетом)», работающим через защищенный браузер TOR.

Ключевые слова: социальные медиа, мессенджеры, преступления в мессенджерах, киберпреступления, расследование преступлений, специальные познания и навыки.

Роль мессенджеров в жизни любого человека, как и в целом социальных сетей, растет с каждым днем. Несмотря на их частое и активное использование, тем не менее, в российском законодательстве и правовой науке определение понятия «мессенджер» до сих пор не сформировалось. Например, если в поисковом сервисе «Яндекс» вписать данное слово, то найдется свыше 65 млн. результатов поиска в виде интернет-ресурсов, порталов, электронных библиотек, энциклопедий и прочих не официальных источников и ни одной ссылки на нормативный правовой акт, содержащий определение данного термина. Этот факт следует признать недостатком и пробелом в законодательстве, поскольку стремительное развитие и внедрение в жизнь человека мессенджеров по умолчанию обуславливает необходимость их законодательной регламентации и анализа в научной литературе.

Итак, зададимся вопросом, что же такое «мессенджеры» и как они могут использоваться в совершении преступлений?

Мессенджер – это программа, мобильное приложение, вэб-сервис для мгновенного обмена сообщениями. Таковыми сегодня признаются: WhatsApp, Viber, Telegram, ВКонтакте и пр.

В современных российских правовых реалиях стремительно развиваются инструменты использования мессенджеров в расследовании преступлений. Так, мессенджеры используются в оперативно-розыскной деятельности и криминалистической оценке доказательств. Однако все же в настоящее время сложно говорить о высоком уровне компетентности и профессионализма правоохранительных органов, поскольку расследование преступлений, совершенных с использованием социальных сетей, требует надлежащей

подготовки и обучения сотрудников. При этом здесь речь идет не только о получении юридических познаний, но и информационных, так сказать, познаний, позволяющих изучать и использовать цифровые и коммуникационные способы виртуального общения в киберпространстве¹.

В настоящее время в оперативно-розыскной деятельности в качестве технико-криминалистических средств и специальных знаний используется система технических средств для обеспечения выполнения оперативно-розыскной деятельности или так называемый СОРМ-1, а именно комплекс мероприятий и действий, связанных с прослушиванием мобильной связи. А постольку поскольку в современном мире все больше в качестве средств связи используются мессенджеры, то более пристальное внимание приковывает к себе новая система СОРМ-2, с помощью которой прослушивается мобильный интернет-трафик. Однако стоит отметить, что второй инструмент в руках правоохранительных органов пока что используется не так успешно, как первый. Ситуация усугубляется бурным приростом все новых социальных сетей, хранящих информацию с функцией сквозного шифрования, скрывая сведения об IP-адресе, номере телефона и даже способе подключения к сети пользователей. К примеру, пока еще не сильно популярный мессенджер Firechat не нуждается в подключении к интернету, в мобильной связи, учетных записях и паролях, для его использования достаточно наличия на устройстве функции Bluetooth и Wi-Fi. Самая главная «фича», как принято говорить сейчас, у данного мессенджера в том, что он перетранслирует каждый номер телефона для других пользователей, а после закрытия мессенджера все сообщения стираются².

В вопросах технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений немалое место занимает и анализ так называемого «dark net (темного интернета)», который работает через браузер TOR, позволяющий находить и просматривать как интернет-ресурсы, заблокированные Роскомнадзором, так и ту информацию, использование которой в принципе запрещено законодательством Российской Федерации. В дарк нете можно найти, например, продавцов и покупателей оружия, наркотических средств, порнографии и т.д. Браузер TOR не хранит какой-либо информации о своих пользователях, об их IP-адресах, дате и времени посещения, месте их нахождения, что значительно усложняет работу правоохранителей, учитывая высокую степени необходимости анализа указанного браузера для предотвращения и расследования преступлений³.

С использованием мессенджеров также совершается немало преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Используя мессенджеры,

¹ Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собрание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3 (45). С. 18.

² Гамбарова Е.А. Проблемы и перспективы применения социальных медиа и мессенджеров в расследовании преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 148.

³ Матренин Д.В. Использование мессенджеров в осуществлении преступной деятельности // Вестник науки. № 7 (7). Т. 2. С. 89-91.

преступники могут сбывать огромный объем наркотических средств, оставаясь инкогнито и усложняя работу правоохранительных органов.

Более того, мессенджеры используются и в совершении террористических актов. Так, например, теракт, совершенный в городе Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 года и унесший жизни по меньшей мере 15 человек, был организован и подготовлен с помощью мессенджера Telegram, после чего мессенджер был заблокирован Роскомнадзором на территории Российской Федерации, но некоторое время спустя снова разблокирован.

В завершении отметим, что технико-криминалистические средства и специальные познания в сфере расследования преступлений, совершенных с использованием мессенджеров, очевидно нуждаются в доскональном исследовании, поскольку социальные медиа сегодня развиваются со стремительной скоростью, ставя под угрозу общество с точки зрения обеспечения правоохранительными органами безопасности и защиты интересов пользователей и общества, использующих мессенджеры в целях, не запрещенных действующим законодательством Российской Федерации. Не уделив должного внимания при расследовании преступлений к данному инструменту для осуществления преступной деятельности, правоприменитель неминуемо и систематически будет сталкиваться с низким уровнем раскрытия и ухудшением качества расследования преступлений.

Литература

1. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3 (45). С. 18.
2. Гамбарова Е.А. Проблемы и перспективы применения социальных медиа и мессенджеров в расследовании преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 148-153.
3. Матренин Д.В. Использование мессенджеров в осуществлении преступной деятельности // Вестник науки. № 7 (7). Т. 2. С. 89-91.

Зинин А.М.

Некоторые проблемные аспекты производства судебно-портретных экспертиз

Аннотация. Анализируются некоторые проблемные аспекты производства судебных портретных экспертиз в современных условиях с учетом цифровизации. Программные средства, такие как Adobe Fotoshop, позволяют изменять лицо человека, контуры его элементов, и на основе исходного изображения можно получать варианты, на которых выраженность признаков изменена при сохранении общей конфигурации этих элементов. Один злоумышленник, получив несколько вариантов так называемого паспортного фотоснимка, использовал их для получения паспортов на разные фамилии, которые затем использовал для получения кредитов.

Ключевые слова: судебно-портретная экспертиза; габитоскопия, природная среда; монозиготные близнецы; «безопасный город»; научная обоснованность; ошибки.

При производстве судебных портретных экспертиз анализируется происхождение признаков сходства и различия признаков, характеризующих объекты сравнительного исследования. Признаки различия могут быть не очевидны эксперту и ему необходимо их выявить и объяснить их происхождение.

Что же касается признаков сходства, то объяснение их природы является трудной экспертной задачей, поскольку их наличие и побуждает инициатора назначения экспертизы обращаться к специалисту с данным проблемным вопросом¹.

Практика производства судебно-портретных экспертиз свидетельствует, что решение этой проблемы требует выяснения данных причин, что необходимо для обоснования вывода эксперта. С этой целью внешний облик человека анализируется с использованием знаний в области биологии, антропологии и медицины.

Сходство разных лиц может объясняться их кровным родством, которое наиболее ярко проявляется у монозиготных близнецов. Такое сходство представляет проблемный вопрос для специалистов, так как требует углубленного изучения признаков, свойственных определенным их группам.

Проблема сходства может привести к ошибкам в идентификации, что в настоящее время происходит при функционировании системы «Безопасный город». В эту систему в качестве решающего правила закладываются критерии сходства, которые на практике принимаются за тождество, что приводит к ошибкам, имеющим серьезные последствия для человека, которого эта система относит к определенному лицу, чье изображение имеется в ее базе данных.

Представляется, что это происходит потому, что при формировании совокупности изображений не учитывается сложность системы внешнего облика человека как биологического и антропологического феномена.

При составлении программных продуктов для распознающих систем используется система так называемых антропометрических точек, совокупность которых может быть свойственна разным лицам одной антропологической или родственной группы. Разработчики таких программ не учитывают данные тех базовых наук, знание которых необходимо наряду с антропометрией. Эта система не анализирует признаки различия, а выявляет признаки сходства, которые и позволяют считать сравниваемые лица тождественными.

¹ Зинин А. М. Лицо человека: взгляд эксперта-криминалиста / А. М. Зинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – 80 с. ; Зинин А. М. Особенности отображения внешнего облика человека в зависимости от видов портретных изображений / Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 января 2023 года. – Москва: Блок-Принт, 2023. – С. 106-110.

А между тем, внешний облик человека характеризуется такими его свойствами, как асимметрия признаков внешности. Причем асимметрия не ярко выражена, а выявляется при сопоставлении особенностей одноименных признаков элементов внешности.

Было проведено сопоставление по данному параметру изображений так называемых монозиготных близнецов, которые не обнаруживаются при обычном взгляде на их внешний облик. Известный российский антрополог М.М. Герасимов обратил внимание на характеристики внешнего облика человека, природа которых свойственна особенностям формирования черепа человека и его дальнейшего развития, которые затем проявляются в строении лица человека.

Естественно разработчики программных продуктов, которые обеспечивают функции системы «Безопасный город» ориентировались прежде всего и в основном на совокупностях групповых признаков, характеризующих внешний облик человека. В литературе уже имеются пояснения, что данные системы выявляют сходство похожих лиц, но не анализируют признаки в аспекте выявления индивидуальности одинаковых характеристик особенностей элементов внешности, что является прерогативой судебных экспертов.

Проблема сходства разных лиц проявляется и в такой их группе как «двойники». Они выглядят похожими за счет сходства одноименных характеристик признаков внешности. Эта проблема стала актуальной в связи с тем, что изображения таких лиц стали привлекать внимание публикаторов в средствах массовой информации.

Появляются статьи, заметки и изображения таких лиц. В газете «Московский комсомолец» за 20 октября 2006 г. целая страница была занята очерком «Тюремные посиделки». В этой статье рассказывалось о том, как братья близнецы, пользуясь своим полным сходством по очереди отбыли наказание в колонии. Они отличались таким сходством, что один из них по просьбе другого заменил его в колонии. В ходе свидания возникла идея о подмене, когда он приехал навестить брата. Эту идею удалось реализовать успешно, т.к. и тот и другой были ранее судимы и знали особенности порядка в таких учреждениях. Подмену удалось выявить только с помощью ДНК-идентификации.

Очевидна необходимость в разработке рекомендаций по анализу изображений близнецов. Тем более, что ранее уже имелись исследования по выявлению совпадений и различий у близнецов¹.

Совпадающие изображения стали использоваться для развлечения читателей средств массовой информации. Подбирались изображения похожих людей, а современные программные продукты позволяли достигать желаемого сходства.

¹ См. подробнее : Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / В. В. Голикова, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2017. – 400 с.; Зинин А.М., Липовецкая Н.Г. Использование методов портретной идентификации при изучении близнецов /Журнал «Вопросы антропологии» - вып. 39 – М.: 1971.

Еще одной проблемой можно считать необходимость исследования внешнего облика лиц, совершивших так называемый трансгендерный переход, т.е. поменяли свою половую принадлежность. Таких лиц не так много, но они также создают проблему при исследовании их признаков внешнего облика и формировании вывода по результатам исследования их изображений.

Современные медицинские технологии позволяют изменять выраженные признаки в строении элементов лица, чтобы нивелировать антропологическую принадлежность, т.е. «скрыть» например явные признаки монголоидности.

Еще одной проблемой при производстве судебных портретных экспертиз является учет и анализ изменения изображения с помощью программных средств. Такие средства могут применяться для улучшения изображения, будучи установленными в запечатлевающей технике. Они улучшают яркость, контраст, выраженность признаков элементов лица, особенно это используется при запечатлении лиц женщин.

При производстве судебно-портретных экспертиз необходимо учитывать, что фотокамеры, установленные на компьютере создают зеркальное изображение лица человека, который запечатлевает себя с помощью такой фотокамеры. В тоже время на экспертизу представляются изображения, полученные обычной запечатлевающей фототехникой.

Программные средства, такие как Adobe Fotoshop, позволяют изменять лицо человека, контуры его элементов, и на основе исходного изображения можно получать варианты, на которых выраженность признаков изменена при сохранении общей конфигурации этих элементов. Один злоумышленник, получив несколько вариантов так называемого паспортного фотоснимка, использовал их для получения паспортов на разные фамилии, которые затем использовал для получения кредитов.

Литература

1. Зинин А. М. Лицо человека: взгляд эксперта-криминалиста / А. М. Зинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – 80 с.
2. Зинин А. М. Особенности отображения внешнего облика человека в зависимости от видов портретных изображений / А. М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 января 2023 года. – Москва: Блок-Принт, 2023. – С. 106-110.
3. Зинин А.М., Липовецкая Н.Г. Использование методов портретной идентификации при изучении близнецов //Журнал «Вопросы антропологии» – вып. 39 – М.: 1971.
4. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / В. В. Голикова, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2017. – 400 с.

К вопросу о судебной строительно-технической экспертизы

Аннотация. В статье анализируются проблемы становления и развития судебной строительно-технической экспертизы.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, строительство, эксперт, предмет, объекты, задачи, экспертная специальность.

Начиная рассмотрение данной темы, стоит сказать о нормах, прописанных в Конституции Российской Федерации. В статье 9 говорится о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. В статье 25 указано, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Статья 34 указывает на то, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В соответствии со статье 36 граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. При рассмотрении данной темы также стоит упомянуть статью 40, в которой сказано, что каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища. Также органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище¹.

Как и любая сфера деятельности, строительная также требует совершенствования правового регулирования с соблюдением принципов демократического общества. Разработка и реформирование такого механизма будут способствовать поддержанию и развитию потенциала страны, а имеющиеся неурегулированные проблемы могут дестабилизировать хозяйственные системы, что будет негативно сказываться на развитии страны.

В настоящее время строительная сфера- одна из самых криминогенных отраслей России. Данная проблема носит масштабный характер, который

¹ Конституция Российской Федерации / принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.12.2023).

приводит к спаду не только экономических показателей, но и к ухудшению социального уровня жизни населения.

Особенностью преступлений, которые совершаются в строительстве, является механизм, позволяющий скрыть преступные мотивы, что обуславливает их сложное выявление и раскрываемость¹.

Преступления в сфере строительства затрагивают несколько направлений деятельности человека. Первым, из которых будут преступления против личности. Например, преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ, при расследовании которых необходимо установить наличие фактов нарушения строительных норм и правил, причинную связь между событием и причинением вреда здоровью людей, их гибелью и иными тяжкими последствиями. Следующим направлением являются преступления в сфере экономики. Например, ст. ст. 158, 159, 160 УК РФ - кража, мошенничество и растрата, а также налоговые преступления. Также строительство связано преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. К наиболее распространенным относятся ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями, ст. 290 УК РФ получение взятки, ст. 291 УК РФ дача взятки².

Таким образом, для полного и всестороннего расследования уголовных дел в сфере строительства, которая имеет несколько направлений, необходимо использование специальных знаний, основной процессуальной формой которых является судебная экспертиза.

Судебным строительно-техническим экспертизам (ССТЭ) посвящена обширная литература, но она сводится к рассмотрению и выявлению отдельных проблем использования специальных знаний в этой области. Нерассмотренным остается вопрос о разработке теоретических основ проведения такого рода экспертизы, так как отсутствуют современные научно-методические рекомендации по их организации и проведению. Судебной строительно-технической экспертизе присущи свои особенности (предмет, объект, задачи) с которыми связаны определенные трудности у правомочных на её производство, а также подготовку материалов лиц. Проанализировав автореферат на тему «Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты» Э.С. Сарыгиной, стоит сказать о том, что трудности, возникающие при назначении судебной финансово-экономической экспертизы, в некоторых моментах схожи с трудностями при назначении судебной строительно-технической экспертизы. К ним относятся:

- трудности в постановке вопросов при назначении экспертизы и определении доказательственного значения её результатов;
- отсутствие единого научно-методического подхода к экспертизам в судебно-экспертных учреждениях

¹ Горячева Е.Н. Криминализация строительного комплекса России в современных условиях. Криминологический журнал. 2018;(2):42-6.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс]// Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.12.2023).

– длительность проведения таких экспертиз¹.

Перед тем как говорить о вопросах ССТЭ стоит сказать, что предметом данной экспертизы являются технические, организационные, экономические и другие вопросы, а объектом ССТЭ являются здание, строение, сооружение, их комплексы, инженерные коммуникации, находящиеся в процессе возведения (монтажа), эксплуатации, разрушения и восстановления, демонтажа, функционально связанная с ними территория, строительные машины, механизмы, приспособления, оборудование, вовлеченные непосредственно в строительные работы, проектно-сметная документация, документы, отражающие качественные и количественные характеристики результатов проектных изысканий, проектирования, возведения, эксплуатации, демонтажа, разрушения, и восстановления строительных объектов. Задачи же будут ставиться в зависимости от того, что необходимо узнать эксперту.

В виду обширности объектов и задач ССТЭ по каждой категории дел они будут определяться отдельно, также будут определяться и материалы, необходимые для её производства.

При рассмотрении в судах дел о нечинении препятствий в пользовании общей долевой собственностью может возникнуть необходимость в определении порядка пользования помещениями жилого дома, земельным участком. Для выделения в пользование сособственников помещений дома и земельного участка с учетом их назначения может возникнуть потребность в специальных строительных знаниях. При этом перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- соответствуют ли выделенные в пользование помещения требованиям строительных норм и правил;
- соответствуют ли выделенные помещения по площади идеальным долям и каковы отклонения от идеальных долей в случае несоответствия?

Объектами экспертного исследования в данном случае являются жилой дом, его части, квартиры в многоквартирных домах, земельные участки. Для производства экспертизы этого вида необходимы те же материалы, что и для раздела жилого дома.

При наличии спора о порядке пользования общим участком, как и при реальном разделе, его части распределяются в индивидуальное пользование таким образом, чтобы они отвечали нормативным требованиям, предъявляемым к устройству проездов, проходов, санитарных разрывов и т.п., а их расположение, площадь и конфигурация обеспечивали возможность доступа и технического обслуживания выделяемых совладельцам частей жилого дома, иных построек.

Объектом исследования эксперта-строителя является выделенный под строительство жилого дома, для ведения приусадебного хозяйства земельный участок.

Для проведения экспертизы необходимы также следующие материалы:

¹ Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты. Автореф. дисс. канд.юрид.наук. Москва, 2017. С. 5.

- документы, подтверждающие предоставление в бессрочное пользование (владение) земельного участка под строительство жилого дома (иных целей);
- копия плана земельного участка территориального бюро технической инвентаризации;
- определение о назначении экспертизы с указанием доли в общей собственности каждого совладельца;
- копия решения суда или соглашения о разделе или определении порядка пользования жилым домом;
- иные документы, необходимость которых определяется спецификой судебно-экспертной ситуации.

В аспекте нарушением основных строительных норм и правил, перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- допущены ли при строительстве жилого дома (дачи) отступления от проекта и в чем они выразились;
- оказывает ли вновь возведенный строительный объект негативное влияние на существующие здания, строения или сооружения и в чем это выражается;
- имеется ли техническая возможность устранения указанного негативного влияния (при наличии такового) и какова стоимость необходимых для этого работ?

Объектом экспертных исследований этого вида являются вновь возведенные жилой дом, дача, иное строение, его отдельные части, строения, расположенные в непосредственной близости от вновь возведенного строительного объекта, фрагменты грунта, расположенные между вновь возведенным и существующими ранее строениями. Для производства экспертизы необходимы следующие материалы:

- решение о выделении земельного участка для строительства жилого дома (дачи);
- акт о предоставлении застройщику земельного участка и об определении его границ в натуре (на местности);
- разрешение на строительство, выдаваемое в установленном порядке;
- утвержденный проект жилого дома, дачи, иного строения;
- нотариально удостоверенный типовой договор о возведении жилого дома на отдельном земельном участке или типовой договор о предоставлении в бессрочное пользование (владение) земельного участка под строительство жилого дома, дачи, иного строения, который определяет необходимые условия застройки: сроки, габариты жилого дома, этажность и т.д., перечень надворных построек и сооружений;
- акт приемки в эксплуатацию законченного строительством жилого дома.

Критерием отнесения нарушения строительных норм и правил к грубым является влияние последствий этих нарушений на прочность и безопасность эксплуатации дома (иного строения), возможность его разрушения, необходимость в немедленном их устранении. К компетенции эксперта-строителя в связи с этим может быть отнесено решение вопроса о влиянии выявленных отступлений от требований строительных норм и правил на

прочность конструкций и безопасность эксплуатации дома (иного строения), возможности, сроках и стоимости их устранения.

Эксперт может быть ориентирован на решение вопроса о том, находится ли жилой дом (иное здание, строение) в аварийном состоянии. Аварийным считается состояние, при котором величина деформации основных несущих конструкций превышает предельно допустимую величину. При этом дальнейшее развитие процесса деформации приводит к разрушению здания (сооружения) в целом, т.е. к обвалу. К компетенции эксперта-строителя относится решение следующих подзадач:

- установление наличия деформаций основных несущих конструкций, их характера и величины;
- установление факта выхода величины деформации за допускаемые нормами пределы;
- установление факта аварийности здания (сооружения).

Объектами экспертного исследования по данной категории дел являются жилое помещение, жилой дом, его конструктивные элементы.

Кроме того, для производства экспертизы могут быть необходимы:

- копия технического паспорта территориального бюро технической инвентаризации на жилой дом по состоянию на момент заключения договора купли-продажи;
- проектно-сметная документация на строительство жилого дома;
- данные инженерно-геологических изысканий.

Достаточно распространены в следственно-судебной и экспертной практике дела, расследование и разрешение которых требует определения различных видов стоимости недвижимости, включающей строительные объекты, отдельные их фрагменты и земельные участки.

Это прежде всего рыночная стоимость, стоимость объекта недвижимости с ограниченным рынком, стоимость возмещения и воспроизводства, стоимость при существующем использовании, инвестиционная стоимость, стоимость для целей налогообложения, ликвидационная и утилизационная стоимость, специальная стоимость.

Объектом экспертизы в таких случаях будет недвижимость, определенный вид стоимости которой необходимо определить.

Перечень документов, необходимых для проведения такого вида ССТЭ, определяется обстоятельствами дела и спецификой объекта, подлежащего исследованию.

С учетом значительных масштабов и темпов строительных работ и повышенной опасности нарушений строительных норм и правил законодательством предусмотрена уголовная ответственность за нарушение указанных правил, если это повлекло за собой смерть, причинение тяжкого вреда здоровью людей, либо крупный ущерб.

При расследовании уголовных дел возникает необходимость установить наличие факта нарушения строительных норм и правил, причинную связь между событием и причинением вреда здоровью людей, их гибелью и иными

тяжкими последствиями. Для этого перед экспертом могут быть поставлены следующие задачи, связанные с установлением: факта отступлений от требований действующих правил безопасности труда, допущенных пострадавшим и иными лицами, ответственными за безопасные условия труда при организации и проведении строительных работ; наличия причинной связи между указанными отступлениями (если таковые имели место) и наступившими последствиями; возможности предвидеть и предотвратить происшедшее; технической возможности и экономической целесообразности восстановления пострадавшего строительного объекта, если несчастный случай был связан с аварией (например, частичным или полным разрушением здания, строения или сооружения).

При решении этих задач эксперту необходимы следующие документы: проектно-сметная, исполнительная документация; акты ведомственного расследования несчастных случаев и причин аварий при проведении строительных работ; объяснительные записки очевидцев и должностных лиц, ответственных за охрану труда на данном участке; фотоснимки, чертежи, зарисовки, схемы, эскизы места аварии и деформированных конструкций; данные проб грунтов в основаниях, геологических изысканий и т.п.; акты приемки фундаментов; журналы сварочных работ, омоноличивания стыков, защиты закладных деталей; документы, свидетельствующие о прохождении пострадавшим инструктажа по безопасным методам работы (журналы учета инструктажа); должностные инструкции лиц, ответственных за безопасное ведение строительных работ, охрану труда, производственную санитарию; технические паспорта, технические условия, инструкции по установке и эксплуатации оборудования, машин и механизмов, приспособлений и устройств, непосредственно вовлеченных в процесс строительства; материалы, содержащие данные о техническом состоянии оборудования, механизмов, приспособлений, устройств, имеющих непосредственное отношение к процессу производства строительных работ (акты приемочных испытаний, технических осмотров и т.д.); разрешение на производство строительно-монтажных работ (разрешающий документ); документы, содержащие данные о профессиональной подготовленности лиц, выполнявших строительные работы и осуществлявших руководство ими и пр.

В процессе строительства нередко допускаются беспроектное и внетитульное возведение строений, недоброкачественные проектно-изыскательские работы, завышение объемов выполненных работ и другие правонарушения, расследование которых связано необходимостью установления фактов несоблюдения строительных норм и правил, определения правильности составления проектно-сметной документации, фактических объемов выполненных работ, обоснованности списания на объекты строительства строительных материалов, обоснованности применения действующих норм и т.д. Для установления этих и других обстоятельств назначают строительно-технические экспертизы, имеющие целью установление факта соответствия: расчетных показателей проекта достижениям науки и техники, передовому опыту строительства; данных инженерно-топологических исследований

строительной площадки требованиям, регламентирующим объем и содержание этих исследований; проектно-сметной документации на производство строительных работ требованиям действующих норм и правил; данных об объеме и качестве выполненных строительных работ, содержащихся в отчетных документах, фактически выполненным объемам строительных работ, их качеству; объема израсходованных в процессе строительства материалов и изделий нормативным, проектным данным; объема и содержания имеющейся в наличии исполнительной технической документации требованиям соответствующих норм; данных о ведении технического, авторского надзора за производством строительных работ действующим требованиям, регламентирующим порядок его проведения; качества и комплектности поставленных строительных материалов, изделий, технической документации действующим нормам и условиям договора; данных о сроках поставки строительных материалов, изделий и технической документации срокам, обусловленным технологией строительства, действующими нормами, условиями договора; установление факта научно-экономической обоснованности проекта строительства; выявление технических просчетов, недостатков проекта; определение качественных и количественных характеристик выполненных строительных работ; определение объема израсходованных в процессе строительства материалов и изделий; определение стоимости примененных строительных материалов и изделий, качества строительных работ; установление факта использования при производстве строительных работ материалов и изделий, изготовленных с отступлениями от требований, предъявляемых к техническими условиями, стандартами, сертификатами; определение факта наличия экономического или иного полезного эффекта рационализаторских предложений, отсутствие возможных негативных последствий их внедрения; факта соответствия величины экономического и иного полезного эффекта выплаченной премии. Данный перечень решаемых задач не является исчерпывающим, так как их содержание определяется в каждом конкретном случае обстоятельствами устанавливаемого либо расследуемого события.

К материалам, необходимым для производства экспертизы, относятся: заключения инженерно-топологических исследований, геологических исследований строительных участков; акты решения об отводе земельных участков под строительство; титульные списки проектно-изыскательских работ, задания на проектирование, архитектурно-планировочные задания, утвержденные технические проекты; утвержденные сводные сметы, договоры на производство строительных работ; исполнительная техническая документация (журналы работ, журналы авторского и технического надзора и т.д.); акты: контрольных обмеров, приемки выполненных работ, обследования некачественно выполненных строительных работ, некачественно изготовленных и примененных строительных материалов и изделий, акты на скрытые работы; материально-технические отчеты на списание строительных материалов; материально-техническая отчетность по выполненным строительным работам; технические паспорта, технические условия,

сертификаты на поставленные строительные материалы, конструкции; акты отбора проб материалов для испытания на прочность и результаты лабораторных исследований материалов и конструкций; договоры о поставке строительных материалов и конструкций, технической документации; накладные на отпуск-получение технической документации (квитанции на отправление); протокол рассмотрения и приемки технической документации; товарно-транспортные накладные; заявка на рационализаторское предложение, приложения к ней; документы на выплату премий за рационализаторское предложение.

Общая методика проведения ССТЭ заключается в сопоставлении установленных с помощью визуальных и инструментальных методов (способов) данных с результатами теоретических изысканий, расчетов и научных экспериментов, а также с нормативными данными и специальными правилами.

При производстве ССТЭ используются специальные методы исследования, заимствованные из строительных дисциплин, например:

- метод определения физического износа сооружений и конструкций; методы проектирования, модифицированные для решения задач раздела домовладений, определения порядка пользования земельным участком,
- методы диагностики скрытых дефектов, повреждений и деформаций строительных конструкций;
- методы расчета прочности конструкций;
- расчетные, расчетно-графические методы определения величины и характера нагрузок на конструкции; площадей и объемов (участков земли, помещений, сооружений); инсоляции, освещенности.

Если для дачи заключения необходимо проведение экспертного эксперимента, он должен базироваться на правилах организации производственного процесса в строительных и других организациях, утвержденных компетентными государственными учреждениями и нашедших свое отражение в нормативных актах, регламентирующих различные методы расчетов и испытаний. В заключении эксперт должен указать метод испытания, который применялся при исследовании¹.

Длительность экспертизы зависит от объема исследуемой информации. Так как объем зачастую большой, срок проведения увеличивается в разы, что в свою очередь влияет негативно на другие аспекты расследования дела.

Также стоит сказать о том, что при проведении судебной строительно-технической экспертизы эксперту в некоторых случаях необходимо выехать на место происшествия, что вызывает определенные трудности. Необходимо организовать дополнительные меры по охране объекта от посторонних лиц с целью сохранения следов происшествия, а также обеспечить свободное

¹ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/constr.php> (дата обращения 14.12.2023).

передвижение эксперта на данном месте для проведения полного и всестороннего исследования.

Что касается проведения повторной или дополнительной экспертизы, тут тоже могут возникнуть трудности, так как при определенных обстоятельствах, которые не будут зависеть от воли правомочных лиц, следы преступления могут не сохраниться ко времени проведения таких экспертиз.

Также стоит упомянуть о соответствии экспертной специальности и высшего образования для работы экспертом.

В соответствии с Приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ от 18.04.2018 г. № 86\1-1 «О Перечне специальностей высшего профильного образования в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» направлению 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционального связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки» соответствуют базовые профильные специальности (высшее образование):

Бакалавриат: 07.00.00 Архитектура; 08.00.00 Техника и технологии строительства; 22.00.00 Технологии материалов; 22.03.01 Материаловедение и технологии материалов.

Магистратура: 07.00.00 Архитектура; 08.00.00 Техника и технологии строительства; 22.00.00 Технологии материалов; 22.04.01 Материаловедение и технологии материалов.

Специалитет: 08.00.00 Техника и технологии строительства; 23.00.00 Техника и технологии наземного транспорта; 23.05.06 Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей.

Направлению 27.1 «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением границ местности» соответствуют базовые профильные специальности (высшее образование):

Бакалавриат: 05.00.00 Науки о земле; 05.03.01 Геология; 05.03.02 География; 05.03.03 Картография и геоинформатика; 05.03.04 Гидрометеорология; 05.03.06 Экология и природопользование; 06.00.00 Биологические науки; 06.03.02 Почвоведение; 07.00.00 Архитектура; 07.03.01 Архитектура; 07.03.03 Дизайн архитектурной среды; 07.03.04 Градостроительство; 08.00.00 Техника и технологии строительства; 20.00.00 Техносферная безопасность и природообустройство; 20.03.02 Природообустройство и водопользование; 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия; 21.03.02 Землеустройство и кадастры; 21.03.03 Геодезия и дистанционное зондирование; 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство; 35.03.03 Агрехимия и агропочвоведение; 35.03.04 Агрономия; 35.03.05 Садоводство; 35.03.06 Агроинженерия; 35.03.10 Ландшафтная архитектура; 38.00.00 Экономика и управление; 38.03.01 Экономика; 38.03.02 Менеджмент

Магистратура: 05.00.00 Науки о земле; 05.03.01 Геология; 05.03.02 География; 05.03.03 Картография и геоинформатика; 05.03.04 Гидрометеорология; 05.03.06 Экология и природопользование; 06.00.00 Биологические науки; 06.03.02 Почвоведение; 07.00.00 Архитектура; 07.03.01 Архитектура; 07.03.03 Дизайн архитектурной среды; 07.03.04

Градостроительство; 08.00.00 Техника и технологии строительства; 20.00.00 Техносферная безопасность и природообустройство; 20.03.02 Природообустройство и водопользование; 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия; 21.03.02 Землеустройство и кадастры; 21.03.03 Геодезия и дистанционное зондирование; 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство; 35.03.10 Ландшафтная архитектура; 38.00.00 Экономика и управление; 38.03.01 Экономика; 38.03.02 Менеджмент.

Специалитет: 08.00.00 Техника и технологии строительства; 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия; 21.05.01 Прикладная геодезия; 21.05.02 Прикладная геология; 21.05.04 Горное дело¹.

Приказом Минюста России от 28.12.2021 №° 266 внесены изменения в приложения №° 1 и №° 2 к приказу Минюста России от 27.12.2012 №° 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», в соответствии с которыми:

– экспертная специальность 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости» изменена на «Технические и сметно-расчетные исследования, строительных объектов и территории, функционально связанной с ними»;

– в Перечни включены новые экспертные специальности 16.2 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения их рыночной и иной стоимости» и 27.2 «Исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости»².

В связи с внесенными изменениями, дополнениями разъясняем следующее.

Приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 11.03.2022 №° 47/1-1 установлено соответствие профессиональных, профессиональных специализированных компетенций дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки по новым экспертным специальностям 16.1,

¹ Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ от 18.04.2018 г. № 86\1-1 «О Перечне специальностей высшего профильного образования в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/560324046?ysclid=lq5e0h6xt4827950010> (дата обращения 14.12.2023).

² Приказом Минюста России от 28.12.2021 № 266 внесены изменения в приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minyusta-Rossii-ot-28.12.2021-N-266/?ysclid=lq5e2y4s3j748306604> (дата обращения 14.12.2023).

16.2, 27.2 вариативным модулям ранее существующих экспертных специальностей 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости» (судебная строительно-техническая экспертиза) и 27.1 «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности» (судебная землеустроительная экспертиза).

Это означает, что документы о квалификации (дипломы о профессиональной переподготовке и удостоверения о повышении квалификации), полученные слушателями по результатам обучения в рамках дополнительного профессионального образования (далее - ДПО) по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости» в объеме вариативного модуля «Методические основы исследований, направленных на определение рыночной и иной стоимости строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, проводимых в рамках судебной строительно-технической экспертизы» (стоимостные исследования) действительны для аттестации по новой экспертной специальности 16.2 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения рыночной и иной стоимости».

Документы о квалификации (дипломы о профессиональной переподготовке и удостоверения о повышении квалификации), полученные слушателями по результатам обучения в рамках ДПО по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости» в объеме вариативного модуля «Методические основы технических и сметно-расчетных исследований, проводимых в рамках судебной строительно-технической экспертизы» (технические и сметно-расчетные исследования) действительны для аттестации по новой экспертной специальности 16.1 «Технические и сметно-расчетные исследования строительных объектов и территории, функционально связанной с ними».

Документы о квалификации (дипломы о профессиональной переподготовке и удостоверения о повышении квалификации), полученные слушателями по результатам обучения в рамках ДПО по экспертной специальности 27.1 «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности» в объеме вариативного модуля «Определение стоимости объектов судебной землеустроительной экспертизы» (определение стоимости объектов землеустройства) действительны для аттестации по новой экспертной специальности 27.2 «Исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости»¹.

¹ Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 11.03.2022 № 47/1-1 «Об установлении соответствия профессиональных, профессиональных специализированных компетенций дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки судебной строительно-технической и судебной землеустроительной экспертизы» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/404801305/?ysclid=lq5ek6x14w992344417> (дата обращения 14.12.2023)

Литература

1. Конституция Российской Федерации / принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2023).
2. Горячева Е.Н. Криминализация строительного комплекса России в современных условиях. Криминологический журнал. 2018;(2):42-6.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс]// Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс». URL: (дата обращения: 14.12.2023).
4. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты. Автореф. дисс. канд.юрид.наук. Москва, 2017. С. 205
5. Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/co№str.php> (дата обращения 14.12.2023).
6. Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ от 18.04.2018 г. № 86\1-1 «О Перечне специальностей высшего профильного образования в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.c№td.ru/docume№t/560324046?ysclid=lq5e0h6xt4827950010> (дата обращения 14.12.2023).
7. Приказом Минюста России от 28.12.2021 №° 266 внесены изменения в приложения №° 1 и №° 2 к приказу Минюста России от 27.12.2012 №° 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Mi№yusta-Rossii-ot-28.12.2021-№-266/?ysclid=lq5e2y4s3j748306604> (дата обращения 14.12.2023).
8. Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 11.03.2022 № 47/1-1 «Об установлении соответствия профессиональных, профессиональных специализированных компетенций дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки судебной строительно-технической и судебной землеустроительной экспертизы» [Электронный ресурс] URL: <https://base.gara№t.ru/404801305/?ysclid=lq5ek6xl4w992344417> (дата обращения 14.12.2023).

Судебная искусствоведческая экспертиза по исследованию материалов или предметов с изображениями порнографического характера

Аннотация. Статья посвящена судебной искусствоведческой экспертизе по исследованию материалов или предметов с изображениями порнографического характера. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты данной экспертизы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242 и ст. 242.1 УК России. Делается вывод о необходимости разработки методики экспертного исследования изображений порнографического характера на основе комплексного использования специальных знаний в области искусства, психологии, сексологии, судебной медицины.

Ключевые слова: изображения порнографического характера, преступления в отношении несовершеннолетних, сеть «Интернет», судебная искусствоведческая экспертиза.

Как свидетельствует следственная и судебная практика преступления, предусмотренные ст. 242.1 и ст. 242.2 УК России, не теряют своей актуальности в настоящее время. Статистические данные о количестве осужденных лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу обвинительные приговоры (по основной статье), показывают, что число таких преступлений находится приблизительно на одном уровне (см. диаграмму 1).

Одним из квалифицирующих признаков незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов является их распространение с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Этот квалифицирующий признак заставляет следователей обратить внимание на то, что при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242 и ст. 242.1 УК России, возникает необходимость в применении специальных знаний в области искусства, психологии, сексологии, судебной медицины, необходимых для исследования материалов или предметов с изображениями порнографического характера.

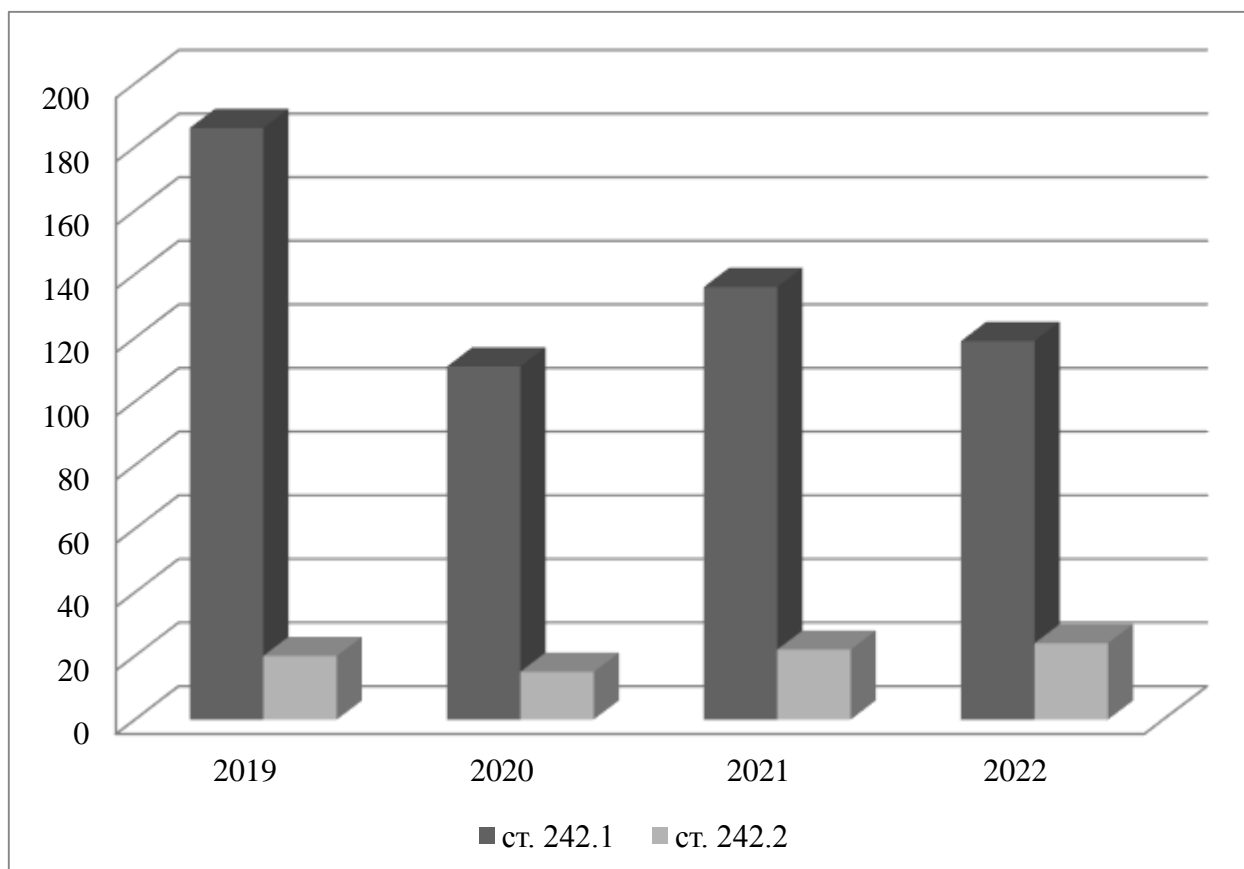

Диаграмма 1. Статистические показатели осужденных лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу обвинительные приговоры за 2019-2022 гг. по ст. 242.1 и ст. 242.2 УК России (основная статья)¹.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности, против общественной нравственности зачастую следователи назначают судебные искусствоведческие экспертизы, объектами которых являются материалы или предметы порнографического характера.

Анализируя следственную и судебную практику нами установлено, что судебные искусствоведческие экспертизы именуется по-разному: «Психолого-сексологические судебные экспертизы», «Комплексные технико-психолого-сексологические судебные экспертизы», «Психологические судебные экспертизы», «Культурологические судебные экспертизы».

По нашему мнению, рассматриваемая нами судебная экспертиза должна именоваться как «Искусствоведческая». Во-первых, одним обнаженная натура с древних времен используется в изобразительном искусстве. В связи с тем, что при производстве рассматриваемой нами судебной экспертизы исследуются материалы или предметы, на которых запечатлены обнаженные тела людей, отсюда и возникает необходимость в применении специальных знаний, связанных с отнесением таких изображений к категории либо эротического искусства, либо к порнографии. Указанными знаниями обладает эксперт-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 19.12.2023).

искусствовед, исследующий произведения искусства. Во-вторых, в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено, что судебная экспертиза – это «... процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области ... искусства ...».

С целью противодействия обороту порнографической продукции с использованием несовершеннолетних и (или) среди несовершеннолетних к ст. 242.1 УК России введено несколько примечаний. Так, «не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке». За этим следует, что при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242 и ст. 242.1 УК России, следует обязательно назначать судебную искусствоведческую экспертизу для определения их художественной, исторической, культурной или научной ценности, наиболее распространенными объектами которой являются фото- и видеоизображения несовершеннолетних, содержащие признаки информации порнографического характера.

При изучении заключений эксперта в области производства судебных искусствоведческих экспертиз было установлено, что в большинстве случаев исследования носили комплексный характер. Кроме того, нами были выявлены следующие проблемы, о чем мы писали в одной из наших публикаций¹:

- во многих заключениях эксперта делался вывод о том, что представленные объекты являются порнографическими;
- в некоторых случаях, когда проводилась единоличная судебная искусствоведческая экспертиза, экспертами-искусствоведами устанавливался возраст лиц, запечатленных на фото- и видеоизображениях;
- в нескольких заключениях эксперта вызывало сомнение в компетентности экспертов при производстве комплексной искусствоведческой экспертизы (например, специальность «Математика»);
- во всех заключениях отсутствовали сведения о примененной экспертами методике производства судебной искусствоведческой экспертизы, как это требует п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК России.

Полагаем, что при назначении судебной искусствоведческой экспертизы необходимо ставить перед экспертом вопросы в такой формулировке, чтобы ответы на них позволили с учетом общепризнанных в обществе морально-нравственных норм и ценностей, установить общественную опасность

¹ Ильин Н. Н. О комплексном исследовании материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, 2018. № 2. С. 238–246.

исследуемого объекта. Следует поддержать позицию Е. В. Пискуновой о том, что эксперты-искусствоведы способны исследовать представленный на экспертизу объект только с точки зрения истории и теории искусства, категорий эстетики, художественных образов, особенностей и качеств, а также выявить неочевидный смысл исследуемого произведения, опираясь на принятую в искусстве систему символов и средств художественной выразительности¹. Иными словами, ставить перед экспертом-искусствоведом вопрос о том, является ли представленное на экспертизу изображение порнографическим, не совсем правомерно, поскольку он будет выходить за пределы его компетенции.

Таким образом, в рамках судебной искусствоведческой экспертизы должно исследоваться содержание видеоизображения (фотоснимка) на наличие только признаков информации порнографического характера, а само отнесение объекта к категории порнографической продукции осуществляется следователем и судом.

В рамках исследования видеоматериалов, содержащих изображения несовершеннолетних порнографического характера, решаются вопросы, связанные с установлением их возраста, который входит в совместную компетенцию эксперта-портретиста и судебно-медицинского эксперта. В данном случае должна быть назначена комплексная экспертиза, а не единоличная искусствоведческая экспертиза². Вместе с тем, следует поддержать мнение тех ученых, которые считают, что установить возраст человека, запечатленного на фото- или видеоизображении, весьма затруднительно, поскольку существенное влияние на решение данной задачи могут оказывать такие факторы, как:

- косметико-хирургические операции по омоложению кожи лица и устранению разнообразных дефектов на лице (родинки, морщин и складок, папиллом и т. п.);
- патологические изменения, вызванные различными болезнями и травмами;
- неправильный образ жизни (употребление наркотиков, алкоголя и т. п.), приводящий к необратимым изменениям в организме человека. В данном случае, если имеется возможность, то необходимо представлять живое лицо на судебно-медицинскую экспертизу.

Представляется, что создание методики комплексной экспертизы по исследованию материалов или предметов порнографического характера позволит более объективно и точно сформулировать их критерии (признаки),

¹ Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2013. С. 13.

² Дорофеев К. И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 119.

³ Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Проблемы решения диагностических задач в судебно-портретной экспертизе // Судебная экспертиза. 2016. № 4 (48). С. 104.

отграничив при этом продукцию эротического характера¹. Для производства данной экспертизы следует привлекать экспертов в области искусства (в том числе киноискусства) – для определения художественной, исторической, культурной или научной ценности, а также наличия узконаправленной идеи и одностороннего сюжета либо их полного отсутствия; сексологии – для определения формы сексуального поведения и возможных последствиях, возникающих при просмотре фото- видеоматериалов; психологии – для установления сюжетно-смысловой направленности изображения, визуального акцентирования, степени детализации и характера воздействия на психику человека; медицины – для установления наличия в изображении сцен физического насилия.

Литература

1. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Проблемы решения диагностических задач в судебно-портретной экспертизе // Судебная экспертиза. 2016. № 4 (48). С. 94-107.
2. Дорофеев К. И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 118-121.
3. Ильин Н. Н. О комплексном исследовании материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, 2018. № 2. С. 238-246.
4. Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2013. 29 с.

Ильина В.А.

Общественная опасность лица, совершившего преступление, как предмет комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы

Аннотация. В статье представлен обзор современных подходов к исследованию общественной опасности лица, совершившего преступление, применяемых при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Отражается проблема недостаточного учета в ходе экспертного исследования психологической стороны противоправного поведения, пути решения данной проблемы на основе концепции триады факторов – «синдром-личность-ситуация» и внедрения в экспертную практику математико-статистических методов исследования.

Ключевые слова: общественная опасность; принудительные меры медицинского характера; комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

¹ Ильин Н. Н. О комплексном исследовании материалов или предметов с изображениями порнографического характера. Указ. соч.

В ходе производства комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз наряду с вопросами о наличии у обвиняемого психического расстройства, решается вопрос о связи имеющегося психического расстройства с возможностью причинения обвиняемым существенного вреда и опасностью для себя и других лиц. Последнее обстоятельство выясняется в целях применения к обвиняемому принудительных мер медицинского характера.

В соответствии со статьей 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других, и только в отношении трех категорий лиц:

- 1) совершившими деяние в состоянии невменяемости,
- 2) совершившими преступление и страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- 3) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

В постановлениях о назначении судебной экспертизы вопросы формулируются примерно следующим образом: «Связано ли психическое расстройство А. с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?»¹; «Нуждается ли обвиняемый П. в применении к нему принудительных мер медицинского характера с учетом возможной патологии сексуальной сферы и связанной с данным расстройством его общественной опасности?»².

Теоретической основой при оценке общественной опасности лиц, страдающих психическими расстройствами и совершившими преступление, является априорное признание положительной корреляционной связи двух явлений – психического расстройства и общественной опасности, с некоторыми научно обоснованными опровержениями. В частности, в настоящее время считается, что само по себе наличие психического расстройства не является непосредственной причиной общественной опасности³.

Тем не менее клинические случаи в юридической практике требуют особого внимания не только по причине применения принудительных мер медицинского характера. Известно, что наличие в уголовном деле невменяемого лица исключает один из признаков состава преступления – субъекта преступления. Данный критерий, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О назначении судами Российской Федерации уголовного наказания», относится к *характеру* общественной опасности, т.е. к одному из двух ее признаков (характер и степень). В данном постановлении указывается, что характер общественной

¹ Заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов от 11 января 2022 года № 32 // Архив СУ СК РФ по Иркутской области.

² Заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов от 14 февраля 2017 года № 82 // Архив СУ СК РФ по Иркутской области.

³ Макушкина О. А., Анисимова Т. Г., Макушкин Е. В. Проблема оценки риска опасности лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. № 11. С. 112.

опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления¹.

Установление психического расстройства в ходе производства экспертиз традиционно и методологически обоснованно входит в компетенцию экспертов-психиатров. Это связано с тем, что, в отличие от причин противоправного поведения психически здоровых преступников, обусловленных социально-психологическими факторами, у лиц с тяжелыми психическими расстройствами основу таких причин составляют факторы психопатологические. В данном случае, как справедливо замечает О. А. Макушкина, криминологические методы предвидения и предупреждения риска общественной опасности непригодны, поэтому вопросы общественной опасности в отношении лиц с психическими расстройствами отнесены к компетенции общей психиатрической практике и судебно-психиатрической деятельности².

Несмотря на доминирование клинического подхода при решении вопроса о риске опасного поведения лица, страдающего психическим расстройством, в практике судебной психиатрии в настоящее время осуществляется комплексная оценка факторов риска, включающая не только предметную область психиатрии. Так, М. В. Усюкина и соавторы³, обобщив подходы к оценке общественной опасности отечественных и зарубежных экспертных практик, показали на фактическое комплексирование знаний экспертов – психиатров и экспертов – психологов.

Например, в одном из популярных зарубежных подходов (J. Monahan, H. J. Steadman) выделяется четыре типа факторов риска в отношении насилия со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами: предрасполагающие, клинические, исторические, «контекстуальные». В частности предрасполагающие факторы риска отражают индивидуальные особенности лица, его тенденции и стиль взаимоотношения с другими: высокая импульсивность, стремление доминировать, склонность прибегать к силе и принуждению, тенденции к нарушению социальных норм⁴. По всей вероятности данные вопросы отнесены к компетенции экспертов-психологов.

На необходимость при оценке риска опасного поведения уделять внимание не только клиническим, но и социально-психологическим факторам указывают и отечественные авторы. Так, по мнению О. А. Макушкиной и соавторов факторы риска опасного поведения должны оцениваться как минимум по пяти

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 года). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Макушкина О. А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27. № 3. С. 49-55.

³ Усюкина М. В., Корнилова С. В., Булыгина В. Г. Клинико-психологические факторы общественной опасности больных эпилепсией (структурно-динамический подход) // Российский психиатрический журнал. 2008. № 2. С. 21–25.

⁴ Усюкина М. В., Корнилова С. В., Булыгина В. Г. Указ. соч. С. 22.

основным осям: клинической, патопсихологической, психосоциальной, личностной и адаптационной¹. Большинство отечественных исследователей (Т. Б. Дмитриева, А. М. Антонян, Б. В. Шостакович, и др.) считают, что сами по себе психопатологические синдромы лишь частично повторяют шкалу тяжести и глубины синдрома. Кроме того, опасность психически больных носит временный характер, а текущий синдром может находиться в нейтральных отношениях с риском опасного действия или быть его причиной². Из этого следует, что учета лишь психопатологических факторов при оценке риска опасного поведения недостаточно.

В преодолении одностороннего подхода, которым считается клинический подход, в настоящее время в качестве основных отечественных концепций, определяющих опасное поведение психически больных, выделяется концепция триады факторов – «синдром–личность–ситуация» (Ф. В. Кондратьев, Д. Р. Лунц) и концепция психопатологических механизмов общественно опасных действий (В. П. Котов, М. М. Мальцева, Д. Р. Лунц, О. Е. Фрейеров). В их основе лежит признание значения в генезе общественной опасности психопатологических и ситуационных факторов, а также личностных особенностей³.

Данные подходы совпадают с уголовно-правовыми и криминологическими концепциями оценки общественной опасности. Общественную опасность личности преступника большинство ученых-правоведов (Б. В. Волженкин, К. Е. Игошев, В. Д. Филимонов, и др.) трактуют как реальную возможность совершения нового преступления. В исследованиях выделяется в этой части мнение В. Д. Филимонова, который считает, что возможность совершения нового преступления связывается с психологическими особенностями лица, совершившего преступление, в виде его антиобщественного отношения к правоохраняемым объектам. Степень реальности возможности совершения нового преступления обусловлена уровнем развития этого отношения (простое антиобщественное отношение, антисоциальная ориентация, антисоциальная направленность)⁴.

Признание важной роли личностных и ситуативных факторов риска общественной опасности наряду с психопатологическими, лишь часть решения проблемы в практике судебной экспертизы и практике правоприменения. На наш взгляд, предстоит разработка методологического обоснования психологического инструментария решения данной проблемы, обобщения имеющегося опыта комплексных психолого-психиатрических экспертиз.

Актуальным и перспективным в экспертной практике при оценке риска общественной опасности видится разработка математико-статистических

¹ Макушкина О. А., Анисимова Т. Г., Макушкин Е. В. Указ.соч. С. 114.

² Усюкина М. В., Корнилова С. В., Булыгина В. Г. Указ. соч. С. 22.

³ Макушкина О. А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами. Указ. соч. С. 50.

⁴ Шеслер А. В., Васеловская А. В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 4. С. 428.

методов. Первая такая попытка была осуществлена сотрудниками ФМИЦПН им В.П. Сербского Минздрава России в 2016 году. Методика, основанная на методах статистики, получила название Структурированная оценка риска опасного поведения (СОРОП). Она положена в основу программы для ЭВМ с одноименным названием¹.

Для принятия решения о потенциальной общественной опасности больного в ней используются 22 параметра, ранжированных по трем блокам:

1) клиническим признакам (выраженные нарушения поведения; эмоциональные нарушения; прогрессивность психического расстройства; продуктивная психотическая симптоматика; зависимость или злоупотребление психоактивными веществами; тоже в сочетании с неоднократно перенесенными травмами головы; приверженность лечению);

2) признакам, связанным с историей жизни больного (противоправные действия, привлечение к уголовной ответственности в прошлом; физическое или сексуальное насилие, перенесенное в детском (подростковом) возрасте; расстройства поведения в детском (подростковом) возрасте; враждебные, конфликтные, эмоционально холодные, безразличные взаимоотношения с обоими родителями в детстве; антисоциальная структура личности в преморбиде; низкий образовательный уровень; наличие более двух экзогенно-органических вредностей в анамнезе);

3) признакам, характеризующим его социальную адаптацию (материальная и жилищная необеспеченность и связанная с ней невозможность удовлетворения личных физических, духовных и иных потребностей; конфликтные взаимоотношения в семье и/или антисоциальное окружение и др.)².

Исходя из содержания параметров методики СОРОП следует, что в ходе экспертного исследования оцениваются не только клинко-психопатологические факторы риска опасного поведения, но и социально-демографические, индивидуально-личностные характеристики больных, условия их воспитания в детском возрасте, уровень образования, социализация, в том числе бытовые условия жизни лица, совершившего преступление.

Авторы методики отмечают, что СОРОП является лишь дополнительным инструментом определения потенциальной общественной опасности, она не заменяет клинко-психопатологическое и патопсихологическое исследование и диагностику. Несмотря на то, что проведенные исследования показали на вычислительное значение коэффициента альфа Кронбаха равного 0,98, что свидетельствует об очень хорошей надежности в отношении оценки риска

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016619260 от 16 августа 2016 г. Программа для структурированной оценки риска опасного поведения психических больных Макушкина О. А., Муганцева Л. А., Юрко В. К.; ФМИЦПН им. В.П. Сербского. – 2016.

² Макушкина О. А., Муганцева Л.А. Методика структурированной оценки риска опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2016. № 10. С. 18–25.

совершения общественно опасных действий лицами, страдающими психическими расстройствами¹.

Обобщая современные экспертные подходы к оценке общественной опасности лица, совершившего преступление, и выделяя общественную опасность в качестве предмета комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, приходим к следующему выводу. Благодаря концепции триады факторов – «синдром – личность – ситуация» уточнилось сущностное понимание общественной опасности. Однако, как предмет экспертного исследования общественная опасность в экспертной деятельности психиатров и психологов по-прежнему не выходит за рамки медицинского критерия, фактор психического расстройства остается основополагающим. Также впервые в экспертное производство внедряются математико-статистические методы анализа оценки общественной опасности, что позволит на основе эмпирической верификации множества факторов обосновывать экспертные выводы. Между тем отметим, что значимые изменения в методологии экспертного исследования, в полной мере имеющие характер комплексирования знаний экспертов – психиатров и экспертов-психологов по установлению риска общественной опасности, требует от субъектов доказывания предоставления в распоряжение экспертов более полных по содержанию о личности обвиняемого материалов уголовных дел, а также привлечения в рамках экспертизы иных специалистов, например, участковых врачей психиатров общей практики, имеющих возможность высказаться о повседневном поведении больного.

Литература

1. Макушкина О. А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами / О. А. Макушкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 49-55.
2. Макушкина О. А. Проблема оценки риска опасности лиц, страдающих психическими расстройствами / О. А. Макушкина, Т. Г. Анисимова, Е. В. Макушкин // Журнал неврологии и психиатрии. – 2014. – № 11. – С. 111-115.
3. Макушкина О. А. Методика структурированной оценки риска опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами / О. А. Макушкина, Л. А. Муганцева // Психическое здоровье. – 2016. – № 10. – С. 18-25.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 года). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Усюкина М. В. Клинико-психологические факторы общественной опасности больных эпилепсией (структурно-динамический подход) / М. В. Усюкина,

¹ Там же. С. 24-25.

С. В. Корнилова, В. Г. Булыгина // Российский психиатрический журнал. – 2008. – № 2. – С. 21-25.

6. Шеслер А. В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера / А. В. Шеслер, А. В. Васеловская // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 426-433.

Кинос И.Д., Сизых А.Д.

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

К вопросу о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Аннотация. В статье поднимаются проблемы понятийного аппарата в судебно-экспертной деятельности через анализ современного отечественного законодательства. Проблема абстрактности правовых норм обуславливает нечеткость формулирования понятийного аппарата судебной экспертологии, неоднозначное поведение на практике.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, государственная судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза.

Анализ современного отечественного законодательства, в частности, регулирующего базовый правовой фундамент государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации показывает, что в настоящий момент отмечается крайняя абстрактность правовых норм, в связи с чем существует проблема нечеткости формулирования понятийного аппарата судебной экспертологии. Понимая практическую важность упорядочивания, систематизации и унификации терминологии, которая используется в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, стоит составить наиболее полное, раскрывающее определение одного из системообразующих, фундаментальных понятий – «судебно-экспертная деятельность».

В настоящее время существует законопроект «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», приостановленный во втором чтении Государственной Думы Российской Федерации², в котором определяется основная суть судебно-экспертной деятельности.

Стоит отметить, что в законопроекте отсутствует термин «судебно-экспертная деятельность», однако отражено положение, которое раскрывает его

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 20.05.2023 г.)

² Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 20.05.2023).

составляющие¹. Так, согласно статьи 2 данного проекта: «Судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства, состоит из организации, производства судебной экспертизы и ее научно-методического обеспечения».

В настоящее время на законодательном уровне не сформулировано определение «судебно-экспертная деятельность», в научной литературе ведутся дискуссии относительно совершенствования используемой терминологии в целях развития языка судебной экспертологии и систематизированного изложения теоретических основ судебно-экспертной деятельности в условиях широкого разнообразия современных научных знаний.

Например, по мнению Ф.Г. Аминова, судебно-экспертная деятельность - система действий руководителей, судебных экспертов судебных экспертных учреждений и других лиц, обладающих специальными знаниями, привлекаемых в качестве экспертов и выступающих от имени назначившего их органа по вопросам организационного, производственного, научно-методического и информационного обеспечения судебных экспертиз, а также экспертной профилактики². Вышеуказанный термин обладает рядом характеристик, но является неполным, то есть отражает лишь некоторые важные особенности судебно-экспертной деятельности.

Другие авторы считают, что судебно-экспертную деятельность можно рассматривать в качестве определенной совокупности действий, состоящей из назначения и производства судебной экспертизы, оценки экспертного заключения, осуществляющую отдельные участники судопроизводства, которые наделены законодателем определенными правами и обязанностями³. Представленный термин не отражает полной сущности исследуемого определения.

На наш взгляд, наиболее емким и полно отражающим сущность судебно-экспертной деятельности является ниже представленное определение:

Судебно-экспертная деятельность – это комплекс регламентированных законом действий, состоящий из проведения судебной экспертизы, устройства и функционирования судебно-экспертных организаций, комплектования персонала, организации и проведения научных исследований в различных областях, исходя из родов и видов судебных экспертиз, формирования научно-методического и информационного обеспечения при взаимодействии руководителей экспертных учреждений, экспертов, специалистов с участниками процесса⁴.

¹ Дьяконова О. Г. Подготовка нового закона о судебно-экспертной деятельности: инновация, требующая комплексного подхода // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (66). – С. 9-27.

² Аминов Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис... д-ра юрид. наук. – Уфа, 2016. – 482 с.

³ Лазарева Л. В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101). – С. 111-117.

⁴ Дьяконова О.Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2021. – 647 с.

Также научно-обоснованное и практикоориентированное определение «судебно-экспертной деятельности» сформулировано Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, которые определяют производственную деятельность государственных судебных и других экспертов из числа специалистов, осуществляющих судебные экспертизы в соответствии с действующим российским процессуальным законодательством; судебно-экспертную деятельность характеризующуюся организационными и методическими аспектами, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений¹.

Раскроем признаки данного понятия. Во-первых, это деятельность, осуществляемая в рамках гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Обратимся к словарям для понимания существа понятия. В словаре русского языка указано, что деятельность представляет собой работу, применение своих сил на систематической основе в какой-либо сфере². В психологии деятельность человека определяется как воздействующий фактор на окружающий мир, изменение тех или иных объектов этого мира, производство объектов, а также как акт общества, позиция, которая проявляется в отношении каждого людей, общества в целом³. Итак, судебно-экспертная деятельность является системой систематического применения сил отдельных субъектов, которые направлены на проведение экспертного исследования в различных судопроизводствах. Однако указанные положения не относятся к экспертизам, которые не связаны с тем или иным видом судопроизводства, а именно: проверка законов на соответствие Конституции, правова экспертиза нормативных правовых актов, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, экспертиза, которая проводится по назначению налоговых органов, а также другие государственные экспертизы, которые предусмотрены законом.

В частности, производство государственной экологической экспертизы проектов нормативных актов, которые могут навредить в процессе деятельности окружающей среде. Такая экспертиза проводится в соответствии с Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе»⁴.

Во-вторых, это деятельность, основанная на нормах права. Соответственно необходимо соблюдать требование законности, которое предусматривает, что органы (лица), которые участвуют при производстве по делу, обязаны точно соблюдать предписания Конституции Российской Федерации, процессуальных кодексов и иных нормативно-правовых актов при назначении и проведении

¹ Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. - Москва: Проспект, 2018. – С. 36.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. – С. 89.

⁴ Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73 - ФЗ «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации». - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.

судебной экспертизы¹. Нарушения законов не допускаются при условии наступления юридической ответственности. Данное положение отражено в статье 5 действующего Федерального закона «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и статье 6 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В-третьих, необходимо определиться с лицами, которые осуществляют судебно-экспертную деятельность. Субъекты, деятельность которых направлена на организацию и в последующем производство судебной экспертизы: судебные эксперты, экспертные подразделения федеральных органов исполнительной власти, судебно-экспертные учреждения, в частности руководители судебно-экспертных учреждений, а также его заместители, руководители подразделений судебно-экспертного учреждения². При этом некоторые авторы утверждают, что термин «судебно-экспертная деятельность» подразумевает под собой более широкую основу, чем государственная судебно-экспертная деятельность. Она включает в себя организационно-методическую деятельность не только государственных, но и негосударственных судебно-экспертных учреждений³.

В-четвертых, в узком смысле, производство судебной экспертизы является центральным звеном всей указанной деятельности, которая является формой применения научно-технических открытий, достижений в различных процессах, в результате которой устанавливаются фактические данные, которые имеют значение для справедливого, правильного разрешения дела⁴. Как указывалось, к непосредственно судебно-экспертной деятельности относятся законодательно закрепленные действия эксперта, включающие в себя производство экспертизы и дачу заключения, а также совокупность действий главы экспертного учреждения в сфере организации производства экспертизы определенным экспертом, в том случае если проведение экспертизы происходит в экспертном учреждении⁵. В-пятых, к одному из элементов судебно-экспертной деятельности можно отнести порядок работы, функционирования судебно-экспертных учреждений. В настоящее время существуют две самостоятельные системы судебно-экспертных учреждений, государственные регулируются законодательством, а негосударственные – не урегулированы, вследствие чего имеются определенные практические

¹ Смирнова С.А., Микляева О.В. Принцип законности в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1(37). – С.10-15.

² Судебная экономическая экспертиза : учебное пособие / Ю. А. Капустина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – 151 с.

³ Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва: Проспект, 2018. – С. 35.

⁴ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана. – Закон и право, 2012. – С. 4.

⁵ Зайцева Е.А. Регламентация судебно-экспертной деятельности: время реформ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.) – С. 187.

проблемы. Поэтому в научной литературе предлагается введение единой системы экспертных учреждений, которая соединила бы две самостоятельные ветви, аккумулировав все положительные моменты от них¹.

В-шестых, не стоит забывать также о таких важных сферах указанной деятельности, без которых невозможно ее существование в принципе, как кадровый подбор персонала, организация и проведение различных научных исследований в тех или иных областях, касающихся определенных видов и родов судебных экспертиз, формирование научно-методического и информационного обеспечения. В целом, справедливо отмечается, что данные аспекты не могут быть элементом именно судебно-экспертной деятельности в узком смысле, то есть как производство судебной экспертизы конкретным экспертом², однако деятельностью административного характера эти направления также не являются. При этом научно-исследовательская деятельность является неотъемлемым элементом судебно-экспертной деятельности, ведь с помощью научных разработок получается внедрять различные новшества, основанные на научных методах и методиках, проверенных и обоснованных³. Стоит отметить, что именно в этом проявляется многообразие сфер, направлений судебно-экспертно-деятельности.

Если обратиться к законодательству ближнего зарубежья, то можно увидеть, что существуют специальные законодательные акты, которые регулируют судебно-экспертную деятельность. В данных законах присутствует понятий аппарат, раскрывающий смысл термина «судебно-экспертная деятельность». Так, в законе Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности» вышеуказанное понятие раскрывается как система действий органов судебной экспертизы и судебных экспертов по вопросам организации и производства судебной экспертизы⁴. Данное понятие достаточно обобщенно характеризует вышеуказанное определение, не раскрывает детально его элементы.

В свою очередь в Законе №281-З Республики Беларусь от 18.12.2019 года «О судебно-экспертной деятельности» указанный термин раскрыт как деятельность, включающая себя организацию проведения, осуществление контроля за производством, проведение судебных экспертиз, а также система

¹ Зайнуллин Р.И. К вопросу о концептуальных основах создания единой системы судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. №4 (46). С. 153-157.

² Зайцева Е.А. Судебно-экспертная деятельность и ее принципы // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: матер. II Межд. НПК. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С.50.

³ Пирог И.В. Понятие экспертной деятельности и ее обеспечение на досудебном следствии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 381.

⁴ Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс] Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 21.05.2023).

действий по вопросам ведения различных криминалистических учетов и коллекций, которые осуществляются судебно-экспертными учреждениями и судебными экспертами¹. Здесь уже смысл и элементы охарактеризованы шире, раскрыта сущность более детально. Однако некоторые аспекты остаются за рамками, исходя из определения, например, подготовка экспертов или научно-техническое обеспечение судебной экспертизы.

Итак, на основе всего вышеуказанного в целях устранения выявленного законодательного пробела предлагаем ввести в статью 1 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» следующее понятие: «Судебно-экспертная деятельность - урегулированная законодательством Российской Федерации система действий лиц, а именно руководителей экспертных учреждений, экспертов, а также участники процесса, которые взаимодействуют с вышеуказанными субъектами, осуществляющие различные элементы данной деятельности, такие как:

- (1) производство судебной экспертизы,
- (2) устройство и организация нормальной работы судебно-экспертных организаций,
- (3) кадровый подбор персонала,
- (4) организация и проведение научных исследований в различных областях, определяемых родом и видом экспертизы,
- (5) формирование научно-методического и информационного обеспечения».

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 20.05.2023 г.)
2. Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73 - ФЗ "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации". - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.
3. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана. – Закон и право, 2012. – С. 4.
4. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. - Москва: Проспект, 2018. – С. 36.

¹ Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 года № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 21.05.2023).

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. – С. 89.
6. Судебная экономическая экспертиза : учебное пособие / Ю. А. Капустина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – 151 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994.
8. Дьяконова О. Г. Подготовка нового закона о судебно-экспертной деятельности: инновация, требующая комплексного подхода // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (66). –С. 9-27.
9. Зайнуллин Р.И. К вопросу о концептуальных основах создания единой системы судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. №4 (46). С. 153-157.
10. Зайцева Е.А. Регламентация судебно-экспертной деятельности: время реформ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.) – С. 187.
11. Зайцева Е.А. Судебно-экспертная деятельность и ее принципы // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: матер. II Межд. НПК. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С.50.
12. Лазарева Л. В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101). – С. 111-117.
13. Пирог И.В. Понятие экспертной деятельности и ее обеспечение на досудебном следствии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 381.
14. Смирнова С.А., Микляева О.В. Принцип законности в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1(37). – С.10-15.
15. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис...д-ра юрид. наук. – Уфа, 2016. – 482 с.
16. Дьяконова О.Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС: теория и практика : дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2021. – 647 с.
17. Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 20.05.2023).
18. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 года № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 21.05.2023).
19. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.)

[Электронный ресурс] Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 21.05.2023).

Коглина В.А.

Особенности практико-ориентированного подхода при подготовке судебных экспертов

Аннотация. В статье раскрываются современные возможности практико-ориентированного подхода при подготовке судебных экспертов в образовательных организациях МВД России. Автором указаны формы внедрения такого подхода в образовательный процесс, обусловлено применение современных информационных технологий при проведении учебных занятий с курсантами и слушателями, что положительно влияет на результаты освоения учебных дисциплин, а также психологический климат в коллективе обучающихся и их взаимоотношения с преподавателем.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, судебный эксперт, специальные знания, интерактивное обучение, судебная экспертиза, преподаватель.

С внедрением информационных технологий во все сферы жизни современного общества многие виды преступлений приобрели более латентный характер, совершаются в информационных-телекоммуникационных сетях, появляются новые виды объектов и виды судебных экспертиз, которые с каждым годом приобретают все более комплексный, интегративный характер, что обуславливает предъявление высоких требований к дидактическому процессу подготовки судебных экспертов, квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных организаций¹. В связи с этим подготовка судебных экспертов представляет собой особый дидактический процесс, формы и методы которого отличаются от преподавания большинства дисциплин именно практико-ориентированным подходом, который обеспечивается связью теории с потребностями практики экспертно-криминалистических подразделений МВД России².

На сегодняшний день все больше традиционных форм обучения, где между преподавателем и обучающимся выстраивается односторонняя связь, показывают свою неэффективность, поскольку в ходе обучения экспертов-криминалистов наравне с теоретической подготовкой имеет большое значение формирование умений и навыков по производству соответствующих видов исследований, оформления заключения эксперта, как процессуального документа. Кроме этого, в ходе дидактического процесса у обучающихся должны формироваться такие профессионально-значимые качества, как

¹ Майлис Н.П. О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов // Вестник Московского университета МВД России, № 5, 2016. - С. 57.

² Сезонова Т.В. Использование практико-ориентированного подхода в преподавании криминалистики (на примере вуза МВД) / Т. В. Сезонова // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 5. – С. 116.

самостоятельность, инициативность, критическое мышление, объективность, что позволит будущему эксперту проводить всестороннее исследование конкретного объекта. Преподавателю необходимо на практических занятиях, которые составляют более 80 % от общего количества учебных занятий по учебным дисциплинам экспертной направленности, создавать условия, максимально приближенные к будущей профессиональной деятельности экспертно-криминалистических подразделений, подбирать таким образом объекты на практические и контрольные занятия, которые бы в полной мере отвечали запросам практики производства соответствующих судебных экспертиз.

К наиболее эффективным формам реализации практико-ориентированного подхода к подготовке экспертов-криминалистов мы относим интерактивные формы проведения практических занятий, которые позволяют преподавателю создать на учебном занятии атмосферу поисково-познавательной деятельности, мотивировать курсантов и слушателей к развитию профессиональных и личностных качеств, в ходе которого обучающийся стремится не только получить положительные оценки, но прежде всего достигнуть определенных результатов, а также научиться принимать наиболее целесообразные решения по поставленной проблемной ситуации за ограниченное время. Так к рассматриваемым нами интерактивным формам интерактивного обучения судебных экспертов, которые могут быть использоваться при практико-ориентированном подходе, следует отнести:

1. Интеллектуальные игры, викторины, которые могут проводиться в ходе практических занятий и по окончании прохождения учебной дисциплины для формирования наиболее прочных знаний, умений и навыков обучающихся. В ходе подготовки интеллектуальной игры преподаватель сможет существенно расширить и разнообразить учебный процесс, раскрыть свой творческий потенциал, а также проверить и оценить уровень теоретической подготовки, качество практических умений и навыков курсантов и слушателей, их способность принимать решения в ограниченное время, а также выявить проблемные вопросы, которые были не в полной мере раскрыты, что позволит скорректировать и оптимизировать последующие практические занятия.

2. Использование возможностей чат-ботов и создание каналов и групп в социальных сетях. Чат-боты работают автоматически в режиме диалогового окна, могут быть созданы профессорско-преподавательским составом, например, на базе платформы «Телеграм». В связи с различными факторами учебный процесс может осуществляться в дистанционном формате, что особенно негативно сказывается на практико-ориентированной подготовке судебных экспертов. При этом чат-бот может осуществлять организацию такого процесса с помощью различного функционала, а также служить помощником преподавателям как при очном, так и дистанционном формате

обучения, помогая курсантам и слушателям осваивать современные информационные технологии¹.

3. Проведение мастер-классов, целью которых является передача значимых практических умений и навыков от выступающего обучающимся. Мастер-класс по конкретной теме учебной дисциплины может проводить как сам преподаватель, так и приглашенный гость, которым может быть начальник кафедры, а также профессор, доцент кафедры, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, а также известный ученый, студент другого учебного заведения, который может продемонстрировать не только свои навыки при решении определенной задачи, но также интересную разработку, научно-исследовательскую работу, что позволит популяризировать и побудить курсантов и слушателей к научным исследованиям, поступлению в адъюнктуру, написанию диссертационных работ.

4. Создание на учебных занятиях дискуссионных групп с выдвижением проблемной ситуации или вопроса, поставленного перед обучающимися для исследования наиболее сложного объекта, где каждая из групп доказывает свою точку зрения путем аргументации своей позиции. Применение данной формы проведения практического занятия служит подготовкой для осуществления будущей профессиональной деятельности обучающихся, поскольку судебный эксперт может давать показания инициатору назначения экспертизы, а также в суде, в связи с проведенным исследованием разъясняет вопросы, а также аргументирует выводы, которые он сделал в ходе проведения исследования.

Таким образом, интерактивные формы обучения в образовательных организациях МВД России обуславливают возможность реализации практико-ориентированного подхода при подготовке судебных экспертов, что позволяет сформировать компетентность будущего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в полной мере, которая предполагает постоянную внутреннюю готовность к решению поставленных задач на основе имеющегося у него комплекса теоретических знаний, практических умений и навыков².

При этом практико-ориентированный подход в ходе преподавания учебных дисциплин по различным видам судебных экспертиз позволяет обучающемуся мыслить и действовать творчески, нешаблонно, на основании уже известных методов и методик применять и модернизировать их, а также внедрять в судебно-экспертную деятельность современные информационные технологии.

¹ Демин К.Е. Об интеграции специальных знаний при получении доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях / К. Е. Демин // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой) : Сборник материалов по итогам Всероссийского круглого стола, Москва, 19 марта 2021 года / Сост. Д.С. Гольцев. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 21.

² Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 70.

Литература

1. Демин К.Е. Об интеграции специальных знаний при получении доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях / К.Е. Демин // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): Сборник материалов по итогам Всероссийского круглого стола, Москва, 19 марта 2021 года / Сост. Д.С. Гольцев. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 21-26.
2. Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 69-75.
3. Майлис Н.П. О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов // Вестник Московского университета МВД России, № 5, 2016. - С. 56-59.
4. Сезонова Т.В. Использование практико-ориентированного подхода в преподавании криминалистики (на примере вуза МВД) / Т. В. Сезонова // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 5. – С. 115-122.
5. Архипова Ирина Александровна Значение работ И. Ф. Крылова для криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/z№ache№ie-rabot-i-f-krylova-dlya-krimi№alistiki>.
6. Бастрыкин, А. И. К 110-летию со дня рождения Ивана Филипповича Крылова / А. И. Бастрыкин // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича, Москва, 19 февраля 2016 года. – Москва: КТ «Буки-Веди», 2016. – С. 10-14.
7. Криминалистика : Учеб. для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / [Г. А. Абдумажидов, А. И. Бастрыкин, В. С. Бурданова и др.]; Под ред. И. Ф. Крылова и А. И. Бастрыкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – Москва : Дело, 2001. – 800 с.
8. Криминалистика. Учебник / Алексеев Н.С., Бабаева Э.У., Базанова И.Ф., Басалаев А.Н., и др.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 591 с.
9. Крылов И.Ф. Участие выдающихся русских ученых XIX века в развитии научно-судебной экспертизы в России / Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы научной конференции. Сб. 2 / Редкол.: Бобылев В.Г., Буларгин В.А., Глущенко А.Г., Касымов С.М., Муллаев М.М., Нарзуллаев Б.Н., Раджабов С.А., Разыков Ш.Р., Франк Л.В., Яковлев Я.М. (Отв. ред.) – Душанбе, 1962. – 383 с. – С. 38-42.

10. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / Крылов И.Ф. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 188 с.
11. Экспертная техника: Заключение эксперта - криминалиста. Вып. 38 / Шляхов А.Р.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1972. – 83 с.

Комнов А.Д, Колесова В.Д., Капралова А.В., Сарыгина Э.С.

По следам великих ученых в области криминалистики и теории судебной экспертизы: Крылов Иван Филиппович

Аннотация. В статье авторами в аспекте истории рассмотрена деятельность выдающегося ученого в области криминалистики и судебной экспертизы Ивана Филипповича Крылова. Иван Филиппович Крылов является образцом наставника и профессионала, способного вдохновлять будущие поколения ученых и экспертов. Его история служит источником мудрости и наставничества для всех, кто стремится сделать мир безопаснее и справедливее. С одной стороны, жизнь и деятельность выдающихся личностей всегда оказывают влияние на ход истории, определяя научные и культурные дороги, которые ведут к новым открытиям и достижениям, с другой – их деятельность отображается в учениках.

Ключевые слова: И.Ф. Крылов, биография, вклад в науку.

Память об научных учителях, преподавателей, наставников в любой сфере жизнедеятельности человека имеет бесценное значение, поскольку именно их биографии, труды и опыт отражаются в учениках. Одним из видных ученых в области криминалистики, общей теории судебной экспертизы был Крылов Иван Филиппович – это имя, которое звучит гордо и уважаемо в научном мире.

Иван Филиппович Крылов¹, выдающаяся фигура в истории криминалистики и судебной экспертологии, родился 16 февраля 1906 года в уединенном селе Закубежье Московской области. Его жизненный путь обогатился разнообразными и важными событиями, начиная с его ранних лет. С 1926 по 1927 годы, Иван Филиппович работал в партийных органах Ярославской губернии, что представляло собой важный этап его профессионального становления. В 1930 году он успешно завершил обучение на факультете советского права в городе Ленинграде, что стало отправной точкой его научной карьеры. Следует особо подчеркнуть, что в 1939 году Иван Филиппович был избран председателем Ленинградской городской коллегии адвокатов, что

¹ См. подробнее: Архипова Ирина Александровна Значение работ И. Ф. Крылова для криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberle№i№ka.ru/article/№/z№ache№ie-rabot-i-f-krylova-dlya-krimi№ealisticiki>; Бастрыкин, А. И. К 110-летию со дня рождения Ивана Филипповича Крылова / А. И. Бастрыкин // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича, Москва, 19 февраля 2016 года. – Москва: КТ «Буки-Веди», 2016. – С. 10-14.

свидетельствует о его профессиональном авторитете и роли в юридической сфере того времени.

Однако наступление Великой Отечественной войны внесло серьезные изменения в жизнь Ивана Филипповича. Вопреки возможности избежать призыва из-за брони, он добровольно вступил в народное ополчение и принял активное участие в защите Советской Родины на фронтах всю войну. Он служил в органах военной прокуратуры и принимал участие в героической обороне Ленинграда, который стал городом-героем. За его мужество и вклад в победу в Великой Отечественной войне Иван Филиппович был награжден боевыми орденами, включая два ордена Отечественной войны.

После войны, в 1946 году, Иван Филиппович связал свою судьбу с Ленинградским государственным университетом им. А. А. Жданова, где начал преподавать криминалистику. Параллельно он продолжал руководить Ленинградской городской коллегией адвокатов, демонстрируя свою способность совмещать научную деятельность с обязанностями профессионального руководителя.

В 1949 году, Иван Филиппович полностью перешел на работу на кафедру уголовного процесса и криминалистики Ленинградского государственного университета, где продолжил свою активную научную и педагогическую деятельность. Его вклад в развитие криминалистики и судебной экспертологии оказал невероятное воздействие на будущие поколения ученых и экспертов в этой области, а его образец профессионализма и отваги остался неизгладимым в истории Российской науки и юриспруденции.

Помимо этого, Иван Филиппович Крылов, отдавая много сил и времени своим ученикам, не только преподавал криминалистику с увлечением, но и активно и интенсивно занимался научной деятельностью. Он опубликовал более 100 научных трудов, включая восемь монографий, которые получили высокую оценку как в России, так и за её пределами.

В 1976 году под редакцией выдающегося ученого Ивана Филипповича Крылова и при активном участии выдающихся ученых-криминалистов с кафедры уголовного процесса и криминалистики Ленинградского государственного университета был создан один из самых авторитетных и передовых в Советском Союзе учебников по криминалистике. Этот учебник, озаглавленный «Криминалистика,» был удостоен высокого грифа Министерства высшего и среднего специального образования СССР, что подчеркивает его важность и значимость.

Особенностью этого учебника было то, что авторами его текста, в основном, были ученики профессора Ивана Филипповича Крылова. Это отражает мастерство и профессиональное наставничество Крылова, которое передавалось следующим поколениям криминалистов. В итоге, «Криминалистика» стала бесценным учебным пособием, отражающим последние достижения в области криминалистики и предоставляющим студентам и ученым всесторонний обзор методов и принципов, используемых при расследовании преступлений.

Своим неутомимым трудом и пристальным вниманием к воспитанию новых поколений научно-педагогических кадров в области криминалистики, Иван Филиппович Крылов с легкостью создал знаменитую ленинградскую школу криминалистов. Его усилия, направленные на подготовку выдающихся специалистов, оказали глубокое влияние на развитие криминалистики как науки и практики в России.

И. Ф. Крылов подготовил свыше 50 кандидатов юридических наук, их число включало множество выдающихся ученых и практиков в сфере уголовного правосудия. Многие из его учеников в дальнейшем защитили докторские диссертации, стали профессорами и заведующими кафедр в различных учебных заведениях как в России, так и за рубежом. Некоторые из них возглавили учебные и научно-исследовательские учреждения, делая значительный вклад в развитие криминалистики и судебной экспертологии.

Монографии Ивана Филипповича Крылова, такие как «Следы на месте преступления» (1961), «Судебная экспертиза в уголовном процессе» (1963), «Легенды и были криминалистики» (1987), «В мире криминалистики», которая вышла в двух изданиях, и другие, получили широкое признание и известность как среди его коллег-специалистов, так и в широких читательских кругах. Научно-методическая помощь ученого оказывалась и экспертам¹. Его труды стали незаменимым источником знаний и практических рекомендаций для всех, кто интересуется криминалистикой и судебной экспертологией.

Основными чертами его биографии были преданность и настойчивость. Он служил своей стране как военный во время Великой Отечественной войны и как ученый в мирное время. Его служба в армии и работа юристом дали ему ценный опыт, который позже нашел отражение в его исследованиях и преподавательской деятельности.

Научная школа, созданная И.Ф. Крыловым, стала источником новых идей и методов в области криминалистики и судебной экспертологии. Под его руководством прошло множество ученых, многие из которых стали профессорами и сами разработали значимые научные работы. Такое наследие подчеркивает важность его научного вклада. Ученый также увлекался историей биографических исследований личностей ученых в области юриспруденции².

Работы И.Ф. Крылова, включая его учебники и труды, стали эталоном для исследователей и практиков в сфере криминалистики и судебной экспертологии. Его подход к изучению преступлений и судебных экспертиз, а

¹ Экспертная техника: Заключение эксперта - криминалиста. Вып. 38 / Шляхов А.Р.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. - М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1972. - 83 с.

² См. подробнее: Крылов И.Ф. Участие выдающихся русских ученых XIX века в развитии научно-судебной экспертизы в России / Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы научной конференции. Сб. 2 / Редкол.: Бобылев В.Г., Буларгин В.А., Глущенко А.Г., Касымов С.М., Муллаев М.М., Нарзуллаев Б.Н., Раджабов С.А., Разыков Ш.Р., Франк Л.В., Яковлев Я.М. (Отв. ред.) - Душанбе, 1962. - 383 с. - С. 38-42; Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / Крылов И.Ф. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. - 188 с.

также разработанные им методики, продолжают влиять на современные методы расследования и судебных экспертиз¹.

И.Ф. Крылов был награжден орденами Отечественной войны, орденом Трудового Красного Знамени и множеством медалей и почестей за свой вклад в развитие криминалистики и судебной экспертологии.

Его труды и научное наследие продолжают вдохновлять новое поколение ученых и специалистов, продвигая границы знаний в области криминалистики и судебной экспертологии. И.Ф. Крылов останется на века великим ученым и авторитетом в мире правосудия.

Значимость Ивана Филипповича Крылова, как выдающейся личности в истории России и мировой науки, трудно переоценить. Его многогранный вклад охватывает сферы криминалистики, судебной экспертологии, науки, образования и службы на фронтах Великой Отечественной войны. Рассмотрим основные аспекты значимости этой личности:

- Научное наследие и вклад в криминалистику: Иван Филиппович Крылов стал одним из ведущих специалистов в области криминалистики и судебной экспертологии. Его научные исследования и методология оказали значительное воздействие на развитие этой дисциплины. Вклад Крылова в создание учебников и научных трудов, включая «Криминалистику,» стал основополагающим для последующих поколений криминалистов и юристов;
- Подготовка научных кадров: Иван Филиппович Крылов сформировал знаменитую ленинградскую школу криминалистов и подготовил свыше 50 кандидатов юридических наук. Многие из его учеников заняли выдающиеся позиции в научном и образовательном сообществе, продолжая его научное наследие;
- Служба на фронтах Великой Отечественной войны: участие Ивана Филипповича в боевых действиях и его служба в органах военной прокуратуры во времена войны свидетельствуют о его патриотизме и гражданской смелости. Он был награжден высшими военными орденами, что подчеркивает его мужество и службу на фронтах войны;
- Учебные и учебно-методические труды: создание учебников и учебных пособий, а также участие в редакции учебников по уголовному процессу, судебной медицине и криминалистике сделали его наставничество доступным для студентов и ученых. Эти труды стали основой образования и научной подготовки многих специалистов в сфере уголовного правосудия;
- Распространение научных знаний: его публикации, включая книгу «Как наука помогает раскрывать преступления,» не только просветили специалистов, но и сделали научные достижения доступными для широкой аудитории. Он

¹ См. например: Криминалистика : Учеб. для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / [Г. А. Абдумажидов, А. И. Бастрыкин, В. С. Бурданова и др.]; Под ред. И. Ф. Крылова и А. И. Бастрыкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. - Москва : Дело, 2001. - 800 с.; Криминалистика. Учебник / Алексеев Н.С., Бабаева Э.У., Базанова И.Ф., Басалаев А.Н., и др.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 591 с.

делился новейшими методами и технологиями, способствуя повышению качества расследований и предупреждению преступности;

– Награды и почести: награды Ивана Филипповича Крылова, включая два ордена Отечественной войны, орден Трудового Красного Знамени, множество медалей и почётных грамот, свидетельствуют о выдающихся заслугах и уважении со стороны государства и общества.

Научные школы играют важную роль в развитии научных областей, способствуя формированию талантливых ученых и распространению знаний. Под руководством выдающихся научных руководителей формируются и развиваются теории, методы и подходы, которые в последствии становятся фундаментом для исследований в соответствующей области. В данном параграфе мы рассмотрим научную школу, созданную И.Ф. Крыловым, выдающимся криминалистом, и его основные научные работы.

Под руководством выдающегося ученого и педагога, профессора Ивана Филипповича Крылова, прошла подготовка студентов и ученых в области криминалистики, что оказало глубокое и долгосрочное воздействие на развитие этой научной дисциплины и образования в России. Рассмотрим подробнее значимость этой подготовки:

Защита кандидатских диссертаций: под руководством Ивана Филипповича Крылова свыше сорока его учеников успешно защитили кандидатские диссертации по криминалистике. Это феноменальное число отражает выдающееся наставничество и методические качества профессора, его способность развивать и вдохновлять учеников на научное творчество;

Доктора наук и профессора: из числа выпускников Ивана Филипповича Крылова десять человек впоследствии защитили докторские диссертации и стали профессорами. Эти ученые продолжили его научное наследие и сами стали авторитетами в области криминалистики. Среди них выдающиеся имена, такие как Александр Иванович Бастрыкин, Вера Сергеевна Бурданова, Игорь Алексеевич Возгрин, Николай Иванович Порубов, Татьяна Александровна Седова, чьи научные достижения и вклад в сферу уголовного правосудия приобрели мировое значение;

Влияние на развитие криминалистики: эти ученые не только продолжили научную работу своего наставника, но и внесли собственные важные вклады в развитие криминалистики. Их исследования, методики и научные труды дополнили и углубили понимание современных проблем уголовного правосудия, криминалистики и судебной экспертологии;

Государственные и образовательные органы: многие из учеников Ивана Филипповича Крылова заняли высокие должности в государственных и образовательных учреждениях. Например, Александр Иванович Бастрыкин стал председателем Следственного комитета Российской Федерации, а Вера Сергеевна Бурданова стала ректором Московского юридического института;

Влияние на образовательную систему: эти профессора и доктора наук также оказали важное влияние на образовательную систему. Их учебные пособия и курсы стали базой для подготовки новых поколений криминалистов и юристов, обогащая учебные программы и повышая качество подготовки специалистов.

Изучение И.Ф. Крылова имеет выдающуюся значимость для современных студентов Московской академии Следственного комитета А.Я. Сухарева. Вот несколько обоснованных аргументов, почему студенты должны глубоко изучать труды и научное наследие И.Ф. Крылова:

– историческая ценность: Иван Филиппович Крылов является одним из наиболее выдающихся ученых-криминалистов и судебных экспертов в истории России. Его научная деятельность и вклад в развитие криминалистики оставили неизгладимый след. Понимание его работы поможет студентам увидеть эволюцию криминалистики и судебной экспертологии на протяжении десятилетий.

– методологическая важность: И.Ф. Крылов внес значительный вклад в разработку методов и подходов к расследованию преступлений и судебной экспертизе. Его работы могут послужить источником важных методологических принципов для современных специалистов в сфере правопорядка и следствия.

– обучение практическим навыкам: И.Ф. Крылов создал не только теоретические работы, но и учебники и методические материалы, ориентированные на практику расследования. Изучение его учебников и практических руководств может значительно улучшить навыки студентов в проведении судебных экспертиз и расследовании преступлений.

– патриотизм и образец служения: биография И.Ф. Крылова, его служение во время Великой Отечественной войны и выдающиеся заслуги перед страной могут послужить вдохновением для студентов. Он был примером преданности Родине и настойчивости в достижении научных целей.

– подготовка к современным вызовам: знание трудов И.Ф. Крылова помогает студентам понимать основы криминалистики и судебной экспертологии, что оказывается весьма полезным при подготовке к работе в Следственном комитете Российской Федерации и других правоохранительных органах. Это позволяет лучше справляться с вызовами современной правопорядковой деятельности.

В итоге, изучение И.Ф. Крылова не только поможет студентам лучше понимать историю и современность криминалистики и судебной экспертологии, но и предоставит им ценные знания и методологические инструменты для успешной карьеры в сфере правоохранительной деятельности.

Иван Филиппович Крылов также является образцом наставника и профессионала, способного вдохновлять будущие поколения ученых и экспертов. Его история служит источником мудрости и наставничества для всех, кто стремится сделать мир безопаснее и справедливее. С одной стороны, жизнь и деятельность выдающихся личностей всегда оказывают влияние на ход истории, определяя научные и культурные дороги, которые ведут к новым открытиям и достижениям, с другой – их деятельность отображается в учениках. Этот ученый и наставник оставил невероятный след в развитии науки и практики уголовного правосудия. Наследие Ивана Филипповича Крылова

не просто историческое достояние, но и актуальное руководство для всех, кто стремится понимать, разгадывать и предотвращать преступления.

Литература

1. Архипова Ирина Александровна Значение работ И. Ф. Крылова для криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/zacheNie-rabot-i-f-krylova-dlya-krimiNealistiki>.
2. Бастрыкин, А. И. К 110-летию со дня рождения Ивана Филипповича Крылова / А. И. Бастрыкин // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича, Москва, 19 февраля 2016 года. – Москва: КТ «Буки-Веди», 2016. – С. 10-14.
3. Криминалистика : Учеб. для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / [Г. А. Абдумажидов, А. И. Бастрыкин, В. С. Бурданова и др.]; Под ред. И. Ф. Крылова и А. И. Бастрыкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – Москва : Дело, 2001. – 800 с.
4. Криминалистика. Учебник / Алексеев Н.С., Бабаева Э.У., Базанова И.Ф., Басалаев А.Н., и др.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 591 с.
5. Крылов И.Ф. Участие выдающихся русских ученых XIX века в развитии научно-судебной экспертизы в России / Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы научной конференции. Сб. 2 / Редкол.: Бобылев В.Г., Буларгин В.А., Глущенко А.Г., Касымов С.М., Муллаев М.М., Нарзуллаев Б.Н., Раджабов С.А., Разыков Ш.Р., Франк Л.В., Яковлев Я.М. (Отв. ред.) – Душанбе, 1962. – 383 с. – С. 38-42
6. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / Крылов И.Ф. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. - 188 с.
7. Экспертная техника: Заключение эксперта – криминалиста. Вып. 38 / Шляхов А.Р.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1972. - 83 с.

Круглов И.Д.

Расследование нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы совершения, расследования нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий.

Автор приходит к выводу о необходимости подробного изучения данного вопроса, в связи с его возрастающей актуальностью и сложностью.

Ключевые слова: тайна, личные данные, Интернет, статистика.

На современном этапе развития цифровых технологий особую актуальность приобретает необходимость борьбы с преступлениями, совершенными в сфере информационных технологий. В настоящее время, безусловно, появляются новые составы преступлений. А уже существующие составы подвергаются пересмотру и актуализации. Преступления, совершенные против конституционных прав и свобод человека и гражданина, являются актуальными, так как колоссальное количество данных и личных сообщений пересылаются посредством использования телекоммуникационной сети «Интернет» или с использованием компьютерной техники. Исходя из анализа диспозиции статьи 138 УК РФ можно сделать вывод, что статья устанавливает ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Иные сообщения могут передаваться по телетайпу, в смс-сообщениях и другими способами. Для квалификации преступления носитель информации и ее содержание значения не имеют. Объективная сторона преступления выражается в активной форме поведения и состоит из выполнения любых незаконных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Исходя из статистики МВД за 2020-2023 годы, мы можем прийти к выводу, что количество зарегистрированных сообщений о преступлениях возрастает с 306 (2020 год), 437 (2021 год) до 353 (2022 год). Данная статистика указывает на возрастающую актуальность рассматриваемой проблематики, а также потребность на разработку методических рекомендаций для следователей и следственных органов. Стоит учесть, что данное преступление крайне деликатно, в связи с чем следователю нужно быть аккуратным с потерпевшей стороной. Потерпевший может испытывать серьезные нравственные переживания и страдания, в связи с похищением части ее личной жизни. Это могут быть фотографии интимного характера или секреты личной жизни. Сотрудник правоохранительных органов обязан точно выяснить обстоятельства произошедшего. В процедуре выяснения всех обстоятельств произошедших событий недопустимо моральное давление на потерпевшего, ведь это может вызвать еще большую душевную травму. Именно поэтому расследование данной статьи требует высокой квалификации и мастерства следователя. Также, следователь должен быть достаточно образован в техническом плане. Порой обвиняемый искусно прячет следы своего преступления. Данный факт принуждает осваивать новые знания в области программирования и понимания структуры, а также фактических рабочих процессов высокотехнологичной техники.

По состоянию на 2023 год в общественном доступе не имеется ни одной магистерской диссертации, связанной с расследованием указанного преступления. Круг рассматриваемых вопросов по данной теме ограничен рамками квалификации ст. 138 УК РФ, а также статей для научных сборников.

В связи с этим формат диссертации представляется наиболее актуальным. Он позволит выработать рекомендации для последующего практического применения. Однако, в целях реализации магистерской диссертации считается возможным применение упомянутых научных трудов Ефремовой В.А. «Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», автореферат Федотовой Н.В., научных статей Арюткина Д.В., Цамаева Р.Р., Салказановой И., Новикова В.А., Баринаова С.В., а также других авторов.

Таким образом, остаются не исследованными следующие вопросы: теоретические основы создания комплексной методики расследования преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, их типичные механизмы совершения, типичные следственные ситуации и планирование их разрешения, особенности тактики изъятия цифровых доказательств. Разработка данных вопросов позволит выработать комплексные рекомендации по расследованию нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с применением информационных технологий. На наш взгляд, количество совершенных преступлений будет только возрастать, так как в Российской Федерации около 88% всего населения пользуется доступом к телекоммуникационной сети «Интернет». Данный факт ставит под угрозу колоссальное количество личных данных пользователей. Что в свою очередь требует повсеместного повышения уровня безопасности мобильных соединений.

Становится очевидным, что необходимо изучать особенности совершения нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с применением информационных технологий, и создании основ комплексной криминалистической методики по их расследованию.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: сформировать научную основу комплексной криминалистической методики расследования рассматриваемого преступления; исследовать типичные механизмы совершения преступления, с применением информационных технологий; определить наиболее распространенные источники информации, подверженные риску стать объектом преступления; обозначить стратегии доказывания умысла обвиняемого на получение сведений, содержащихся в переписках, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных или иных сообщениях с применением информационных технологий; рассмотреть следственные ситуации, их планирование и разрешение; выявить особенности тактики осмотра предметов, а также назначения судебных экспертиз по рассматриваемому преступлению.

Литература

1. Ефремова М. А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1 (19). URL: <https://cyberleNciNeka.ru/article/№/ugolov№aya-otvetstve№№ost-za->

№arushe№ie-tay№y-perepiski-telefo№y№yh-peregovorov-pochtovyh-telegraf№yh-ili-i№yh soobsche№iy.

2. Арюткин, Д. В. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / Д. В. Арюткин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 9 (351). – С. 93-94. – URL: <https://moluch.ru/archive/351/78881/> .
3. Статистика пользователей сети «Интернет» URL: <https://www.web-ca№ape.ru/busi№ess/statistika-i№ter№eta-i-socsetej-№a-2023-god-cifry-i-tre№dy-v-mire-i-v-rossii/> Федотова Н.В. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, 2009.

Лаврова О.Н., Горач Н.Н.

К вопросу о производстве судебной лингвистической экспертизы при доказывании экстремистского мотива совершения преступления

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются вопросы деятельности следователя, возникающие в связи с производством судебных лингвистических экспертиз при доказывании экстремистского мотива совершения преступления. Авторами, на основе изученных практических материалов, рассмотрены наиболее актуальные вопросы теории и практики деятельности следователя в ходе доказывания мотива совершения преступления с учетом возможностей судебной лингвистической экспертизы, даны рекомендации направленные на повышение эффективности предварительного расследования. Особое внимание авторами уделяется особенностям производства судебной лингвистической экспертизы в разрезе современной правоприменительной деятельности с учетом актуальности совершаемых преступлений экстремистской направленности. Указанная специфика, по мнению авторов, должна учитываться при планировании и проведении данного следственного действия, а также его возможностей в совокупности с другими средствами доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, следственное действие, доказывание, следователь, предварительное расследование, экстремистский мотив совершения преступления.

Специфика экстремистских материалов, в том числе религиозного дискурса, «маскировка» криминогенного контента под жанры разной стилистико-дискурсивной природы и многие другие особенности материалов экстремистско-террористической направленности обуславливают тот факт, что у следователей часто возникают проблемы в связи с правовой оценкой содержания материалов экстремистско-террористического характера. В связи с чем очевидна востребованность применения специальных лингвистических знаний при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях, связанных с проявлениями экстремистско-террористической направленности¹.

¹ Сааков Т.А., Никишин В.Д. Назначение и оценка речеведческих экспертиз в уголовном процессе : учебное пособие. Москва : Проспект, 2023, С. 6.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с экстремистским мотивом, следователю необходимо установить наличие в речи подозреваемого, обвиняемого высказываний, направленных на убеждение аудитории в необходимости негативного эмоционального отношения к определенной группе лиц¹. При этом базовыми эмоциями являются долг перед своей группой, страх перед чужой группой и враждебность к ней, т. е. у аудитории формируется эмоционально негативное отношение к «образу врага».

Главным средством побуждения к вышеуказанным негативным эмоциям является использование подозреваемым, обвиняемым образных, экспрессивно окрашенных средств, например, «Они убивают нас, уничтожают нашу культуру!». Однако зачастую используются и нейтральные высказывания с модальной оценкой «необходимость», например: «Нужно защищать нашу Родину, наших детей!». Воззвание к чувствам аудитории может осуществляться в виде вопроса: «Что бы Вы почувствовали, если бы это произошло с Вами?», который формирует связанную с состраданием и страхом эмоцию «ощущение несчастного примера других». Подозреваемый, обвиняемый может описывать и собственное эмоциональное состояние, подключая к нему аудиторию: «Гнев стучит в наши сердца!».

Исследование продуктов речевой деятельности, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертом вопросы, осуществляется в ходе лингвистической судебной экспертизы. В ходе ее производства устанавливается наличие в речи привлекаемого к уголовной ответственности лица следующих высказываний:

- «о противоправных действиях в отношении группы лиц, объединенных по принадлежности к определенной социальной группе, организации;
- о различиях между группами или их типичными представителями путем их противопоставления, контрастной (негативной или позитивной) оценки и т. д.»²;
- о превосходстве одной группы лиц по отношению к другой, по признаку принадлежности к определенной расе, национальности, религии или иной группе;
- о нелицеприятной оценке соответствующих лиц (групп лиц);
- о необходимости совершения насильственных действий по отношению к определенным лицам и группам лиц.

В текстах экстремистской направленности могут содержаться прямые призывы к насильственным действиям по отношению к представителям

¹ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ГУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации», 2011. С. 98.

² Валеев А. Х., Самойлов А. Ю. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 30-31; Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. Барнаул, 2011. С. 35.

определенных социальных групп, агрессия, выраженная угрозами по отношению к соответствующим лицам или группам лиц и т.п.¹

В ходе постановки вопросов эксперту, следователю необходимо определить, каким образом соотносятся обстоятельства, которые могут быть выявлены экспертом из направленного на экспертизу текста, и соответствующие признаки конкретного состава преступления экстремистской направленности, могут ли указанные обстоятельства иметь значение для доказывания по расследуемому уголовному делу. В качестве полезного примера, можно привести перечень типовых вопросов, которые разработаны экспертно-криминалистическим центром ГУ МВД России по Алтайскому краю: «1. Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, выражающие негативную оценку человека или группы лиц на основании их принадлежности к какой-нибудь расе, национальности, религии (или отношения к религии) или к какой-нибудь другой группе?»

2. Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, в которых идет речь о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми на основании их принадлежности к какой-нибудь расе, национальности, религии (или отношения к религии) или к какой-нибудь другой группе?»

3. Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, выражающие положительную оценку или обоснование необходимости враждебных (связанных или не связанных с насилием или причинением вреда) действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам принадлежности к расе, национальности, религии (или отношения к религии) либо принадлежности к какой-либо группе лиц, а также по отношению к отдельным представителям данных групп (если их расовая, национальная, религиозная принадлежность выражена в тексте)?»

4. Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, содержащие призывы к враждебным (связанным или не связанным насилием или причинением вреда) действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам принадлежности к расе, национальности, религии (или отношения к религии) либо принадлежности к какой-либо группе лиц, а также по отношению к отдельным представителям данных групп (если их расовая, национальная, религиозная принадлежность выражена в тексте)?»².

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» четко указано: «При

¹ Ермакова О. В., Заречнев Д. О. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности с учетом лингвистической экспертизы // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (86). Т. 1. 2015. С. 58-61.

² Ермакова О. В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1–282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие / О.В. Ермакова. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 19-20.

назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды»¹.

В ходе ее производства исследуются не только отдельные высказывания, но и семантическая структура всей речи, в связи с чем речевые действия по созданию образа врага условно разделяются на унижение личности потерпевшего («плохой», «недостойный», «не люблю»); на уничтожение его позиции («несправедливая», «плохая»). В первом случае потерпевший «компрометируется», обвиняется в неэтичности, нечестности, нескромности, безнравственности, корысти и пр.² Во втором случае подозреваемый, обвиняемый при совершении преступления утверждают о несхожести своей позиции с позицией потерпевшего («Мы с тобой враги, чужие!») или высказывал брань в его адрес.

По уголовным делам анализируемой категории различие между унижением и оскорблением потерпевшего не является принципиальным. Здесь важен факт проявления подозреваемым, обвиняемым презрения, превосходства над потерпевшим.

К наиболее часто встречающимся высказываниям подозреваемого, обвиняемого относятся утверждения, преследующие цель унижения, обиды, оскорбления потерпевшего («он дурак», «вор», «мошенник», «больной» и пр.), обидные метафоры («бандит», «крестный отец», «дьявол», «хищник», «стадо», «вассал», «проститутка» и пр.), навешивание ярлыков («махровый», «типичный», «у тебя лицо, как блин» и пр.).

Подозреваемый, обвиняемый в ходе допроса может оправдывать свои преступные действия, утверждая об их правильности («я сделал это потому, что в данной ситуации это было необходимо», «я был вынужден так поступить»), частично признавать негативную сторону своих высказываний при совершении преступления («да, я виноват, но...»).

Заметим, что в данном контексте оправдание своих преступных действий используется подозреваемым, обвиняемым как самостоятельно, так и в качестве убеждения следователя в необходимости принятия его точки зрения, изменения отношения к совершенному им преступлению.

Враждебное отношение подозреваемого, обвиняемого к потерпевшему выражается через конфликтно-агрессивный способ разговора с ним, который

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред.28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 2011.

² Компрометация отличается от критики выраженностью эмоционального образа «врага».

В. Ахметьева, Д. В. Дубровский, О. В. Карпенко, Г. В. Кожевникова называют «языком вражды»¹.

Проблема в оценке текстов с экстремистскими призывами может быть вызвана их схожестью с негативной оценкой (критикой), которая сама по себе еще не означает совершения преступления. Как указывают в своем исследовании А. Г. Брагина, Н. Ю. Мамаев, П. А. Манянин: «целесообразно было бы исключить негативную оценку из экспертизы, а особое внимание уделять установлению враждебного отношения к группе или отдельным лицам»².

В спорных ситуациях, помимо лингвистической судебной экспертизы, целесообразно назначение судебной историко-культурологической экспертизы, позволяющей определить, действительно ли были задеты национальные чувства потерпевшего. К производству судебной экспертизы могут привлекаться специалисты иных областей знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). По рассматриваемой категории уголовных дел могут также проводиться культуроведческая, религиоведческая, политологическая судебные экспертизы, в том числе и комплексные судебные экспертизы, например, компьютерно-техническая, психолого-лингвистико-религиоведческая и др.³.

В заключение следует отметить, что следователи при установлении экстремистского мотива совершения преступления должны учитывать не только наличие отдельных терминов и каких-то определенных слов, но и обращать внимание на конструкцию предложений и содержание высказываний подозреваемых, обвиняемых в целом, когда у виновного лица формируется эмоционально негативное отношение к потерпевшему как к врагу. Безусловно, заключение эксперта следует оценивать в совокупности с другими имеющимися по уголовному делу доказательствами.

¹ Ахметьева В. От классических проявлений ксенофобии к борьбе с силами зла // Язык вражды в русском Интернете. М., 2011. URL : http://www.polit.ru/research/2004/10/25/hate_speech2.html; Дубровский Д. В., Карпенко О. В. Язык вражды в русскоязычном Интернете : материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. СПб. : Питер, 2003; Кожевникова Г. В. Язык вражды: после Кондопоги: Анализ результатов мониторинга языка вражды в российских СМИ (сентябрь – декабрь 2006 г.) // Язык вражды против общества. 2007.

² Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 39.

³ Лаврова О.Н., Селедников Н.В. Некоторые особенности доказывания экстремистского мотива совершения преступления // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики: Сборник статей научно-представительских мероприятий, М., 2022. С. 145-148; Лаврова О.Н. Особенности деятельности следователя по доказыванию экстремистского мотива совершения преступления // Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 81-87.

Литература

1. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. Антология криминалистики. Москва: ЛексЭст, 2005. 373 с.
2. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебных экспертов: формальные требования, бесплодные дискуссии, ошибочные решения // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России, Москва, 04-05 апреля 2019 года. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 76-83.
3. Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы. МВД России или невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90-100.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 2-е. – С-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1898.
5. Волынский А.Ф. Судебная экспертиза – важная, но всего лишь часть системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26-36.
6. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 29.
7. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 23.
8. Россинская Е.Р. Воплощение идей Р.С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 54-61.
9. Хрусталева В.Н. Заинтересованность экспертов в деле— основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 353-358.
10. Хрусталева В.Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 87-94.

Лебедева А.А.

ДНК - дактилоскопия для целей идентификации личности преступника

Аннотация. В настоящее время именно требованиями судов о повышении качества расследования, а также потребностями розыскной, следственной и экспертной практики, продиктована необходимость в разработке современной

методологии установления личности преступника. Одним из направлений совершенствования процесса установления личности преступника является использование технологий ДНК - дактилоскопии.

Ключевые слова: установление личности преступника, криминалистика, расследование, ДНК- дактилоскопия, геномная регистрация, исследования.

В настоящее время с помощью метода ДНК – дактилоскопии раскрывают преступления прошлых лет, серийные убийства, установили подлинность останков царской семьи, устанавливаются личности террористов-смертников.

В 40-х гг. XX в. было доказано, что именно ДНК является носителем генетической информации. Анализ следственной и судебной практики выявил, что органы предварительного следствия и дознания не располагают в полной мере методиками установления данных о личности подозреваемого (обвиняемого).

Возможность использования ДНК- дактилоскопии с целью идентификации человека впервые была предложена в начале 80-х гг. XX в. профессором Лестерского университета в Соединенном Королевстве Алемом Джеффрисом (Alec Jeffreys), который обнаружил, что, несмотря на то что ДНК всех людей более чем на 99 % идентична, в ней имеются участки, отличающиеся у разных людей. Анализ этих участков позволяет практически однозначно идентифицировать человека по его биологическому материалу.

В настоящее время ДНК - дактилоскопия используется и в криминалистике, в том числе для целей идентификации лица, совершившего преступление. Важность учета генетической информации была признана сразу, как только генетический анализ начал использоваться правоохранительными органами.

Потребность в таких методиках, в основе которых лежат тактические приемы и теоретические навыки установления данных о личности подозреваемого/обвиняемого, особенно ошутима.

Так, например, на месте происшествия следователь может обнаружить волосы, следы крови, спермы, слюну, костные останки и т.д. Именно эти объекты в себе содержат ДНК информацию, а это, в свою очередь, позволит установить интересующее следствие лицо посредством производства геномной экспертизы. Также отметим, что перечень объектов, содержащих ДНК ядра, не является исчерпывающим. Как отмечается в научной литературе, некодирующие участки ДНК в своей совокупности составляют ДНК-профиль человека. Он состоит из цифробуквенного кода, составленного в соответствии с международной номенклатурой.

Важным будет отметить, что молекула ДНК довольно устойчива к воздействию окружающей среды, что является немаловажным в процессе установления личности. Как отмечается в литературе, метод установления личности посредством ДНК позволяет практически со стопроцентной

вероятностью установить интересующее лицо. Данное положение подтверждается практикой.¹

ДНК-анализ способен сработать, даже если круг подозреваемых изначально не определен. Так, в 2011 году были выявлены генетические признаки террориста-смертника, взорвавшего бомбу в аэропорту Домодедово, по которым ученые Института общей генетики имени Н. И. Вавилова РАН установили этническую принадлежность преступника, ускорив идентификацию его личности.²

ДНК-технологии в криминалистике работают не только по принципу отпечатка пальца, когда для доказательства вины нужно просто сравнить генетический профиль конкретного подозреваемого и материал с места преступления. Они также позволяют определять различные особенности внешности человека, оставившего свой биологический след.

В отечественной криминалистике применение ДНК- дактилоскопии началось еще в советский период, в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия, когда Госкомитет СССР по науке и технике принял решение об организации лабораторий генотипоскопии в системе МВД.

На основании первой в СССР процедуры идентификации преступника по генам суд признал обвиняемого Сопова виновным в убийстве двух пожилых женщин и приговорил его к 15 годам ИТК усиленного режима³.

В 2006 году МВД России в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов создало первую в Российской Федерации базу генетических данных⁴.

Первый нормативный правовой акт регулирующий взятие биологических образцов у определенных категорий лиц и неопознанных трупов и порядок хранения генетической информации, появился только в 2008 году⁵. Указанный закон заложил основы геномной регистрации в стране, и в 2009 г. была создана Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ).

¹ Подольская, М. А. Роль ДНК - исследований при установлении личности в ходе расследования преступлений / М. А. Подольская // Colloquium-Journal. – 2020. – № 10-10(62). – С. 39-40.

² Степанов И. ДНК в опасности. Почему раскрытие серийных убийств расстроило американцев URL//<https://ria.ru/20190207/1550431030.html>(Дата обращения: 21.08.2023).

³ Мануков С. Неопровержимая ДНК URL // <https://www.kommersant.ru/doc/3571219> (Дата обращения: 21.08.2023).

⁴Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901969840> (Дата обращения: 21.08.2023).

⁵ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»//Парламентская газета, № 84-86, 16.12.2008.

Еще одна криминалистическая база генетической информации – «Единый ДНК-учет Следственного комитета» была создана в Криминалистическом центре Следственного комитета Российской Федерации в 2019 г.¹

Еще пять лет назад на учете в реестре стояло 31 988 генетических профилей проверяемых лиц², данные подобных баз постоянно пополняются. 18.08.2022 г. состоялся Приказ Следственного комитета Российской Федерации № 64 «Об утверждении инструкции по формированию, ведению и использованию дактилоскопической следотеки Следственного комитета Российской Федерации».

Криминалистические банки образцов ДНК представляют собой собрание биологических образцов, которыми могут служить кровь, сперма, слюна, волосы, кости и прочие субстанции, как взятые специально у подозреваемых, так и находящиеся в составе вещественных доказательств. Выделенные образцы ДНК тоже подлежат хранению. Такие банки ДНК, помимо того, что занимают довольно большой физический объем, зачастую требуют еще и особых условий хранения в виде низкой или даже ультранизкой температуры.

Несмотря на огромный потенциал установления личности человека посредством использования геномных данных и, соответственно, формирования банка геномной информации в Российской Федерации данное направление находится в самом начале своего становления. Хотелось бы верить, что в дальнейшем правовое регулирование и дальнейшего развития этого перспективного направления станет приоритетным аспектом использования специальных знаний в расследовании.

Литература

1. Александр Бастрыкин: «В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК данных» // Российская газета. 2019. 15 окт.
2. Мануков С. Неопровержимая ДНК URL// <https://www.kommersant.ru/doc/3571219>(дата обращения: 21.08.2023).
3. Подольская, М. А. Роль ДНК - исследований при установлении личности в ходе расследования преступлений / М. А. Подольская // *Colloquium-Jour*№1. – 2020. – № 10-10(62). – С. 39-40.
4. Семиходский, А. Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации /А. Г. Семиходский // *Правосудие*. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 148-183.
5. Степанов И. ДНК в опасности. Почему раскрытие серийных убийств расстроило американцев URL//<https://ria.ru/20190207/1550431030.html> (дата обращения: 21.08.2023).

¹ Семиходский, А. Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации / А. Г. Семиходский // *Правосудие*. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 148-183.

² Александр Бастрыкин: «В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК данных» // Российская газета. 2019. 15 окт.

6. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Парламентская газета, № 84-86, 16.12.2008.
7. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901969840> (дата обращения: 21.08.2023).

Майорова Е.И.

Состояние судебно-экологической экспертизы и сложности её производства в современных условиях

Аннотация. Анализируются понятия «чистого» и «смешанного» генетического профиля. Рассматривается развитие судебно-экологической экспертизы (СЭЭ) в условиях повышение ответственности общества за поддержание благоприятного состояния природной среды. Отмечаются латентность экологических преступлений как определяющего фактора количества назначений СЭЭ. Вскрываются трудности производства СЭЭ без натуральных исследований, а также недостатки деятельности негосударственных экспертов-экологов.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза; экологические преступления, природная среда; комплексность исследований; категорические выводы; научная обоснованность; негосударственные эксперты.

В настоящее время в нашей стране проблемам, возникающим в процессе природопользования, уделяется все больше внимания. В числе стратегических приоритетов государства рассматриваются снижение нагрузки на экосистему, экологическая открытость, повышение ответственности общества за поддержание благоприятного состояния природной среды. Перечисленное определяет более активную работу надзорных органов, призванных контролировать соблюдение законодательства в области охраны окружающей среды (ООС), что не могло не сказаться на увеличении в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве количества дел, связанных с негативным воздействием на биологические экосистемы¹.

Российское природоохранное законодательство, регулирующее общественные отношения в экологической сфере, рассматривает в качестве санкций за совершение экологических правонарушений меры административной, гражданской и уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) разместил экологические преступления в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и выделил их в отдельную главу 26, содержащую 18 составов (ст. ст. 246-262). Уголовные дела в области нарушения экологических законов и правил не являются

¹ Майорова Е.И. Судебно-экологическая экспертиза: учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2020. С.129.

преобладающими в общей массе дел, возбуждаемых органами правопорядка. Однако по оценкам большинства исследователей латентность в области экологической преступности достигает 95-99%. Данное обстоятельство указывает на то, что за совершение абсолютного большинства правонарушений в экологической сфере виновные лица уходят от ответственности. При отсутствии должной реакции со стороны ответственных органов формируется ощущение безнаказанности нарушителей экологических норм¹.

При усилении контроля за исполнением природоохранного законодательства наблюдается нарастание потребности применения специальных знаний для нужд следственных органов и судов. Споры между хозяйствующими субъектами также являются фактором, усиливающим актуальность и востребованность знаний подобного рода. В Российском Федеральном центре судебных экспертиз с 2005 года для получения доказательственной информации по гражданским и уголовным делам, а также по делам об административных правонарушениях осуществляется судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ)².

Часто возникают вопросы о соотношении СЭЭ и судебно-биологической (СБЭ) экспертиз. Известно, что экология рассматривается как часть биологии, но является ли СЭЭ частью СБЭ? В наших предыдущих работах мы подробно рассматривали этот вопрос, высказывая мнение, что два указанных раздела различаются конечной целью: СБЭ решает, главным образом, идентификационные задачи, а СЭЭ – ситуалогические. Установление состояния биоценоза под влиянием воздействующего фактора и является целью СЭЭ.

Объективные особенности различных природных и природно-антропогенных объектов привели к необходимости выделения отдельных линий исследований, отличающиеся не только объектом (биоценоз), но и особыми приемами отбора и хранения сравнительных образцов, методиками исследования, а также содержанием специальных знаний эксперта, проводящего соответствующую экспертизу.

Многообразие СЭЭ неизбежно поднимает вопрос о классификации, позволяющей определить направления их методического и организационного обеспечения.

Судебно-экологические исследования осуществляются по следующим направлениям:

1. исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения;
2. исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов;
3. исследование экологического состояния объектов городской среды;
4. исследованием экологического состояния водных объектов;

¹ Романов А.А. О значении исследования латентной экологической преступности / Научный портал МВД России : Выпуск №4, 2017 г. – 16-20 с.

² Приказ Минюста России от 12 сентября 2005 г. № 169 «О внесении дополнений в Приказ Минюста России от 14.05.2003 № 114» (зарегистрирован в Минюсте России 16.09.2005 № 7015) // Российская газета. 23 сентября 2005 г.

5. исследованием экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

Следует подчеркнуть, что выделенные виды экспертных исследований не имеют чётких границ. Как состояние растительности невозможно исследовать без анализа субстрата, на котором она произрастает, так и в большинстве случаев экологическое состояние естественных и искусственных биоценозов сопряжено с состоянием почвы. Экспертиза водных объектов также включает исследование донных отложений, береговых почв и прибрежной растительности. Экспертное исследование состояния объектов городской среды, т. е. природных/природно-антропогенных/антропогенных элементов в составе городской среды, тесно связано с 1, 2 и 5 видами СЭЭ. Таким образом, большинство судебных-экологических исследований имеет комплексный характер. Особенностью СЭЭ являются повышенная сложность вопросов, ставящихся перед экспертами; их решение требует участия специалистов, представляющих разные области знания (химии, физики, географии, геологии, биологии, землеустройства, метеорологии, экономики и др.), или же комиссии экспертов – одной более узкой специальности, которая сама по себе является достаточно комплексной, поскольку находится на стыке разных наук. Нередко уже в ходе проведения исследования выясняется необходимость привлечения специалистов других разделов СЭ. Иногда из-за большого объёма исследования (например, лесорастительный участок значительной площади и пр.) требуется совместная работа нескольких экспертов одной специальности.

Производство СЭЭ в большинстве случаев позволяет получить доказательственную базу для определения источника, характеристики, механизма, масштаба негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, установить сумму, необходимую для восстановления нарушенного ресурса.

Вывод эксперта должен быть понятным, проверяемым, достоверным и научно обоснованным. Как правило, эксперты-экологи стремятся дать исчерпывающий ответ на поставленные вопросы. Тем не менее, категорические выводы в их заключениях присутствуют не всегда. Чаще всего вероятные выводы, а также выводы в форме «ответить не представляется возможным» (НПВ) даются вследствие недостатка исходных данных. Запрашиваемые экспертом дополнительные материалы иногда приходят не в полном объёме (частичное удовлетворение ходатайства/отказ в удовлетворении ходатайства), если вообще удовлетворяются.

Стоит отметить, что многие судебные иски начинаются через месяцы или даже годы после события, поэтому установление масштабов и последствий таких происшествий могут представлять значительные сложности и быть условными.

Последствия антропогенной деятельности проявляются в истощении природных ресурсов, загрязнении биосферы отходами производства, разрушении природных экосистем, изменении структуры поверхности Земли, изменении климата. Указанные воздействия приводят к нарушению практически всех природных биогеохимических циклов. Подавляющая часть

воздействий на природу, фиксируемая СЭЭ, имеет целенаправленный, преднамеренный характер, то есть осуществляется человеком сознательно, с целью достижения конкретных результатов (слив загрязнённых стоков в водные объекты; незаконное складирование отходов, незаконные рубки, незаконный вылов водных организмов и пр.).

Механизм отображения повреждений такого составного, комплексного объекта СЭЭ, как биогеоценоз, в настоящее время изучен в недостаточной степени. При этом полное отображение возможно не всегда, поскольку различные воздействия на объект исследования могут давать визуально одинаковые проявления и наоборот: одинаковые воздействия способны привести к различным видимым проявлениям.

Сказанное определяет сложность проведения судебно-экологических исследований и особенности работы на месте происшествия.

Судебно-следственные работники, назначившие экспертизу, не обязаны обладать специальными знаниями в области биологии и экологии. Поставленные им вопросы могут быть сформулированы не вполне корректно с научной точки зрения. Но экспертам согласно п. 2 ст. 204 УПК РФ дано право корректировать вопросы следствия в соответствии со своими специальными знаниями и компетенцией, ставить дополнительные вопросы и отвечать на них в случае, «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы...».

К сожалению, это право эксперта реализуется не всегда.

Последнее время обнаружилась тенденция производить СЭЭ «по документам». Это мотивируется малочисленностью государственных экспертов-экологов, увеличением срока производства экспертиз при организации осмотра места происшествия, наконец, нехваткой средств для организации дорогостоящих командировок – значительное количество экспертиз назначается из регионов. Хотелось бы считать такое положение временным: в СЭЭ определяющее значение имеют характеристики места происшествия, позволяющие установить фактические обстоятельства негативного антропогенного воздействия на окружающую среду (последствия, отобразившиеся в биологических объектах; механизм воздействия; его масштаб). Важными характеристиками являются особенности рельефа и микрорельефа, наличие уклона местности, его направление и крутизна, характер растительности (или ее отсутствие), наличие и специфика водных объектов и пр. От этого зависят такие признаки, как характер рассеивания загрязнителей, последствия незаконных рубок и дальнейшего лесовозобновления, направление стока жидкостей и пр. Без указанных сведений эксперт не имеет достаточной совокупности данных для ответа на поставленные перед ним вопросы, а представленные фото- и видеоматериалы не всегда достаточно информативны. Это практически лишает эколого-экспертное исследование «по документам» наглядности и убедительности: оно не в полной мере отвечает требованиям научности, полноты и объективности.

Другое дело, что иногда сами следователи (дознаватели) ставят вопросы, ответы на которые заведомо известны. Например, «имеют ли деревья, произрастающие в эпицентре верхового пожара, термические повреждения»? Тогда экспертный осмотр места происшествия не обязателен.

Следует признать, что заключения государственных экспертов-экологов практически всегда отвечают требованиям законодательства.

В настоящее время всё более широкое распространение получает деятельность несудебных экспертов-экологов (НСЭЭ); появились многочисленные негосударственные экспертные учреждения, сотрудники которых вполне могут обладать специальными знаниями и в области экологии.

Тем не менее, деятельность НСЭЭ демонстрирует ряд недостатков, главным из которых является отсутствие осмотра места происшествия. Неясно, происходит ли такое обследование вообще; во всяком случае его очень редко описывают. Даваемые в подобных случаях категорические выводы вызывают недоумение.

При постановке вопроса является ли загрязнение почвы результатом деятельности конкретного предприятия, НСЭЭ практически всегда тенденциозно дают категорический вывод, подтверждающий высказанное следствием предположение. На таком же расстоянии от обследуемого участка находится несколько подобных предприятий, но этот факт НСЭЭ не учитывают. Это противоречит положениям теории судебной экспертизы, в соответствии с которыми категорический вывод возможен только при исключении всех остальных причин расследуемого события.

В целом, требования, предъявляемые к государственным судебным экспертам, НСЭЭ соблюдают выборочно. Многие из правил, определяемых нормативно, не выполняются. Например, отсутствует информация об экспертной специальности, стаже работы по данной специальности, как того требуют ст. 204 УПК РФ и ст. 25 ФЗ о ГСЭД. Указания: «образование высшее биологическое» недостаточно. Биолог может быть специалистом в области исследования микроорганизмов, а может заниматься вопросами восстановления численности орнитофауны. Данное требование обосновано: в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ) и общей теорией судебной экспертизы: эксперт не вправе выходить за пределы своей компетенции, т. е. давать заключение по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных знаний.

Более того, впоследствии может потребоваться документальное подтверждение квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства). Это вытекает, в частности, из п. 11 ч. 4 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 53, ч.1 ст. 57 УПК РФ, позволяющих обвиняемому заявить отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных статьей 70 УПК РФ, в том числе в связи с его некомпетентностью.

Обвиняемому и его защитнику должна обеспечиваться возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации НСЭЭ. Возможность отвода эксперта в случае его некомпетентности обусловлена и общими положениями ФЗ о ГСЭД, распространяющимися как на

деятельность государственных судебных экспертов, так и лиц, таковыми не являющихся.

По нашему мнению, перечисленные недостатки в деятельности НСЭЭ объясняются тем, что получение права производства СЭЭ ещё не гарантирует готовность эксперта-эколога к самостоятельной деятельности. Сама по себе высокая профессиональная квалификация в конкретной научной области не определяет навык производства экспертных исследований – фундаментальная наука и экспертиза имеют разные цели. Представляется, что и в несудебных экспертных учреждениях первое время самостоятельное производство СЭЭ целесообразно поручать новичкам под руководством эксперта, уже имеющего достаточный опыт практической работы.

Учитывая имеющиеся недочёты диспозиций статей главы 26 УК РФ, можно констатировать, что доказывание по делам об экологических преступлениях – весьма кропотливый и сложный процесс. Совершенствование приёмов и методов экспертного исследования объектов окружающей среды призвано дать судебно-следственным работникам полезный инструмент – научно-обоснованные результаты СЭЭ.

Литература

1. Майорова Е.И. Судебно-экологическая экспертиза: учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2020. С.129.
2. Романов А.А. О значении исследования латентной экологической преступности / Научный портал МВД России : Выпуск №4, 2017 г. – 16-20 с.
3. Приказ Минюста России от 12 сентября 2005 г. № 169 «О внесении дополнений в Приказ Минюста России от 14.05.2003 № 114» (зарегистрирован в Минюсте России 16.09.2005 № 7015) // Российская газета. 23 сентября 2005 г.

Неретина Н.С.

Судебная экспертиза в рамках индустрии 4.0

Аннотация. Анализируются судебная экспертиза и перспективы ее развития в аспекте процессов индустриализации.

Ключевые слова: судебная экспертиза; индустрия 4.0, признаки ИИ.

Четвертая промышленная революция¹, Технологическая сингулярность², Третья информационная волна³ – человечество на рубеже веков оказалось перед лицом новой реальности. Фундаментальная трансформация, вызванная

¹ Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2021. – 208 с.

² Курцвейл Рэй. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. – 448 с.

³ Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.

новыми технологиями, кардинально изменяет жизнь каждого человека на нашей планете.

Общество уже неоднократно сталкивалось с похожими структурными изменениями, когда преобразование технологического уклада влекло за собой взрывной экономический рост. Первая промышленная революция началась со второй половины XVIII в., когда за счет изобретения парового двигателя стал возможен переход от аграрной экономики к промышленному производству. Вторая промышленная революция, пришедшаяся на вторую половину XIX – начало XX в., характеризовалась поточным конвейерным производством, широким применением электричества, строительством железных дорог, изобретением телеграфа и телефона. Третья промышленная или цифровая революция, начавшаяся в 1980-х годах, опиралась на вычислительную технику, Интернет, появление портативных коммуникативных устройств.

За время развития общества значительно менялась также структура информационной среды: изобретение письменности, конструирование печатного станка, появление телеграфа, радио, синематографа, телефона. И если ранее процесс создания нового проходил длительный период времени: от момента появления письменности до печатного станка – тысячи лет, от станка до телеграфа – сотни, от телеграфа – до синематографа десятки, то сейчас эти эпохи сокращаются еще больше. Новые способы передачи информации появляются практически каждый год: интернет, электронная почта, социальные сети, мессенджеры и т.д.

В настоящее время мы находимся у истоков Четвертой промышленной революции, которая по сложности и масштабу не имеет аналогов в предыдущем опыте человеческой цивилизации. То, что ранее казалось сюжетом фантастического романа: автономные роботы, беспилотные летательные аппараты, интернет вещей, виртуальная реальность и метавселенная, нанотехнологии и нейротехнологии, блокчейн, 3D-печать, искусственный интеллект – прочно входит в нашу жизнь.

На законодательном уровне понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) сформулировано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», согласно которому «искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹.

Таким образом, законодатель выделяет следующие признаки ИИ:
– комплекс технологических решений, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в

¹ Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019 № 490 // СПС Консультант+.

котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;

– указанный комплекс способен имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма);

– получение результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Технологии искусственного интеллекта одно из перспективных направлений судебно-экспертной деятельности. В настоящий момент проводятся исследования, направленные на внедрение искусственного интеллекта в почерковедческой экспертизе, в автороведческой экспертизе, в судебно-портретной экспертизе, компьютерно-технической экспертизе. Имеются предположения об использовании искусственного интеллекта в автотехнической экспертизе.

Активно используются технологии искусственного интеллекта как для идентификации лиц, находящихся в розыске, так и для поиска без вести пропавших. Глобальный розыск преступников с городских камер с помощью технологии *Face* осуществляется в Москве с 2017 г. Свою эффективность алгоритмы распознавания лиц подтвердили во время Чемпионата мира по футболу в 2018 г., когда полиция с помощью системы задержала 180 подозреваемых. В дальнейшем система использовалась при выявлении нарушений режима самоизоляции, который был введен в 2020 г. в связи с эпидемией COVID-2019.

За 2020 г. с использованием системы городского видеонаблюдения – правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» было раскрыто более 5000 преступлений¹.

С 2021 года в Следственном комитете России на основе технологии искусственного интеллекта было создано программное обеспечение *Crimeserieslinkage* для выявления серийных преступлений и преступников, которое позволяет с высокой точностью прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства такого преступника, его возраст, наличие у него психического заболевания и судимости, семейный статус, факт совершения преступления с использованием автомобиля и без него, наличие связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния². Полученная с использованием этой программы информация носит характер наиболее вероятных следственных версий и в комплексе с другими сведениями по уголовному делу позволяет следователю более эффективно организовывать расследование.

Применение систем искусственного интеллекта не избавляет экспертов и специалистов от выполнения своих функций, использование ИИ экономит ресурсы и повышает эффективность их работы. Системы способны сами

¹ Новости ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]: URL: <https://77.mvd.rf/news/item/22825421/> (Дата обращения: 17.12.2022).

² Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/?print=1> (Дата обращения: 17.12.2022).

анализировать информацию, классифицировать данные и принимать решения автономно от человека.

Однако, в связи с этим возникают серьезные риски, поскольку в процессе осуществления правосудия с применением искусственного интеллекта и нейронных сетей ошибка алгоритма или заданных правил анализа данных, может привести к катастрофическим последствиям. В настоящее время отсутствуют правовая регламентация применения ИИ в правоохранительной сфере, не определены права и обязанности разработчиков систем ИИ, а также правовой статус ИИ и результатов их деятельности.

В силу недостаточной разработанности систем искусственного интеллекта сфера его применения достаточно ограничена и не может заменить интеллект человека. Такие системы вполне успешно справляются с регистрацией и обработкой больших массивов данных, используя вычислительные и математические инструменты разного рода. Именно поэтому базы данных, разнообразные системы учета, базирующиеся на возможностях искусственного интеллекта, обладают достаточно большим потенциалом.

Системы искусственного интеллекта являются важнейшим трендом мирового научно-технического развития, но вместе с тем предстоит большая работа по определению правового статуса использования подобных технологий в криминалистике и судебно-экспертной деятельности.

Для судебной экспертизы они представляют, скорее программные инструменты, способные взять на себя обработку большого объема информации, распознавание, выборку, сравнение, сопоставление, классификацию и т.д., чем принятие решений. Задачей систем искусственного интеллекта является оптимизация и улучшение эффективности деятельности экспертов и специалистов. Выбор методов и средств для исследования, формирование выводов целиком и полностью зависит от человека.

Литература

1. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2021. 208 с.
2. Курцвейл Рэй. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. – 448 с.
3. Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС Консультант+.
5. Новости ГУ МВД России по г.Москве [Электронный ресурс]: URL: <https://77.мвд.рф/News/item/22825421/>(дата обращения: 17.12.2022).
6. Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/?print=1>(дата обращения: 17.12.2022).

Процессуальные особенности помещения лица в медицинский (психиатрический) стационар для производства экспертизы

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем законодательной регламентации и правоприменительной практики при помещении подозреваемого (обвиняемого) лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы. Рассматривается соотношение обеспечительных мер для производства указанного следственного действия с мерами процессуального принуждения, мерами пресечения, обеспечивающими общее производство по уголовному делу.

Ключевые слова: следственные действия, производство судебной экспертизы, медицинский (психиатрический) стационар, судебный контроль.

Четвертая промышленная революция¹, Технологическая сингулярность², Третья информационная волна³ – человечество на рубеже веков оказалось перед лицом новой реальности. Фундаментальная трансформация, вызванная новыми технологиями, кардинально изменяет жизнь каждого человека на нашей планете.

Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотчуждаемых прав, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством, право на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность, исключаящее незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека и, соответственно, не допускающее насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (статья 2; статья 17, часть 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1), а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1)⁴.

Конституционные права и свободы могут быть ограничены только в определенных федеральными законами случаях. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если эти ограничения отвечают

¹ Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2021. – 208 с.

² Курцвейл Рэй. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. – 448 с.

³ Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023

требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей¹.

Одним из таких ограничений, нашедших закрепление в действующем законодательстве, является помещение лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК)² закрепляет два случая подобных ограничений – помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в связи с необходимостью обследования при назначении или производстве судебной экспертизы (статья 203 УПК), а также при установлении по результатам судебно-психиатрической экспертизы наличия у лица психического расстройства, требующего помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (статья 435 УПК). И если в последнем случае законодатель достаточно подробно регламентировал процессуальный порядок применения, в том числе и к лицам, в отношении которых в качестве меры пресечения избрана заключение под стражу,³ то применение подобной процедуры в качестве меры, обеспечивающей производство судебной экспертизы, до настоящего времени не получило четкого закрепления в уголовно-процессуальном законе. Рассмотрим эту проблему более подробно.

В статье 203 УПК закреплено, что в случае необходимости стационарного обследования подозреваемого (обвиняемого) при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Таким образом, предусматривается принудительное обеспечение производства такого следственного действия, как судебная экспертиза, сопряженное с применением мер процессуального принуждения в виде помещения в медицинский (психиатрический) стационар. Подобные действия, как отмечено выше, существенным образом ограничивают конституционные права и основные свободы человека. Именно поэтому в указанной же норме законодатель

¹ См. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023)

³ Окончательное закрепление эта процедура получила после принятия Федерального закона от 30.12.2021 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023

закрепляет, что такое помещение допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке статьи 165 УПК.

Назначение стационарной судебной экспертизы, связанное с помещением лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, допускается законом только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Очевидно, что для производства судебной экспертизы в подобные медицинские организации, могут помещаться подозреваемые и обвиняемые, как находящиеся на свободе, так и уже содержащиеся под стражей¹.

Однако, уголовно-процессуальный закон предусматривает порядок принятия судебного решения только в отношении подозреваемых или обвиняемых, не содержащихся под стражей (часть 2 статьи 203 УПК). На это же указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (пункт 8)².

Данное регулирование направлено на обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых, служит гарантией от произвольного помещения этих лиц в психиатрический стационар и не предусматривает возможность проведения экспертизы без наличия на то оснований, закрепленных в законе³.

Но как же быть в случае, когда после того, как подозреваемый (обвиняемый) был заключен под стражу, появились фактические основания помещения его в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебной экспертизы? В указанном постановлении Пленума разъясняется, что помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства экспертизы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, производится в порядке, предусмотренном статьями 108, 203 УПК. Таким образом, буквальное толкование данного разъяснения указывает на то, что если в отношении обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, назначена или проводится судебная экспертиза, требующая помещения его в медицинский (психиатрический) стационар, следователь должен обратиться с соответствующим ходатайством в суд и получить судебное решение. Так ли это?

УПК прямо устанавливает, что решения о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в

¹ См. Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011. // дата обращения 24.12.2023

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.// дата обращения 24.12.2023

³ См. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 881-О-О, от 17 июля 2012 года № 1267-О, от 24 декабря 2012 года № 2328-О, от 24 июня 2014 года № 1490-О и от 24 октября 2019 года № 2694-О.

медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы правомочен принимать только суд в порядке, установленном его статьей 165 (пункт 3 части второй статьи 29 и часть вторая статьи 203).

Уголовно-процессуальные нормы подлежат применению во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которыми лицо может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до тридцати дней, который может быть продлен судом по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов еще на тридцать дней (части первая и вторая); в исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в такой организации, но общий срок пребывания в ней при производстве одной судебной экспертизы не может превышать девяноста дней (часть седьмая)¹.

Как мы видим, во всех этих положениях речь идет о лицах, не находящихся под стражей. Ничего более в отношении подозреваемых (обвиняемых), которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в указанных нормах не сказано.

Если исходить из того, что любая мера пресечения избирается для обеспечения надлежащего производства по уголовному делу, участия подозреваемых (обвиняемых) в следственных действиях, то в таком случае заключение под стражу является, в том числе, обеспечением производства судебной экспертизы и участия в ней указанных лиц – ведь условия нахождения лица в медицинском стационаре должны исключать для него возможность не только скрыться от расследования или суда, но и продолжать заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Эти задачи как раз и решает мера пресечения в виде заключения под стражу.

Поскольку такая мера пресечения избирается по судебному решению, то повторного судебного контроля для помещения лица в медицинский (психиатрический) стационар не требуется. Вроде бы все очевидно и логично.

Но не будем забывать, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность обусловлено необходимостью производства в отношении данного лица стационарной (в том числе судебно-психиатрической) экспертизы. Несмотря на все сходства применяемого в этом случае к подозреваемому (обвиняемому) процессуального принуждения с мерой пресечения в виде заключения под стражу, смешивать их не следует.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023

Предусмотренное статьей 203 УПК помещение подозреваемого (обвиняемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, подчинено исключительно интересам производства судебной экспертизы и выступает принудительным элементом формы производства данного следственного действия.

Необходимо учитывать, что учреждения, где содержатся лица, заключенные под стражу, и медицинские организации, оказывающие медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, имеют совершенно разные нормативно-правовые и ведомственные регламентации. Это раньше так называемые «стражные» отделения подобных медицинских организаций являлись, по факту, структурными подразделениями следственных изоляторов. И помещение лица для производства стационарной судебной экспертизы означало перевод его из одного помещения в другое. Сейчас же такие медицинские подразделения выведены из следственных изоляторов в специализированные медицинские организации с особыми условиями содержания.

Именно по этой причине помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, следует рассматривать как особое ограничение конституционных прав и свобод личности в целях производства стационарной судебной экспертизы, требующее самостоятельного судебного контроля для оценки законности и обоснованности. Для единообразного применения на практике необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон (статьи 29, 203 УПК), как это ранее было сделано в статье 435 УПК. Тогда процедура помещения в медицинский (психиатрический) стационар при производстве судебной экспертизы станет одинаковой для всех лиц, независимо от того, какая мера пресечения в отношении них избрана.

Литература

1. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2021. – 208 с.
2. Курцвейл Рэй. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. – 448 с.
3. Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023
5. См. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023)

7. Окончательное закрепление эта процедура получила после принятия Федерального закона от 30.12.2021 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023
8. См. Рыжиков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011. // дата обращения 24.12.2023
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.// дата обращения 24.12.2023
10. См. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 881-О-О, от 17 июля 2012 года № 1267-О, от 24 декабря 2012 года № 2328-О, от 24 июня 2014 года № 1490-О и от 24 октября 2019 года № 2694-О.
11. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // дата обращения 24.12.2023

Озеров И.Н., Озеров К.И., Журбенко А.М.

Использование специальных знаний при раскрытии ИТ-преступлений в особых условиях

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся использования специальных знаний при раскрытии преступлений в особых условиях, правильной организации информационного обеспечения сотрудников, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Затронуты проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности инструментарием по сбору и закреплению электронной информации имеющей важное значение для осуществления эффективного документирования преступлений в ИТ-сфере и их использования как специальных знаний.

Ключевые слова: ИТ, IP-адрес, профессиональный стандарт, информационное обеспечение ОРД, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация.

Наблюдаемая во всем мире нестабильная ситуация в области обеспечения информационной безопасности людей негативно отражается на всех сферах жизни государств. Российская Федерация как одна из наиболее развитых стран мира с учетом проводимой независимой внутренней и внешней политики оказалась в центре масштабных мировых событий. Совсем не секрет, что против российского государства странами запада ведется гибридная

информационная война¹. При этом задействованы все доступные ресурсы: площадки международных организаций; финансовые институты; возможности сети Интернет; мессенджеры (программы мгновенного обмена сообщениями) и другие современные информационно-телекоммуникационные ресурсы (далее – ИТ-ресурсы). Все перечисленное используется как современное «холодное оружие». Подача негативной, фейковой информации зачастую искажает реальное положение вещей в российском обществе в целях дестабилизации внутренней общественно-политической ситуации, формирования негативного отношения у общества и населения к руководству страны и проводимому им курсу².

Обнаружение цифровых следов в результате расследования и раскрытия преступлений, на сегодняшний день, является важным элементом, позволяющим значительно ускорить процесс раскрытия преступления в особых условиях, при правильном использовании полученных следов и хранящихся в них информации.

Как было на протяжении всего существования человечества, преступники очень быстро осваивают новые сферы, с целью понижения вероятности обнаружения их деятельности правоохранными органами. Так случилось и с внедрением в жизнь общества новейших технологий. Преступный элемент очень быстро освоил данную сферу, что, в последствии формирует новый вызов для сотрудников правоохранительных органов. Так освоение информационно-технологической сферы повлекло трансформацию преступной деятельности, а следовательно цифровизации преступлений.

Для формирования общего представления о состоянии преступности в рассматриваемой нами сфере, обратимся к отчету Главного информационно-аналитического центра МВД России. Согласно отчету указанного центра, за 2022 год, доля преступлений, которые были совершены посредством применения цифровых технологий в экономической сфере, выросла на 7.1%, но эта цифра меркнет перед темпом роста общих преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере, он составил 51.1%³.

Для того, чтобы как можно подробнее раскрыть особенности использования специальных знаний при раскрытии преступлений в особых условиях, необходимо дать понятие такому элементу рассматриваемого преступления, как цифровой след.

На сегодняшний день, определение цифрового следа можно сформулировать в виде определенной совокупности информации, которую, непосредственно,

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании ШОС, состоявшемся 4 июля 2023 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71578>. Дата обращения 10.11.2023.

Режим доступа: свободный.

² Тимофеев, С. В. Особенности реализации полномочий субъектами оперативно-розыскной деятельности при осуществлении взаимодействия с организаторами распространения информации в сети Интернет / С. В. Тимофеев, М. Д. Иванова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3(21). – С. 37-45.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за 2022 г. // Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 16.04.2022).

пользователи сети Интернет размещают на просторах информационного пространства, при этом, указанная информация, как правило, содержит данные о самом пользователе, который ее предоставляет. Подобная информация образуется, прежде всего, при посещении лицом почтовых онлайн-сервисов, различного рода приложений и сайтов, а также, в результате использования социальных сетей и мессенджеров. При этом, указанное выше определение, не является юридически закрепленным, а представляет собой лишь понятие цифрового следа в рамках повседневной жизнедеятельности человека. Однако, на законодательном уровне, все же существует информация о данном элементе. Так, Концепцией комплексного регулирования в сфере цифровой экономики приводится следующая классификация цифрового следа:

- активный след (представляет собой данные пользователя, которые он, в результате посещения сайтов, использования приложений, социальных сетей и мессенджеров, осознанно и намеренно оставляет на просторах указанных ресурсов);

- пассивный след (данные, которые оставлены пользователем в результате посещения различных сайтов, как правило, в результате соглашения с политикой использования тех или иных ресурсов, а также, данные, которые сохраняются на просторах информационного пространства в результате использования всевозможного программного обеспечения, требующего подключения к сети Интернет. При этом, главной особенностью в данном случае, выступает факт ненамеренного предоставления персональных данных пользователем).

Однако, предоставленный перечень не является исчерпывающим, а представляет лишь ту классификацию, которую предоставляет нам действующее законодательство Российской Федерации. Однако, современные ученые и юристы выделяют еще ряд классификаций, а также представляют свое понятие цифрового следа. Рассмотрим часть классификаций, а также определение цифрового следа, чтобы как можно подробнее разобраться в данном вопросе.

По месту хранения:

- на различных съемных носителях, таких как USB флеш-накопителях, съемных SSD- и HDD- дисках и так далее;

- в памяти компьютерных систем, а также информационных сетей.

В зависимости от образа цифрового следа:

- образцы, которые представлены в виде того или иного информационного продукта, например, в виде скриншота сайта, или растрового изображения с информацией о пользователе;

- образцы, предоставленные в виде бумажного носителя, например, информация о различных транзакциях, распечатанная на листе¹.

¹ Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 168.

Однако, в рамках криминалистического исследования цифрового следа, наибольшую значимость для дальнейшего раскрытия и расследования преступлений, представляет следующая классификация:

- электронные образцы документов, а именно бухгалтерских учетов, договоров, а также печатные копии указанных документов;

- информационные данные, содержащие в себе интернет-ресурсы, которые являются доказательством о ведении преступниками экономической деятельности. Подобными данными, например, могут выступать каталоги товаров, размещенные на сайтах, скриншоты, передающие содержимое того или иного интернет-магазина и т.д.

- данные, полученные из мессенджеров или различных социальных сетей с информацией о совершении каких-либо транзакций или других операций в экономической сфере;

- данные о финансовых активах, принадлежащих преступнику, предоставленные в цифровом виде.

Рассмотрев понятия цифрового следа и его классификации, перейдем к рассмотрению процесса расследования и раскрытия преступлений в особых условиях с использованием в процессе раскрытия указанного вида следов на территории нашей страны.

Следует сказать, что большая часть финансовых операций в информационной среде, на территории России, происходит посредством использования программного обеспечения.

Получение доступа к электронному файлу подобного образца предоставляет сразу ряд цифровых следов, которые в дальнейшем могут оказать довольно большую помощь в раскрытии преступления.

Во-первых, файлы указанного формата несут в себе информацию о различных экономических регистрах, базах данных и учетах, которые могут использоваться для определения круга подозреваемых, а также выявления счетов, на которые поступали или с которых переводились денежные средства.

Во-вторых, исходный код файла, может нести информацию о цифровом устройстве, с которого производилось его создание, обработка и дальнейшие передача или хранение, вплоть до IP-адреса устройства.

Далее, в зависимости от полученной информации, может быть несколько путей развития расследования, рассмотрим каждый из них.

При получении названий организаций, информации о лицах или счетах, сотрудниками оперативных подразделений могут использоваться блокчейн-технологии. Они позволяют отследить финансовые транзакции на всем пути их следования, с момента отправки до момента получения на определенный счет или снятия наличными. Так, например, большинство информационных преступлений в финансово-кредитной сфере, основаны на мошеннических действиях. Использование блокчейн-технологий позволяет не только определить конечный счет, на который поступили денежные средства, но получить информацию о данных лица, которому принадлежит этот счет, либо же IP-адрес устройства, через которое осуществлялись мошеннические действия.

Главное достижение в применении цифровых программ в работе ОРД сегодня – это использование нейросистем, искусственного интеллекта. Анализируя перспективы применения таких технологий в работе правоохранительных органов, важно сказать, что искусственный интеллект существенно оказывает воздействие на формирование нового вектора в борьбе с преступностью, и особо актуальной в сегодняшнее время темой – борьба с IT-мошенничествами.

Считается, что один из самых эффективных инструментов в рамках борьбы с преступностью для правоохранителей – это наличие в арсенале эффективных, инновационных инструментов контроля над информационным пространством с применением возможностей искусственного интеллекта. Давно требуется достичь тесной интеграции правоохранителей не просто в рамках соседних государств, но и с теми, кто общих границ не имеет.

Следует отметить, что в связи с многообразием источников информации, представляется практически целесообразным использование в работе оперативных сотрудников технологий искусственного интеллекта.¹

Кроме этого, следует отметить, что в связи с высокими темпами цифровизации общества и всех сфер жизнедеятельности, в том числе и связанной с киберпреступностью для оперативных сотрудников в значительной степени возрастает роль информационного поиска в сети Интернет. Это обусловлено тем, что вместе с развитием интернета у преступников появляются новые возможности для координации своих действий, сокрытию преступлений в настоящее время преимущественно используется интернет, в частности различные социальные сети или мессенджеры. Помимо этого, также появляются новые виды преступлений, которые реализуются посредством сети Интернет, наиболее ярким примером будет являться пропаганда и распространение запрещенной информации².

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать вывод, что рассмотренные выше примеры, являются лишь последовательностью действий, при наличии у них каких-либо первоначальных данных. При этом, для получения подобных данных из имеющихся электронных документов, необходимо проведения целого ряда экспертиз, что занимает довольно длительное время, в виду чего, расследование и раскрытие подобных преступлений является довольно длительным и трудоемким процессом.

¹ Белино-Белинович, Т. С. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Т. С. Белино-Белинович // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24 мая 2021 года / ООО «СибАК». – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2021. – С. 80.

² Акцызов, Д. С. Оперативно-розыскная деятельность Российской Федерации в условиях цифровизации / Д. С. Акцызов, И. А. Шананин // Студенческий. – 2022. – № 15-6(185). – С. 42.

Назначение судебной почерковедческой экспертизы в расследовании преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними

Аннотация. В статье подчеркивается роль использования специальных знаний при расследовании преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними. Результативность проведения судебной экспертизы напрямую зависит от назначения правильно выбранного вида экспертизы, корректно сформулированных вопросов, не выходящих за рамки компетенции эксперта, а также предоставляемых объектов для экспертного исследования. Наряду с иными специальными знаниями из области речеведения при расследовании преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними, существенную роль играют судебно-почерковедческие экспертизы, при этом в данном случае автор обращается к данному виду экспертизы в широком смысле, учитывая не только вопросы ее производства, но и также аспекты подготовки материалов и назначения производства исследования. В статье подчеркивается важность не только идентификационных исследований, позволяющих подтвердить или опровергнуть факт исполнения записи самим суицидентом, но и диагностических, посредством которых возможно определить физиологическое и психическое состояние исполнителя в момент изготовления предсмертной записки. Автором даны рекомендации по отбору сравнительных образцов при назначении судебной почерковедческой экспертизы с учетом специфики объекта исследования и возрастных особенностей письменно-двигательного навыка исполнителя.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, самоубийство несовершеннолетних, предсмертная записка, расследование преступлений, отбор сравнительных образцов, идентификация, диагностика, рекомендации следователю.

Расследование преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними, включает в себя привлечение специалиста и назначение судебных экспертиз. Обязательное привлечение специалиста при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего прямо предусмотрено положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, тогда как назначение судебных экспертиз производится по инициативе следователя; ему надлежит определить перечень необходимых к производству судебных экспертиз, сформулировать вопросы и предоставить объекты для экспертного исследования. В рамках расследования преступлений указанной категории назначаются судебные медицинские, трасологические психолого-психиатрические, почерковедческие, компьютерно-технические, психолого-лингвистические, лингвистические, автороведческие, фоноскопические, портретные, видеотехнические экспертизы.

Высокой криминалистической значимостью обладает предсмертная записка как объект экспертного исследования. Установление исполнителя такого рукописного объекта позволяет выстроить следственные версии, ввиду чего решение идентификационной задачи обладает наибольшей важностью. Следует отметить, что при проведении судебной почерковедческой экспертизы

решаются как идентификационные, так и диагностические задачи. При этом комплекс диагностических признаков может быть использован для дальнейшей идентификации исполнителя.

В настоящее время существует ряд типовых методик исследования почерка¹, посредством которых имеется возможность решения наибольшего количества идентификационных задач. Однако в рамках исследования почерка несовершеннолетних, совершивших самоубийство или его попытку, имеются определенные особенности, которые связаны с двумя наиболее существенными особенностями:

– исполнителями рукописного текста являются несовершеннолетние лица, что имеет существенное значение, так как формирование почерка заканчивается только к 25-30 годам²;

– в момент совершения самоубийства несовершеннолетнее лицо находится в состоянии экзальтации, эмоционального возбуждения или напряженности.

При оценке общих и частных признаков отмечается, что в большинстве своем предсмертные записки выполняются в быстром темпе, при упрощении строения почерка, средним размером букв, при средней расстановке и с большой связностью письма³.

Учитывая специфику почерка несовершеннолетних лиц и проведя анализ 12 предсмертных записок несовершеннолетних суициентов, автором установлены следующие наиболее встречающиеся признаки: наличие большого количества грамматических и орфографических ошибок, наличие исправлений, низкая либо ниже средней степень выработанности при нарушении координации движений 1-й и 2-й групп. Отдельным выраженным признаком в таких записках является нарушение в топографии размещения записей относительно срезов листа бумаги и линий графления (при их наличии). Также немаловажным признаком является использование привычных для несовершеннолетнего предметов письма: 90% из изученных посмертных записок несовершеннолетних были выполнены на листах бумаги, вырванных из школьных тетрадей. Вместе с указанными признаками анализ письменной речи показывает, что в предсмертных записках несовершеннолетних лиц с высокой долей встречаемости присутствуют многократно воспроизведенные знаки препинания, выполняющие интонационно-экспрессивную функцию.

Изложенные выше обстоятельства в совокупности с комплексным анализом пишущих приборов и материалов документа позволяют получить ориентирующую информацию о возрасте и психофизиологическом состоянии исполнителя предсмертной записки на стадии осмотра документа, что имеет

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука. 2006. – 544 с.; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России. 2010. – 568 с.

² Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза / под ред. Р.С. Белкина. Волгоград. 1977. С. 11.

³ Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев. 1972. С. 27.

существенное значение для расследуемого дела. Кроме того, факт отсутствия указанных признаков может стать основанием для формулирования следственной версии о том, что предсмертная записка была изготовлена задолго до реализации самоубийства, что, в свою очередь, позволяет следователю рассмотреть версию о длительности воздействия травмирующих факторов на несовершеннолетнего, или об инсценировке самоубийства несовершеннолетнего.

Вместе с этим указанные сведения носят предварительный характер и могут быть использованы следователем для формирования предварительных следственных версий, однако для получения всесторонних, объективных и научно обоснованных данных необходимо производство судебно-почерковедческой экспертизы.

В научной литературе отмечалось¹ наличие неполной осведомленности следователей о возможностях проведения тех или иных исследований. Из выраженной специфики производства судебно-почерковедческой экспертизы предсмертных записок несовершеннолетних лиц происходит и ряд особенностей оценки возможностей производства такого исследования, а также некоторые наиболее значимые аспекты подготовки материалов для ее производства.

Как показывает экспертная практика, чаще всего на исследование направляются копии документов² при том, что такие объекты экспертизы считаются ограниченно пригодными для производства почерковедческой экспертизы³.

Важно отметить, что наиболее объективное исследование диагностических и динамических (темп, нажим, степень совершенства движений, координация движений и т.д.) признаков почерка возможно только при исследовании оригинала документа, а невозможность всестороннего исследования этих признаков в копиях является причиной, по которой научное сообщество относит такие объекты почерковедческого исследования к ограниченно пригодным для производства экспертизы: диагностические признаки либо не передаются в копии, либо присутствуют в ней в искаженном виде⁴. С точки зрения традиционной методики исследования почерка и подписей, при поступлении на экспертизу электрофотографической копии исследуемого документа необходимо заявить ходатайство о предоставлении оригинала

¹ Сергеев А.Г. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз документов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8 С. 199.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2006. С. 109.

³ Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). 2006. С. 159.

⁴ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2006. С. 142.

документа¹, и лишь в случае сообщения о физической невозможности его представления материалы экспертизы с копий в виде исследуемого документа принимаются к производству².

Таким образом на этом этапе наиболее существенной рекомендацией для следователя может быть направление на экспертизу оригинала документа, тем более что в случае обнаружения предсмертной записки несовершеннолетнего она приобщается к материалам уголовного дела.

При этом не исключены обстоятельства, при которых следователь по каким-то объективным причинам не имеет такой возможности, и объектом исследования может быть только копия документа. Эта ситуация не только ограничивает возможности производства почерковедческой экспертизы, но и может стать причиной увеличения сроков производства экспертизы, которое будет связано с заявлением ходатайства со стороны эксперта о предоставлении дополнительных материалов.

Недопустимость промедления как элемент признака безотлагательности предполагает не только непосредственно срочное реагирование на факт происшествия путем принятия решения о производстве следственных действий, но и минимизацию процедуры подготовки к их проведению³, и для реализации этого критерия следователь (в случае, если объектом исследования является копия предсмертной записки несовершеннолетнего) может изначально указать в постановлении о назначении экспертизы, что объектом исследования является копия представленного на экспертизу документа, а не его оригинал. При наличии подобного указания у эксперта отпадет необходимость в ходатайстве о предоставлении оригинала документа, что позволит полностью реализовать принцип безотлагательности производства следственных действий.

Вторым важным аспектом, который может способствовать повышению объективности и всесторонности производства почерковедческой экспертизы по делам, связанным с совершением несовершеннолетними самоубийства, является отбор образцов.

Теоретические основы судебной почерковедческой экспертизы предполагает наличие нескольких видов образцов⁴:

– экспериментальные образцы выполняются в специально смоделированных условиях, которые сопоставимы с условиями выполнения спорного документа;

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. С. 426.

² Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). 2006. С. 162.

³ Делль Д.А. Критерии допустимости проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 112.

⁴ Хайруллова Э.Т. Особенности получения сравнительных образцов для проведения идентификационной почерковедческой экспертизы // Закон и право. 2021. № 12. С. 215.

– условно свободные образцы могут содержаться в документах, которые выполнены после возбуждения уголовного дела и не связаны с проверяемым преступным событием;

– свободные образцы содержатся в документах, которые выполнены до момента совершения преступления и не связаны с ним.

В соответствии с общими требованиями для обеспечения идентификационного исследования следователем или судом представляются материалы, обеспечивающие это исследование, в частности образцы почерка и подписей. Они должны быть достоверными (т.е. бесспорно принадлежать тому лицу, чьи образцы представляются), достаточными по количеству (когда объем сравнительного материала обеспечивает возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом рукописном тексте) и надлежащего качества (т.е. являться сопоставимыми по способу исполнения и содержанию)¹.

Как было указано выше, почерк несовершеннолетних лиц имеет свою специфику, которая связана с не до конца сформировавшимся письменно-двигательным навыком. Одновременно с этим указанное обстоятельство влечет за собой другую его особенность – находясь в стадии формирования, почерк несовершеннолетнего лица меняется значительно динамичнее, чем почерк лица с сформировавшимся письменно-двигательным навыком. Исходя из этого обстоятельства отбор образцов почерка, с точки зрения их сопоставимости с объектом исследования, требует особенно тщательного подхода. Учитывая тот факт, что несовершеннолетние лица являются учащимися СОШ, СУЗов или иных учебных учреждений, то их учебные и рабочие тетради являются весьма обширным источником свободных образцов почерка.

Важно отметить, что получение этих образцов может осуществляться как по месту жительства несовершеннолетнего, так и по месту его учебы, при этом важным критерием в данном случае является сопоставимость по содержанию и достаточность по количеству. Согласно действующей традиционной методике исследования почерка единые рекомендации по числу представляемых образцов дать невозможно, однако, как правило, свободных образцов почерка должно быть не менее 5-6, свободных образцов подписей – не менее 10, экспериментальных образцов почерка – не менее 9 листов, экспериментальных образцов подписей – 9 листов².

Учитывая большой массив рукописных текстов, которые выполняются несовершеннолетними на учебе, а также императив, согласно которому чем вариационнее почерк, тем больше требуется сравнительного материала, представляется, что для наиболее объективного и всестороннего исследования, следователю необходимо отобрать не менее 15-20 свободных образцов почерка.

¹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. - С. 538.

² Официальный сайт ГУ РФЦСЭ Минюста России [Электронный доступ] URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/writing.php> (Дата обращения - 01.10.2023).

Однако в данном случае, учитывая неполную сформированность письменно-двигательного навыка, особенное внимание также требует и сопоставимость по времени исполнения – необходимо отобрать свободные образцы наиболее приближенные к предполагаемой дате создания предсмертной записки несовершеннолетнего лица.

Таким образом, в рамках оценки материалов и возможности производства судебно-почерковедческой экспертизы, предлагается следующий алгоритм работы:

1. Предварительная оценка объекта исследования следователем, которая позволяет выдвинуть предварительные следственные версии.

2. Подготовка сравнительных материалов с учетом изложенных рекомендаций по их количеству и качеству.

3. Подготовка постановления о назначении судебно-почерковедческой экспертизы с учетом рекомендаций по сообщению всех необходимых сведений, которые бы позволили исключить необходимость заявления ходатайств со стороны эксперта, которые обязательны в рамках экспертной методики.

Литература

1. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиз / под ред. Р.С. Белкина. Волгоград. 1977. 174 с.
2. Делль Д.А. Критерии допустимости проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. - С. 110-116.
3. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). 2006. С. 157-165.
4. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев. 1972. – 96 с.
5. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2006. 160 с.
6. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука. 2006. – 544 с.; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России. 2010. – 568 с.
7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. 724 с.
8. Сергеев А.Г. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз документов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8 С. 199-203.

9. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. 544 с.
10. Хайруллова Э.Т. Особенности получения сравнительных образцов для проведения идентификационной почерковедческой экспертизы // Закон и право. 2021. № 12. С. 214-218.
11. Официальный сайт ГУ РФЦСЭ Минюста России // [Электронный доступ]: URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/writi№g.php>

Плахова Е.В., Сарыгина Э.С.

К вопросу о проблемах судебной экономической экспертизы цифровых финансовых активов

Аннотация. В статье освещены проблемы, связанные с судебной экономической экспертизой цифровых финансовых активов. В современном мире цифровые финансовые активы стали все более популярными и все более используемыми в гражданском обществе. Однако, с ростом их активного обращения возникают и новые проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием и их оборотом. Выявлен круг проблем, затрудняющие следственную и экспертную практику по установлению сведений об цифровых финансовых активов при производстве экономических экспертиз.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые активы, преступления экономической направленности, судебная экономическая экспертиза цифровых финансовых активов.

В статье 8 Конституции РФ заявлены гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8), так же каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34)¹. Все более активно в гражданский оборот внедряются новые финансовые инструменты и новые формы денежных прав и средств. Одним из которых выступают цифровые финансовые активы (далее ЦФА).

В 2020 году в исполнении федеральной программы «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика» был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², регулирующие отношения выпуске, учета и обращения новых средств прав и имущества – цифровых

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы на базе которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

В связи с этим в ряд действующих законодательных актов были внесены изменения. Например, в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы – это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Вместе с тем, в научном сообществе продолжают споры о точности понятия. По мнению Дмитрия Кириллова, преподавателя образовательной экосистемы Moscow Digital School, советника LidiNgs, – это цифровые права, денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг¹. Э.Ю. Сорока считает, что это имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств². Зарубин С.Л. отмечает, что это цифровой инструмент финансового рынка, ключевым преимуществом которого является обеспеченность, возможность легальной купли или продажи как на первичном, так и вторичном рынках, для выдвигания ранее перечисленных требований со стороны владельца, закрепления собственных прав (в том числе на нематериальные активы)³. По данным словаря финансовых терминов⁴,

¹ Интернет портал - URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/crypto/News/631b2bf69a794796b75dd573> (Дата обращения: 25.11.2023).

² Гражданско-правовое регулирование цифровых финансовых активов. Интернет ресурс URL: <file:///C:/Users/vplah/Downloads/grazhdansko-pravovoe-regulirovanietsifrovoyh-finansovyh-aktivov.pdf> (Дата обращения: 25.11.2023).

³ Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. №0 1А. С. 40-48.

⁴ Словарь финансовых терминов. Интернет-источник URL: <https://www.cfo-russia.ru/glossariy/242/> (Дата обращения: 25.11.2023).

размещенных на платформе CFO-Russia.ru – это электронный журнал и площадка для общения топ-менеджеров на темы управления и финансов, входящая в группу Prosperity Media, дает определение ЦФА. Это электронные деньги, которые используются как альтернативная или дополнительная валюта, преимущественно их стоимость привязана к национальным валютам либо к иным базам для обмена. Например, привязка может быть к драгоценным металлам, также встречается плавающий валютный курс.

Следует констатировать, что на сегодняшний день в специальной литературе имеется неоднозначное понимание термина ЦФА, вместе с тем, в аспекте криминалистики и судебной экспертизы термины и понятия играют существенную роль. Цифровые финансовые активы – является новым объектом в гражданском обороте. В соответствии с Федеральным законом о ЦФА его видами являются: денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов согласно предписанным законом требованиям.

Другая классификация приводится старшим директором - руководителем группы рейтингов проектного и структурированного финансирования Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства, АКРА:

- аналоги стандартных долговых обязательств в форме облигаций, удостоверяющие денежные требования напрямую к эмитентам ЦФА;
- аналоги инструментов структурированного (секьюритизации) и проектного финансирования;
- аналоги структурных облигаций, исполнение требований по которым зависит, например, от динамики рыночных индикаторов (инфляция, ключевая ставка) или сторонних событий, не связанных с эмитентом ЦФА;
- аналоги сертификатов участия и производных финансовых инструментов¹.

М.Г. Гирич, И.С. Ермохин, А.Д. Левашенко представляют классификацию цифровых финансовых активов как:

- ЦФА, предоставляющие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- ЦФА, предоставляющие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг;
- ЦФА, предоставляющие права участия в капитале непубличного акционерного общества².

Разработка и реформирование экономического механизма оборота ЦФА как объектов гражданского оборота будут способствовать поддержанию и развитию экономического потенциала страны. Примечательно в Указе Президента от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития

¹ Искандаров Т., Аналитический комментарий. Интернет- источник URL: https://www.acra-rati№gs.ru/upload/iblock/7d3/vz101lvgisxo9hgff6yueqrvzhwwv3s7/20230613_CFFTI.pdf (Дата обращения: 25.11.2023).

² Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д., Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176-192 Научная статья УДК 327.7:339.97 doi:10.17323/1996-7845-2022-04-07.

Российской Федерации на период до 2030 года»¹ в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» в п. д), ч.2 установлены такие целевые показатели как:

- достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;
- рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов.

Очевидно, что преступный интерес возрастет к ЦФА. А имеющиеся неурегулированные пробелы в ГК праве могут дестабилизировать хозяйственные системы в новой цифровой среде и экономике.

В Указе Президента от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в п. 8, ч 19 основной задачей по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, являются противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений².

Согласно статистическим данным представленным на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РФ в 2019 г. зарегистрировано 104 927 преступлений экономической направленности, в 2020 г. – 105 480, в 2021 г. – 117 707, 2022 г. – 111 429 преступлений³.

По краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации уже за январь - сентябрь 2023 года представленной на официальном сайте МВД РФ в отчетном периоде зарегистрировано 87 765 преступлений экономической направленности, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,0%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 231,3 млрд руб. В 2022 году (по окончанным и приостановленным уголовным делам) – 339,1 млрд руб. Из этого видно, что интерес преступного сообщества к совершению общественно опасных деяний в сфере экономической направленности не падает.

Одним из средств совершения преступлений экономической направленности является использование цифровых финансовых активов. К данной группе преступления относятся: мошенничество, легализация

¹ Указ Президента от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Интернет-портал URL: <http://www.kreml.ru/acts/ba№k/45726>.

² Там же.

³ Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения: 08.11.2023).

имущества, приобретенного преступным путем, Коммерческий подкуп и т.д., цифровые финансовые активы могут также выступать предметом преступного посягательства – хищения, а также использоваться в иной противоправной деятельности (незаконный оборот наркотических и психотропных средств, финансирование террористической деятельности и т. д.). Объединяет эти преступления понятие «цифровые финансовые активы», под которыми следует понимать имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с защитой экономической свободы, обращением финансов, существенную роль играют специальные знания, основной процессуальной формой использования которых является судебная экспертиза.

Прорвич В.А. отметил, что при проведении экспертиз по уголовным делам о преступлениях в сфере цифровой экономики возникают различного рода проблемы, например затруднительно получение необходимых доказательств, т.к. предмет преступления - финансовые активы представленные в электронном виде¹. Помимо этого сделок с такими ценными бумагами осуществляется и регистрируется также в электронном формате, а «первичные» и «производные» электронные документы оформляются и хранятся в информационных системах. Именно в рамках таких систем и осуществляется преступные деяния, направленные на противодействие выявлению и раскрытию таких преступлений, последствиями которых является причинению крупного и особо крупного ущерба правообладателям ценных бумаг, имеющие эквивалент в реальных рублях.

В этих условиях приоритетными направлениями развития судебно-экспертной деятельности будут являться совершенствование организационно-методического обеспечения назначения и производства экспертиз, внедрения в практику информационных систем анализа цифровых активов, а также средств и методов поиска необходимой экспертам информации в общем цифровом пространстве Российской Федерации².

В настоящее время не обобщена следственная, судебная и экспертная практика расследования и рассмотрения уголовных дел, связанных с защитой экономической свободы, обращением цифровых финансовых активов, отсутствует единый понятийный аппарат.

Резюмируя вышесказанное, представляется вполне очевидным, что судьи, следователи, дознаватели столкнутся с трудностями, связанными с

¹ Прорвич В. А. Особенности получения доказательств по преступлениям в сфере цифровой экономики при интегрированном применении специальных знаний судебных экспертов-экономистов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 167-171. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-167-171>.

² Гольцев Д. С. Современные проблемы проведения судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации экономики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 257–259. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259>.

постановкой вопросов при назначении судебной экономической экспертизой ЦФА, а также пределами доказательственного значения результатов подобной экспертизы. Другой проблемой остается длительность проведения подобных экономических исследований и экспертиз. По нашему мнению не менее важной является проблема низкого качества проведения подобных экспертиз.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
3. Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. №01А. С. 40-48.
4. Искандаров Т., Аналитический комментарий. Интернет- источник URL: https://www.acsrati.org.ru/upload/iblock/7d3/vz101lvgisxo9hgffb6yueqrvzhwwv3s7/20230613_CFFTI.pdf (Дата обращения 25.11.2023).
5. Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д, Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176-192.
6. Указ Президента от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Интернет-портал URL: <http://www.kreml.ru/acts/ba/45726>.
7. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: [http:// crimestat.ru/](http://crimestat.ru/) (дата обращения: 08.11.2023).
8. Прорвич В. А. Особенности получения доказательств по преступлениям в сфере цифровой экономики при интегрированном применении специальных знаний судебных экспертов-экономистов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 167–171. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-167-171>.
9. Гольцев Д. С. Современные проблемы проведения судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации экономики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 257-259. [https:// doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259).

Применение молекулярно-генетических методов для видовой идентификации животных в экспертной практике

Аннотация. В статье описываются возможности применения молекулярно-генетических методов с целью установления биологического вида, которые стали возможны благодаря изучению их геномов. В результате исследований в области молекулярной и популяционной генетики водных и наземных высших организмов были определены ДНК-маркеры, позволяющие идентифицировать различные виды животных. Одним из таких маркеров является участок митохондриального генома в области гена цитохрома *b*. В целях совершенствования экспертно-криминалистического сопровождения расследования преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом осетровых рыб и их икры в 2020 году в ЭКЦ МВД России была проведена научно-исследовательская работа, по завершению которой были подготовлены методические рекомендации.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, экологические преступления, молекулярно-генетические методы; научная обоснованность; методические рекомендации.

Среди всех экологических преступлений незаконная охота и добыча водных биологических ресурсов является одним из распространенных преступных деяний. Браконьерство представляет собой серьезную угрозу для природных ресурсов страны, является серьезной причиной уменьшения биологического разнообразия и значительного сокращения популяций животных в природе.

Усиление правоохранительными органами мер по защите представителей дикой фауны, к сожалению, не приводят к полному исчезновению браконьерства. Нередко незаконные охотники уходят от установленной законом ответственности.

Стоит отметить, что правонарушения данного рода являются трудно доказуемыми. Сложность выявления фактов нелегальной охоты связана с особенностью той обстановки, в которой они совершаются, отсутствием свидетелей и возможностью уничтожения следов преступления. Как правило, после убийства дикого животного злоумышленники пытаются скрыть данный факт, разделявая его тушу на части, и тем самым делая невозможным установить вид по морфологическим признакам. В таком случае следы и фрагменты биологического материала, обнаруживаемые при осмотре места происшествия, а также оставленные на одежде и обуви браконьеров, на орудиях убийства или орудиях разделки, транспортных средствах, могли бы предоставить доказательную информацию при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной охотой и добычей водных биологических ресурсов.

Особенно велика роль объектов биологического происхождения или их следов там, где зачастую отсутствуют иные источники информации, которые бы указывали на факт преступления. Важность данных объектов определяется их свойствами: они мало заметны и их практически невозможно полностью

уничтожить на месте преступления, так как даже в малом количестве они обладают высокой информативностью.

До недавнего времени в экспертной практике в системе МВД России для решения вопросов, связанных с видовой идентификацией млекопитающих по фактам браконьерства, применяли только цитологическое исследование волос, а также анализ белков сыворотки крови. Данные методы с определенной степенью достоверности позволяют установить таксономическую принадлежность (семейство, род) биологических следов и объектов, однако не всегда могут ответить на вопросы, связанные с видовой принадлежностью, что в некоторых случаях является ключевым фактором. К тому же не всегда волосы (шерсть) могут быть обнаружены на месте происшествия или на личных вещах браконьеров.

В таких случаях для установления биологического вида используются методы ДНК-тестирования. Разработка и применение методик по определению видовой принадлежности биологических объектов стали возможны благодаря изучению их геномов. В результате исследований в области молекулярной и популяционной генетики водных и наземных высших организмов были определены ДНК-маркеры, позволяющие идентифицировать различные виды животных. Одним из таких маркеров является участок митохондриального генома в области гена цитохрома b^1 . Анализ нуклеотидной последовательности участка гена *Cytb* с помощью секвенирования по Сэнгеру проводится в ЭКЦ МВД России при производстве экспертиз биологических объектов². Так, в рамках проведенных экспертиз были установлены принадлежность конечностей (лап) и внутренних органов бурого медведя (Иллюстрация 1.), фрагментов тканей – лосю и благородному оленю; определена кровь дикого кабана, добытого незаконно на территории государственного природного заповедника.

Иллюстрация 1. Конечность (лапа) и внутренние органы бурого медведя

¹ Далее: *Cytb*; ГОСТ 34106-2017 Метод секвенирования фрагментов митохондриального генома животных и рыб для определения видовой принадлежности в однокомпонентной продукции.

² Методические рекомендации «Видовая идентификация млекопитающих и рыб с помощью определения нуклеотидной последовательности участка гена *Cytb* митохондриальной ДНК».

Для установления видового происхождения рыб цитологические методы исследования и вовсе не подходят. В экспертной практике на протяжении нескольких лет видовая идентификация рыб и икры рыб некоторых пород рыб, а именно осетровых, осуществлялась с помощью коммерческого набора для электрофоретического разделения белков. Видовая принадлежность устанавливалась по специфическому разделению белков в полиакриламидном геле при определенном градиенте рН. Однако после внесения производителем изменений в состав реagens стало невозможно достоверно дифференцировать виды осетровых рыб. Ввиду того, что имеющийся биохимический метод не может в полной мере обеспечить надежной доказательственной информацией, возникла необходимость разработки нового метода исследования вещественных доказательств.

В целях совершенствования экспертно-криминалистического сопровождения расследования преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом осетровых рыб и их икры в 2020 году в ЭКЦ МВД России была проведена научно-исследовательская работа, по завершению которой были подготовлены методические рекомендации¹.

В основу методики легли результаты российских генетиков, специализирующихся в области изучения молекулярной и популяционной генетики гидробионтов и проблемы их генетической идентификации². Разработанные методические рекомендации направлены на решение экспертных задач, связанных с установлением видовой принадлежности исследуемого объекта рыбам семейства осетровых (белуге, калуге, стерляди, севрюге, шипу, амурскому, русскому или сибирскому осетрам), а также выявлением гибридов (Иллюстрация 2.).

Иллюстрация 2. Общий вид предоставляемых объектов исследования на экспертизу (слева – икра, справа – фрагменты тканей рыбы).

¹ Методические рекомендации «Молекулярно-генетические методы определения видовой принадлежности рыб и икры рыб семейства осетровых».

² Барминцева А.Е. Филогеография и внутривидовой генетический полиморфизм сибирского осетра *Acipenser baerii* Brandt, 1869 в природе и аквакультуре: дис. ...канд./биол. наук. Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, Москва, 2018; Барминцева А.Е., Мюге Н.С. Использование микросателлитных локусов для установления видовой принадлежности осетровых (*Acipenseridae*) и выявления особей гибридного происхождения // ГЕНЕТИКА. – 2013. – Т. 49. – № 9. – с. 1093-1105. Методики молекулярно-генетического анализа водных биоресурсов и объектов аквакультуры, а также продукции из них осетровых: Методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «ВНИРО», 2015; Методики молекулярно-генетического анализа водных биоресурсов и объектов аквакультуры, а также продукции из них осетровых: Методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «ВНИРО», 2015.

Исследование биологического материала рыб с целью установления видовой принадлежности не ограничивается только рыбами семейства осетровых. Анализ нуклеотидной последовательности участка гена *Cytb* митохондриальной ДНК также позволяет идентифицировать рыб и продукции из нее. Решать вопросы незаконного лова биологических ресурсов, а также их фальсификации.

Пополнение перечня методов ДНК-идентификации животных новыми разработками – коммерческими наборами реагентов, предназначенными для видовой идентификации животных отряда Парнокопытные, позволяют решать проблемы, связанных с идентификацией лосей и установлением их половой принадлежности.

Внедрение молекулярно-генетических методов видовой ДНК-идентификации животных в экспертную практику способствуют укреплению доказательной базы при расследовании экологических преступлений, связанных с незаконным посягательством на диких животных и водные биоресурсы.

Литература

1. ГОСТ 34106-2017 Метод секвенирования фрагментов митохондриального генома животных и рыб для определения видовой принадлежности в однокомпонентной продукции.
2. Барминцева А.Е. Филогеография и внутривидовой генетический полиморфизм сибирского осетра *Acipenser baeri baerii* Brandt, 1869 в природе и аквакультуре: дис. ...канд./биол. наук. Институт биологии развития им. Н.К.Кольцова РАН, Москва, 2018.
3. Барминцева А.Е., Мюге Н.С. Использование микросателлитных локусов для установления видовой принадлежности осетровых (*Acipenseridae*) и выявления особей гибридного происхождения // ГЕНЕТИКА. – 2013. – Т. 49. – № 9. – с. 1093-1105. Методики молекулярно-генетического анализа водных биоресурсов и объектов аквакультуры, а также продукции из них осетровых: Методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «ВНИРО», 2015.
4. Методики молекулярно-генетического анализа водных биоресурсов и объектов аквакультуры, а также продукции из них осетровых: Методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «ВНИРО», 2015.

Саакова С. А.

Информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с информационно-справочной деятельностью специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве, реализуемые в виде справки, которая выступает ответом на запрос правоприменителя.

Ключевые слова: специалист-почерковед, уголовный процесс, запрос, справка, доказательственная значимость.

На протяжении уже более чем двух десятилетий одной из назревших проблем, сохраняющих свою перманентную актуальность, является отсутствие системного подхода в исследовании теоретических и прикладных основ деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве. Исходя из сказанного в теории судебной экспертологии и криминалистики сформировались различные точки зрения ученых на основания классификации форм и видов использования/применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

В данной публикации хотелось бы обратиться к понятию информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве.

Сущность рассматриваемого вида деятельности, по нашему мнению, заключается в характере криминалистически значимой информации и специфике ее изложения в виде ответа на запрос правоприменителя путем составления справки специалистом-почерковедом. В этой связи хотелось бы рассмотреть термин «справка», чтобы понять специфику реализации такой деятельности, что позволит ее отграничить от консультационной деятельности, которая детально рассматривалась нами в предыдущих публикациях¹.

Если обратиться к лексическому значению слова «справка», то в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой можно встретить следующее значение данного термина: «1. Сведение о чём-н., полученное кем-н. после поисков, в ответ на запрос. Обратиться за справкой. Навести справку (офиц.). Навести справки (узнать, разведать). 2. Документ с такими сведениями»². В целом аналогичные по содержанию определения термина «справка» можно встретить и в других словарях³.

Анализ вышеизложенного позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемая деятельность предполагает письменный ответ специалиста-почерковеда на запрос правоприменителя, который объективируется в отдельный документ в виде справки, содержащей сведения, интересующие органы предварительного следствия и/или суда. Экстраполируя же информационно-справочную деятельность специалиста-почерковеда на уголовный процесс, полагаем целесообразным рассматривать ее как

¹ См., например: Саакова С.А. Заключение специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве: правовая природа и тенденции дальнейшего развития // Вестник московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. – 2023. – № 6. – С. 210 – 218; Саакова, С. А. К вопросу оценки заключения судебно-почерковедческой экспертизы в рамках консультационной деятельности специалиста / С. А. Саакова // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18 – 19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 183 –186.

² Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.12.2023)

³ См., например: Большой толковый словарь русских существительных. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

реализуемую путем производства процессуального действия познавательного характера такого, как письменный запрос (истребование), ответ на который, безусловно, предполагает письменную форму изложения информации.

Однако в виду того, что оба вида деятельности специалиста-почерковеда консультационная и информационно-справочная реализовываются в процессуальной форме, представляется целесообразным рассмотреть и выделить четкие критерии их разграничения, что позволит обосновать уместность такой классификации.

Одним из критериев разграничения консультационной деятельности специалиста-почерковеда от информационно-справочной выступает, как представляется, высокая доказательственная значимость полученных от специалиста-почерковеда сведений (заключение и его показания, которые были вынесены законодателем отдельно в п. 3.1. ч. 2 ст. 74 УПК РФ) присущая консультационной деятельности. Поскольку заключение и показания специалиста, регламентированные ч. 3, ч. 4 ст. 80 УПК РФ, как полагаем, входят в предмет доказывания. Отметим, что ряд авторов, в числе которых можно выделить В. М. Быкова, А. Я. Сухарева, И. В. Овсянникова, С. Н. Еремина¹ и других, считают, что заключение и показания специалиста необходимо рассматривать как самостоятельные виды (источники) доказательств.

Информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда, результатом которой выступает справка, в отличие от консультационной, рассматривается нами как одно из ориентирующих (вспомогательных) средства доказывания, которые, как справедливо отмечает В. Ю. Стельмах, с одной стороны, «не обладают признаками вещественного доказательства, содержащаяся в них информация имеет восполнимый характер», с другой стороны, они «могут выступать исключительно в качестве фактического основания производства следственных действий»².

Представляется, подход как вышеуказанного автора, так и ряда других, придерживающихся в целом схожей позиции, позволяет рассматривать информационно-справочную деятельность специалиста-почерковеда как реализуемую путем производства процессуального действия познавательного характера такого, как письменный запрос (истребование), ответ на который, безусловно, предполагает письменную форму изложения информации. В этой

¹ Быков В. М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. – 2006. – № 3. – С. 131–136; Еремин С. Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое 208 исследование): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Еремин Сергей Николаевич. – Краснодар, 2004. – 205 с.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Г. Д. Агамов [и др.]; под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма, 2004. – 1102 с.

² Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. – С. 323.

связи С. Б. Россинский, рассуждая над вопросами средств доказывания в уголовном процессе, указывает, что «попадая в распоряжение дознавателя, следователя, прокурора, суда, невластных участников уголовного судопроизводства, «следовые» (доказательства) и «неследовые» (формальные) средства уголовно-процессуального доказывания в своей совокупности подлежат умственной обработке, становятся объектами мыслительных операций либо используются сторонами для устного или письменного обоснования своих позиций»¹. Последнее, по нашему мнению, приобретает существенное значение в аспекте разграничения консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда, которая предполагает декларирование в письменной форме объективных данных, на основании анализа которых правоприменителем принимается решение о совершении или нецелесообразности совершении дальнейших процессуальных действий, коррелирующих с полученной информацией. Например, содержание ответа специалиста позволяет следователю прийти к выводу о нецелесообразности назначения судебной почерковедческой экспертизы, так как решение круга вопросов относительно нетрадиционных объектов исследования в силу отсутствия апробированных методических рекомендаций не представляется возможным или целесообразности назначения такой экспертизы конкретным сведущим лицам, занимающимися изучением проблем научно-методического исследования таких объектов, к примеру, подписей, выполненных стилусом на электронных устройствах.

Таким образом, результаты информационно-справочной деятельности могут быть приобщены к материалам уголовного дела в соответствии с п. 6 ч. 2. ст. 74 УПК РФ только в качестве иных документов. Исходя из сказанного полагаем, что информационно-справочная деятельность специалиста должна реализовываться процессуальным путем, что прямо вытекает согласно ч. 4. ст. 21 УПК РФ, где результаты информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда будут выступать в качестве письменного ответа на запрос правоприменителя, в котором отражены объективные данные, свидетельствующие в широком смысле о возможностях почерковедческого судебно-экспертного исследования объекта, имеющегося в материалах дела.

Здесь же важно отметить, что специфика получения результатов информационно-справочной деятельности процессуальным путем заключается в том, что ее результаты, таким образом, будут выступать объективной основой для правоприменителя, обосновывающей принятие в дальнейшем того или иного процессуального решения, в отличие от информационно-вспомогательной деятельности, результаты которой носят непроцессуальный характер. Однако справедливо будет отметить, что результаты информационно-справочной деятельности также должны подлежать оценке и проверке в соответствии со ст. ст. 87, 88 УПК РФ.

¹ Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – №1. – С. 40.

Критерием же разграничения консультационной от информационно-справочной деятельности, несмотря на процессуальную природу, которая присуща обоим видам деятельности специалиста-почерковеда, выступает доказательственная значимость, так как результаты консультационной деятельности, по нашему мнению, являются самостоятельными видами доказательств (заключение и показания специалиста), в то время как результаты информационно-справочной деятельности рассматриваются нами как справочно-вспомогательные средства доказывания лишь способствующие принятию решения правоприменителем о целесообразности проведения/не целесообразности проведения тех или иных процессуальных действий.

Таким образом, информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда можно определить как его сознательную активность, которая заключается в применении им специальных почерковедческих знаний, преобразующихся в источник криминалистически значимой информации в форме справки, инициируемой правоприменителем в виде запроса, где отраженные в ней сведения не входят в предмет доказывания (выступают справочно-вспомогательным средством доказывания) и всегда носят информационный и подготовительный характер, способствующий принятию решения о целесообразности/нецелесообразности проведения тех или иных процессуальных действий правоприменителем.

Литература

1. Саакова С.А. Заключение специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве: правовая природа и тенденции дальнейшего развития // Вестник московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2023. –№ 6. С. 210-218.
2. Саакова, С. А. К вопросу оценки заключения судебно-почерковедческой экспертизы в рамках консультационной деятельности специалиста / С. А. Саакова // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 183-186.
3. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.12.2023)
4. Большой толковый словарь русских существительных. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Быков В. М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3. С. 131-136.
6. Еремин С. Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое 208 исследование): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-

розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Еремин Сергей Николаевич. – Краснодар, 2004. 205 с.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Г. Д. Агамов [и др.]; под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма, 2004. 1102 с.
8. Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. С. 323.
9. Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №1. С. 40.

Сарыгина Э.С.

Судебные экономические экспертизы в страховой сфере

Аннотация. В статье описываются возможности судебных экономических экспертиз в страховой сфере.

Ключевые слова: судебные экономические экспертизы, бухгалтерская экспертиза, финансово-экономическая, стоимостная экспертиза, страховое дело.

В России современное состояние учета хозяйствования любого экономического субъекта характеризуется исторически сложившимся нормативно-правовым регулированием общественных отношений и экономических процессов, изменение которых происходит в силу политических, правовых и социально-экономических преобразований, реформ и перемен в стране¹. Особенности правового регулирования страховой сферы, влияющие на природу объектов познания и исследования очевидны.

Генезис крупного капиталистического производства пореформенной России детерминировало противоправные экономические деяния нового формата. С целью получения максимальной прибыли капиталисты стали использовать и данные учета: занижать и скрывать показатели, образующие прибыль, суммы налогов, подлежащих перечислению в бюджет; фальсифицировать показатели, характеризующие те или иные процессы, происходящие в капиталистическом хозяйстве. В условиях смешанной и рыночной экономики подобные механизмы приобретают иногда достаточно законное обеспечение, коллизии правовых норм дают возможность получения большой прибыли, самообогащения либо дохода.

¹ См. подробнее Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза : теория и практика : монография – М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 2022. С. 29-41. ; Сарыгина Э.С. Научно-методические аспекты проведения судебных экономических экспертиз : монография – М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2023. – с. 8-20.

К основным преступлениям в сфере страхования, по которым назначаются судебные экономические экспертизы, можно отнести такие статьи как ст. 159 УК РФ, 159.5 УК РФ, 160 УК РФ, 165 УК РФ, 195 УК РФ, 196 УК РФ, 198 УК РФ, 199 УК РФ.

Р.Н. Боровских справедливо отмечает, что ярко выраженное несоответствие официальных статистических сведений о преступлениях в сфере страхования и экспертных оценок криминальной ситуации в данной сфере во многом определяет дисбалансированность научного и практического кругозора и, соответственно, осмысления проблем расследования рассматриваемой группы преступлений...Проведенный анализ ученного на диссертационном уровне позволил отметить, интересный факт - от четверти до половины договоров страхования, заключаемых на российском страховом рынке, приходится на так называемые лжестраховые операции. В частности, более 70% страховых выплат по сельскохозяйственным рискам представляют собой операции, нацеленные на раздел бюджетных средств и уход от налогов¹. Страхование как одна из финансовых категорий отличается системой обеспечения выручки не только посредством прямых продаж, но и, прежде всего, путем формирования и развития сети страховых агентов. Реализация страховых продуктов через посредников позволяет страховщикам расширять территорию своей работы, экономить на расходах, связанных с основным видом деятельности. Существенным недостатком указанной формы продаж страховых продуктов является возможное несоблюдение посредником своих обязательств по перечислению необходимого объема страховых премий (взносов).

Преступления в сфере страхования (как криминалистическая категория) – это совершенные субъектами страховой деятельности и (или) иными участниками отношений страхования, содействующими им лицами, в рамках страховой деятельности, под ее прикрытием либо путем ее имитации, корыстные имущественные преступления, а также сопутствующие им преступления, посягающие, в качестве основного объекта, на общественные отношения по поводу формирования и расходования по целевому назначению страхового фонда страховой организации, направленные на хищение либо иное противоправное завладение денежными средствами данного фонда, причинившие имущественный ущерб гражданам, организациям,

¹ См. подробнее : Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. .. доктор.. юр. наук: 12.00.12 / Боровских Роман Николаевич. – М.: 2018. С. 25-26.; Григорьев А. Роспил: сельскохозяйственная республика Чувашия / Информационный портал «Агентство страховых новостей» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asnnews.ru/blogs/3/post/104> (Дата обращения: 01.10.2023).; Мартенс А.А., Деркач Н.О. Теоретические аспекты экономической экспертизы в сфере страхования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. №4 (346). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ekonomicheskoy-ekspertizy-v-sfere-strahovaniya> (Дата обращения: 01.02.2024).

муниципальным образованиям или государству как участникам отношений страхования¹.

Высокий уровень организованности преступной деятельности в сфере страхования, ее коррупционный характер, множественность механизмов и способов преступлений, их зачастую нераспознаваемый характер, массовость типичных заблуждений, бытующих в сознании как рядовых граждан, так и в среде работников страховой индустрии и правоохранительных органов, активное противодействие уголовному преследованию по делам данной категории, обуславливают потребность в создании не частных, а базовой криминалистической методики расследования рассматриваемой преступной деятельности².

Установления обстоятельств, подлежащих доказыванию для различных видов судопроизводства на базе применения специальных экономических знаний не обошли страховую сферу жизнедеятельности человека, общества и различных общественных отношений. Из числа судебных экономических экспертиз преимущественно назначаются судебные бухгалтерские, финансово-экономические, в зависимости от ведомственных подходов, финансово-аналитические и оценочные (стоимостные) экспертизы. При этом бухгалтерские методы исследования являются преобладающими, обуславливая, приоритет порой судебной бухгалтерской экспертизы.

Итак, судебная бухгалтерская экспертиза направлена на исследование правильности начисления (исчисления), обоснованности, регистрации и отражения экономической информации на материальных носителях учета экономического субъекта³, тогда как судебная финансово-экономическая экспертиза исследует выявленные экономические факторы и степень их влияния на финансовое состояние (бухгалтерское, финансовое, стоимостное и т.п.) экономического субъекта. Судебная финансово-экономическая экспертиза достаточно собирательное понятие в целом, на ее базе вырабатываются методические подходы, в то числе для судебных стоимостных, финансово-кредитных, налоговых, финансово-аналитических экспертиз. Проведенный нами исторический анализ становления и развития судебных экономических экспертиз показал, что природа любого научного объекта экономических экспертиз вне зависимости от вида, рода может быть усложнена особым правовым регулятором, нормами, той либо иной сферы. Такой подход также свойственен и преступлениями в страховой сферы.

На практике формирование экономических факторов в зависимости от особенностей их природы требует сначала проведения бухгалтерского исследования, а затем решения финансово-экономических вопросов. Подобные

¹ См. подробнее : Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. .. доктор.. юр. наук: 12.00.12 / Боровских Роман Николаевич. – М.: 2018. С. 6.

² Там же С. 6.

³ Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза : теоретические и организационно-методические аспекты : дис. .. канд. юр. наук: 12.00.12 / Сарыгина Элина Сергеевна. – М.: 2017. – с. 58.

проблемы на практике должны разрешаться комплексным подходом путем последовательности решения соответствующих экспертных задач.

Литература

1. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. .. доктор. юр. наук: 12.00.12 / Боровских Роман Николаевич. – М.: 2018. – 49 с.
2. Григорьев А. Роспил: сельскохозяйственная республика Чувашия / Информационный портал «Агентство страховых новостей» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asnews.ru/blogs/3/post/104> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Мартенс А.А., Деркач Н.О. Теоретические аспекты экономической экспертизы в сфере страхования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. №4 (346). URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/teoreticheskie-aspekty-ekonomicheskoy-ekspertizy-v-sfere-strahovaniya> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза : теоретические и организационно-методические аспекты : дис. .. канд. юр. наук: 12.00.12 / Сарыгина Элина Сергеевна. – М.: 2017. – 205 с.
5. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза : теория и практика : монография – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2022. – 172 с.
6. Сарыгина Э.С. Научно-методические аспекты проведения судебных экономических экспертиз : монография – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2023. – 133 с.

Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф.

К вопросу об эффективности «полиграфных тестов», направленных на выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении

Аннотация. В статье анализируется практика производства исследований с использованием полиграфа по ряду уголовных дел. Указывается, что зачастую специалисты не проводят исследования с целью выявления обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении. Приводятся данные об эффективности специализированных «полиграфных тестов», направленных на выявление источников информированности испытуемого о преступлении.

Ключевые слова: полиграф, исследование с использованием полиграфа, информация о преступлении, источник информированности.

Сегодня в России широко распространена практика применения полиграфа при расследовании преступлений. На сегодняшний день ряд ведомственных инструкций (МВД, СК РФ) обязывают своих специалистов по опросам с

использованием полиграфа (так называемых «полиграфологов»), при производстве исследований «на полиграфе», в рамках расследования уголовных дел, давать заключение, «отвечающее» на два вопроса: «Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?»; «При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?».

Так, в методических рекомендациях МВД, при назначении ПФЭИ на разрешение «полиграфолога» в обязательном порядке выносятся два вопроса: *«Вопрос № 1. Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)? Вопрос № 2. При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события (уточняются обстоятельства и временной период, интересующие лицо, назначающее ПФЭИ)?»*¹.

В свою очередь, во временных рекомендациях СК РФ, при назначении ПФЭ и ПФИ, перед специалистом ставятся два вопроса: *«Вопрос № 1. Выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа в отношении Ф.И.О. психофизиологические реакции, свидетельствующие, что он располагает информацией о деталях юридически значимого события (с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих установлению)?; Вопрос № 2. Если да, то могла ли она быть получена Ф.И.О. на момент юридически значимого события (уточняется какого)?»*².

Как показывает выборочный анализ заключений специалистов (экспертов) - «полиграфологов» (СК РФ, МВД и негосударственных специалистов в количестве 31 шт.) специалисты по опросам с использованием полиграфа в основном, производят исследования (применяют тесты) с целью получения выводов на первый вопрос, поставленный перед специалистом заказчиком (Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?).

При этом, исследований (специально направленных тестов) с целью получения выводов на второй вопрос, поставленный перед специалистом («При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?») «полиграфологи» не проводят.

Вывод на второй вопрос, обычно, базируется на результатах исследований («полиграфных тестов»), проводимых по первому вопросу и формируется,

¹ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018. 67 с.

² Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. 16 с.

например, в следующем виде: «на основании комплексной оценки полученных результатов специалист приходит к выводу о том, что информация, которой располагает Ф.И.О. была получена им на момент события».

Таким образом, многие ведомственные «полиграфологи» проводят исследования не в полном объеме, что является нарушением научной и методической логики исследования. При этом если «полиграфолог» выступает в качестве эксперта, то он нарушает требования ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и п. 9, п.10 ст. 204 УПК РФ.

При выборочном анализе научной литературы нами не было обнаружено описания структуры, содержания и результатов апробации «полиграфных тестов», направленных на исследование обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении¹.

В связи с вышесказанным актуальным представляется разработка, апробация и внедрение в практику производства исследований с использованием полиграфа специализированных «тестов», направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым информации о преступлении.

Авторы данной статьи (один с 2003 года, другой – с 2017) разрабатывали и внедряли в практику производства исследований и экспертиз с использованием полиграфа вышеуказанные тесты, получившие название «Тесты плеяды Свободного» (ТПС). ТПС включали в себя следующие тесты: «Источник первой информации», «Время получения первой информации»; «Место получения первой информации», «Способ получения первой информации»; «Иные обстоятельства получения первой информации». Данные тесты были разработаны т.н. «методики выявления срываемой информации»².

В настоящей работе мы опишем результаты применения одного из ТПС – теста на источники получения испытуемым первой информации о расследуемом сейчас преступлении. Тест «Источник первой информации» представлен вопросами, содержание которых было примерно следующим: Вы точно помните, что первую информацию о преступлении Вы получили (от кого?) а) от собственного наблюдения? б) от следователя? в) от каких-то других источников?

Данный тест неоднократно применялся нами в процессе исследования с применением полиграфа в рамках расследования уголовных дел.

Результаты вышеуказанного «специализированного полиграфного теста» (направленного на определения источника получения испытуемым первых сведений о преступлении) сопоставлялись с результатами других тестов предъявляемых испытуемому в рамках «полиграфной проверки», а также с полученными в ходе расследования уголовных дел, объективными данными,

¹ Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000. 239 с.; Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008. 183 с.; Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000. 157 с.

² Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи». Ярославль. 2004. 464 с.

характеризующими реальные обстоятельства получения испытуемым первой информации о преступлении. Общая выборка нашего исследования составила 95 уголовных дел. Данные полученные в ходе исследования подвергались математической обработке.

В процессе исследования была выявлена положительная взаимосвязь результатов теста, направленного на определение источника получения испытуемым первых сведений о преступлении, с результатами других тестов предъявляемых испытуемому в ходе опроса «на полиграфе» («тестов на причастность к преступлению»). Также результаты теста, направленного на определение источника получения испытуемым первых сведений о преступлении были подтверждены объективными данными, характеризующими реальные обстоятельства получения испытуемым первой информации о преступлении, полученными в процессе расследования уголовных дел (признательными показаниями самих испытуемых, результатами осмотра места происшествия, результатами проверки показаний на месте преступления и т.д.).

Полученные в исследовании результаты доказывают эффективность «специализированного полиграфного теста» в выявлении источника получения испытуемым первых сведений о преступлении и позволяют рекомендовать внедрить его в практику производства исследований с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел.

Литература

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000. 239 с.
2. Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. 16 с.
3. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи». Ярославль. 2004. 464 с.
4. Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018. 67 с.
5. Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008. 183 с.
6. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000. 157 с.

Применение специализированных программных средств на этапе оценки объектов исследования – путь повышения эффективности и качества судебных экспертиз экономической направленности

Аннотация. В статье предлагается применять, специализированные программные средства для обработки представленных на экспертизу материалов, Проводится анализ влияния данного фактора на сроки производства экспертизы и, соответственно, на сроки расследования уголовного дела.

Ключевые слова: программное обеспечение, эксперт, следователь, вещественные доказательства, электронный носитель информации, бухгалтерский учёт, экспертиза.

На сегодняшний день, в эпоху цифровой эволюции, автоматизация той или иной задачи становится не просто помощником в работе, а уже необходимым и неотъемлемым атрибутом в деятельности человека. Цифровизация заполняет всё больше и больше ниш в нашей жизни. Грамотное и рациональное использование современных технологий, поможет ускорить рабочий процесс, сделать его более точным и минимизировать те или иные ошибки в работе. Всё это обуславливает актуальность темы исследования¹.

В условиях современного развития мира расследование преступлений в сфере экономики невозможно без использования специальных познаний в области бухгалтерского, налогового учета, финансового анализа и без проведения экспертиз экономической направленности.

Сложность при расследовании уголовных дел экономической направленности заключается в том, что с развитием цифровых технологий, организации для ведения своей финансово-хозяйственной деятельности применяют широкий спектр программных продуктов, позволяющих ускорить и упростить ведение всей экономической отчетности предприятия, а также, имеют возможность вести учет всех операций более детализировано, в гораздо больших масштабах. К таким программным продуктам можно отнести²: 1С: Предприятие (39,0%); БухСофт (18,5%); Галактика (7,5%); SAP (6,0%); Microsoft Dynamics AX (5,8%); Microsoft Dynamics NAV (5,2%); Компас (4,0%); другие программы (14,0%).

Организации стараются минимизировать использование бумажных носителей для работы и перевести всю информацию о финансово-хозяйственной деятельности на электронный носитель. Этому способствует много причин: простота, оперативность, удобство работы, минимально занимаемое пространство по объемам хранения первичных документов, отчетности и архивов.

¹ Ижунинов, М. А. Информационные технологии в области государственной службы / М.А. Ижунинов, Д. А. Струнин, А. В. Антипо. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 16 (411). – С. 26-28.

² Информационный портал для бухгалтеров // <https://www.buhsoft.ru/article/1640-est-li-alternativa-u-1s-obzor-programm-dlya-buhgalterii>.

При проведении осмотра места происшествия и изъятии вещественных доказательств следователем зачастую изымается сплошной массив информации в бумажном и в электронном виде¹, который в дальнейшем передается на исследование при назначении экспертизы. Эксперт должен проверить соответствие представленных материалов заявленному перечню, проанализировать их на предмет достаточности и принять решение о заявлении ходатайства для предоставления дополнительных материалов, необходимых для ответа на вопросы, поставленные на разрешение эксперту². Данный подход требует затрат значительного количества времени для установления достаточности и при необходимости заявления ходатайства для предоставления дополнительных материалов.

Не смотря на все достоинства представления информации в электронном виде, существуют и некоторые аспекты, которые необходимо учитывать в работе с изъятыми электронными носителями информации на момент их исследования. Важно, чтобы эксперт имел соответствующую теоретическую и практическую подготовку. Также необходим достаточный уровень технико-криминалистического обеспечения экспертной деятельности, включающий: наличие производительного персонального компьютера, способного в оптимальное время переработать значительные объемы электронной информации.

Исходя из вышеизложенного высокую актуальность получает этап проведения расчетов с применением программных продуктов, позволяющих ускорить, автоматизировать и исключить «человеческий фактор» при проведении вычислений, осуществлении различных выборок и т.д. Эксперт, применяя средства автоматизации, получает возможность в максимально короткий срок произвести оценку материалов, подготовленных следователем, на их достаточность для ответа на интересующие следствие вопросы³.

Также, в некоторых случаях, эксперту необходимо произвести предварительные расчеты и сформулировать основные положения будущего заключения по представленным материалам, для заявления ходатайства и понимания складывающейся следственной ситуации.

Руководствуясь научным подходом о том, что в рамках преступной деятельности кроме основного состава преступления, по которому производится расследование, могут совершаться иные взаимосвязанные преступления. Следует отметить, что в ходе проводимого экспертного исследования может быть получена информация, требующая дополнительной проверки, выявления взаимосвязанных преступлений, с применением обособленного исследования и экспертной оценки.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ст. 81.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 16, 17.

³ Приказ № 10 от 02.02.2022 «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

В этих случаях, в рамках взаимодействия, необходимо предложить следователю произвести дополнительные мероприятия, осмотры, выемки, допросить ответственных лиц по конкретным вопросам, осуществить дополнительные запросы в организации с целью изъятия недостающих материалов, определить круг решаемых вопросов отдельных видов экспертиз экономической направленности, уточнить экспертную задачу, а также рекомендуется необходимое включение в постановление о назначении экспертизы установленных следствием сведений, требуемых для решения поставленных вопросов например, фактических обстоятельств и подробного описания механизма совершения преступления.

Как показывает многолетняя практика, данный этап является наиболее важным в процессе взаимодействия, ввиду того, что на нем формируются важные аспекты, влияющие на дальнейшее расследование, а также сроки и процесс расследования в целом¹.

Для повышения качества взаимодействия следователя и эксперта, установления объективной оценки и полноты представленного материала, с целью сокращения как сроков производства экспертизы в частности, так и общего периода расследования в целом, предлагается применять автоматизированные методы расчета и проверки представленной информации, т.к. экспертиза это часть общего пути при расследовании уголовных дел подобного вида.

На текущий момент сотрудниками СЭЦ СК России разрабатывается и апробируется программный комплекс с использованием языка программирования VBA на базе Microsoft Excel. Его уникальность обусловлена автоматической проверкой представленных выписок по расчетным счетам на корректность внесения исходных данных, определением операционных дней и расчетов входящих/исходящих остатков на концы дней, расчетом содержания сумм интересующего перечисления в установленных остатках операционных дней и в расходных операциях. Также программы осуществляют автоматическую группировку по ИНН контрагентов и рассматривают сумму сгруппированных расходных операций, как единую, для повышения эффективности расчетов (в случаях, когда установить содержание интересующих поступлений в отдельно взятых операциях не представляется возможным). При этом данный программный комплекс позволяет в автоматическом режиме произвести форматирование и анализ представленной информации, отраженной в выписках по расчетным счетам исследуемой организации, произвести вычисления в сжатые сроки, создать расчетные таблицы и подготовить текстовое описание произведенных действий с выводами. Данный программный комплекс апробируется при назначении и

¹ Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития : Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов / [сост. Е. В. Токарева]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя, 2023. – 211 с. / «Взаимодействие экспертов Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений» А.М. Соболев, Е.Н. Сиделева – С. 153-155.

производстве экспертиз, связанных с определением направлений движения интересующих денежных средств по счетам исследуемой организации.

В процессе апробации сотрудниками СЭЦ СК России установлен ряд положительных аспектов, позволивших на этапе проведения экспертизы указать следователю на необходимость дополнительного изъятия документов, которые потребуются для исследования, а также значительно сократить сроки производства экспертиз и повысить их качество.

Применение разработанного программного комплекса дает возможность:

- в автоматическом режиме формировать реестры банковских счетов для заявления ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для определения дальнейшего движения интересующих денежных средств;
- исключить технические ошибки в расчетах и написании текстов заключений;
- на 30-50% сократить общие сроки производства экспертиз.

Перспективами развития данного комплекса можно считать возможность одновременного автоматического исследования группы расчетных счетов с целью определения цепочки движения денежных средств по банковским счетам исследуемой организации, что позволит в еще большей степени сократить сроки производства экспертиз и повысить их качество.

Подводя итог, можно сделать вывод, что применение специальных познаний в области программных средств с целью их применения на этапе консультирования имеет большой спектр применения.

Данный подход позволяет:

- произвести более качественный анализ достаточности представленных материалов;
- в более сжатые сроки заявить следователю ходатайство на предоставление дополнительных документов, при необходимости;
- открыть новые факты и обстоятельства, о которых ранее не было известно;
- значительно сократить время общего предварительного расследования, так как судебная экономическая экспертиза это часть общего большого пути при расследовании уголовных дел экономической направленности.

Всё это подтверждает актуальность исследования. Тем самым считаем необходимым развивать данное направление в области предварительной оценки представленных материалов не только в экономическом секторе, но и во всей структуре экспертной деятельности. Направление программирования является перспективным и имеет широкий спектр развития, что, в свою очередь, окажет позитивное воздействие на работу органов дознания и следствия в целом.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ст. 81.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 16, 17.

3. Приказ № 10 от 02.02.2022 «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
4. Соболев А. М., Сиделева, Е. Н. Взаимодействие экспертов Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития» (12 апреля 2023 г.) Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя – С. 153-155.
5. Антонов О. Ю., Себякин, А. Г. Особенности использования специальных знаний в области экономики и компьютерной техники при расследовании экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 5.
6. Дуга С. В., Сиделева, Е. Н. Участие специалистов в области компьютерной техники и экономики в ходе проведения изъятия и осмотра данных из информационной базы «1С: Предприятие» // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика» (Москва, 18-19 октября 2022 года) Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева – С. 77;
7. Ижунинов М. А. Информационные технологии в области государственной службы / М. А. Ижунинов, Д. А. Струнин, А. В. Антипо. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 16 (411). – С. 26-28.
8. Аверьянова, Т. В. Белкин, Р. С., Корухов, Ю. Г., Россинская, Е. Р. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С.– 4-е изд., перераб. и доп.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
9. Информационный портал для бухгалтеров // <https://www.buhsoft.ru/article/1640-est-li-alterNativu-u-1s-obzor-programm-dlya-buhgalterii>.
10. Система программ 1С: Предприятие, официальный сайт // <https://v8.1c.ru/tekhNologii/overview/>.
11. Система программ 1С: Предприятие, официальный сайт // <https://its.1c.ru/db/v8devgloss/coNteNt/16/hdoc>

Скобелин С.Ю.

Об использовании специальных знаний при исследовании смартфонов

Аннотация. Рассмотрены теоретические и прикладные подходы к получению криминалистически значимой информации, содержащейся в памяти смартфонов участников уголовного процесса. Сделан акцент на процессуальных и не процессуальных формах, разновидностях, субъектах и решаемых задачах как предварительного исследования, следственного осмотра, так и некоторых экспертиз

таких гаджетов. Даны рекомендации следователям по эффективному получению такой информации.

Ключевые слова: расследование преступлений, тактика, исследование, осмотр, экспертиза, смартфон, специалист, доказательства.

В ходе проведения проверок сообщений о преступлениях, либо расследования уже возбужденных уголовных дел по различным видам преступной деятельности, зачастую именно смартфон является объектом предварительного исследования, следственного осмотра, либо оперативно-розыскного мероприятия, некоторых разновидностей компьютерно-технических экспертиз.

Предварительное криминалистическое исследование чаще всего проводится специалистом (следователем-криминалистом, экспертом-криминалистом, программистом и др.) в целях оперативного получения ориентирующей информации по поручению следователя (задания органа дознания) на различных стадиях расследования и оформляется заключением или справкой специалиста¹.

Осмотр смартфона может быть проведен, как на рабочем этапе осмотра места происшествия, в ходе которого он был обнаружен, так и (чаще) самостоятельным осмотром предмета, изъятого ранее в ходе обыска, выемки, личного обыска или того же осмотра места происшествия.

Содержимое памяти смартфона также может быть исследовано и в ходе таких оперативно-розыскных мероприятий как исследование предметов и документов или получение компьютерной информации.

Зачастую следователь направляет смартфон (минуя предыдущие формы исследований или наряду с ними) на аналитическую, программно-компьютерную, сетевую и иные виды экспертиз в зависимости от стоящих задач.

Соответственно субъектом получения криминалистически значимой информации из памяти (как внешней, так и внутренней) смартфона может быть, как сам следователь или оперативный сотрудник, эксперт, так и специалист.

Выбор специалиста, необходимость в нем, также, как и форма, субъект исследования определяются складывающейся следственной ситуацией и стоящими задачами на определенном этапе расследования. Это может быть бесконфликтная ситуация при очевидном преступлении, когда следователь или оперуполномоченный знают какую криминалистически значимую информацию им нужно осмотреть (извлечь и восстановить) и зафиксировать в протоколе. Либо конфликтная ситуация, неочевидное преступление, когда у сотрудников правоохранительных органов и специалистов нет информации о том, что конкретно им нужно искать, они могут не знать пароль на вход в смартфон, работать с данными из облачных хранилищ, памяти синхронизированных с гаджетом устройствами, удаленной или умышленно искаженной информацией.

¹ Корма В.Д. Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т.17. №6. С.150.

В таких случаях следователя чаще всего интересуют: журнал звонков участника уголовного процесса; переписка в мессенджерах, социальных сетях или СМС; данные о местонахождении устройства и его пользователя в определенном месте в конкретное время; фото-видео файлы и др.

Своевременное, грамотное и правильно процессуально оформленное обнаружение, фиксация, изъятие и исследование цифровой криминалистически значимой информации, содержащейся в памяти смартфона любого участника уголовного судопроизводства, независимо от категории уголовного дела в значительной мере способствует оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску других следов их преступной деятельности, а также в целом обеспечению надежной и объективной доказательственной базы для органов следствия.

Информация, содержащаяся в памяти смартфонов участников уголовного процесса, практически всегда имеет криминалистическое значение. В некоторых случаях она напрямую уличает лицо в совершении преступления, а в других – помогает выстроить ход и содержание расследования, наметить или исключить те или иные версии.

На сегодняшний день, у следствия есть несколько направлений работы с электронными следами, содержащимися в памяти сотовых телефонов.

Извлечение и анализ полных данных (переписка в чатах, SMS, список контактов, последние соединения, заметки, фото, видео, используемые сайты, интернет история и пр.), имеющихся в мобильном устройстве (в том числе удаленных) с помощью универсального устройства извлечения судебной информации (UFED Touch, Мобильный криминалист, XRY и др.).

Определение местонахождения электронного устройства (а, следовательно, и его владельца). С помощью спутниковой навигации – функции геопозиционирования (GPS/ГЛОНАСС) или соединения с точками доступа сети WiFi, а также метаданных фотоснимков, видеороликов, веб-сайтов не сложно установить координаты местоположения мобильного телефона участника уголовного судопроизводства в определенное время¹.

Некоторую информацию можно получить и отобразить в протоколе, а также с помощью фотоаппаратуры непосредственно путем изучения содержимого телефона, без каких-либо специальных устройств. Это касается контактов, журнала звонков, СМС – переписки, содержания мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.), переписки в социальных сетях², записной книжки, отметок календаря, интернет истории (журнал браузеров), фотографий и видео файлов.

С помощью же специальной высокотехнологичной криминалистической техники можно извлечь полную информацию (включая удаленную) из памяти мобильных телефонов, а также электронных накопителей (карт памяти, СИМ-

¹ Криминалистика: учебник в 3-х частях. Часть 2. Криминалистическая тактика. Под ред. А.М. Багмета. Москва : Издательство Проспект, 2020. С.134.

² Зачастую пользователи смартфонов сохраняют пароли при входе в социальные сети и вход происходит автоматически.

карт и др.) участников уголовного процесса, как в ходе проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе их расследования.

К такой технике относятся: универсальное устройство извлечения судебной информации UFED Touch (Universal Forensic ExtractioN Device), мобильный криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула и др. При этом данная криминалистическая техника позволяет работать практически с любой моделью мобильных устройств на основе любой операционной системы.

Особенность использования данных устройств заключается в том, что извлечению, декодированию и систематизации с построением структурированного отчета подлежат и удаленные данные, устройства позволяют войти в систему в обход (либо, распознавая) блокировки вводом графического ключа, паролей, PIN-кода с устройств Android, устройств BlackBerry, Windows Phone на базе ОС 8.0 – 8.1 /, HTC, Samsung, Huawei и ZTE, Nokia и др.

Поскольку программы указанных АПК предоставляют возможность построить, распечатать и сохранить подробный отчет об извлечении, который полностью отвечает требованиям УПК РФ и сложившейся следственной практике, протокол осмотра телефона с помощью АПК состоит по сути из данного отчета. Складывается практика, что даже фото упаковки, самого телефона, устройства и процесса извлечения с помощью АПК размещаются в описательной части протокола, а не оформляются отдельным приложением к нему.

В связи с тем, что сводки об извлечении могут занимать сотни страниц (журнал звонков, СМС переписка, содержание чатов, геопозиционирование и др.), специалисту (следователю-криминалисту) совместно со следователем целесообразно выделять лишь интересующие следствие данные и экспортировать (с помощью программ Excel, Word, PDF, HTML, XML, EML на выбор) только криминалистически значимую информацию

Извлеченные на отдельный компьютер или флэш-карту данные анализируются с помощью специальных ПО, что позволяет создать подробный структурированный отчет с интересующей следствие информацией

Извлекать, анализировать информацию, содержащуюся в памяти телефона, а также выделять и экспортировать определенную информацию целесообразно специалисту (следователю-криминалисту) совместно со следователем. Ведь именно последний знает время, место, особенности механизма совершенного преступления, его подготовки или сокрытия. Поэтому следователь может уточнить и сузить границы искомой информации, уточнить интересующие даты и пр.

Сам телефон как предмет осмотра, признается вещественным доказательством и приобщается к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Полученный с использованием АПК и распечатанный отчет (за определенный период времени или по отдельным номерам и пр.) об извлеченных данных может быть процессуально оформлен в качестве приложения к протоколу предмета, либо непосредственно составлять описательную часть протокола. Причем в ряде следственных органов анализ

полученного отчета проводят в рамках отдельного следственного действия – осмотра документов и оформляют отдельным протоколом.

Упаковывать осмотренный смартфон целесообразно сначала в первоначальную (вскрытую) упаковку, а затем в новый бумажный конверт, который опечатывается и снабжается пояснительной запиской.

Литература

1. Корма В.Д. Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т.17. №6. С.150.
2. Криминалистика: учебник в 3-х частях. Часть 2. Криминалистическая тактика. Под ред. А.М. Багмета. Москва : Издательство Проспект, 2020. С.134.

Тарасова Д.А.

Актуальность проблем расследования реабилитации нацизма, совершенного с использованием информационных технологий, в контексте применения специальных знаний

Аннотация. В статье понимается актуальность проблем расследования реабилитации нацизма, совершенного с использованием информационных технологий, в контексте применения специальных знаний.

Ключевые слова: расследование реабилитации нацизма, информационные технологии, специальные знания.

Проблема расследования реабилитации нацизма в настоящее время приобретает все большую актуальность. Связано это с серьезными геополитическими изменениями в современном мире. Эти изменения вновь сделали актуальными вопрос о необходимости борьбы с нацизмом.

Отсутствие современной научно обоснованной методики расследования преступлений нацизма негативно сказывается на результатах обнаружения, раскрытия и расследования таких преступлений. В свою очередь, особенности расследования преступлений о реабилитации нацизма во многом зависит от того, каким образом оно было совершено. Если оно было совершено с использованием цифрового пространства, расследование такого преступления приобретает особую специфику.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что рассматриваемый вид преступлений в большинстве случаев совершается онлайн – посредством размещения различного рода цифрового контента в социальных сетях и в СМИ. Вследствие этого процесс создания рекомендаций по расследованию закономерно смещается в сферу цифровых технологий. Это обусловлено тем, что такая форма преступления в силу большого охвата аудиторией, анонимности и сложности установления исполнителя неизбежно и вполне закономерно увеличивает общественную опасность деяния.

Особую актуальность выбранной темы подчеркивает статистика ГИАЦ МВД, согласно которой за 2018 год: зарегистрировано – 16, предварительно расследованных – 14, направленных в суд – 4; за 2019 год: зарегистрировано – 21, предварительно расследованных – 19, направленных в суд – 6; за 2020 год: зарегистрировано – 40, предварительно расследованных – 26, направленных в суд – 13; за 2021 год: зарегистрировано – 89, предварительно расследованных – 60, направленных в суд – 43; за 2022 год: зарегистрировано – 131, предварительно расследованных – 115, направленных в суд – 69.

Как показывает статистика, в последнее время наблюдается стабильный рост подобного вида преступлений. В связи с этим, существует действительная необходимость разработки уникальной методической и теоретической базы для успешного расследования этих преступных деяний.

Ранее аспекты преступлений, связанных реабилитацией нацизма, были затронуты такими исследователями, как А.А. Бессонов, М.Г. Левандовская, П.В. Пошелов. Необходимо отметить также, что наиболее исследованной тема преступлений по реабилитации нацизма представляется в нескольких научных работах. Таковыми можно считать несколько научных трудов: А.А. Бессонов «Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма», М.А. Болвачева «Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности», В.Ф. Енгальчева «О правовой обоснованности судебной экспертизы, имеющей отношение к составу преступления по ст. 354.1 УК РФ».

На наш взгляд, цель научных изысканий должна заключаться в изучении особенностей совершения реабилитации нацизма с использованием информационных технологий, а также тактики применения специальных знаний при расследовании уголовных дел о реабилитации нацизма.

Для достижения указанных целей полагаем потребуется разрешить задачи:

- определить способы распространения преступного контента;
- определить реабилитацию нацизма, как объект научного исследования;
- рассмотреть Приговор международного военного трибунала в качестве нормативной основы для квалификации преступления, а также производства экспертиз;
- выявить типичные задачи и алгоритм действий эксперта по их решению;
- определить перечень специальных знаний, используемых при расследовании;
- обозначить тактику производства судебных экспертиз, направленных на получение значимой информации.

Необходимо подчеркнуть, что уже на первоначальном этапе расследования преступной реабилитации нацизма, наряду с традиционными следственными действиями – осмотрами, допросами и обысками – необходимо провести специальные следственные действия:

- выемку документов, содержащих информацию о действиях подозреваемого в сети Интернет, его фактического адреса и IP-адресов;
- осмотр средств компьютерной и телекоммуникационной техники;
- осмотр интернет-страницы;
- назначение компьютерно-технической экспертизы.

Вызвано это тем, что при расследовании преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационного оборудования, особое внимание нужно уделить тем следственным действиям и экспертным исследованиям, которые направлены на выявление следов в оперативной памяти компьютера, на носителях информации различных типов и в линиях связи.

Особое внимание должно быть уделено обнаружению, изъятию, хранению и передаче цифровых следов, доступу к ним.

Сами цифровые следы по рассматриваемой категории дел представлены двумя группами: следы, находящиеся в цифровом пространстве; следы в памяти компьютерных, в том числе мобильных устройств и на съемных носителях информации.

Следует упомянуть о том, что уголовные дела, связанные с реабилитацией нацизма с использованием информационных технологий, предполагают использование связанных с ними особых видов экспертиз. Для рассматриваемой категории уголовных дел большое значение имеет компьютерно-техническая экспертиза. Она решает следующие задачи:

- поиск информации на машинном носителе о действиях пользователя;
- определение свойств, программ и программных продуктов;
- определение возможности совершения каких-либо действий с помощью компьютерной техники;
- установление материальных объектов по компьютерной информации;
- установление фактических обстоятельств совершения конкретного преступления и др.

В процессе расследования реабилитации нацизма чаще всего назначают такие разновидности компьютерно-технической экспертизы, как информационно-компьютерная экспертиза, направленная на исследование информации, изданной пользователем, либо компьютерно-сетевая, связанная с исследованием информации о сетевых подключениях и их характеристиках.

В качестве объектов изучения компьютерно-технической экспертизы выступают: технические устройства; средства компьютерной и телекоммуникационной техники; содержание оперативной памяти средства компьютерной техники; информационно-телекоммуникационные сети и системы.

Разумеется, наряду с этим, при расследовании реабилитации нацизма, проводятся лингвистические, исторические, психологические, психолого-психиатрические и психолого-искусствоведческие экспертизы. Однако основой для всего этого должна служить именно компьютерно-техническая экспертиза, поскольку ее проведение позволяет выделить основные характеристики. Все вышеизложенное свидетельствует о чрезвычайной актуальности использования совершенно различных видов экспертиз для установления истины по уголовному делу, связанному с реабилитацией нацизма.

Литература

1. Бессонов А. А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма / А. А. Бессонов // Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе: материалы круглого стола (Москва, 16 ноября 2017 г.): сборник научных статей.
2. Болвачев М. А. Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Болвачев. Калининград. 2022. 27 с.
3. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник МГЮА (2018).
4. Платонов А.М. Психология нацизма. URL: <https://proza.ru/2018/02/24/1089>
5. Пошелов П. В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Российский следователь. - 2021. - № 9. - С. 50-53.
6. Скорodelова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования / Е.И. Скорodelова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 123-131.

Хакимуллин О.В., Першин А.Н.

Использование специальных знаний в осмотре места аварийной работы электроустановки, ставшей причиной пожара

Аннотация. В статье рассматриваются особенности осмотра места пожара, причиной которого стала аварийная работа электроустановки. Одним из важных аспектов осмотра таких мест происшествий, является использование специальных пожарно-технических знаний для полного и всестороннего проведения следственного действия. Участие пожарно-технического специалиста является обязательным в таких осмотрах мест происшествий. Данный участник оказывает содействие следователю в выявлении и фиксации следов аварийной работы электроустановки для последующего выяснения всего механизма произошедшего события. Авторами статьи выделяются признаки, которые следует зафиксировать при осмотре места пожара, причиной которого стал аварийный режим работы электроустановки. Указывается какая информация об электроустановке должна быть отражена в протоколе осмотра места происшествия, перечисляются объекты, подлежащие изъятию с места происшествия. Отмечается важность результатов осмотра для дальнейшего проведения пожарно-технической и иных видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: расследование пожара, пожарно-техническая экспертиза, осмотр места происшествия, специалист, криминалистически значимая информация, аварийный режим работы электроустановки.

При расследовании причин пожара из-за аварийного режима работы электроустановки (далее – ЭУ) главным является качественное проведение осмотра места происшествия. Ненадлежащее собирание в ходе осмотра криминалистически значимой информации из фрагментов ЭУ и электрических сетей после произошедшего пожара не позволит в дальнейшем эксперту провести

полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела и установить причину пожара. Проведение дополнительных или повторных осмотров места происшествия представляется затруднительным, поскольку информативные следы и признаки сохранить невозможно в том виде, какими они должны были быть зафиксированными на момент осмотра сразу после произошедшего пожара.

Осмотр места происшествия по делам о пожарах направлен на обозрение и изучение материальных объектов путем восприятия информации органами чувств, а также поиск, фиксацию следов (предметов, частей предметов) и признаков нарушения правил устройства ЭУ и иных криминалистически значимых признаков об обстоятельствах произошедшего события.

При осмотре места пожара, причина которого аварийный режим работы электроустановки, следует установить три группы криминалистически значимых признаков:

- 1) признаки, указывающие на места монтажа и установки электрических аппаратов, приборов, проводников и кабелей и их остатков;
- 2) сведения о работе электроустановки и возникновения аварийного режима в канун пожара и на момент его возникновения внутри объекта и на внешнем участке электрической сети;
- 3) иные сведения, позволяющие установить обстоятельства, имеющие значение для дела.

Исходя из целей следственного осмотра, указанных ст. 176 УПК РФ, и специфики расследования пожара, вызванного аварийным режимом работы ЭУ, должны иметь место следующие задачи осмотра места происшествия:

- изучение и фиксация вещной обстановки в местах монтажа ЭУ;
- обнаружение признаков, указывающих на место и/или места первоначального возникновения аварийного режима в электросети и электрических приборах;
- обнаружение и изъятие предметов из ЭУ и их остатков для направления их на лабораторные исследования;
- воссоздание и фиксация ЭУ (электрических сетей и электрических приборов и аппаратов до возникновения аварийного режима её работы);
- выявление причин и условий, способствовавших возникновению аварийного режима работы в ЭУ, в том числе нарушений требований правил устройства и/или эксплуатации ЭУ.

Решение указанных задач не представляется возможным без участия в осмотре специалиста, который на основании специальных знаний осуществляет собирание криминалистически значимой вещной информации, а также дает разъяснения и научно обоснованные рекомендации по электротехническим вопросам, интересующим следователя (дознавателя).

В ходе осмотра места происшествия привлеченный специалист с электротехническими познаниями должен оказать практическую помощь следователю (дознавателю) по составлению (восстановлению) детальной электрической схемы с её подробным описанием и идентификацией электрических приборов, аппаратов, электрических проводов и кабелей при

использовании правильной электротехнической терминологии с указанием их марки, длин, сечений и т.д.

В ходе осмотра места возникновения аварийного режима (первоначального горения на пожаре) в протоколе должны быть зафиксированы следующие объекты ЭУ:

- тип и назначение распределительного щитка (далее – РЩ) или трансформаторной подстанции (далее – ТП);
- перечень входящих в состав РЩ или ТП коммутационных устройств и других вспомогательных элементов;
- схема РЩ или ТП и перечень подключенных потребителей электроэнергии (электрических нагрузок) от данного РЩ;
- наличие следов, напоминающих по своим признакам локальный термический нагрев, оплавление в местах подключения проводников подходящих и отходящих кабелей к шинопроводам;
- наличие оплавлений проводников, проложенных монтажом подводящих и отводящих кабелей;
- состояние контактных элементов (надежность соединения контакта) в месте подключения нулевого проводника;
- состояние целостности изоляции нулевого проводника и металла его проводника. При небольших габаритах щита он должен изыматься целиком, если габариты не позволяют сделать этого, то производится детальная съемка щита, а отдельные элементы и узлы, пригодные образцы для лабораторного исследования, должны изыматься.

Осмотр электрощитов следует начинать от места возникновения установленного предполагаемого аварийного режима и заканчивать распределительным электрощитом (РЩ, ГРЩ) или трансформаторной подстанцией (ТП).

При осмотре электрических рубильников и переключателей на месте происшествия должны быть зафиксированы:

- положение рукоятки управления (включено, выключено, промежуточное состояние);
- состояние контактных поверхностей, наличие на них наслоения копоти и частиц, напоминающих по своим внешним признакам следы, характерные для оплавленного металла;
- видимое визуальное изменение сечения контактных вследствие оплавления металла;
- состояние шарнирных соединений, являющихся неотъемлемой частью токопроводящей цепи;
- состояние пружинящих скоб (оплавленное, сжатое, ослабленное при сжатии состояние).

При осмотре пакетных выключателей должны быть зафиксированы:

- положение ручки управления (включено, выключено);
- состояние контактных узлов (наличие следов локального термического нагрева, копоти, подплавления металла и других признаков, напоминающих большое переходное сопротивление (БПС));

- наличие сквозных локальных прогаров корпуса;
- наличие оплавления металла на элементах контактной группы.

При осмотре на месте произошедшего аварийного режима работы плавких предохранителей необходимо зафиксировать:

- тип или марку и номинальный ток расцепителя плавкой вставки (по маркировке на корпусе предохранителя и на самой плавкой вставке);
- какой участок электрической сети (электрической нагрузки) защищал тот или иной плавкий предохранитель (указать на восстанавливаемой электрической схеме);
- состояние целостности плавкой вставки (определяется путем измерения ее электросопротивления омметром).

Если корпус предохранителя имеет видимые разрушения и есть возможность без специальной разборки оценить состояние внутренних деталей, необходимо в протоколе осмотра зафиксировать следующее:

- наличие или отсутствие на внутренней поверхности корпуса предохранителя мелких частиц металла плавкой вставки;
- наличие или отсутствие локально чётко отображённой границы в месте разрушения плавкой вставки;
- наличие на металле плавкой вставки наплывов и растеканий¹.

С места осмотра происшествия для исследования должны изыматься все предохранители, целостность плавкой вставки которых нарушена.

При осмотре на месте аварийного режима работы ЭУ автоматических аппаратов и их остатков необходимо по возможности зафиксировать:

- тип, марку и технические характеристики (по надписям на корпусе) электрического аппарата;
- наличие наслоения копоти на пластинах дугогасительного устройства, образование которого характерно при многократных разрывах контактами больших токов нагрузки или токов короткого замыкания;
- наличие локальных оплавлений на деталях контактных узлов;
- наличие термического разрушения изоляции и оплавление изоляции подводящих проводов вблизи крепления их к контактными узлам и её направленность термического поражения (с внешней стороны или со стороны токоведущей жилы);
- наличие локальных прожогов в корпусах аппаратов (с указанием направленности с внешней или внутренней стороны);
- наличие локальных мест наслоения копоти внутри корпусов аппаратов;
- наличие локальных различных цветов побежалости на металлических деталях аппаратов с указанием цвета;
- состояние катушек магнитных пускателей, контакторов, реле (наличие видимого нарушения изоляции обмоточных проводов, местных оплавлений на обмоточных проводах вследствие межвитковых замыканий или замыкания обмотки на сердечник катушки);

¹ Маковкин А.В., Зернов С.И., Кабанов В.Н. Изучение состояния электрооборудования при осмотре места пожара. Москва, 1988. С. 34.

– наличие и состояние целостности короткозамыкающего витка на сердечниках магнитной системы контакторов, магнитных пускателей и реле.

Для автоматических выключателей необходимо зафиксировать:

- положение механизма расцепителя «включено» (1) или «отключено» (0) или промежуточное – «автоматическое отключение»;
- наличие на поверхности корпуса автоматического выключателя мелкозернистых локальных вздутий пластмассы;
- состояние токоведущих гибких мест (наличие порывов и надрывов, изменение сечения связей).

С места осмотра места происшествия для исследования должны изыматься все электрические аппараты, приборы и их остатки, имеющие признаки аварийного режима работы первичного или вторичного, пригодные образцы для проведения их полной идентификации и лабораторных исследований. Вместе с аппаратами должны изыматься фрагменты (остатки) подключенных к данным аппаратам электрических проводников. Перед изъятием аппаратов должна производиться их фиксация на месте монтажа ЭУ.

Описание и фиксация состояния проводов, кабелей и их остатков является частью общего описания термических поражений на месте теплового проявления аварийного режима работы ЭУ. В этом случае в протоколе осмотра должно быть зафиксировано:

- состояние изоляции, оплетки, оболочек проводов и кабелей в тех или иных зонах, их потемнение, расплавление, поверхностное обугливание, полное или локальное выгорание с направленностью (от токоведущей жилы или снаружи);
- состояние механических повреждений на участках электрической сети в электрических приборах, аппаратах, по внешним признакам не относящаяся к штатной ситуации аварийного режима в ЭУ;
- состояние жил – изменение цвета побежалости, наличие хрупкости металла, видимое изменение сечения жил, локальные подплавления и слипание (сплавление) отдельных проволок в жиле, оплавления (указать цвет жилы, напоминающий по цвету медь или алюминий).

Для выполнения электротехнических расчётов с целью проверки допустимых электрических нагрузок, установленных аппаратов защиты от перегрузок, должны фиксироваться необходимые параметры и другие идентификационные признаки при восстановлении электрической схемы ЭУ: марка провода, кабеля (его длины от установленных электрических приборов и аппаратов); количество и материал токоведущих жил; сечение (или диаметр) жил (если жилы многопроволочные, то указать количество проволок в жиле и их сечение (диаметр)); наличие и материал оплетки, брони; материал первого слоя изоляции и ее цвет; материал второго слоя изоляции и ее цвет у разных жил и т.д.

При описании дефектов электрических проводов и их остатков необходимо зафиксировать возможные механические повреждения для установления их природы образования (до аварии или в ходе произошедшей аварии, в режиме горения при пожаре).

Необходимо более детально зафиксировать визуальные локальные признаки дугового оплавления. Оплавление, как правило, возникает в узкой зоне, где при

коротком замыкании металл плавится в плазменном канале электрической дуги. На расстоянии 1-2 см от оплавления электрическая жила провода может не иметь явно выраженных изменений (если вторичный нагрев в ходе пожара не внесет соответствующие коррективы).

Термические поражения от лучистого и конвективного тепла пожара не локализованы в одной точке или узкой зоне, как при коротком замыкании, они, как правило, рассредоточены по всему проводнику с направленностью выгорания горючих изоляционных покровов с внешней стороны к токоведущей жиле.

В ходе проводимого осмотра изъятию должны подлежать следующие участки проводов и кабелей:

- имеющие локальные оплавления токоведущих частей длиной не менее 30-35 мм. При изъятии и упаковке необходимо избегать механических воздействий на участки, подлежащие дальнейшему лабораторному исследованию;
- участки проводов с местами подозрений на нарушение соединений контактов (скрутки, изломы, винтовые контакты и т.д.).

Составленная (восстановленная) электрическая схема с её описанием должна прилагаться к протоколу осмотра места происшествия, связанного с аварийным режимом работы электроустановки и последующим возникновением пожара и являться его неотъемлемой составной частью.

Таким образом, результаты осмотра места происшествия в виде протокола следственного действия и приложений к нему в будущем будут являться основой для производства пожарно-технических и иных видов судебных экспертиз, направленных на установление причин и условий возгорания объекта.

Литература

1. Маковкин А.В. Изучение состояния электрооборудования при осмотре места пожара / А.В. Маковкин, С.И. Зернов, В.Н. Кабанов. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1988. 46 с.

Хуртин Т.И.

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

Особенности специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации

Аннотация. В статье рассматриваются значение технико-криминалистических средств, анализируются ряд особенностей специальных знаний, которыми должны обладать специалист или эксперт, которых привлекают к участию в проведении следственных или иных действий в расследовании киберпреступлений.

Ключевые слова: специальные знания, цифровые следы, криминалистика.

Сегодняшнего человека почти невозможно представить без пользования им современной техникой: гаджетами, компьютерами, смартфонами и иными устройствами. Благодаря быстрому научно-техническому прогрессу уже большая часть населения планеты пользуются современными информационными технологиями. Следовательно, возрастание значения использования информационных технологий и телекоммуникационных систем, стоимости денежных и материальных потоков, вовлекаемых в их сферу, приводит к тому, что они становятся объектом криминального посягательства.

Данные криминальной статистики отчётливо подтверждают тот факт, что количество преступлений в сфере высоких технологий (компьютерной информации) с учетом их латентности остаётся как минимум на прежнем уровне, а величина ущерба, наносимого ими, неизменно растёт¹. Поэтому, борьба с киберпреступностью в рамках современных реалиях нуждается в дополнительной подготовке в сфере деятельности сотрудников органов предварительного расследования. Так, по мнению В. Б. Вехова, она должна базироваться на системе научных положений и разрабатываемых на ее основе технико-криминалистических средств нового поколения – автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений, а также приемов, методов и рекомендаций по их использованию в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.²

Прежде, чем выявить особенности специальных знаний в расследовании киберпреступлений, нужно понять, что они из себя представляют. Сложно не согласиться с Е.Р. Россинской, которая определила специальные знания как «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях»³.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей специальных знаний, которыми должны обладать дознаватель или следователь, специализирующиеся на расследовании киберпреступлений, а также специалист или эксперт, которых привлекают к такому роду преступлений. Во-первых, специальные знания должны точно соответствовать квалификации специалиста или эксперта. Необходимо, чтобы знания в области компьютерной техники выходили за рамки знаний обычного рядового или продвинутого пользователя. На сегодняшний день научно-технический прогресс не стоит на месте, и, поэтому,

¹ Мещеряков В. А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2.

² Вехов, В. Б. Электронная криминалистика: основные направления развития [Текст : Электронный ресурс] / В. Б. Вехов // I Минские криминалистические чтения : материалы Международной научно-практической конференции, (Минск, 20 декабря 2018 г.) : в 2 ч. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск, 2018. Ч. 1. С. 89-93.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2008.

специалист или эксперт должны следить за всеми новшествами в данной сфере. Во-вторых, специалист или эксперт для поддержания и развития своих необходимых знаний нуждаются в постоянном повышении квалификации. С каждым годом киберпреступники используют все более разработанные способы совершения киберпреступления, которые могут выражаться как в создании новых вредоносных программных обеспечений, усовершенствовании ранее существующих криминальных схем, появлении новых способов пробития уязвимых мест защиты в базах данных для создания утечек конфиденциальной информации, так и в использовании нового, более современного технического оборудования. В-третьих, теоретические знания информационных технологий, объектов компьютерной техники, специфики программных систем должны обязательно сопровождаться наличием практических навыков работы с конкретными технологиями и программно-техническими средствами. В-четвертых, цифровые следы преступления быстро трансформируются и легко уничтожаются. Промедление или неосторожные действия из-за недостаточности специальных знаний при их выявлении могут привести к необратимым последствиям. В-пятых, специалист или эксперт обязаны как обладать умением использования специального технико-криминалистического оборудования, предназначенного для расследования преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации, так и знать, в какой ситуации какой вид определенной техники использовать. Данный навык крайне необходим для собирания цифровых следов преступления по ряду причин:

- крайне сложно обнаружить самостоятельно цифровые следы преступления;
- неправильное использование может привести к деформации, искажению, сужению или уничтожению важной доказательственной базы;
- криминалистическая техника помогает систематизировать и упорядочить цифровые следы преступления, избавиться от переизбытка лишней, не относящейся к преступлению информации.

Подводя итог работы, можно сделать следующий вывод – обладание специальными знаниями в сфере высоких технологий и компьютерной информации, а также знание специфики работы цифровых криминалистических средств и умение использовать все их свойства является важнейшим условием качественного решения криминалистических задач, стоящих перед специалистом или экспертом.

Литература

1. Мещеряков В. А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2.
2. Вехов В. Б. Электронная криминалистика: основные направления развития [Текст : Электронный ресурс] / В. Б. Вехов // I Минские криминалистические чтения : материалы Международной научно-практической конференции, (Минск, 20 декабря 2018 г.) : в 2 ч. / УО

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Ч. 1. – С. 89-93.

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2008.
4. Ищенко Е. П. О криминалистическом обеспечении следственных действий, проводимых в киберпространстве // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тезисы докладов Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь. Минск : Академия МВД, 2016. С. 61-65 ; Комаров И. М. Указ. соч. С. 46-58.
5. Фойгель Е. Н., Проценко А. Г. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал. 2016. Вып. 6 (14). С. 73-82
6. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография / [А. Ф. Абдулвалиев и др. ; под науч. ред. проф. Е. В. Смахина, проф. Р. Д. Шарипова, доц. В. И. Морозова] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2021. – 376 с.
7. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под науч. ред. Д.В. Кима ; отв. ред. А.И. Баянов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 244 с.

Чайкин Д.Ф., Лапсан С.Б.

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна

Некоторые проблемы судебной фоноскопической экспертизы

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы, которые возникают при назначении и организации судебной фоноскопической экспертизы. Предпринята попытка решения некоторых проблем, возникающих при назначении судебной фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, назначение экспертизы, фонограмма, идентификация голоса и речи, специальные знания.

На сегодняшний день правоохранительные органы широко применяют судебную фоноскопическую экспертизу при расследовании преступлений различной тяжести. Записи звучащей речи, сохраненные на различных носителях, играют важную роль в доказательственном процессе. В современных условиях для записи различных фрагментов речи используются средства аудиозаписи. Фонограммы, которые прикладываются к уголовным

делам, имеют большое значение в процессе доказывания. Однако, необходимо учитывать, что получение аудиозаписей для фоноскопической экспертизы должно осуществляться в соответствии с законом. Это не только способствует формированию, расширению и укреплению доказательственной базы, но и объективно приводит к необходимости в процессуальной проверке представляемых сторонами доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности. С целью установления фактов необходимо назначать фоноскопические исследования и экспертизы.

Итак, судебная фоноскопическая экспертиза – это род судебной экспертизы, в основе которой лежит криминалистическое исследование звуковой и речевой информации с целью идентификации человека по голосу и речи, выявления целостности фонограмм, а также установления иных фактов, имеющих значение при доказывании преступлений¹.

Данная экспертиза позволяет разрешить следующие задачи:

- идентифицировать и диагностировать личность по голосу и речи;
- выявлять признаки монтажа и иных изменений, которые произошли в фонограмме в процессе производства или после окончания звукозаписи;
- определение условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющих доказательственное значение.

Предмет фоноскопической экспертизы образуют задачи, связанные с идентификацией и диагностированием. К задачам в области идентификации относится, например, установление личности по его голосу и речи. А к задачам в области диагностики – установление характеристик или свойств неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу (например, установление антропометрических и прочих данных лица – пол, возраст, наличие диалекта и др.) человека по фонограмме его устной речи; – установление подлинности фонограммы или видеофонограммы представленной на исследование. Процесс производства фоноскопической экспертизы достаточно регламентирован, существует ряд норм УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, а также ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», которые определяют процедуры изъятия, приобщения и исследования материалов, необходимых для проведения экспертизы. Тем не менее, в данной деятельности, существуют определенные проблемы, которые требуют решения.

Считаем необходимым, разделить проблемы, возникающие при назначении и проведении данного вида судебной экспертизы на несколько видов:

1) Проблемы, возникающие при назначении судебной фоноскопической экспертизы следователем.

¹ Научно-методические аспекты назначения и проведения некоторых видов судебных экспертиз Балабин Ю.А., Бунетова А.А., Иванова Н.В., Ковалихина Н.А., Малышкин А.В., Мокроусов А.А., Новожилов А.В., Озеров И.Н., Сарыгина Э.С., Сиделева Е.Н., Шмелева А.И. // Практическое пособие / Москва, 2023. ; Проведение фоноскопических исследований – ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://mic.mos.ru/expert-main/agement/holdi-ag-pho-scopic-examination-a-ed-or-investigatio-s/> (Дата обращения: 16.05.2023).

2) Проблемы, возникающие при проведении судебной фоноскопической экспертизы экспертом.

3) Проблемы, связанные с низким качеством материалов, представляемых на исследование, а также проблемы с носителями таких материалов.

Итак, к первым видам проблем, возникающих при назначении судебной фоноскопической экспертизы следователям необходимо относить:

1. Неправильное определение необходимости экспертизы:

Одной из основных проблем является неправильное определение следователем необходимости проведения фоноскопической экспертизы. В некоторых случаях следователи могут назначать экспертизу без достаточного основания и обоснованности, либо упускать из виду возможность использования других методов доказывания, что может привести к излишней трате времени и ресурсов. Это может быть вызвано незнанием или недостаточным пониманием важности такой экспертизы для расследования уголовных дел. Отсутствие адекватной обоснованности и мотивации данной экспертизы может привести к пропуску важных доказательств или неполному исследованию звуковых следов, что, безусловно, сказывается на качестве расследования в целом.

2. Недостаточное знание законодательства следователем:

Следователь должен обладать глубокими знаниями законодательства, регулирующего проведение судебной экспертизы. Недостаточное понимание процессуальных норм и требований может привести к неправильному формулированию вопросов эксперту, ограничению проведения экспертизы или неправильной оценке ее результатов. Следователи могут не знать о возможностях фоноскопической экспертизы, не понимать ее ограничений и не уметь правильно сформулировать вопросы эксперту. Недостаток знаний и компетенции может также привести к ошибочным выводам или неполным исследованиям звуковых следов.

3. Неправильная формулировка вопросов эксперту:

Неправильная формулировка вопросов эксперту является одной из проблем, с которыми следователи могут столкнуться при проведении судебной фоноскопической экспертизы¹. Это может оказывать отрицательное влияние на качество и объективность экспертизы. Далее приведем некоторые примеры ошибок в формулировке вопросов эксперту:

А) Неясная или двусмысленная формулировка: если вопрос не ясен или имеет двусмысленность, это может привести к неправильному пониманию задачи экспертом. Это, в свою очередь, может вызвать некорректные или неполные ответы, что искажает результаты экспертизы. Важно формулировать вопросы ясно, точно и однозначно, чтобы избежать возможных разночтений.

Б) Влияние предполагаемого ответа: иногда следователи могут непреднамеренно или преднамеренно формулировать вопросы таким образом, чтобы в них уже содержался предполагаемый ответ. Это может происходить из-

¹ Ануфриева Е.А. Проблемы назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений. Российский следователь, 2015, № 22.

за предвзятости следователя или попытки повлиять на результаты экспертизы. Такая практика искажает независимость и объективность экспертизы, что недопустимо.

В) Неправильный выбор терминологии: следователь должен быть внимателен при выборе терминологии в вопросах, чтобы они соответствовали профессиональному языку и пониманию эксперта. Использование неправильной или непонятной терминологии может привести к неправильному искажению смысла вопроса и, соответственно, к неправильным ответам эксперта.

Г) Неполнота или недостаточность вопроса: если вопрос не содержит достаточной информации или является неполным, эксперт может испытывать затруднения в даче полноценного и точного ответа. Важно предоставить эксперту все необходимые данные и контекст, чтобы он мог правильно исследовать и ответить на вопросы.

4. Ошибочный выбор экспертного учреждения или эксперта.

При назначении судебной фоноскопической экспертизы следователь должен правильно выбрать компетентного и квалифицированного эксперта. Некорректный выбор эксперта, либо экспертного учреждения может привести к неполноценному исследованию, недостоверным результатам и сомнениям в экспертном заключении.

5. Ошибки, допускаемые при получении образцов для сравнительного исследования.

Получение сравнительных образцов устной речи является важным этапом подготовки материалов при назначении фоноскопической экспертизы. При получении образцов голоса конкретного лица необходимо соблюдать основные правила, среди которых: процессуальное оформление отбора речевых образцов; использование цифровых устройств с определенным форматом записи (.wav); не использовать автоматическую регулировку уровня записи; располагаться микрофон должен на расстоянии 20-50 см. перед лицом говорящего; образцы не должны представлять собой чтение заранее подготовленного текста; и др.¹.

При проведении судебной фоноскопической экспертизы эксперт может также столкнуться с рядом проблем, которые могут повлиять на качество и достоверность результатов экспертизы. Далее нами приведены некоторые такие проблемы:

1. Недостаточная квалификация и опыт эксперта:

Одной из основных проблем является недостаточная квалификация и опыт эксперта, особенно в области фоноскопии. Фоноскопия требует специализированных знаний и навыков, чтобы корректно анализировать и сравнивать аудиоматериалы. Несоответствие уровня подготовки эксперта требованиям и стандартам может привести к ошибкам и неточностям в результатах экспертизы.

¹ Образцы устной речи для проведения фоноскопической экспертизы – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://pravorub.ru/perso№al/79112.html> (Дата обращения: – 16.05.2023).

2. Недостаточное техническое обеспечение:

Эксперт может столкнуться с проблемой недостаточного доступа к качественному оборудованию и ресурсам. Для проведения фоноскопической экспертизы требуется использование специализированных аудиоаналитических приборов и программного обеспечения. Если эксперту не предоставляется необходимое оборудование или оно имеет низкое качество, это может привести к неточным результатам и искажению доказательств.

3. Отступление от единых методологических рекомендаций:

Это усложняет сопоставление и интерпретацию результатов экспертизы. Следование единым методологическим рекомендациям поможет обеспечить стандартизированный и объективный процесс проведения экспертизы.

4. Влияние внешних факторов:

Эксперты могут подвергаться влиянию внешних факторов, таких как давление со стороны следователей, обвиняемых или других, возможно заинтересованных сторон. Это может повлиять на их независимость и объективность в проведении экспертизы. Также эксперты могут иметь собственные предубеждения и предпочтения, которые могут исказить результаты экспертизы.

5. Неправильная интерпретация полученных результатов:

Эксперты могут совершать ошибки при интерпретации полученных результатов. Это может быть связано с недостаточным пониманием технических аспектов фоноскопии, неправильным анализом аудиоматериалов или неправильным сопоставлением образцов. Неправильная интерпретация результатов может привести к неправильным заключениям и ошибочным выводам.

Следующим видом проблем, являются проблемы, связанные с низким качеством материалов, предоставляемых на экспертное исследование. К ним относят:

1. Представление низкокачественных материалов:

Это может быть вызвано неправильным сбором образцов или их недостаточной сохранностью. Плохое качество образцов существенно ограничивает возможности эксперта для проведения точных и достоверных сравнительных анализов.

2. Технические проблемы с обработкой материалов:

Низкое качество образцов также может быть связано с техническими проблемами их обработки. Это может включать плохую запись звука, неправильную калибровку оборудования или неправильное хранение аудиоматериалов. Все это приводит к ухудшению качества образцов и усложняет проведение точных и достоверных анализов.

3. Недостаточное количество материалов, в особенности образцов, представляемых для сравнительного исследования.

Иногда следователи могут предоставлять недостаточное количество образцов для сравнительного исследования. Это может ограничить возможности

эксперта для проведения полноценного анализа и установления сравнительных характеристик звуковых следов¹.

В заключение, проведение судебной фоноскопической экспертизы представляет собой сложный и ответственный процесс, который может столкнуться с рядом проблем как на этапе назначения экспертизы следователем, так и при ее проведении экспертом. При назначении экспертизы следователь должен учитывать такие проблемы, как недостаточное понимание специфики фоноскопической экспертизы, неправильное формулирование вопросов эксперту, а также возможность ограничений и затруднений в получении необходимых образцов и аудиоматериалов. С другой стороны, эксперты, проводящие фоноскопическую экспертизу, могут столкнуться с проблемами, связанными с недостаточной квалификацией и опытом, недостаточностью оборудования и ресурсов, отсутствием единых методологических рекомендаций, влиянием внешних факторов и предубеждений, недостатком контроля качества и неправильной интерпретацией результатов экспертизы.

Для решения этих проблем необходимо предпринять определенные меры. К ним относятся улучшение квалификации и обучения экспертов в области фоноскопии, разработка и совершенствование единых методологических рекомендаций, обеспечение доступа к качественному оборудованию и ресурсам, установление механизмов контроля качества и независимости в проведении экспертизы.

Только при соблюдении всех этих условий можно достичь высокого качества и надежности судебной фоноскопической экспертизы. Это, в свою очередь, способствует правильному и справедливому разрешению уголовных дел, обеспечивая справедливость и законность в юридической системе.

Литература

1. Проведение фоноскопических исследований – ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://mic.mos.ru/expert-ma№ageme№t/holdi№g-pho№oscopic-exami№atio№s-a№d-or-i№vestigatio№s/> (Дата обращения 16.05.2023).
2. Ануфриева Е.А. Проблемы назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений. – «Российский следователь», 2015, № 22.
3. Образцы устной речи для проведения фоноскопической экспертизы – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://pravorub.ru/perso№al/79112.html> (Дата обращения 16.05.2023).
4. Криминалистика: учебник / Чельшева О.В., Сотников К.И., Лутошкин Г.Ю.; МВД России, Санкт-Петербургский университет – СПб: Р-КОПИ, 2017. – С. 233.

¹ Криминалистика: учебник / Чельшева О.В., Сотников К.И., Лутошкин Г.Ю.; МВД России, Санкт-Петербургский университет – СПб: Р-КОПИ, 2017. – С. 233.

Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье автором предпринята попытка проанализировать современные возможности биотехнологий в аспекте современного обучения в этой сфере, равно как степень подготовленности подобных специалистов для нужд следственно-судебной и экспертной практики. Биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Современные реалии в России демонстрируют предпосылки развития научных школ в сфере биотехнологий, на базе которых возможны активные научные изыскания, обуславливающие развитие научно-методической обеспеченности экспертиз, в том числе судебных.

Ключевые слова: биотехнология, методы, экспертиза.

Интерес в биотехнологических процессах в различных сферах жизнедеятельности человека и общества неутолимо растет. Еще 1992 году в Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, в Рио-де-Жанейро¹ говорилось о «биотехнологии как о комплексной области деятельности, в которой новые методы современной биотехнологии соединены с устоявшейся практикой традиционных биотехнических мероприятий. Основу этой растущей наукоемкой отрасли составляет комплекс методов, дающих человеку возможность целенаправленно изменять структуру дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), или генетического материала, растений, животных и микроорганизмов с выходом на получение полезных продуктов и технологий. Сама по себе биотехнология не в состоянии разрешить все фундаментальные проблемы окружающей среды и развития, поэтому подход к оценке перспектив в этой области должен быть сдержанно-реалистичным. Тем не менее, можно рассчитывать на то, что она внесет весомый вклад, в частности, в дело повышения уровня медицинского обслуживания, укрепления продовольственной безопасности на основе внедрения рациональных методов ведения сельского хозяйства, улучшения поставок питьевой воды, повышения эффективности процессов промышленной переработки сырья, содействия внедрению рациональных методов облесения и лесовосстановления и обеззараживания опасных отходов. Биотехнология открывает также новые возможности для глобального сотрудничества, особенно между странами, богатыми биологическими ресурсами (в том числе генетическими), однако не располагающими специальными знаниями и инвестициями, необходимыми для прикладного использования таких ресурсов с помощью биотехнологии, и странами, обладающими развитым технологическим потенциалом для того, чтобы поставить биологические ресурсы на службу устойчивому развитию... Речь идет о следующих областях: увеличение производства продуктов питания, кормов и возобновляемых сырьевых материалов; улучшение здоровья людей;

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года – https://www.un.org/ru/documents/decl_declarations/riodecl.shtml.

повышение эффективности природоохранной деятельности; повышение безопасности и создание международных механизмов сотрудничества; создание механизмов, призванных содействовать разработке и экологически безопасному применению биотехнологии.

По состоянию на 2013 г. доля России на мировом рынке биотехнологий составляла менее 0,1 процента, а по ряду сегментов (биоразлагаемые материалы, биотопливо) продукция не производилась. Более 80 процентов биотехнологической продукции, которая потребляется в России, является импортом, а объемы потребления остаются несопоставимо низкими по сравнению как с развитыми, так и с развивающимися странами. Импортируется 100 процентов аминокислот для сельского хозяйства (лизин), до 80 процентов кормовых ферментных препаратов, 100 процентов ферментов для бытовой химии, более 50 процентов ветеринарных антибиотиков, 100 процентов молочной кислоты, от 50 до 100 процентов биологических пищевых ингредиентов. В этой связи необходима реализация последовательных мер, направленных на преодоление наблюдаемого разрыва в развитии биотехнологий со странами - лидерами. Стратегическим документом, определяющим политику Российской Федерации в биотехнологическом секторе экономики, является Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8¹. Реализация плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие биотехнологий и геномной инженерии» (далее – «дорожная карта») осуществлялась как с помощью общесистемных мер развития сферы биотехнологий, так и мероприятий по развитию приоритетных секторов указанной сферы, включая следующие: биофармацевтика; биомедицина; промышленная биотехнология; биоэнергетика; агропищевая биотехнология; лесная биотехнология; природоохранная (экологическая) биотехнология.

В этот же период активизировались научные и инвестиционные проекты российских компаний. В мире отмечается рост инвестиций, направленных в проекты по созданию биозаводов, использующих технологии глубокой переработки различных видов биомассы («биорефайнинг»). В случае микроводорослей, наряду с транспортным биотопливом, производят широкий ассортимент ценных продуктов (биологически активные вещества, сырье для пищевого и химического производства, кормовые добавки и др.), а производственные отходы подлежат энергетической утилизации. Комплексный подход повышает рентабельность биопроизводства и снижает себестоимость конечных продуктов. Производство авиационного биотоплива на основе биомассы микроводорослей – актуальный технологический тренд. С 2020 г. на международных авиалиниях ожидается введение норматива на обязательное

¹ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8 - https://biorosi.nfo.ru/upload/file/10_dorozhnyaya_karta_bio_rus.pdf (Дата обращения: 09.07.2023).

использование биокеросина в составе традиционного топлива на уровне 50% и выше, вплоть до 100%. Это требует скорейшего внедрения отечественных технологий производства авиационного биотоплива. Для эффективной коммерциализации технологий необходима их доработка и масштабирование в специализированных центрах. Являясь ключевыми элементами научной инфраструктуры, центры масштабирования биотехнологий одновременно могут стать важнейшим инструментом формирования в стране запроса на новые технологии и развития инновационных рынков¹.

В период коронавируса общество ждало от ученых скорейших научных поисков на неясные вопросы в сфере вирусологии и биологии. В свете специальной военной операции все чаще по новостным лентам говорят о биологических лабораториях.

Передовые биотехнологии способны играть существенную роль в улучшении качества жизни и здоровья человека, обеспечении экономического и социального роста государств (особенно в развивающихся странах).

С помощью биотехнологии могут быть получены новые диагностические средства, вакцины и лекарственные препараты. Биотехнология может помочь в увеличении урожайности основных злаковых культур, что особенно актуально в связи с ростом численности населения Земли. Во многих странах, где большие объёмы биомассы не используются или используются не полностью, биотехнология могла бы предложить способы их превращения в ценные продукты, а также переработки с использованием биотехнологических методов для производства различных видов биотоплива. Кроме того, при правильном планировании и управлении биотехнология может найти применение в небольших регионах как инструмент индустриализации сельской местности для создания небольших производств, что обеспечит более активное освоение пустующих территорий и будет решать проблему занятости населения.

Особенностью развития биотехнологии в XXI веке является не только ее бурный рост как прикладной науки, она все более широко входит в повседневную жизнь человека, и что еще более существенно – обеспечивая исключительные возможности для эффективного (интенсивного, а не экстенсивного) развития практически всех отраслей экономики, становится необходимым условием устойчивого развития общества, и тем самым оказывает трансформирующее влияние на парадигму развития социума в целом.

Широкое проникновение биотехнологий в экономику мирового хозяйства нашло свое отражение и в том, что сформировались даже новые термины для обозначения глобальности данного процесса. Так, применение биотехнологических методов в промышленном производстве, стали называть «белая биотехнология», в фармацевтическом производстве и медицине – «красная биотехнология», в сельскохозяйственном производстве и

¹ Официальный сайт Общероссийская общественная организация «Общество биотехнологов России» им. Ю.А. Овчинникова: Спец-проекты «Корпорация «Биотех-внедрение» <https://biorosi.nfo.ru/specpros/korporatsija-biotekh-vnedrenie/> (Дата обращения: 09.07.2023).

животноводстве – «зеленая биотехнология», а для искусственного выращивания и дальнейшей переработки водных организмов (аквакультура или марикультура) – «синяя биотехнология». А экономика, интегрирующая все эти инновационные области, получила название «биоэкономика». Задача перехода от традиционной экономики к экономике нового типа – биоэкономике, основанной на инновациях и широко использующей возможности биотехнологии в различных отраслях производства, а также в повседневной жизни человека, уже объявлена стратегической целью во многих странах мира¹.

Однако, остается неясным взаимосвязи биотехнологии, пищевой биотехнологии, их проблемы понимания в аспекте науки современного общества, каковы современные правовые механизмы защиты изобретений в пищевой биотехнологии, да и вообще каковы современные направления в области пищевой биотехнологии. Наиболее интересным и актуальным являются вопросы изучения возможностей методов биотехнологий для оказания содействия правоохранительным органам, следователям, судьям, дознавателям на основе современных достижений науки.

Задачи, прославленные государством перед российскими учеными, требуют расширения и углубления фундаментальных и прикладных исследований, сближения общественных, естественных и технических наук, тесного взаимодействия представителей различных научных школ и направлений. При таком комплексном подходе к научному творчеству в процессе решения поставленной задачи особенно важен правильный методологический подход с целью удовлетворения нужд общества представляется возможным координировать усилия ученых, использующих неодинаковые средства познания действительности, по разному применяющих общенаучные методы, оперирующих свойственными лишь одной науке абстракциями, с конкретных позиций трактующих результаты своих исследований. Очевидно, применение инструментария различных наук для анализа объектов играет важную роль в экспертной практике, особенно при разработке новых методов, методик, что особенно важно при проведении предварительных исследований в судопроизводстве.

Человек использовал биотехнологию многие тысячи лет: люди занимались пивоварением, пекли хлеб, получали кисломолочные продукты, применяли ферментации для получения лекарственных веществ и переработки отходов. Биологические технологии (биотехнологии) обеспечивают управляемое получение полезных продуктов для различных сфер человеческой деятельности. Становление научного знания и развитие биотехнологии как науки являются предметом изучения различных ученых². Вместе с тем, следует отметить о сферах общественной жизни, где могут пригодиться ее возможности.

¹Официальный сайт Общероссийская общественная организация «Общество биотехнологов России» им. Ю.А. Овчинникова <https://biorosi.nfo.ru/chto-takoe-biotekhнологija/> (Дата обращения: 09.07.2023).

² См.: подробнее: История биологии с древнейших времен до начала XX века / под ред. С. Р. Микулинского. – М., 1972 ; История биологии с начала XX в. до наших дней / под ред. Л. Я. Бляхера. – М., 1975; Попова Т. Е. Развитие биотехнологии в СССР. – М., 1988;

Развитие химии привело к тому, что без искусственно созданных материалов мы уже не представляем свой жизни. Разработка методов генной инженерии на основе рекомбинантных ДНК привела к тому «биотехнологическому буму»¹, свидетелями которого мы являемся. Однако, большинство ученых отмечают, что современное состояние биотехнологии это лишь росточки дерева, созревание которого только ожидается, поскольку биотехнология многоаспектна. Это связано с тем, что она использует достижения различных отраслей науки: генетика, микробиология, биохимия, электроника, научные основы получения пищевых продуктов и пищевые технологии, химическая, биохимическая и механическая технологии.

Биотехнология и пищевая биотехнология: проблемы понимания в аспекте науки. Представление о современной биотехнологии в различных сферах жизнедеятельности человека и общества: пищевая, сельскохозяйственная, медицинская (биоинженерия), наномедина, биофармакология, военная, микробиологическая, биоинформатика, другие, претерпевает существенные изменения.

Развитие научных школ в России. Следует констатировать имеющуюся популяризацию изучения биотехнологий в российских вузах. Сегодня в 43 городах и 77 вузах страны можно получить высшее образование в области биотехнологий. Это биотехнология, фармацевтическая биотехнология, медицинская биотехнология, пищевая биотехнология, молекулярная биотехнология, биоинженерия, микробные и клеточные технологии, биотехнология для пищевой промышленности и сельского хозяйства, промышленная экология, экобиотехнология, агропромышленная биотехнология, другие.

Особо следует отметить, что наряду с обучением в высших школах, запросами работодателей предопределяются и намечаются профессии будущего².

Во-первых, нанобиотехнолог – это специалист, занимающийся изучением объектов на молекулярном и атомарном уровне с целью создания новых продуктов и технологий. Профессия предполагает междисциплинарный подход. В своей работе такие специалисты используют инструменты генной инженерии, медицины, микробиологии, биохимии, клеточной биологии и классической физики. Нанобиотехнологи могут разрабатывать методы диагностики и лечения различных заболеваний, а также производить

Иванов, А. Д. Роль биотехнологий в экономике государств мира / А. Д. Иванов // Роль цифровых технологий и биотехнологий в развитии экономики и социальных наук XXI века : Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием, Москва, 15–16 марта 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2020. – С. 161-162.

¹ Шлейкин А.Г., Жилинская Н.Т. Введение в биотехнологию: Учеб. пособие. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. С. 3.

²Официальный сайт Крупнейший каталог Вузов, специальностей, профессий, материалов на тему высшего образования «Вузопедия» - <https://vuzopedia.ru>; Официальный сайт Крупнейший каталог Вузов Учеба.ру <https://www.ucheba.ru> (Дата обращения: 09.07.2023).

лекарственные препараты, вакцины и продукты питания. Незаменимы такие специалисты и в сельском хозяйстве. Например, они способны выводить стойкие к опасным факторам культуры.

Во-вторых, системный биотехнолог – это специалист по применению и практическому использованию современных материалов, полученных на основе биотехнологий. В настоящее время появляется большой ряд веществ и материалов с уникальными свойствами, полученных на основе биотехнологий с использованием процессов органической химии. Такие вещества могут кардинально изменить и качественно улучшить положение дел в промышленности, снизить нагрузку на экосистемы, улучшить потребительские свойства промышленной продукции. Системный биотехнолог адаптирует имеющиеся технологии под практическое применение, участвует в научных работах, ведёт разработки новых технологий.

В-третьих, проектировщик медицинских роботов – это инженерно-научный работник, специалист по разработке, проектированию и практическому применению роботизированных комплексов, используемых для лечения, хирургического вмешательства, диагностики и протезирования. Он разрабатывает концепцию роботизированного устройства или бионического изделия, проектирует его исполнительные и периферийные элементы, создает управляющие интеллектуальные системы и научно-техническую документацию для его производства. В сферу профессиональных интересов проектировщика медицинских роботов входит создание хирургических комплексов, диагностических робототехнических изделий, искусственных органов, «умных» протезов и экзоскелетных систем. Такие устройства позволяют качественно улучшить жизнь пациентов, имеющих заболевания или травматические изменения опорно-двигательного аппарата, а также оказывать медицинские услуги на принципиально ином, высокотехнологичном уровне.

В-четвертых, биоинформатик – это специалист, который анализирует медико-биологические данные человека или любого биологического объекта с помощью современных информационных технологий. В своей работе он использует высокопроизводительные компьютерно-информационные комплексы. Биоинформатик обрабатывает большие объемы данных, исследует геном пациента, интерпретирует результаты анализов на протяжении определённого отрезка времени, участвует в разработке новых лекарств, проводит фундаментальные биологические исследования. С помощью современных методик специалист получает самые подробные и достоверные данные о здоровье человека с точностью, недоступной при традиционных видах обследований.

В-пятых, архитектор медицинского оборудования разрабатывает медицинское оборудование и медицинские приборы, занимается их проектированием, сопровождает весь цикл производства, пусконаладки и эксплуатации, развивает и совершенствует оборудование в соответствии с появляющимися новыми технологиями.

В-шестых, биоинженер – это учёный, специализирующийся на целенаправленном изменении свойств живого организма. Биоинженерия – одно

из самых современных направлений науки, возникшее на стыке физико-химической биологии, биофизики, генной инженерии и компьютерных технологий. Биоинженеры имеют дело с живыми системами и применяют передовые технологии для решения медицинских проблем. Они участвуют в создании приборов и оборудования, в разработке новых процедур на основе междисциплинарных знаний, в исследованиях, направленных на получение новой информации для решения новых задач.

В-седьмых, специалист по информационным технологиям в медицине является экспертом по внедрению возможностей искусственного интеллекта в сферу медицины и фармакологии. Он разрабатывает программную среду, алгоритмы и сценарии применения возможностей машинного интеллекта для информационной, методологической и теоретической поддержки врачей, сотрудников медицинских центров, клиник и научно-медицинских институтов. Специалист по информационным технологиям в медицине создает информационную среду и комфортную базу для использования машинного интеллекта в практической медицине. С помощью программно-аппаратных решений он интегрирует огромные возможности машинного интеллекта, мировой опыт и последние достижения науки в повседневную практику медицинского обеспечения. С помощью таких процедур значительно упрощается постановка диагноза, повышается его достоверность, выбирается оптимальный курс лечения на основании огромной информационно-статистической базы и рекомендаций ведущих специалистов.

В-восьмых, биофармаколог - специалист, занимающийся разработкой новых препаратов, приходящим на замену старым и менее эффективным. Биофармаколог изучает физиологическое действие на человеческий организм лекарственных средств, полученных биотехнологическим или биологическим способом, в том числе биологических аналогов гормонов, нейротрансмиттеров, агонистов и антагонистов разнообразных регуляторных молекул.

В-девятых, драг-дизайнер – специалист широкого профиля, разрабатывающий новые препараты, лекарственные формы и вещества. Его основной деятельностью является применение различных технологий и методов для создания лекарств с конкретным спектром действий и заданными свойствами. Драг-дизайнер использует компьютерные программы и современные технологии для выявления мишеней и исследования процесса взаимодействия этих мишеней с молекулами активных веществ. Мишенями являются структурные элементы организма, нарушение работы которых приводит к различным заболеваниям.

В-десятых, Специалист-технолог в области экологических биотехнологий – это сотрудник, который решает экологические задачи, пользуясь техническими методами и знаниями, модернизируя живые организмы. Цель такого кропотливого труда – «тасуя» гены, получить новые сорта растений, новые лекарства, витамины, продукты питания и многое другое. Область применения генной инженерии огромна. Современный мир уже пришел к попыткам клонирования органов, которое в будущем может помочь многим людям. Но как проявляют себя генномодифицированные организмы в долгосрочной

перспективе, человечество еще не знает. Даже сейчас многие относятся с опаской к сочетанию ГМО, указанному на продуктах, лежащих на магазинных полках, и предпочитают выбирать более знакомые, как считается – генетически чистые. Профессия «биотехнолог» требует от специалиста одновременно совмещать функции техника, химика и биолога. Занятый в охране окружающей среды, он совместно с экологами решает вопросы по очистке вод, загрязненных территорий, а также по утилизации отходов.

В-одиннадцатых, Фармаколог – это научный работник, исследователь, который изучает воздействие на человека веществ и препаратов, способных корректировать и изменять физиологические функции организма. Фармаколог ведёт научную деятельность по созданию различных лекарств и лекарственных средств, изучает клинические проявления при использовании различных препаратов, разрабатывает новые лекарства и совершенствует существующие формулы лекарственных веществ. К числу устаревающих профессий относят провизор первого стола, этнолог.

Однако, немного истории. В общем в теории под понятием «биотехнология» определяется наука о методах и технологиях производства различных ценных веществ и продуктов с использованием природных биологических объектов таких как микроорганизмы, растительные и животные клетки, частей клеток – это клеточные мембраны, рибосомы, митохондрии, хлоропласты и их процессы. Исторический аспект этого понятия пока неоднозначен. Вообще, первые предпосылки биотехнологии уходят в далёкое прошлое и связаны с хлебопечением, виноделием и другими способами приготовления пищи, известными человеку еще в древности. Как отмечает Татьяна Гаева, к.б.н, член общества биотехнологов России имени Ю.А. Овчинникова, «такой биотехнологический процесс, как брожение с участием микроорганизмов, был известен и широко применялся еще в древнем Вавилоне, о чем свидетельствует описание приготовления пива, дошедшее до нас в виде записи на дощечке, обнаруженной в 1981 г. при раскопках Вавилона; наукой биотехнология стала благодаря исследованиям и работам французского ученого, основоположника современной микробиологии и иммунологии Луи Пастера (1822-1895)»¹.

Очевидно, что использование в промышленном производстве микроорганизмов или их ферментов, обеспечивающих технологический процесс, известно издревле, а вот систематизированные научные исследования позволили существенно расширить арсенал методов и средств биотехнологии.

Появлению и развитию собственно биотехнологий предшествовали два важных события. В 1814 г. петербургский биохимик К.С. Кирхгоф открыл явление биологического катализа. Ученым биокаталитическим путем

¹ Татьяна Гаева, к.б.н, Общество биотехнологов России имени Ю.А. Овчинникова: по материалам пресс-центра Общероссийская общественная организация «Общество биотехнологов России» носит имя академика Ю.А. Овчинникова – основоположника отечественной биоорганической химии и биотехнологии, выдающегося ученого в области физико-химической биологии, крупнейшего специалиста в области мембранной биологии и химии пептидно-белковых веществ. ...<https://biorosi.nfo.ru/chto-takoe-biotekhNologija> (Дата обращения: 09.07.2023).

предпринята попытка получить сахар из отечественного сырья, а не из сахарного тростника, как это делали раньше. В 1891 г. в США японский биохимик Дз. Такамина получил первый патент на использование ферментных препаратов в промышленных целях. Он предложил использовать диастазу для просахаривания растительных отходов. Далее, по мнению А.С. Киселева¹, в 1917 г. именно венгерский инженер Карл Эреки впервые использовал именно термин «биотехнология».

В начале XX века активно развивалась бродильная и микробиологическая промышленность. В эти же годы были предприняты первые попытки наладить производство антибиотиков, пищевых концентратов, полученных из дрожжей, осуществить контроль ферментации продуктов растительного и животного происхождения. Первый антибиотик – пенициллин – удалось выделить и очистить до приемлемого уровня в 1940 г., что дало новые задачи: поиск и налаживание промышленного производства лекарственных веществ, продуцируемых микроорганизмами, работа над удешевлением и повышением уровня биобезопасности новых лекарственных препаратов. Эта поистине революционная работа позволила начать налаживание промышленного производства лекарственных средств с помощью микроорганизмов, удешевить весь процесс производства и обеспечить биобезопасность новых препаратов. Первый препарат человеческого рекомбинантного инсулина был получен только спустя 30 лет. В XX веке происходило бурное развитие молекулярной биологии и генетики с применением достижений химии и физики. Важнейшим направлением исследований явилась разработка методов культивирования клеток растений и животных. И если еще совсем недавно для промышленных целей выращивали только бактерии и грибы, то сейчас появилась возможность не только выращивать любые клетки для производства биомассы, но и управлять их развитием, особенно у растений. С 1970 г. ученые начали использовать термин «биотехнология» по отношению к рекомбинантной ДНК и культурам клеток, выращиваемых *in vitro*, то есть «в стекле», «в пробирке». Так, обычное производство спирта в процессе брожения – это «старая» биотехнология, но использование в этом процессе дрожжей, улучшенных методами генной инженерии с целью увеличения выхода спирта, – «новая» биотехнология. Какое-то время этот термин в основном применялся применительно к пищевой промышленности и сельскому хозяйству. Так, методы и приемы, которые в последствии найдут систематизацию к биотехнологии, основаны на научных достижениях таких областей как генетика, молекулярная биология, биохимия, эмбриология и клеточная биология, равно как средств познания на химических и информационных технологиях и робототехнике. Таким образом, новые научно-технологические подходы воплотились в разработку биотехнологических методов, позволяющих манипулировать непосредственно генами, создавать новые продукты,

¹ Киселев А.С. История биотехнологий и прогноз развития высокотехнологичной медицинской помощи с учетом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года Сеченовский вестник. 2013. № 3(13). С. 41-47.

организмы и изменять свойства уже существующих. Главная цель применения этих методов – более полное использование потенциала живых организмов в интересах хозяйственной деятельности человека.

Проблема понимания «Биотехнологии» в аспекте номенклатуры научных специальностей. Научные докторские и кандидатские исследования в России в сфере биотехнологий различны по объектам и предметам своих исследований в прямой зависимости от областей знаний с одной стороны; с другой, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области. Ценность того либо иного специфического направления является его практическая ориентированность в жизнедеятельности человека и общества.

В связи со вступлением в силу приказа Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093», в целях защиты прав субъектов государственной научной аттестации президиум Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России с учетом предложений экспертных советов ВАК рекомендует считать соответствующими научным специальностям, предусмотренным ранее действовавшей номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027, согласно приложению. Итак, сравним место биотехнологии в номенклатуре научных специальностей¹.

В настоящее время	Ранее выделяли (с 2017 г.)
1	2
<i>Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденная приказом Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118</i>	<i>Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденная приказом Минобрнауки России от 23.10.2017 № 1027</i>
п. 1.5.6. Биотехнология (биологические науки, химические науки, технические науки, ветеринарные науки, сельскохозяйственные науки, фармацевтические науки, медицинские науки)	п. 03.01.06 Биотехнология (в том числе бионанотехнологии) (биологические науки, ветеринарные науки, сельскохозяйственные науки, технические науки, химические науки) 03.01.08 Биоинженерия (биологические науки, химические науки)
2.7.1. Биотехнологии пищевых продуктов, лекарственных и биологически активных веществ (биологические науки, сельскохозяйственные науки, технические науки)	05.18.07 Биотехнология пищевых продуктов и биологических активных веществ (технические науки); 03.01.06 Биотехнология (в том числе бионанотехнологии) (технические науки)

¹ Рекомендация Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 10 декабря 2021 г. № 32/1-НС «О сопряжении научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118, научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027.

4.1.2. Селекция, семеноводство и биотехнология растений (биологические науки, сельскохозяйственные науки)	06.01.05 - Селекция и семеноводство сельскохозяйственных растений (биологические науки, сельскохозяйственные науки)
4.2.5. Разведение, селекция, генетика и биотехнология животных (биологические науки, сельскохозяйственные науки)	06.02.07 Разведение, селекция и генетика сельскохозяйственных животных (биологические науки, сельскохозяйственные науки) 06.02.06 - Ветеринарное акушерство и биотехника репродукции животных (биологические науки, сельскохозяйственные науки, ветеринарные науки)
4.3.3. Пищевые системы (биологические науки, технические науки)	... 05.18.07 Биотехнология пищевых продуктов и биологических активных веществ (технические науки) ...

Сравнительный анализ табличных данных показал, что в систематизации научных специальностей наблюдаются тенденции, во-первых, выделения биотехнологий по объектам исследования в максимально укрупненном представлении, в частности выделены - пищевые продукты, лекарственные и биологически активные вещества, растения, пищевые системы, а во-вторых, их разделения по сферам комплексов наук. Действительно, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области ценность подобных специфических направлений обуславливают их реализацию в практической прикладной ориентированности жизнедеятельности человека и общества.

Резюмируя вышесказанное, современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Биотехнология открывает также новые возможности для глобального сотрудничества, особенно между странами, богатыми биологическими ресурсами (в том числе генетическими), однако не располагающими специальными знаниями и инвестициями, необходимыми для прикладного использования таких ресурсов с помощью биотехнологии, и странами, обладающими развитым технологическим потенциалом для того, чтобы поставить биологические ресурсы на службу устойчивому развитию.

Передовые биотехнологии способны играть существенную роль в улучшении качества жизни и здоровья человека, обеспечении экономического и социального роста государств (особенно в развивающихся странах).

Особенностью развития биотехнологии в XXI веке является не только ее бурный рост как прикладной науки, она все более широко входит в повседневную жизнь человека, и что еще более существенно – обеспечивая исключительные возможности для эффективного (интенсивного, а не экстенсивного) развития практически всех отраслей экономики, становится необходимым условием устойчивого развития общества, и тем самым

оказывает трансформирующее влияние на парадигму развития социума в целом.

В настоящее время насущной необходимостью является понимание современных направлений в области пищевой биотехнологии, разработка организационно-теоретических и методических их аспектов, что обуславливает актуальность темы исследования.

Следует констатировать имеющуюся популяризацию изучения биотехнологий в российских вузах. Сегодня в 43 городах и 77 вузах страны можно получить высшее образование в области биотехнологий. Это биотехнология, фармацевтическая биотехнология, медицинская биотехнология, пищевая биотехнология, молекулярная биотехнология, биоинженерия, микробные и клеточные технологии, биотехнология для пищевой промышленности и сельского хозяйства, промышленная экология, экобиотехнология, агропромышленная биотехнология, другие.

Особо следует отметить, что наряду с обучением в высших школах, запросами работодателей предопределяются и намечаются профессии будущего. К числу устаревающих профессий относят провизор первого стола, этнолог.

В общем в теории под понятием «биотехнология» определяется наука о методах и технологиях производства различных ценных веществ и продуктов с использованием природных биологических объектов таких как микроорганизмы, растительные и животные клетки, частей клеток – это клеточные мембраны, рибосомы, митохондрии, хлоропласты и их процессы. Исторический аспект этого понятия пока неоднозначен. Вообще, первые предпосылки биотехнологии уходят в далёкое прошлое и связаны с хлебопечением, виноделием и другими способами приготовления пищи, известными человеку еще в древности. Такой биотехнологический процесс, как брожение с участием микроорганизмов, был известен и широко применялся еще в древнем Вавилоне, о чем свидетельствует описание приготовления пива, дошедшее до нас в виде записи на дощечке, обнаруженной в 1981 г. при раскопках Вавилона; наукой биотехнология стала благодаря исследованиям и работам французского ученого, основоположника современной микробиологии и иммунологии Луи Пастера (1822-1895). Новые научно-технологические подходы воплотились в разработку биотехнологических методов, позволяющих манипулировать непосредственно генами, создавать новые продукты, организмы и изменять свойства уже существующих. Главная цель применения этих методов - более полное использование потенциала живых организмов в интересах хозяйственной деятельности человека.

Анализ последних диссертационных работ (2021-2023 г.г.) в области пищевых биотехнологий показал выработку понятийного аппарата и различных патентов учеными в преимущественной массе группами ученых. Ниже приведены некоторые данные в этой сфере, их научная новизна и основные положения.

Научные докторские и кандидатские исследования в России в сфере биотехнологий различны по объектам и предметам своих исследований

в прямой зависимости от областей знаний с одной стороны; с другой, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области. Ценность того либо иного специфического направления является его практическая ориентированность в жизнедеятельности человека и общества.

Сравнительный анализ табличных данных показал, что в систематизации научных специальностей наблюдаются тенденции, во-первых, выделения биотехнологий по объектам исследования в максимально укрупненном представлении, в частности выделены - пищевые продукты, лекарственные и биологически активные вещества, растения, пищевые системы, а во-вторых, их разделения по сферам комплексов наук. Действительно, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области ценность подобных специфических направлений обуславливают их реализацию в практической прикладной ориентированности жизнедеятельности человека и общества.

Резюмируя вышесказанное, современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г. разработана в соответствии с решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г., основными задачи которой являются:

- создание инфраструктуры развития биотехнологии в России;
- формирование и реализация приоритетных инновационных и инвестиционных проектов в биотехнологии;
- широкомасштабное развертывание биоиндустрии в регионах России по всем секторам биотехнологии;
- поддержка развития науки о жизни и физико-химической биологии;
- создание современных образовательных программ и системы подготовки кадров в области биотехнологии;
- сохранение и развитие биоресурсного потенциала Российской Федерации как основы биоиндустрии;
- решение актуальных социально-экономических, энергетических;
- интеграция отечественной биотехнологии в мировую биоэкономику;
- совершенствование правовой, экономической, информационной и организационной базы для развития биотехнологии.

Таким образом, биотехнологии вошли в нашу жизнь, а методы этого комплекса наук скрывают новый потенциал развития знаний и достижений. На вооружение экспертной практики постоянно поступают новые методы и технические средства, от научной обоснованности которых зависят результативность и законность действий правоохранительных органов, прокуратуры, суда.

Расширение круга экспертных методов под влиянием процессов интеграции научного знания в сфере биотехнологий, а также взаимопроникновения наук и

их методов позволят обогатить методические аспекты производства судебной экспертизы. Другим, не менее важным аспектом развития, является и усложнение экспертных методов на базе усложнения технических средств исследования, повышением разрешающей способности техники, появлением принципиально новой аппаратуры и материалов.

Ведущим и видным ученым в области судебной экспертологии Е.Р. Россинской рассмотрена концепция неразрушающих методов экспертного исследования. Вместе с тем, автор называет критерии применения методов различных наук, предлагает градацию методов в зависимости от степени сохранности объекта: методы, никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки; методы, не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства; методы, не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения и видоизменения объекта; методы, полностью или частично разрушающие образец или объект исследования.

В фундаменте новых методов и технических средств, которые воплощают в себе выводы комплексных исследований, проводимых представителями различных наук, в способах и методиках их реализации должна быть заложена правильная методология познания. Актуальной проблемой может быть и создание автоматизированного рабочего места эксперта, включающего автоматизацию процессов сбора и обработки экспериментальных данных.

Правильность и достоверность выводов при использовании различных подходов и методов биотехнологии в судопроизводстве должны определяться ступенчатостью познания сущностей исследуемого объекта. Становится очевидным, что наиболее приоритетным должно быть развитие неразрушающих методов, а также экспресс-методов.

Не менее важной становится проблема использования имеющихся баз данных в биотехнологических отраслях для целей судебной экспертизы путем создания автоматизированных систем поддержки судебной экспертизы.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Вместе с тем, биотехнологии как комплекс достижений различных отраслей науки: генетика, микробиология, биохимия, электроника, научные основы получения пищевых продуктов и пищевые технологии, химическая, биохимическая и механическая технологии находится на стадии своего становления и потенциал которых только наращивается.

Литература

1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года
https://www.un.org/ru/documents/decl_co/dev/declarations/riodecl.shtml.

2. Рекомендация Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 10 декабря 2021 г. № 32/1-НС «О сопряжении научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118, научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027.
3. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8 – https://biorosi.nfo.ru/upload/file/10_dorozhnoyaya_karta_bio_rus.pdf (дата обращения 09.07.2023).
4. Киселев А.С. История биотехнологий и прогноз развития высокотехнологичной медицинской помощи с учетом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года Сеченовский вестник. 2013. № 3(13). С. 41-47.
5. Бухарев А. Г. Исследование и разработка биотехнологии творожного продукта для специализированного (спортивного) питания : автореф. дис. .. канд. тех. наук: 05.18.04 / Бухарев Андрей Геннадьевич. – Кемерово : ФГОУ ВО ОмГАУ, 2021. - 18 с.
6. Левчук Т. В. Обоснование использования околоплодника ореха маньчжурского в технологии продуктов питания : автореф. дис. .. канд. тех. наук: 05.18.07 / Левчук Тамара Викторовна. – Владивосток : ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021. – 25 с.
7. Макаренко М. А. Изучение содержания вторичных продуктов окисления и технологических контаминантов некоторых пищевых масел, жиров и масложировых продуктов : автореф. дис. .. канд. биолог. наук: 3.2.1. / Макаренко Мария Андреевна. – Москва : ФГБУН ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи, 2022. – 25 с.
8. Сыромятников М. Ю. Молекулярно-генетические технологии контроля качества и безопасности в пищевых и агробиосистемах : автореф. дис. ... док. биолог. наук: 1.5.6. / Сыромятников Михаил Юрьевич. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет, 2022. – 39 с.
9. Чикатуева М. А. Разработка биотехнологии концентратов на основе вторичного молочного сырья для использования в косметической промышленности : дис. .. канд. тех. наук: 05.18.04 / Чикатуева Мадина Аслановна. – Ставрополь : СКФУ, 2022. – 192 с.
10. Чеснокова Н. Ю. Обоснование и разработка биотехнологии натуральных красителей и упаковочных материалов из антоциансодержащего сырья для пищевой промышленности : автореф. дис. .. док. тех. наук: 05.18.07 / Чеснокова Наталья Юрьевна. – Владивосток : ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, 2022. – 43 с.
11. Щетинина Е. М. Теоретические и практические аспекты разработки биотехнологии мягких и полутвёрдых козьих сыров с пролонгированными сроками годности : автореф. дис. .. док. тех. наук: 05.18.04 / Щетинина Елена Михайловна. – Барнаул : ФГБОУ ВО АлтГТУ, 2021. – 41 с.

а также о невозможности решить вопрос по существу (НПВ). В судебно-следственной практике категорические выводы эксперта-почерковеда являются источником доказательств по делу и фактические данные, изложенные в категорической форме, служат доказательством по делу.

Выводы НПВ не могут предоставить доказательственную информацию, однако оценка обоснованности указанной формы выводов может оказаться полезной для инициатора назначения экспертизы и, при возможности устранения указанных экспертом-почерковедом причин, путем назначения дополнительной экспертизы получить заключение, имеющее доказательственное значение.

Основанием для формирования выводов НПВ в почерковедческой экспертизе могут служить:

- 1) крайне ограниченный объем графического материала;
- 2) недостаточность образцов почерка;
- 3) простота выполнения исследуемого текста;
- 4) умышленное или не преднамеренное искажение почерка¹.

В случаях ограниченного объема исследуемого почеркового объекта и простоты его выполнения оценивается полнота и всесторонность проведенного экспертом исследования. Если выводы являются обоснованными, то принимается факт о невозможности сформулировать категорический или вероятный вывод по данному почерковому объекту.

Ситуации недостаточности образцов почерка и искажение почерка в силу умышленных или естественных изменений письма могут стать основанием как для выводов НПВ, так и для вероятных выводов эксперта-почерковеда. При этом необходимо оценить возможность предоставления эксперту достаточного количества сопоставимых образцов почерка предполагаемого исполнителя для преодоления дефицита идентификационной информации. Как известно ч.3 ст. 7 УПК РФ предоставляет эксперту право ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения². Однако эксперты им пользуются не всегда, в экспертной практике частые отказы инициаторов назначения почерковедческой экспертизы в предоставлении дополнительных образцов почерка приводят к тому, что эксперты прекращают делать попытки запросов на предоставление дополнительных сравнительных материалов.

Поэтому инициатор назначения экспертизы, являясь лицом, заинтересованным в получении достоверного доказательства в виде заключения эксперта, при оценке выводов в вероятной форме или НПВ должен оценить их обоснованность и уточнить перспективу изменения формы выводов в случае предоставления эксперту достаточного количества сопоставимых образцов почерка.

¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В.В. Серегина – Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 131.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 02.11.2023).

Лица, оценивающие доказательства, должны оценивать обоснованность не только категорических выводов, но других форм экспертных выводов для правильной оценки заключения эксперта как доказательства и возможности их использования в процессе доказывания.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 02.11.2023)
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В.В. Серегина – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 340 с.

Шудегова Ю.Ю.

Применение собак при производстве одорологической экспертизы

Аннотация: Результаты одорологической экспертизы являются достаточно весомыми доказательствами по уголовному делу. При производстве данной экспертизы применяются собаки-детекторы, которые опираясь на свое обоняние, способны идентифицировать личность, совершившую преступление по запаховым следам, которые были оставлены на месте преступления. Исследование основывается на том, что запах – это уникальное явление, которое можно использовать в качестве доказательства. Одорология является наукой о запахах, которая дает возможность использовать достижения в области обоняния для раскрытия преступлений.

Ключевые слова: одорология, судебно-медицинская экспертиза, преступление, запах, собака-детектор, запаховой след.

Запах играет важную роль в жизни как животных, так и людей. Запах помогает животным ориентироваться в пространстве, определять надвигающуюся на них опасность, добывать себе пропитание, находить по запаху своих сородичей. Что касается людей, то люди используют собак, которые полагаются на свои обонятельные рецепторы, в таких сферах, как охота, пограничная служба, при чрезвычайных ситуациях помогают спасателям, также собак используют и в розыскных целях.

Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, И.С. Степанова говорят о том, что использование одорологической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений началось достаточно давно, в частности, имеются упоминания об этом, датированные еще XIX веком. Так, например, в Австрии в городе Гильдесгейме по инициативе одного из родоначальников криминалистики Ганса Гросса для несения службы с полицейскими стали использовать 12 собак¹ Федоров Г.В. отмечает, что в 60-е годы были определены три центральных направления использования запаха:

¹Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанов И.С. // <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-ispolzovaniya-rezultatov-sudebnoy-odorologicheskoy-ekspertizy>, (Дата обращения: 13.12.2023).

1. розыск лиц, совершивших общественно опасные деяния, по их запаховому следу;

2. поиск предметов противоправного противоправного посягательства или предметов, подлежащих признанию в качестве вещественных доказательств и обладающих индивидуальным запахом преступника или потерпевшего;

3. установление групповой принадлежности источника происхождения твердых, жидких и газообразных веществ, обладающих свойствами запаха»¹. Однако метод криминалистической одорологии был предложен только в 1965 году советскими учеными и практиками. Данный метод заключался в консервации запаховых следов, которые были изъяты с места происшествия. После этого использовали служебных собак, которые и определяли лиц, которые оставили соответствующий запах след. Собаки определяли принадлежность запаха по вещам и другим объектам, с которыми контактировали лица, подозревающиеся в преступлении. Т.Н. Шамонова, В. И. Старовойтов, В. В. Гриценко, К.Т. Сулимов определяют криминалистическую одорологию как отрасль криминалистической техники, которая изучает запаховые следы и применяет их для расследования преступлений»².

Койсин А.А. говорит о том, что собак применяют при преследовании и выявлении преступников «по горячим следам»; установлении маршрута передвижения участников события к месту совершения преступления и от него; обследовании местности и помещений с целью поиска утерянных или предметов, которые спрятаны и которые имеют отношение к преступлению; проведении оперативной кинологической «выборки»; узнавании изъятых предметов по заданным розыскной собаке запахам, которые проверяются на причастность к преступлению; розыске спрятанных (закопанных) трупов, оружия, наркотических средств или взрывчатых веществ.³

На современном этапе развития одорологической экспертизы, как отмечает Исакова Э.Ф., самым активно используемым методом исследования является газохроматография-масс-спектрометрия (ГХ-МС)⁴. Данный метод осуществляет анализ и идентификацию компонентов запаха. Однако, на наш взгляд, использование собак является более надежным методом. Сомнения в результатах проведения экспертизы с помощью собак разбиваются тем, что

¹ Федоров Г.В. Одорология: Запаховые следы в криминалистике: монография / Г.В. Федоров. – Амалфея: 2000. – 144 с.

² Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: учебное пособие / Т. Н. Шамонова, В. И. Старовойтов, В. В. Гриценко, К. Т. Сулимов. – Москва: ЭКЦ МВД России, 1997. – 46 с.

³ Койсин А.А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия // <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sluzhebno-razysknyh-sobak-pri-osmotre-mesta-proisshestiya>, (Дата обращения: 13.12.2023).

⁴ Исакова Э.Ф. Актуальна ли одорологическая экспертиза в современном мире? Объекты исследования и практическая база // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualna-li-odorologicheskaya-ekspertiza-v-sovremennom-mire-obekty-issledovaniya-i-prakticheskaya-baza>, (Дата обращения: 13.12.2023).

собаки умеют разделять запахи, могут отличать фоновые запахи, они не смешивают запахи разных людей между собой.

Как отмечают Т.Ф. Моисеева, П.Б. Панфилов, З.Ю. Панфилова в начале каждого исследования проверяется функциональное состояние собаки и ее готовность работать по выработанному стереотипу, а также проводится тест на содержание в исследуемом запахе с места происхождения веществ, привлекающих собаку детектора. Достоверность исследования обуславливается также и формированием сравнительного ряда объектов, и комиссионным характером исследования, при котором один из экспертов готовит образцы и сравнительный ряд, а другой проводит собаку вдоль ряда, не зная о месторасположении исследуемого объекта. Точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам, проводимой с использованием российских методик, сопоставимы с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа.¹ Выделяются основные принципы обеспечения контроля над сигнальным поведением собак-детекторов, которые заключаются: в проведении ольфакторного исследования, при этом осуществляется изолирование от тех вещей, которые могут стать раздражительным фактором для собак, установление приемлемой температуры и влажности воздуха. Так же для обеспечения объективности результатов экспертизы к исследованию привлекают несколько собак-детекторов, осуществляется перестановка предметов, на которых имеется запах преступника и смешивается с предметами, у которых нейтральный запах. Собака указывает на искомый объект с помощью лая, определенной позы посадки и другими сигналами. И стоит отметить, что методика криминалистической идентификации запахов, при которой используют собак-детекторов – это состоявшаяся система рациональных способов, анализирующих индивидуальные запаховые метки, которые отразились в следах, оставленных человеком.

Так, например, важную роль играет одорологическая экспертиза при расследовании убийств, к совершению которых преступники готовятся, пытаются уничтожить следы своих преступных действий. Тем не менее, запаховый след преступника остается на месте преступления.

Мы полагаем, что одорологическая экспертиза является одним из перспективных направлений развития экспертной науки и практики. В ходе одорологической (ольфакторной) экспертизы, по справедливому замечанию В.И. Старовойтова, могут быть получены данные, обладающие огромной информационной ценностью. Это особенно важно при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, или, когда на первоначальном этапе расследования у следователя в распоряжении крайне

¹ Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю. Возможность ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности // <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-olfaktornoy-sudebnoy-ekspertizy-v-rassledovanii-osobo-tyazhkih-prestupleniy-protiv-lichnosti-proshlyh-let>, (Дата обращения: 13.12.2023).

мало доказательственной информации.¹ Не вызывает сомнений, что выводы, полученные в ходе одорологической экспертизы и используемые в качестве доказательств при расследовании преступлений против личности, будут способствовать их успешному раскрытию и расследованию. Запаховые следы позволяют следователю идентифицировать личность преступника, установить источник происхождения следов, изъятых на месте преступления, в том числе на месте обнаружения трупов, орудий преступления.

Кроме того, эксперты по запахам могут помочь в идентификации запахов, связанных с преступлениями, такими как наркотики, взрывчатые вещества или другие материалы. Например, наркотическое вещество «метамфетамин» имеет сильный и резкий химический запах, запах чистящих средств и жженого пластика. Когда как наркотическое вещество «марихуана» имеет мускусный сладковатый аромат или же запах жженой травы. Стойкий запах, который остается на одежде, волосах и окружающих предметах. Также, например, взрывчатые вещества могут иметь различные характеристические запахи, которые могут быть использованы для их идентификации. Например, асгардианский запах, описываемый как горелый порошок или сера, может указывать на наличие взрывчатого вещества, содержащего серу. Запах озона, который возникает в результате реакции при использовании некоторых взрывчатых веществ, также может служить признаком присутствия взрывчатки. Кроме того, некоторые взрывчатые вещества могут иметь химический запах, например, аммиак, ацетон или другие растворители.

Таким образом, основываясь на поведении животных и их физиологии обоняния можно сделать вывод о том, что полученные результаты исследования запаховых следов обоснованы, надежны и достоверны.

Литература

1. Исакова Э.Ф. Актуальна ли одорологическая экспертиза в современном мире? Объекты исследования и практическая база // <https://cyberleninka.ru/article/N/a-aktualna-li-odorologicheskaya-ekspertiza-v-sovremennom-mire-obekty-issledovaniya-i-prakticheskaya-baza> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: учебное пособие / Т. Н. Шамонова, В. И. Старовойтов, В. В. Гриценко, К. Т. Сулимов. – Москва: ЭКЦ МВД России, 1997. – 46 с.
3. Койсин А.А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия // <https://cyberleninka.ru/article/N/a-prime-nenie-sluzhebno-rozysknyh-sobak-pri-osmotre-mesta-proisshestviya> (дата обращения: 13.12.2023).

¹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. Раздел «Экспертиза запаховых следов человека». М.: Юрайт, 2016.

4. Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю. Возможность ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности // <https://cyberleninka.ru/article/N/vozmozhnost-olfaktor-noy-sudeb-noy-ekspertizy-v-rassledovani-ii-osobo-tyazhkih-prestupleniy-protiv-lichnosti-proshlyh-let> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. Раздел «Экспертиза запаховых следов человека». М.: Юрайт, 2016.
6. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанов И.С. // <https://cyberleninka.ru/article/N/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-ispolzovaniya-rezultatov-sudeb-noy-odorologicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 13.12.2023).
7. Федоров Г.В. Одорология: Запаховые следы в криминалистике: монография / Г.В. Федоров. – Амалфея: 2000. – 144 с.

Шурухнов В.А. Попов А.М.

Возможности и недостатки судебных экспертиз для нейтрализации и преодоления противодействия расследованию

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности использования судебных экспертиз в целях организации противодействия расследованию преступлений, а также отмечается значимость судебных экспертиз в целях нейтрализации и преодоления противодействия.

Ключевые слова: Противодействие расследованию, нейтрализация противодействия, преодоление противодействия, судебные экспертизы, эксперт.

Сегодня производство судебных экспертиз в процессе раскрытия и расследования преступлений является одним из наиболее эффективных средств, направленных на получение доказательств, которые иными способами получить практически невозможно. Данное обстоятельство безусловно является позитивным моментом¹. Не менее актуальным является назначение и производство судебных экспертиз в целях нейтрализации и преодоления противодействия расследованию.

Конкретные результаты использования судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве достаточно сложно представить и оценить, ввиду отсутствия официальной статистики. Однако, отдельные показатели становятся доступным в исследованиях некоторых ученых, которые в различные периоды проводили анализ рассматриваемой деятельности. В частности, по данным

¹ См., например: Научно-методические аспекты назначения и проведения некоторых видов судебных экспертиз: Практическое пособие / Ю. А. Балабин, А. А. Бунетова, Н. В. Иванова [и др.]. – Москва: Московская акад, 2023. – 193 с.; Судебные экспертизы в уголовном процессе / И. Н. Озеров, Е. В. Иванова, Н. Н. Ильин [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 146 с.; и др.

Н.Г. Шурухнова только: «в 2020 году в судебно-экспертных учреждениях Минюста России было выполнено 98332 экспертизы, из них 75329 – для решения вопросов уголовного судопроизводства (76,6 %) (в том числе 32077 – при рассмотрении сообщений о преступлениях). 15251 экспертиза была направлена на удовлетворение потребностей гражданского, 2535 – арбитражного и 5217 – административного судопроизводства. Наиболее востребованными видами судебных экспертиз в 2020 году являлись автотехническая, товароведческая, почерковедческая, строительно-техническая, КЭМВИ, ТЭД, лингвистическая и криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей» (85,9 %). На разрешение экспертов в 2020 году было поставлено 2 731 688 вопросов, из них разрешено – 2 650 858, в том числе 2 635 198 – в категорической форме. Причинами отсутствия ответов на 80830 вопросов являлись: недостаточный объем представленных материалов – 50180; отсутствие соответствующих методик производства экспертиз – 3730; иные обстоятельства – 26916. Возвращено без производства экспертиз 4164 материала. В срок до 30 календарных дней выполнено 58,1 % экспертиз, от 31 до 60 дней – 18,0 %, свыше 61 дня – 23,9 %. Причинами несвоевременности производства экспертиз (в срок свыше 30 календарных дней), в том числе, являлись загруженность экспертов (13707 экспертиз), сложность и многообъектность исследований (1796)»¹.

Анализ исследования, проведенного М.М. Миловановой, позволяет представить объем исследований, проведенных криминалистическими подразделениями Следственного комитета Российской Федерации, которыми в 2021 году, выполнено 13895 различных родов (видов) экспертиз. Наиболее часто – 4090 раз, проводились биологические экспертизы, 4970 раз проводились судебно-экономические экспертизы (бухгалтерские – 3010 раз, налоговые – 994 раза, оценочные (стоимостные) – 888 раз), 1802 раза проводились компьютерно-технические экспертизы, 785 раз проводились фоноскопические и 424 раза лингвистические экспертизы, кроме этого, было проведено 473 строительно-технических экспертиз, 313 судебно-медицинских экспертиз, а также другие роды (виды) экспертиз².

По данным нашего исследования, количество указанных экспертиз в рассматриваемый период значительно увеличилось, особенно компьютерно-технических, лингвистических, налоговых, а также судебно-медицинских и других родов (видов) экспертиз. Обусловлено это тем, что в рассматриваемый отрезок времени, произошел всплеск отдельных видов преступлений. Так, по итогам 12-ти месяцев 2021 года количество преступлений,

¹ Шурухнов, Н.Г. Об экспертной деятельности, и не только о ней / Н.Г. Шурухнов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2. – № 1(3). – С. 271-283.

² См., например: Шурухнов, В. А. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности / В. А. Шурухнов, М. М. Милованова // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18 - 19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 245-248.

совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло – на 1,4%. За тот же период в 2022 году показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. В 2022 году выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 74% криминальных деяний коррупционной направленности¹.

Необходимо признать, что есть и иные обстоятельства, которые оказывают негативное влияние на процесс раскрытия, расследования преступлений и доказывания причастности конкретного лица (лиц), к совершению преступлений. Активно, в рассматриваемых целях, используются возможности назначения и производства судебных экспертиз.

Как справедливо отмечал С. С. Самищенко: «Заключение эксперта является достаточно своеобразным доказательством по уголовным делам. Оно трудно воспринимается участниками уголовного процесса, так как содержит большой объем специальной информации»².

Такое положение активно используется в целях организации и реализации активного противодействия, как в период расследования преступлений, так и судебного разбирательства, когда специфическая информация позволяет, оперируя соответствующими терминами, вводить в заблуждение участников уголовного процесса.

Кроме этого, сами эксперты, как государственные, так и негосударственные, а также частные, могут становиться активными участниками противодействия расследованию и судебному разбирательству³. «Ключевыми субъектами противодействия расследованию в случаях проведения экспертиз с заведомо ложными выводами выступают эксперты. Инициатива проведения «заказных» платных экспертиз принадлежит адвокатам потерпевшей стороны. Они же организывают весь процесс проведения «заказной» экспертизы от поиска нужных экспертов и постановки задачи, до выплаты денежного вознаграждения»⁴.

С другой стороны, на эффективность нейтрализации и преодоления противодействия посредством назначения и производства судебных экспертиз, указывали отдельные ученые. В частности, Т.В. Аверьянова отмечала, что: «эффективным средством преодоления противодействия может быть и

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>. Дата обращения: 10.09.2023.

² Самищенко С. С., Рябов С. А., Самищенко А. С. Заведомо ложное заключение эксперта – одна из форм противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.207.

³ Об особенностях противодействия и мерах по его преодолению более подробно см.: Попов, А. М. Противодействие расследованию: теория и практика / А. М. Попов, В. А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 53 с.; Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Учебник для вузов / С. В. Валов, А. Ф. Волынский, А. В. Воронцов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 205 с.; и др.

⁴ Там же. С.210.

проведение соответствующих судебных экспертиз. Экспертное исследование документов позволяет установить их роль в механизме противодействия; фоноскопическая экспертиза дает данные об участниках противодействия и использованных ими средствах воздействия на следователя, свидетеля, потерпевших; судебно-медицинская экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза позволяют разоблачать различные симуляции, служащие средством уклонения от уголовной ответственности и т.д.»¹.

Таким образом, рассмотренные обстоятельства должны учитываться при организации и реализации нейтрализации и преодоления противодействию на всех этапах раскрытия и расследования преступлений, а также в ходе судебного разбирательства, особенно в случаях, когда в нем участвуют не квалифицированные юристы и лица, без специального образования (например, присяжные заседатели).

Для достижения целей нейтрализации и преодоления противодействия, в период расследования уголовного дела, следователю необходимо использовать все возможные процессуальные средства и технологии², для недопущения использования возможностей судебных экспертиз в целях противодействия расследованию.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М., Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.19.
2. Научно-методические аспекты назначения и проведения некоторых видов судебных экспертиз: Практическое пособие / Ю. А. Балабин, А. А. Бунетова, Н. В. Иванова [и др.]. – Москва: Московская акад, 2023. – 193 с.
3. Об особенностях противодействия и мерах по его преодолению более подробно см.: Попов, А. М. Противодействие расследованию: теория и практика / А. М. Попов, В. А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 53 с.
4. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Учебник для вузов / С. В. Валов, А. Ф. Волынский, А.В. Воронцов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 205 с.

¹ Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М., Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.19.

² Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное наглядное пособие / И. Н. Озеров, С. А. Пичугин, Э. С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 202 с.

5. Самищенко С. С., Рябов С. А., Самищенко А. С. Заведомо ложное заключение эксперта – одна из форм противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.207.
6. Судебные экспертизы в уголовном процессе / И. Н. Озеров, Е. В. Иванова, Н. Н. Ильин [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 146 с.
7. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное наглядное пособие / И. Н. Озеров, С. А. Пичугин, Э. С. Сарыгина [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 202 с.
8. Шурухнов, В.А. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности / В. А. Шурухнов, М. М. Милованова // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18-19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 245-248.
9. Шурухнов, Н.Г. Об экспертной деятельности, и не только о ней / Н.Г. Шурухнов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2. – № 1(3). – С. 271-283.

Сведения об участниках

- Бессонов Алексей Александрович** – ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Базаров Рустам Ахтамович** – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.
- Балабин Юрий Алексеевич** – старший эксперт отдела инженерно-технических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», кандидат технических наук.
- Батурина Екатерина Валерьевна** – адвокат Адвокатской Палаты г. Москвы.
- Белавин Андрей Вениаминович** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук.
- Бердников Александр Евгеньевич** – адвокат коллегии адвокатов «Поляница, Бердников и Партнеры», г. Сочи Краснодарского края.
- Бобовкин Андрей Михайлович** – адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.
- Бобовкин Михаил Викторович** – профессор кафедры исследования документов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.
- Бобовкин Станислав Михайлович** – доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук.
- Богатырев Константин Михайлович** – младший научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, ассистент кафедры криминалистики Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Бондаренко Роза Ватановна** – доцент кафедры Исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент; полковник полиции.
- Бреус Дмитрий Александрович** – эксперт (по экономическому направлению) Южного филиала (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
- Власкова Надежда Владимировна** – старший эксперт отдела биологических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

- Волохова Ольга Викторовна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Волынский Александр Фомич** – профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.
- Галяшина Елена Игоревна** – заведующий кафедрой криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, заслуженный правозащитник.
- Голикова Виктория Владимировна** – доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Горач Николай Николаевич** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.
- Громова Анастасия Викторовна** – начальник управления инженерно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России, кандидат филологических наук.
- Гулина Елена Геоогиевна** – старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Дармаева Валентина Дашеевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Диденко Ольга Александровна** – заместитель начальника кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Журбенко Алексей Михайлович** – доцент кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук.
- Захарова Валентина Олеговна** – заведующий кафедрой предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Захарова Любовь Юрьевна** – старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции.
- Зинин Александр Михайлович** – профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

- Зубков Алексей Александрович** – заместитель руководителя отдела компьютерно-технических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
- Иванова Елена Вячеславовна** – профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.
- Иванова Наталия Владиславовна** – старший эксперт отдела инженерно-технических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент.
- Ильин Николай Николаевич** – заведующий научно-исследовательским отделом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Ильина Валентина Анатольевна** – доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.
- Киселев Евгений Александрович** – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Коглина Виктория Александровна** – преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, капитан полиции.
- Коглина Виктория Александровна** – преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, капитан полиции.
- Комиссарова Ярослава Владимировна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Кручинина Надежда Валентиновна** – профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.
- Крышевич Марина Валерьевна** – старший следователь Следственного комитета Российской Федерации.
- Кузовлева Ольга Владимировна** – заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, кандидат технических наук, доцент.
- Лаврова Оксана Николаевна** – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

- Лазарева Лариса Владимировна** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Лебедева Анна Андреева** – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Майорова Елена Ивановна** – главный государственный судебный эксперт Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России, доктор юридических наук, профессор.
- Максименко Александр Владимирович** – начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент.
- Милованова Марина Михайловна** – доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Михайлов Валерий Юрьевич** – начальник отдела лингвистических экспертиз ЭКЦ МВД России.
- Неретина Надежда Сергеевна** – заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Новиков Александр Михайлович** – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Одинокоев Георгий Николаевич** – старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований ЭКЦ МВД России, кандидат биологических наук.
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Озеров Кирилл Игоревич** – инспектор инспекции по личному составу управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции.
- Оленева Ирина Руслановна** – инспектор факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший лейтенант юстиции.
- Орлова Татьяна Владимировна** – начальник кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Орловская Анастасия Олеговна** – старший эксперт отдела экономических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

- Пакалина Дина Ивановна** – старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции.
- Панина Наталия Алексеевна** – соискатель кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Паршиков Владимир Иванович** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Перепечина Ирина Олеговна** – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор медицинских наук, академик Российской академии естественных наук (РАЕН).
- Першин Александр Николаевич** – профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Научно-исследовательский центр «МоиЭксперты», доктор юридических наук, доцент.
- Питеров Андрей Анатольевич** – ведущий государственный судебный эксперт отдела по производству экспертиз объектов с целью определения их стоимости Российского федерального центра судебной экспертизе при Минюсте России.
- Пичугин Сергей Анатольевич** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Плахина Анна Анатольевна** – старший инспектор Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, магистр юриспруденции.
- Полякова Анастасия Васильевна** – старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований ЭКЦ МВД России.
- Попов Алексей Михайлович** – декан факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Проткин Алексей Алексеевич** – профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

- Рахимов Артем Ибрагимович** – доцент кафедры национальной и мировой экономики Самарского государственного технического университета, старший специалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, кандидат юридических наук.
- Сааков Тигран Артемович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Саакова Светлана Александровна** – аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского Государственного Университета Правосудия.
- Савина Любовь Анатольевна** – доцент Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат юридических наук, доцент.
- Савицкий Алексей Анатольевич** – профессор кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, кандидат экономических наук.
- Сарыгина Элина Сергеевна** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Свободный Борис Феликсович** – инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, лейтенант юстиции.
- Свободный Феликс Константинович** – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Сиделев Виктор Владимирович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Сиделева Елена Николаевна** – старший эксперт отдела экономических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
- Скобелин Сергей Юрьевич** – доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Спиридонов Валерий Александрович** – руководитель отдела судебно-медицинских исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, доктор медицинских наук.

- Степанова Ангелина Алексеевна** – адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции.
- Токарева Елена Валерьевна** – заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя; кандидат юридических наук; полковник полиции.
- Тумакова Полина Борисовна** – преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан полиции.
- Финогенова Анастасия Дмитриевна** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции.
- Хакимуллин Олег Вильданович** – эксперт ООО «Научно-исследовательский центр «МоиЭксперты».
- Харина Эльмира Насибовна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Хатов Эдуард Борисович** – заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Хрусталеv Виталий Николаевич** – главный научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
- Цуканов Евгений Николаевич** – руководитель отдела криминалистических исследований и учетов ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
- Шавловский Андрей Борисович** – старший эксперт отдела компьютерно-технических исследований ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».
- Ширяева Светлана Валентиновна** – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Шкоропат Елена Антоновна** – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент.
- Шмелева Алина Игоревна** – заместитель руководителя отдела фоноскопических и лингвистических исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации.
- Шурухнов Владимир Александрович** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии

Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент, полковник юстиции.

- Авалян Евгения Вартановна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Агафонов Максим Александрович** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Акимова Марина Александровна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Алиев Алибек Ибрагимович** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Антропов Алексей Николаевич** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Аскерова Натаван Натиковна** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Байсалуев Ильяс Саидмагомедович** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Бахарева Дарья Александровна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Вортоломей Валерия** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Гаврилова Екатерина Анатольевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Ганиев Ибодулло Асадуллоевич** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Горбунова София Владиславовна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Гришин Максим Валерьевич** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Гришкевич Владлена** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Давыдова Дина Рустамовна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Дорофеев Владимир Сергеевич** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Зюрева Софья Дмитриевна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Зиннатуллина Эльнара Рафиковна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Изендеева Ольга Николаевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Капралова Алена Вячеславовна** – обучающийся 5 курса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Кинос Ирина Дмитриевна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

- Кильбург Герман Витальевич** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Китанин Юрий Алексеевич** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Колесова Вероника Дмитриевна** – обучающийся 5 курса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Комнов Алексей Денисович** – обучающийся 5 курса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Корешников Никита Владимирович** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Косова Марина Евгеньевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Круглов Иван Дмитриевич** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Лапсан Салин Буянович** – обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Мансумалиев Угур Рабиль Оглы** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Мартиросян Маргарита Геннадьевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Маршалко Тамара Геннадиевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Плахова Елизавета Викторовна** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Поляков Вячеслав Дмитриевич** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Самохвал Екатерина Васильевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Сизых Арина Денисовна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Сорокина Анастасия Владимировна** – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Тарасова Дарья Александровна** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Терентьева Татьяна Григорьевна** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Умаров Абдул Адамович** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Хван Игорь Александрович** – студент Московского педагогического государственного университета.
- Хуртин Тимофей Игоревич** – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Чайкин Даниил Федорович** – обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Чугунов Владимир Константинович – студент Московского педагогического государственного университета.

Шейко Максим Михайлович – студент ФГБОУ ВО «Росбиотех».

Шилов Иван Андреевич – студент Московского педагогического государственного университета.

Шудегова Юлия Ювеналиевна – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Содержание

	Стр.
Бессонов А.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы (вступительное слово)	3
Агафонов М.А. Международное сотрудничество в судебно-экспертной деятельности: современное состояние	5
Акимова М.А., Сорокина А.В. Актуальные проблемы назначения судебно-портретной экспертизы	8
Алиев А.И. Использование специальных знаний при производстве экспертиз с цифровыми финансовыми активами	12
Антропов А.Н., Иванова Е.В. Производство экспертиз при расследовании преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, совершенных с использованием информационных технологий	16
Аскерова Н.Н. Некоторые вопросы при назначении и проведении судебной портретной экспертизы	21
Байсалуев И.С. Некоторые вопросы проведения судебных экспертиз криминалистически значимой информации полученной из открытых информационных источников	26
Балабин Ю.А., Иванова Н.В. Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий	29
Батурина Е.В., Дармаева В.Д. Проблемы производства судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям	36
Бахарева Д.А. Искусственный интеллект как способ совершения преступления	40
Бердников А.Е. Новые подходы к определению размера компенсации за ущерб, причиненный при нарушении прав на интеллектуальную собственность (ст. 146 УК РФ)	43
Бондаренко Р.В., Токарева Е.В. Отдельные аспекты назначения и оценки повторных экспертиз	47
Волохова О.В. Инновационные подходы к судебной экспертизе в уголовном процессе: перспективы и проблемы	50
Волынский А.Ф. Криминалистика и судебная экспертиза: уроки истории – ориентиры на будущее	53
Вортоломей В., Гиршевич В.С. Принцип научной обоснованности судебно-экспертной исследований	62
Галяшина Е.И. Криминалистические аспекты отождествления говорящего по цифровым фонограммам	66
Голикова В.В. Особенности производства судебной налоговой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога на добавленную стоимость	73
Гришин М.В. Возможности использования технико-криминалистических средств и специальных знаний в расследовании преступлений, совершенных с использованием мессенджеров	80

Зинин А.М. Некоторые проблемные аспекты производства судебно-портретных экспертиз	82
Зюрева С.Д. К вопросу о судебной строительно-технической экспертизы	86
Ильин Н.Н. Судебная искусствоведческая экспертиза по исследованию материалов или предметов с изображениями порнографического характера	98
Ильина В.А. Общественная опасность лица, совершившего преступление, как предмет комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы	102
Кинос И.Д., Сизых А.Д. К вопросу о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации	108
Коглина В.А. Особенности практико-ориентированного подхода при подготовке судебных экспертов	115
Комнов А.Д., Колесова В.Д., Капралова А.В., Сарыгина Э.С. По следам великих ученых в области криминалистики и теории судебной экспертизы: Крылов Иван Филиппович	119
Круглов И.Д. Расследование нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенных с использованием информационных технологий	125
Лаврова О.Н., Горач Н.Н. К вопросу о производстве судебной лингвистической экспертизы при доказывании экстремистского мотива совершения преступления	128
Лебедева А.А. ДНК – дактилоскопия для целей идентификации личности преступника	133
Майорова Е.И. Состояние судебно-экологической экспертизы и сложности её производства в современных условиях	137
Неретина Н.С. Судебная экспертиза в рамках индустрии 4.0	142
Новиков А.М. Процессуальные особенности помещения лица в медицинский (психиатрический) стационар для производства экспертизы	146
Озеров И.Н., Озеров К.И., Журбенко А.М. Использование специальных знаний при раскрытии IT-преступлений в особых условиях	151
Панина Н.А. Назначение судебной почерковедческой экспертизы в расследовании преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними	156
Плахова Е.В., Сарыгина Э.С. К вопросу о проблемах судебной экономической экспертизы цифровых финансовых активов	162
Полякова А.В. Применение молекулярно-генетических методов для видовой идентификации животных в экспертной практике	168
Саакова С.А. Информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве	171
Сарыгина Э.С. Судебные экономические экспертизы в страховой сфере	176

Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. К вопросу об эффективности «полиграфных тестов», направленных на выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении	179
Сиделева Е.Н., Бреус Д.А. Применение специализированных программных средств на этапе оценки объектов исследования – путь повышения эффективности и качества судебных экспертиз экономической направленности	183
Скобелин С.Ю. Об использовании специальных знаний при исследовании смартфонов	187
Тарасова Д.А. Актуальность проблем расследования реабилитации нацизма, совершенного с использованием информационных технологий, в контексте применения специальных знаний	191
Хакимуллин О.В., Першин А.Н. Использование специальных знаний в осмотре места аварийной работы электроустановки, ставшей причиной пожара	194
Хуртин Т.И. Особенности специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации	199
Чайкин Д.Ф., Лапсан С.Б. Некоторые проблемы судебной фоноскопической экспертизы	202
Шейко М.М. Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности	208
Шкоропат Е.А., Бондаренко Р.В. Особенности оценки заключения эксперта-почерковеда	223
Шудегова Ю.Ю. Применение собак при производстве одорологической экспертизы	225
Шурухнов В.А., Попов А.М. Возможности и недостатки судебных экспертиз для нейтрализации и преодоления противодействия расследованию	229
Сведения об участниках	234

**СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы II всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 19 октября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 15.02.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 15,43

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 440

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12